

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 4 (41) 2016

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: ректор ИрГУПС, д-р техн. наук, проф. *А. П. Хоменко*
Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Научные редакторы:

д-р филос. наук, проф. *В. Е. Осипов*; д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин*;
д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков*

РЕДАКЦИОНАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); член-кор. РАН *Б. В. Базаров* (Улан-Удэ); д-р филол. наук ИМБИТ СО РАН *Л. С. Дамилова* (Улан-Удэ); д-р культурологии *Т. Ф. Ляпкина* (Санкт-Петербург); д-р ист. наук, проф. *Н. С. Рубцов* (Красноярск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Г. А. Цыкунов* (Иркутск); д-р геогр. наук, проф. *А. Я. Якобсон* (Иркутск)

СОСТАВ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА:

д-р филос. наук, проф. *А. А. Аманов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Дулов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); к. филос. наук, доцент *Л. В. Корчевина*; д-р ист. наук, доцент *А. В. Костров* (Иркутск); к. пед. наук, доцент *С. Э. Лятти* (Иркутск); д-р филос. наук, проф. *В. В. Мантатов* (Улан-Удэ); д-р ист. наук, проф. *В. В. Назаров* (Иркутск); к. филол. наук, доцент *Т. А. Скопинцева* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкаевин-Плотников* (Иркутск); к. экон. наук, доц. *О. А. Фрейдман* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск)

Ответственный секретарь – *А. В. Данчевская*

Ответственный за выпуск:
д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»

Кафедра философии и социальных наук

Тел.: (3952) 63-83-10 (01-47, 01-29)

E-mail: tretyakov_vv@irgups.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 60186 от 17 декабря 2014 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 4 (41)
2016

К 100-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ СКВОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ ПОЕЗДОВ МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ ЧЕРЕЗ СИБИРЬ

Третьяков В. Г., Хобта А. В. (Иркутск)	
Транссиб – главная железнодорожная артерия страны	7
Никифорова Н. В. (Иркутск)	
Агрономическая служба на Забайкальской железнодорожной дороге	20
Хобта А. В. (Иркутск)	
Из истории создания сейсмической станции на Байкале	26
Гордиенко Т. Н. (Иркутск)	
Из истории организации дорожной газеты для служащих Забайкальской железной дороги (1901–1903)	34
Хобта А. В., Третьяков В. Г. (Иркутск)	
Предпосылки сооружения Великой Сибирской железнодорожной магистрали	48

ИСТОРИЯ

Асеева А. С. (Иркутск)	
Социально-бытовые условия на строительстве Иркутск – Слюдянка в 1941–1945 гг.	70
Томилова Т. П. (Иркутск)	
Культурные учреждения Глазковского предместья г. Иркутска	76
Новиков П. А. (Иркутск)	
Митавская операция – последнее наступление армии императора Николая II	95
Третьяков В. В. (Иркутск)	
К вопросу о содержании понятия исторического процесса в историографии (к характеристике метода Ф. Шеллинга)	109

СОЦИОЛОГИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

- Кашаев А. Е., Третьяков В. В. (Иркутск)**
Новые изменения в социальной структуре
современного общества 119

- Афанасова Е. Н., Недорубкова О. В. (Иркутск)**
Организационное обеспечение органов профилактики
безнадзорности и нарушений прав
несовершеннолетних (на примере аппарата
Уполномоченного по правам ребенка
в Иркутской области) 136

- Кашаев А. Е. (Иркутск)**
Манипуляция массовым сознанием –
инструмент идеологической борьбы 150

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Егоров А. В. (Иркутск)**
Предмет и метод науки совестологии 173

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

- Чичина Е. Э. (Иркутск)**
Воспитание экологической культуры
дошкольников на основе знакомства
с природой родного края 181

ЮБИЛЕЯРЫ

- С поздравлениями коллеге! [подг. В. Г. Третьяков] 186

- Общественные науки – предмет научного
изучения историка [подг. Ю. А. Петрушин] 189

- Требования к оформлению представляемых
в редакцию материалов 193

CONTENTS

№ 4 (41)
2016

TO THE 100 ANNIVERSARY OF OPENING OF THE THROUGH MOVEMENT TRAINS BETWEEN EUROPE AND ASIA THROUGH SIBERIA

Tretyakov V. G., Khobta A. V. (Irkutsk)	
The Trans-Siberian railway - the main rail artery of the country	7
Nikiforova N. V. (Irkutsk)	
Agronomical service on the Transbaikal railroad	20
Hobta A. V. (Irkutsk)	
From history of creation of the seismic station on Baikal	26
Gordienko T. N. (Irkutsk)	
From history of the organization of the road newspaper for employees of the Transbaikal railroad (1901-1903)	34
Hobta A. V., Tretyakov V. G. (Irkutsk)	
Prerequisites of a construction Great Siberian railway line	48

HISTORY

Aseeva A. S. (Irkutsk)	
Social and living conditions of life of builders of a railway line Irkutsk - Slyudyanka in 1941-1945	70
Tomilova T. P. (Irkutsk)	
Cultural institutions of the Glazkovsky suburb of Irkutsk	76
Novikov P. A. (Irkutsk)	
The military operation near Mitava - the last offensive the army of emperor Nicholay II	95
Tretyakov V. V. (Irkutsk)	
To a question of the concept of historical process in a historiography (to the characteristic of a method F. Schelling)	109

SOCIOLOGY AND MANAGEMENT

Kaschaev A. E., Tretyakov V. V. (Irkutsk)	
New changes in the social structure of modern society	119

Afanasova E. N., Nedorubkova O. V. (Irkutsk)
Organizational support for the organs of prevention
of neglect and violation of the rights
of minors (for example, ombudsman
for child rights in the Irkutsk region) 136

Kaschaev A. E. (Irkutsk)
Manipulation with mass consciousness -
instrument of ideological fight 150

KULTUROLOGIYA

Egorov A. V. (Irkutsk)
Subject and method of science Sovietology 173

THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

Chichina E. E. (Irkutsk)
Education of ecological culture of preschool
children on the basis of acquaintance
to the nature of the native land 181

WE CONGRATULATE HEROES OF THE ANNIVERSARY !

Happy anniversary! 186

Social sciences as subject of studying
of the historian 189

Information for authors 193

**К 100-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ
СКВОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ ПОЕЗДОВ
МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ ЧЕРЕЗ СИБИРЬ**

УДК 625.1(59)(09)

В. Г. Третьяков, А. В. Хобта*

**ТРАНССИБ – ГЛАВНАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ АРТЕРИЯ
СТРАНЫ**

Статья представляет собой краткий обзор истории, подготовленный в связи со 100-летием начала сквозного движения поездов по российской территории от Европы до берегов Тихого океана и 125-летием завершения строительства Транссиба (1891–1916). Особое внимание уделено завершающему периоду – строительству моста через Амур.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история железнодорожного строительства, изыскательские и проектные работы, управление строительством железнодорожных объектов, инженеры путей сообщения, железнодорожные мосты.

V. G. Tretyakov, A. V. Khobta

**THE TRANS-SIBERIAN RAILWAY – THE MAIN RAIL ARTERY
OF THE COUNTRY**

Article represents the short review of history of a construction of the great Trans-Siberian railway line in connection with century of the beginning of through train service across the Russian territory from Europe to coast of the Pacific Ocean and to the 125 anniversary of completion of construction of the Trans-Siberian Railway (1891–1916). Special attention is paid to the zavershayushchy period – construction of the bridge through Amur.

KEYWORDS: history of railway construction, prospecting and project works, management of construction of railway objects, engineers of means of communication, railway bridges.

17 марта 1891 г. император Александр III подписал рескрипт о строительстве через всю Сибирь железнодорожного полотна, чтобы со-

* **Третьяков Валерий Григорьевич**, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель директора музея истории ВСЖД – филиала ОАО «РЖД».

единить европейскую часть России и всю Европу с Тихим океаном, азиатскими странами и странами Тихоокеанского региона через Владивосток.

Для реализации этого реескрипта 10 декабря 1892 г. был образован Комитет Сибирской железной дороги. Руководство этим комитетом было возложено на цесаревича Николая, который уже будучи императором руководил строительством этой дороги до ее полного окончания и сдачи в эксплуатацию. Именно на цесаревича Николая была возложена обязанность совершить во Владивостоке закладку Транссибирской магистрали. 19 мая 1891 г. под залпы салюта со всех стоявших во Владивостоке судов цесаревич Николай отвез тачку земли в полотно будущей железнодорожной магистрали. Через 25 лет в 1916 г. в дни сдачи в эксплуатацию всей Транссибирской железной дороги император Николай II отправил строителям телеграмму: «Искренне радуюсь окончанию постройки последнего звена Великого сибирского пути, так как уверен, что отныне обеспечено быстрое и славное развитие близкого моему сердцу Приамурского края. Поручаю вам передать архипастырям, духовенству, строителям, служащим и рабочим, а также представителям ведомств и населения собравшегося на освящение нового моста мою сердечную благодарность за молитвы и выраженные чувства верноподданнической любви и преданности».

При сооружении Сибирской железной дороги руководствовались тремя основополагающими принципами: наименьшее количество работ, наименьшая первоначальная стоимость сооружения дороги, упрощенные технические условия согласно местным условиям и первоначальным потребностям планировавшегося движения. Все это обуславливалось теми соображениями, что в процессе эксплуатации можно будет заменять временные сооружения на постоянные и при необходимости расширить их. Все предполагалось строить скромно, без роскоши, но капитально.

По предложению С. Ю. Витте строительство Великого сибирского пути было распределено на три очереди. К первой отнесли постройку Уссурийской (Владивосток – Графская), Западно-Сибирской (Челябинск – Обь), Средне-Сибирской (Обь – Иркутск) и Екатеринбург – Челябинской линий. Ко второй – участок от Графской до Хабаровки (Хабаровска) и Забайкальскую линию (Мысовая – Сретенск). К третьей – Кругобайкальскую (Байкал – Мысовая) и Амурскую (Сретенск – Хабаровка) дороги.

Первый по времени сооружения участок Сибирской железнодорожной магистрали – Уссурийская железная дорога. Туда и прибыл цесаревич в 1891 г.

На Западно-Сибирской дороге (от Челябинска до Омска) работы начались в июне 1892 г., но средства в первые годы отпускались не-

большие и строительство велось в незначительных масштабах. Положение дел совершенно изменилось после высочайшего утверждения журнала особого совещания статс-секретаря Д. М. Сольского от 10 декабря 1892 г. План строительства был одобрен, сроки окончания отдельных участков определены, но главное состояло в том, что в журнале указывались финансовые средства. Министерству путей сообщения не было нужды в том, чтобы соизмерять ход работ с финансированием. Наоборот, назначение кредитов из определенного на ближайшие годы ресурса до 40 млн руб. в год должно было производиться в зависимости от технической возможности более широко развернуть работы. Для уменьшения первоначальных затрат решено было применить облегченные технические условия (уменьшенная ширина земляного полотна, уменьшенный балластный слой, возведение деревянных мостов через малые водотоки, легкие рельсы, путевые постройки без фундаментов). Это, естественно, ускорило проведение работ. Успеху отчасти способствовало и применение в небольших размерах механизации работ с помощью землеройных машин New Era американской фирмы Ostin. Они применялись для отсыпки железнодорожной насыпи в Западной Сибири. Кроме того, в большом количестве использовали и конные скреперы-волокуши, изготовленные на месте. Быстрое завершение строительства Западно-Сибирской железной дороги следует отнести и на счет умелого, опытного руководителя К. Я. Михайловского.

Средне-Сибирскую дорогу начали строить в 1893 г. По мере готовности участков открывалось временное движение для доставки к месту строительства рабочих и необходимых материалов. По особо утвержденным Министром путей сообщения тарифам перевозились пассажиры, переселенцы и частные грузы.

В апреле 1894 г. министр финансов представил записку о сроках окончания участков, отнесенных ко 2-й и 3-й очереди строительства. Движение по Забайкальской железной дороге предлагалось открыть не позже 1898 г. К этому же сроку предлагалось запустить ветвь от Иркутска до Байкала. Следовательно, к навигации 1899 г. мог быть открыт непрерывный паровой ход: до Амура по железной дороге (с паромной переправой через озеро Байкал), затем на пароходе до Хабаровска и далее по Уссурийской железной дороге.

Для успешного окончания работ к 1898 г. было признано необходимым выполнить две задачи. Во-первых, улучшить судоходные условия рек Чулыма и Ангара – для поставки строительных материалов в Ачинск и Иркутск. Во-вторых, вести укладку пути от Красноярска до Иркутска по следующим направлениям: от Красноярска – на 660 верст и от Иркутска – на 340 верст. Чтобы не возить рельсы с Урала, решено

было перестроить в Иркутской губернии Николаевский завод братьев Бутиных (его арендовал купец Н. Глотов) и подготовить его к прокату рельсов. Завод получил аванс на приобретение дополнительного оборудования. Н. Глотов заключил договор на поставку 1 млн пудов рельсов и скреплений, но фактически укладку рельсов навстречу друг другу на втором участке осуществить не удалось. Не выполненным до конца оказался и комплекс работ по улучшению судоходных условий Ангары, а владелец Николаевского завода не смог перестроить производство и наладить выпуск рельсов, поэтому укладка пути велась со стороны Красноярска. Осенью 1898 г. на западный берег Байкала пришел первый рабочий поезд – срок сдачи был выдержан.

Однако открыть движение по Забайкальской дороге, как планировали, не удалось. В 1897 г. в результате начавшегося 27 июля наводнения работы пришлось остановить. Были сильно повреждены три участка: Мысовая – Верхнеудинск (150 верст), Петровский завод – Татауровская (260 верст) и Чита – Сретенск (357 верст). Проект дороги подвергли значительной корректировке. Это касалось линии длиной 600 верст по долинам рек Хилка, Ингода и Шилка. Стоимость дополнительных работ по поднятию полотна, увеличению отверстий и высоты искусственных сооружений оценивалась в 6,2 млн руб.

В апреле 1895 г. вблизи слияния рек Ингоды и Онона под руководством инженера путей сообщения С. Г. Крушкова приступили к земляным работам на Забайкальской железной дороге, хотя официальное разрешение последовало только 13 мая 1895 г.

В 1899 г., когда строительство одних участков (Западносибирский, Среднесибирский и Уссурийский) уже было окончено, а на других (Забайкальском, Китайско-Восточном) работы шли полным ходом, приступили к сооружению Кругобайкальской железной дороги между станциями Мысовая и Байкал. Этот небольшой участок в 244 версты сооружался отдельным строительным управлением, так как на участке были запроектированы 31 тоннель и сотни мостов. При этом 78 верст проходили у подножья обвалоопасных крутых и отвесных скал. В ходе строительства пришлось вносить изменения в проект дороги, потому что выяснилась необходимость в восьми дополнительных тоннелях, более 20 пристроенных к ним и 16 отдельно стоящих каменных галереях для защиты железнодорожного полотна от обвалов. В некоторых местах линию пришлось отодвинуть для защиты от камнепадов.

Строительные работы, начатые осенью 1899 г., были закончены в октябре 1905 г. Последние два года сооружения линии проходили в условиях Русско-японской войны, и это наложило отпечаток на ход строительных работ: возникли трудности с доставкой материалов, вы-

росли цены на продукты питания и предметы первой необходимости, под мобилизацию попали многие рабочие и служащие. Тем не менее, с 13 сентября 1904 г. по Кругобайкальской железной дороге на восток пошли воинские поезда, а на запад – санитарные.

Смычка рельсового пути Кругобайкальской дороги на 40-й версте восточнее станции Байкал 13 сентября 1904 г. ознаменовала важное событие в истории России – открытие сквозного рельсового сообщения (частично по территории Маньчжурии) от Санкт-Петербурга до Владивостока. Транссиб сомкнули на берегу Байкала. Последний костыль забил министр путей сообщения князь М. И. Хилков.

Пока шли строительные работы на Кругобайкальской железной дороге, перевозку пассажиров и грузов, а с началом войны – воинских подразделений, вооружения и снаряжения с западного берега на восточный осуществляли суда байкальской паромной переправы во главе с двумя ледоколами, изготовленными в Ньюкасле английской фирмой «В. Г. Армстронг и К°» и собранными на берегу Байкала в селе Лиственничном и порту Байкал. Один ледокол-паром «Байкал» перевозил полностью железнодорожный состав в количестве 25 вагонов. Помимо этого в каютах и на открытой палубе размещались сотни нижних чинов. Порой в нарушение норм безопасности на паром-ледокол садили до 2 тыс. чел., также на открытой палубе провозили до 250 лошадей.

В самом начале Русско-японской войны, в феврале–марте 1904 г., когда лед Байкала оказался не под силу ледоколам, по инициативе министра путей сообщения М. И. Хилкова и с разрешения императора Николая II было принято решение уложить рельсы на лед Байкала и по ним перекатывать вагоны и паровозы. Перегонять в горячем состоянии паровозы не получилось, так как лед не выдерживал, поэтому их разбирали на крупные части (тендер, котел, рама), которые перекатывали и перевозили на платформах конной тягой – как и крытые грузовые и пассажирские вагоны.

Для сокращения длины транзитного рельсового пути, решения стратегических, политических и экономических задач при направлении его по территории Маньчжурии по распоряжению министра финансов С. Ю. Витте был разработан проект устава Общества Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), который высочайше утвердили 4 декабря 1896 г. Председателем общества по указанию министра финансов избрали китайского сановника Сюй Цзин Чэня. Он был чрезвычайным и полномочным послом в Санкт-Петербурге, а с разрешением строительства КВЖД стал китайским министром иностранных дел. Руководство работами возлагалось на товарища председателя правления Общества КВЖД.

На эту должность министром финансов был назначен С. И. Кербедз. Главным инженером строительства стал А. И. Югович.

Организованные для строительства КВЖД партии инженеров начали прибывать в Маньчжурию летом 1897 г., но едва был составлен план работ, как его пришлось расширять. По Пекинской конвенции от 15 марта 1898 г. Россия получила в арендное пользование южную часть Ляодунского полуострова с городом Порт-Артуром – его было необходимо соединить с Россией железнодорожным путем. Для выполнения этих новых предначертаний пришлось временно выделить персонал из тех партий инженеров, которые были организованы для главной линии.

Боксерские беспорядки 1900 г. в Маньчжурии сильно осложнили и без того трудную задачу строительства КВЖД. Путь подвергся разрушению: из 1300 верст, уложенных до начала волнения, сплошного рельсового пути осталось только 400. Были сожжены многие искусственные и гражданские сооружения, на большом протяжении уничтожена линия телеграфа, испорчен подвижной состав и совершенно разрушены угольные копи дороги. По мере занятия линии нашими войсками строители возвращались вслед за ними и возобновляли работы. В ноябре 1900 г. главная линия была уже восстановлена от Харбина на запад до Цицикара и на восток до хребта Ляолинь. На южной линии в декабре производилось движение поездов от Порт-Артура до Мукдена.

Несмотря на неблагоприятные условия, 21 октября 1901 г., в день вступления на престол императора Николая II, произошла смычка пути, и строительство КВЖД вчerne было закончено. Таким образом, за четыре года было построено свыше 2400 верст рельсового пути.

Работы на восточной части Амурской железной дороги закончились в 1915 г. Чтобы соединить Великий Сибирский рельсовый путь, оставалось только достроить мост через реку Амур. В октябре 2016 г. мосту исполнилось 100 лет со времени сдачи в эксплуатацию. У этого объекта несколько названий: «Хабаровский мост», «Амурское чудо», «Алексеевский мост». Решение о необходимости сооружения такого моста и первые изыскания были проведены еще в 1894–1895 гг. По результатам изысканий было представлено несколько вариантов будущего моста. Однако строительство КВЖД надолго отложило осуществление этого проекта. Вторичные изыскания были проведены в 1906 г., когда итоги Русско-японской войны наглядно показали, что стране нужна дорога сквозь всю Россию.

С 1906 г. изыскания места для сооружения моста шли непрерывно вплоть до окончательного выбора направления. В 1908–1909 гг. прошли вторичные изыскания на берегах Амура и было предложено шесть вариантов перекрытия реки. При этом разброс по протяженности моста

колебался от 2,2 до 2,9 верст. Рассматривались даже предложения о строительстве тоннеля под Амуром. Окончательным приняли проект, привязанный к деревне Осиповка, находившейся в 8 км от Хабаровска.

Главными проектировщиками моста являлись Лавр Дмитриевич Проскуряков и Григорий Петрович Передерия.

Лавр Дмитриевич уже давно был известен как выдающийся мостостроитель. На его счету был уже проект Красноярского моста через Енисей. О высоком научном уровне проекта этого моста свидетельствует тот факт, что в 1908 г. данный проект был удостоен золотой медали на Всемирной выставке в Париже «за ажурное исполнение и экономное расходование металла». Таким образом Амурский мост стал очередным полигоном для развития таланта Л. Д. Проскурякова.

Григорий Петрович Передерий сделал проект западной части железобетонного виадука через неглубокую, так называемую Бешеную протоку Амура. Это был первый самостоятельный проект молодого инженера, в будущем известного мостостроителя, академика. Успешное сооружение столь значительного железобетонного перехода (6 пролетов по 31 м) послужило толчком к внедрению этого материала в мостостроении. Эстакада получилась легкой, изящной и прекрасно сочеталась со стальным ажурным мостом.

До строительства моста через эту крупнейшую реку составы вынуждены были перевозить на баржах, зимой – по ледовой переправе, поэтому проектировщикам моста необходимо было решить сложнейшую инженерную задачу: Амур – река своеенравная, здесь быстрое течение, большая глубина (до 14 м в районе мостового перехода, два паводка (весной и летом, когда обрушаются муссонные дожди), сокрушительной силы ледоход.

К подготовительным работам приступили в январе 1912 г. Подготовка велась чуть больше года. За это время завезли камень для опор, строительные материалы и необходимое оборудование. Кессоны сооружали различных типов – деревянные, бетонные, железобетонные, металлические, деревобетонные. Работы велись круглогодично. Постоянно на мосту трудились более 900 чел. 30 июля 1913 г. был заложен первый кессон. Всего их будет 19. Одну береговую опору возводили без кессона.

Торжественная закладка моста состоялась 12 августа 1913 г. К украшенной флагами и гирляндами из зелени пристани на левом берегу реки был приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти с приближенными. Его встречали инженеры путей сообщения и сотни рабочих. Был проведен молебен, затем начальник строительства Восточного участка Амурской дороги А. В. Ливеровский предложил ходатайство-

вать перед императором о присвоении мосту имени наследника престола – Алексея. После того как Н. Л. Гондатти открыл вентиль воздухопроводной трубы, соединявшейся с кессоном, начался официальный отчет строительства моста. Длина моста составляла свыше 1217, 81 саженей (2594 м) с подходами приблизительно по 61 сажени. Для его сооружения потребовалось 17,8 тыс. т металлических ферм и 14 тыс. м³ камня для возведения опор. Общая стоимость комплекса выражалась астрономической для этого времени цифрой 13,4 млн руб.

Камень для опор доставлялся из Корфского карьера, а цемент – из Спасска. Лабораторные испытания всех материалов производились непосредственно в механической лаборатории Петроградского института инженеров путей сообщения. Исходя из местных условий, на скале закладывался только один устой будущего моста, все остальные опоры возводились на кессонах. Площадь каждого кессона составляла 44 сажени, а максимальная глубина его опускания от среднего летнего уровня воды в реке – около 9 сажен. Для девяти опор были применены металлические кессоны, для остальных – деревянные и железобетонные. Металлические конструкции пролетных строений изготавливались на предприятиях Варшавы, затем по железной дороге подвозились в Одесу и далее водным транспортом до Владивостока и потом снова поездами к месту установки этих форм.

Мост строили на один железнодорожный путь с приспособлениями для воинского движения двух типов: пешего по двум тротуарам, устроенным на кессонах снаружи главных ферм, и для колесного перемещения на железнодорожной проезжей части. Схема моста 6×35,8+18×127,4+36,7 м.

Глубина кессонов – 19,2 м над расчетным (по кессонам) уровнем воды. Максимальная площадь кессона составила 94 м². Девять кессонов были стальными, а остальные деревянными и железобетонными. Была только одна серьезная авария с кессоном № 11. Железобетонный кессон, готовый к опусканию, стоял на искусственном островке. Из-за подмытия островка кессон, весивший почти 3 тыс. т, наклонился, и на нем образовались трещины. Железобетонный кессон был заменен на деревянный.

Пролетные строения левобережной пойменной части моста арочные с ездой поверху. Бесшарнирные арки, которые проектировал Г. П. Передерий, выполнены из монолитного железобетона с пролетами по осям 31,8 м. Надарочные строения состоят из стоек и проезжей части с балластным корытом. Пролетные строения русловой части – металлические разрезные фермы с ездой понизу, с параболическим очертанием верхнего пояса. Расчетный пролет составляет 59,8 сажени (127,4 м).

На примыкании к правому берегу установлена металлическая ферма с ездой поверху с параболическим очертанием нижнего пояса, расчетный пролет – 17,2 сажени (36,7 м). Фундаменты всех опор были массивные на естественном основании. Опоры облицованы гранитом. Опоры № 8–24 имели ледорезы с наклонной гранью.

Темпы сооружения моста во многом зависели от профессионального уровня работы, и в начале строительства особых проблем не наблюдалось. Однако ситуация изменилась в условиях начавшейся Первой мировой войны.

Значительную часть опытных рабочих призывали в армию, а вместо них прислали интернов. Темпы работ стали снижаться. Тогда по инициативе А. В. Ливеровского были увеличены дневные ставки ведущим рабочим-клепальщикам и кессонщикам. На кессонных работах могли платить по 4–5 руб. в день. Клепальщикам платили до 1 руб. за одну заклепку, но можно было сделать не больше семи заклепок в день, чтобы гарантировать качество.

Число желающих здесь работать быстро возросло. Это позволило проводить тщательный отбор наиболее квалифицированных и добросовестных рабочих. В результате более чем из 600 проверенных к работам допустили 300 чел. Повышением профессионального уровня занимались постоянно, что способствовало ускорению темпов строительства и повышению качества работ. Открыть движение по мосту планировалось в октябре 1915 г.

Мостовые пролеты производились в Варшаве акционерным обществом машиностроительного и чугунолитейного завода «К. Рудский и К°». Изготовленные фермы для Амурского моста, каждая из которых весила свыше 1 тыс. т, везли к Хабаровску через Черное, Средиземное, Красное моря, Индийский и Тихий океаны до Владивостока, а затем на железнодорожных платформах до Хабаровска.

Как уже отмечалось, на сроки строительства этого моста существенно повлияла Первая мировая война. Опытных рабочих и моряков оставалось все меньше и меньше. Происходили серьезные аварии. Так, судно «Пермь» с кессонами и деталями от двух ферм загорелось в цейлонском порту «Коломбо» и его пришлось затопить. Пролеты перегрузили на другое судно «Курск», но 407 пудов конструкции погибло. Природа также иногда заставляла приостанавливать работы. Так, в 1915 г. мощное наводнение значительно замедлило ход работ.

Но Первая мировая война напрямую вмешалась в темпы строительства моста. Осенью 1914 г. в Индийском океане немецкий крейсер «Эмден» потопил торпедой пароход «Корт-рейк», шедший под бельгийским флагом с двумя последними формами для строящегося моста. Но-

вые формы пришлось заказывать в Канаде. Это затянуло сооружение моста на год, и лишь 5 октября 1916 г. торжественно разрезали ленточку при въезде на вполне готовый мост. Это событие было приурочено ко дню рождения наследника российского престола – цесаревича Алексея. Специальный поезд с почетными гостями первым торжественно пересек Амур по новому мосту. На последовавшем затем банкете (в здании Хабаровского вокзала) приветственными речами обменялись приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти и член Комиссии по испытанию и открытию моста, член Инженерного Совета МПС профессор С. К. Куницкий. Теперь весь Транссиб проходил по российской территории, не заходя в Манчжурию.

Перед сдачей на первой ферме установили мемориальную доску со словами благодарности и признательности Министерству путей сообщения, подрядчикам, строителям. К сожалению, на ней почему-то не нашлось места в адрес изыскателей и проектировщиков, но приятно, что были названы имена иркутских инженеров А. А. Лушникова и П. И. Крылова: «Мост наследника цесаревича Алексея Николаевича через реку Амур общим отверстием 1 141,41 сажени, общей длиной 1 217,81 сажени сооружен в царствие Его Императорского Величества Государя Императора Николая II в лето Рождества Христова 1913–1916 гг., при министрах путей сообщения С. В. Рухлове и А. Ф. Трепове, Приамурском генерал-губернаторе Н. Л. Гондатти, начальниках управления по сооружению железных дорог инженерах путей сообщения Е. Д. Вурцель, Г. О. Паукере и А. В. Ливеровском, начальниках работ по постройке Восточно-Амурской железной дороги инженерах путей сообщения М. С. Навроцком, А. В. Ливеровском и Д. П. Бирюкове, заведующем постройкой моста инженере путей сообщения Б. И. Хлебникове, старшем производителе работ инженере путей сообщения В. А. Пикусе, младших производителях работ инженерах путей сообщения В. В. Меженинове и М. И. Малышеве, подрядчиками казны, обществом “Рудзский и К°” при доверенном общества инженер-технологе М. Ф. Хиерополитанском, инженерами А. А. Лушниковым, П. И. Крыловым, при доверенном их инженер-технологе В. И. Крылове – хозяйственным распорядителем. Закладка завершена 30 июля 1913 г. Открытие для движения 5 октября 1916 г.».

Несмотря на военное время, 5 (18) октября 1916 г. накануне новых, революционных потрясений железнодорожный мост через реку Амур был открыт для постоянного движения. Первый поезд провел молодой машинист Семен Гольберт, за что был жалован пятью золотыми рублями. В тот день сомкнулись все звенья Великого сибирского пути, связавшего центр России с дальневосточными окраинами. Супруга на-

чальника края разрезала ленту, натянутую перед входом на мост, и тот час опустился один конец флага, прикрывавшего надпись на металлической доске «Мост наследника Алексея Николаевича». Все это происходило на глазах тысячной толпы, живописно расположившейся на близлежащих холмах левого берега Амура. После 1917 г. доска бесследно исчезла, также как и память об «Алексеевском мосте».

Городской голова Хабаровска Александр Плюснин послал телеграмму в ставку императора: «Свершилось заветное для всей Сибири, которая отныне связана сталью в одно неделимое целое с матерью Россией». Для торжественного молебна был построен специальный помост. Толпы людей располагались по сопкам. Богослужение провели архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий и епископ Приамурский и Благовещенский Евгений.

После богослужения была совершена церемония прибытия к мосту металлической доски. Перерезать ленту предоставили супруге приамурского генерал-губернатора Маргарите Мечиславне Гондатти. Затем губернские и городские руководители, духовенство зашли в первую платформу, присутствующие – в остальные вагоны. Поезд под пение молитвы «Спаси, Господи, люди твоя», окропляемый святой водой, первым прошел через мост.

На банкете, посвященном принятию моста, генерал-губернатор сказал: «Всегда, когда я представлялся императору, он интересовался Приамурьем и горячо шел навстречу всем начальникам. Благодаря этому мы и сейчас, в тяжелую годину, испытываем меньше других тяготы военного времени и остроту продовольственного кризиса. 25 лет назад, когда государь-император, будучи наследником, лично произвел закладку уссурийской дороги, его везли по уссурийскому краю на волах и с трудом передвигались. А теперь мы ездим с удобствами и быстротой по железной дороге. Семь лет я наблюдал за постройкой дороги и знаю, при каких трудных условиях приходилось работать строителям. На многих местах во время изысканий тонули лошади. Я свидетель того, сколько труда положили русские инженеры, но дорога построена».

Как уже отмечалось, общая длина моста составила 2 590 м, расстояние от горизонта меженных вод до низа пролетного строения – 13,4 м, центральные фермы имели высоту 21 м. Чтобы представить себе величину мостового перехода, А. В. Ливеровский предлагал мысленно расположить его над Невским проспектом в Петрограде на высоте 8-го этажа. Этот мост занял бы расстояние от привокзальной площади до Адмиралтейства. Это был крупнейший мостовой переход не только в России, но и на всем Евро-Азиатском континенте. До строительства железнодорожного моста у Комсомольска-на-Амуре в 1975 г. Амурский

мост был единственной постоянной переправой через реку. О его значении для российского государства свидетельствует изображение моста на пятитысячной купюре билета Банка России.

К сожалению, долго эксплуатироваться ему не позволила гражданская война в стране. 5 апреля 1920 г. два металлических пролета были взорваны отступавшими с боями из Хабаровска партизанскими частями во время провокационного выступления японских военных. В результате транссибирская магистраль была разорвана на пять лет. По воспоминаниям участника взрыва машиниста М. Ю. Власина, партизаны старались как можно меньше нанести повреждений мосту, чтобы, вернувшись, быстро его восстановить.

Работы по восстановлению моста начались вскоре после установления Советской власти на Дальнем Востоке (с ноября 1922 г.). Ферма № 13 была собрана во Владивостоке, на Дальзаводе, из частей поврежденных пролетных строений, упавших одним концом в воду. Вместо другой (№ 12) была установлена запасная железная ферма моста через реку Ветлугу (приток Волги), которая имела несколько отличные очертания, но подходила по своей величине и конструкции. Мелкий ремонт и недостающие части были сделаны хабаровским заводом Арсенал (в настоящее время Дальдизель). Сквозное движение вновь было открыто 22 марта 1925 г.

Качество моста, спроектированного выдающимися русскими инженерами Л. Д. Проскуряковым и Г. П. Перидерий, оказалось настолько высоким, что он бессменно прослужил на главном ходу магистрали до начала 1990-х гг. Не потребовалось даже особой реконструкции для приспособления моста под пропуск современных тяжеловесных и скоростных поездов на электрической тяге, и лишь с 1990-х гг. износившиеся металлические фермы начали заменять новыми, выполненными уже с учетом последних достижений науки и техники.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амурский мост. Создателям инженерного чуда XX–XXI веков – моста через Амур у Хабаровска – посвящается. – Хабаровск : Приамурские ведомости, 2009. – 160 с.
2. Байкальская паромная железнодорожная переправа: К 100-летию строительства и эксплуатации / под общ. ред. В. Г. Третьякова. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2000. – 344 с.
3. Буркова В. В. Амурский мост заслужил свой музей: [в музее истории Дальневосточной дороги находится 127-метровая металлическая ферма Амурского моста, а также образцы старого подвижного состава и инженерных сооружения разных лет] / В. В. Буркова // Локомотив. – 2011. – № 4. – С. 47–48.

4. *Буркова В. В.* Музей истории Амурского моста: [открылся на Дальневосточной дороге в октябре 2010 г.] / В. В. Буркова // Путь и путевое хозяйство. – 2013. – № 12. – С. 30–34.
5. *Буркова В.* Царь-мост: изумлял, воевал, соединял / В. Буркова // Российская газета. – 2016. – № 235 (18 Окт.). – С. 9.
6. *Павлова И.* Амурское чудо / И. Павлова // Информационный вестник. – 2015. – № 3. – С. 38–43.
7. Дальневосточная магистраль России / сост. В. Ф. Буркова, В. Ф. Зуева. – Хабаровск : Частная коллекция, 1997. – 350 с.
8. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в XXI век. В 2-х т. / под общ. ред. В. Г. Третьякова. – Иркутск : Облмашинформ, 2001. – Т. 1. – 415 с.
9. История железнодорожного транспорта России. Т. 1. 1836–1917. – СПб. : М. : АО «Иван Федоров», 1994. – 335 с.
10. Ливеровский Александр Васильевич / сост. В. К. Измайлова. – Новосибирск : Сибвнешторгиздат, 2002. – 23 с.
11. *Ливеровский А. В.* Пятьдесят лет работы на железнодорожном транспорте / А. В. Ливеровский. – Новосибирск : СГУПС, 2005. – 123 с.
12. Родина. 2016. № 10.
13. Самые знаменитые железнодорожники России / Авторы-составители. – М. : Вече, 2004. – 480 с.
14. Транссибирская и Байкало-Амурские магистрали – мост между прошлым и будущим России. – М. : Транспорт, 2005. – 348 с.
15. *Третьяков В. Г.* Выбор направления, составление проекта, и подготовка к строительству Китайско-Восточной железной дороги / В. Г. Третьяков, А. В. Хобта // Культура. Наука. Образование. – 2008. – № 3 (8). – С. 112–118.
16. *Третьяков В. Г.* Опыт применения хозяйственного способа работ в период сооружения Транссиба / В. Г. Третьяков, А. В. Хобта // Транспортная инфраструктура Сибирского региона : материалы II межвуз. науч.-практ. конф. 16–18 мая 2011 г. Т. 2. – Иркутск, 2011. – С. 490–500.
17. *Хобта А. В.* Изыскательские работы для выбора места перехода Амурской железной дорогой реки Амур / А. В. Хобта // Транспортная инфраструктура Сибирского региона: материалы VI междунар. науч.-практ. конф.. 30 сентября – 03 октября 2015 г. 40-летию Иркутского государственного университета путей сообщения посвящается. – Иркутск, 2015. – Т. 2. – С. 621–627.
18. *Хобта А. В.* Инженер А.В. Ливеровский на Амурской железной дороге. Транспортная инфраструктура Сибирского региона. материалы VII межвуз. науч.-практ. конф.. 29 марта –1 апреля 2016 г. / А. В. Хобта. – Иркутск : ИрГУПС, 2016. – Т. 2. – С. 800–805.
19. *Хобта А. В.* История Кругобайкальской железной дороги / А. В. Хобта, В.Г. Третьяков. – Иркутск : Издатель А. Н. Гаращенко, 2005. – 240 с.
20. *Хобта А. В.* Михаил Иванович Хилков и Сибирская железная дорога / А. В. Хобта. – Иркутск : Репроцентр А1, 2016. – 520 с.

УДК 625.1(57)(09)+630(57)(09)

Н. В. Никифорова*

АГРОНОМИЧЕСКАЯ СЛУЖБА НА ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

В статье рассматривается становление и непродолжительная работа Агрономической службы, которая в аппарате Управления Забайкальской железной дороги существовала наравне с другими службами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история железнодорожной отрасли, Агрономическая служба дороги, агроном, продукты питания, сельскохозяйственные предприятия.

N. V. Nikiforova

AGRONOMICAL SERVICE ON THE TRANSBAIKAL RAILROAD

Discusses the establishment and for a short time Agronomic services, which in the administration of TRANS-Baikal railway existed alongside the other Services the road.

KEYWORDS: history of a railway industry, agronomical service of the road, agronomist, food, agricultural enterprises.

26 февраля 1920 г. председатель Совета народных комиссаров В. И. Ульянов (Ленин) подписал Декрет Совета народных комиссаров об агрономическом управлении при Народном комиссариате путей сообщения [1, с. 99–100]. Одной из задач новой структуры было содействие производству сельскохозяйственных продуктов для нужд железнодорожников и организация и объединение агрономических мероприятий на железных дорогах. Так появилась Агрономическая служба (Агрослужба) на транспорте. Это нововведение новой Советской власти явно пришло не «по вкусу» многим инженерам-путейцам. В царской России ничего подобного не было. Зачем это было нужно новой власти? Ответ очевиден: власть рабочих и крестьян задумала обеспечить всех работников транспорта необходимыми продуктами питания.

За три с половиной года своего существования Агрослужба на транспорте выдержала много атак. Она существовала пока во главе пу-

* Никифорова Наталья Викторовна, ассистент Иркутского государственного университета путей сообщения.

тей сообщения стояли Л. Б. Красин, Л. Д. Троцкий, Ф. Э. Дзержинский. Транспорт перестраивался, искал новые формы в борьбе не только с бандитизмом, но и с разрухой и голодом. В это время на транспорте оказалась востребованной специальность агронома. И казалось, что эта специальность будет актуальна всегда. Ведь агроном – это не только продукты питания для рабочих и служащих, но и снегозащита железнодорожных путей.

7 февраля 1921 г. вышел новый Декрет Совета народных комиссаров о Центральном агрономическом управлении (ЦАГРУ) путей сообщения. Согласно декрету все без исключения агрономические организации и учреждения, обслуживавшие железнодорожные и водные пути сообщения и сельские хозяйства транспортного пролетариата, объединились и переходили во введение единого аппарата – ЦАГРУ Народного комиссариата путей сообщения. Его целью являлось обслуживание нужд транспортного пролетариата и транспорта. ЦАГРУ в то же время являлось органом Народного комиссариата земледелия и работало по его заданиям и под контролем. Перед ним стояла грандиозная задача: массовое производство продуктов питания для железнодорожников и водников, обслуживание транспортного пролетариата в сельскохозяйственном и агрокультурном отношении, пробуждение в среде железнодорожников и водников самостоятельности в производстве продуктов питания и содействие в организации сельскохозяйственных объединений.

Для выполнения указанных задач ЦАГРУ предполагало организацию борьбы со снежными заносами, оврагами, песками, посредством насаждения живых изгородей из деревьев и кустарников, участие в благоустройстве посёлков, станций (создание оранжерей, теплиц, садов, парков), мелиорацию полосы отчуждения, обеспечение трудящихся фурражом и кормами, организацию советских хозяйств для нужд железнодорожных и водных путей, организацию питомников, борьбу с вредителями, организацию работ по ремонту сельскохозяйственной техники, проведение лекций и курсов, организацию выставок, переработку сельскохозяйственной продукции [1, с. 133–135].

1 августа 1921 г. в целях сохранения руководства единой агрономической и сельскохозяйственной работой на путях сообщения в центре и на местах, для наилучшего развития сельского хозяйства на транспорте Совет народных комиссаров постановил ЦАГРУ Комиссариата путей сообщения преобразовать в Главное земельное управление путей сообщения и транспортного пролетариата, действующее как орган народного комиссариата земледелия при народном комиссаре путей сообщения на положении Главного управления путей сообщения и в администра-

тивном отношении непосредственно подчинённое народному комиссару путей сообщения [2].

В 1923 г. при ЦАГРУ планировалось создать научно-исследовательское бюро с целью оказания помощи в изучении естественных производительных сил и условий земледелия и животноводства районов, тяготевших к путям сообщения [2; 3, л. 1]. Это была последняя инициатива в области агрономической службы на транспорте. В 1923 г. при очередной реорганизации НКПС и приведения аппарата к формам и нормам до революционного устройства, агрономическое управление было упразднено.

19 августа 1923 г. в Москве открылась Всероссийская сельскохозяйственная выставка. По сути, с открытием этой выставки, в которой принимало участие и НКПС, с транспорта «ушло» и агрономическое управление.

Теперь рассмотрим, как обстояли дела на Забайкальской железной дороге.

Сразу после окончания Гражданской войны (1920) в аппарате Управления Забайкальской железной дороги наравне с другими службами дороги была создана Агрослужба. Она просуществовала недолго, как и ЦАГРУ, и всё своё короткое время существования, находилась в стадии организации, чему не в малой степени способствовало отсутствие на месте агрономического персонала.

К октябрю 1920 г. штат Агрослужбы состоял из начальника, учёного агронома В. Н. Поносова, состоявшим в то же время заведующим сельскохозяйственной частью ЦПродкома Забайкальской железной дороги, заместителя учёного агронома М. П. Скадченко, начальника агроучастка агронома К. К. Лопатто. Первый был назначен на должность 1 июня, второй – 5 июля и третий – 1 августа 1920 г. Агрослужбой никаких агрономических предприятий от Продпути и ЦПродкома принято не было. Продпункт сельскохозяйственных предприятий не имел, что же касается ЦПродкома, то в его ведомстве были лишь промышленные огороды, при них свинарник промышленного типа и пасека в Иркутске. Последнее предприятие, как предприятие промышленного типа, оставалось во введении ЦПродкома [4, л. 1].

Начальником Агрослужбы после вступления его в должность были составлены сметные предположения по оказанию помощи железнодорожному населению в его сельскохозяйственных начинаниях и намечен план работ. Согласно этому плану вся линия Забайкальской железной дороги от Тулуна до Могзона была разбита на пять агроучастков:

- от Иркутска до станции Зима;
- от станции Зима до станции Тулун;
- от Иркутска до станции Верхнеудинск;
- от Верхнеудинска до станции Хилок;

– от Хилка до станции Чита.

Сразу же выяснилось неправильность этого разделения, и приступили к разработке нового деления, которое, однако, не завершили, в виду ликвидации Агрослужбы.

На дороге были учреждены шесть должностей специалистов: два по животноводству и огородничеству и одному по пчеловодству и лесоводству. Этими силами исчерпывался штат специалистов. Одной из главных задач деятельности организации на первых порах стало обследование железнодорожной линии в смысле выяснения характера и степени развития сельскохозяйственных начинаний среди железнодорожного населения. Эта работа представлялась необходимой ввиду исключительного характера местности, представляющей гористую поверхность, с суровыми климатическими условиями, служащими во многих случаях препятствием к всестороннему развитию сельского хозяйства. Обследование должно было коснуться и полосы отчуждения в целях определения пригодности её для сельскохозяйственной эксплуатации, необходимости производства работ и устройства снегозащитных насаждений. Кроме того, в задачи обследования было включено выяснение условий, наиболее благоприятствующих по естественно-историческим данным, развитию той или иной отрасли сельского хозяйства [4, л. 1].

Параллельно с обследованием плана деятельности предусматривались работы по организации посевной площади, развитию огородничества, улучшению животноводства и пчеловодства. Разрешение намеченных задач предполагалось осуществить путём организации вспомогательных учреждений – прокатных станций сельскохозяйственных машин и орудий при каждом агроучастке, обустройстве показательных огородов, закладки питомников для выращивания рассады огородных растений при огородах ЦПродком, организации питомников мелкого скота – свиней и коз. Значительную роль должны были играть средства внешкольного распространения сельскохозяйственных знаний – лекции, чтения и беседы с организацией передвижного вагона-музея. Однако при реализации всех этих задач возникли труднопреодолимые препятствия. Первое из них это отсутствие специалистов, которыми мог быть пополнен штат Агрослужбы. Местный Губземотдел, имевший сам много незамещённых вакансий, не мог предоставить Агрослужбе кого бы то ни было из взятых по последней мобилизации специалистов. Всегда бедная специалистами по сельскому хозяйству Восточная Сибирь, с планами широкого развертывания агрономической помощи Губземотделом и другими организациями сразу почувствовала этот острый недостаток. Огромным недостатком стало также полное отсутствие сельскохозяйственной литературы как популярной, так и научной. Попытки её получения из Центропечати, от Губземотдела и из Омска

дали ничтожные результаты в виде трёх десятков названий. Не лучше обстояло дело и с инвентарём для прокатных пунктов в виду отсутствия его в Губземотделе, не удовлетворившего требования Агрослужбы о предоставлении машин и орудий для прокатных станций. Ввиду острой нужды самого Губземотдела в сельскохозяйственной литературе, различных пособиях, плакатах, таблицах, а также в сельскохозяйственном инвентаре надежды на получение всего перечисленного у Агрослужбы не было, почему и возникла идея обратиться к Агроуправлению НКПС [4, л. 1].

На пути разрешения намеченных задач к октябрю 1920 г. были проведены работы по организации озимой площади. В связи с чем между нуждавшимися распределили полученные от Губземотдела 2 тыс. пудов ржи. Организация сбора семян жёлтой акации и грибов не могла осуществиться, во-первых, вследствие почти полного отсутствия акации в обслуживаемой части Забайкальской железной дороги (до фронта), во-вторых, из-за дефицита в персонале. Что же касается сбора грибов, то в 1920 г. он прекратился в 20-х числах августа [Там же, л. 1об.].

Как уже указывалось, Агрослужба не могла принять в своё ведение каких-либо агрокультурных начинаний за отсутствием таковых в распоряжении Продпути и ЦПродкома, заменивших собой существовавшее ранее до мая месяца Общество потребителей служащих и рабочих Забайкальской железной дороги. Хотя во введении данная организация обладала следующим имуществом:

- промышленные огороды в Иркутске, при станциях Урульге, Адриановке, Оловянной и семенной огород при станции Евгеньевка в Уссурийском крае. Последние четыре огорода находились за линией фронта;
- промышленный свинарник в Иркутске при огородах;
- пасеки в Иркутске в 26 семей, в Урульге и вблизи станции Евгеньевка, последние две – за линией фронта [Там же].

Плодовый сад в три десятины вблизи станции Евгеньевка также находились за линией фронта, как и принадлежавшее Обществу потребителей Адун-Челонское имение вблизи станции Борзя, площадью около 11 тыс. десятин. На его базе можно было организовать совхоз. Всеми этими учреждениями ограничивались агрокультурные предприятия ЦПродкома – приемника Общества потребителей служащих и рабочих Забайкальской железной дороги. Иркутские огороды ЦПродкома расположены были в непосредственной близости от огорода. Площадь их в общей сложности составляла до 40 десятин. Огороды были оборудованы теплицей, парниками на 850 рам и системой орошения. Свинарник насчитывал до 12 маток, до 60 откормленных животных разного возраста и до 40 штук поросят [Там же].

В отношении сельскохозяйственных мероприятий, имевшихся у ЦПродкома, Агрослужба предполагала установить тесное сотрудничество, намечая изменение направления и расширения их. Так, предполагалось придать племенное направление свиноводству с предоставлением в распоряжение Агрослужбы племенного материала. Расширением пасеки предполагалось достичь показательного их значения [2, л. 1об.] и сделать их источником развития пчеловодства. На огородах намечалась организация семенного направления с выгонкой семян некоторых овощей. Организация широкого огородного семеноводства представлялась возможной лишь в местности за фронтом, где климатические условия позволяли выращивание семян более широкого круга овощей [Там же]. Для питомника Забайкальской железной дороги Агрослужба просила прислать заранее 1 тыс. кустов малины, 100 кустов красной смородины, 500 кустов крыжовника, 100 кустов сирени, 60 кустов жимолости и 6 тыс. кустов жёлтой акации для посадки в изгороди. Чёрную смородину планировали пересадить из тайги [Там же, л. 4]. Требовались также семена капусты Бараунгивейской, Сабуровки, Копенгагенской, Савойской, свеклы столовой и кормовой, репы, огурцов, редиса, томатов, табаку, редки, тыквы, моркови, луку, брюквы, клевера белого, акации жёлтой, Тимофеевки, клевера красного, боярышника, жимолости, турнепса, конопли и льна [Там же, л. 6].

На 30 октября 1920 г. Агрослужба Забайкальской железной дороги нуждалась в специалистах для замещения следующих должностей [Там же, л. 3]: заведующего отделом снабжения (агроном), заведующего отделом (агроном), пять должностей начальников агроучастков, специалистов по животноводству, полеводству, лесоразведению, огородничеству, заведующего организационного бюро. Эти цифры еще раз показывают, что отсутствие на местах агрономического персонала способствовало непростому существованию Службы. Это была серьезная причина того, что при очередной реорганизации НКПС в 1923 г. агрономическое управление было упразднено и ликвидирована Агрослужба. К сожалению, многие начинания на Забайкальской железной дороге в этом направлении так и остались не завершенными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сборник узаконений и распоряжений Правительства за 1921 г. / Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1944. – 466 с.
2. Известия Всероссийского Центрального исполнительного комитета советов. – 1921. – 6 авг. – № 172.
3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1884. Оп. 6. Д. 88.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1884. Оп. 6. Д. 10.

УДК 656.2(09)

А. В. Хобта*

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СЕЙСМИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ НА БАЙКАЛЕ

В статье рассмотрена история создания сейсмической станции на берегу Байкала для обеспечения безопасности движения поездов. Раскрыта роль и позиции различных ведомств и Академии наук России в решении этого вопроса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история транспортного строительства, Забайкальская железная дорога, безопасность железнодорожных перевозок, сейсмическая станция на Байкале.

A. V. Hobta

FROM HISTORY OF CREATION OF THE SEISMIC STATION ON BAIKAL

The history of creation of the seismic station on the bank of Baikal for train service safety is shown in article. The role and positions of various departments and Academy of Sciences in the solution of this question is opened.

KEYWORDS: history of transport construction, the Transbaikal railroad, safety of rail transportation, the seismic station on Baikal.

С 1908 г. по 1917 г. на станции Маритуй в интересах государства и Службы пути Забайкальской железной дороги действовала сейсмическая станция. В открытии станции принимали участие Управление Забайкальской железной дороги, Управление по сооружению железных дорог Министерства путей сообщения и Академия наук России.

Необходимость создания такой станции на берегах Байкала обосновал геолог А. В. Львов, проводивший в 1904 г. исследования вдоль западного участка Кругобайкальской железной дороги (исток Ангары – Култук). Он предложил установить приборы для фиксирования земных колебаний на станциях Переемная и Шарыжалгай [1, с. 102], но это предложение осталось без внимания.

* Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель директора музея истории ВСЖД – филиала ОАО «РЖД».

Реально вопрос об установке сейсмографа на станции Маритуй возник в 1907 г. по инициативе Службы пути Забайкальской железной дороги [2], так как путейцам важно было знать силу и частоту подземных толчков, их влияние на искусственные сооружения. Чтобы сейсмостанция заработала, необходимо было приобрести прибор за 500 руб. и построить для него в пади Маритуй специальное здание стоимостью 300 руб. Именно такое предложение вынес на обсуждение Совета Забайкальской железной дороги начальник Службы пути инженер путей сообщения А. С. Ветринский [Там же].

Почти все члены Совета во главе с начальником Забайкальской железной дороги Ф. И. Кноррингом согласились с заявлением начальника Службы пути. У представителя Государственного контроля, как и представителя Министерства финансов, входивших в состав Совета Управления Забайкальской железной дороги, было особое мнение: необходимую на приобретение прибора сумму и средства на ведение наблюдений необходимо было передать в ведение Иркутской магнитнометеорологической обсерватории (далее – Иркутская обсерватория), как научной организации, имевшей теоретические знания и практические навыки в этой сфере.

Выполняя решение Совета, Управление дороги при посредстве директора Иркутской обсерватории А. В. Вознесенского приобрело сейсмограф у готтингенской фирмы «Spinder+Hoyer», заплатив 500 руб. за сам прибор и его установку [Там же]. Поскольку 500 руб., потраченных на приобретение прибора, в смете Забайкальской железной дороги не были предусмотрены, то их необходимо было «списать». Начальник дороги направил соответствующее ходатайство в Управление железных дорог (Санкт-Петербург) [Там же].

Ходатайство ушло в столицу, а местный контроль в Иркутске не утвердил счет, заявив, что документ составлен на немецком языке, и суммы прописаны в марках, а не в рублях. Управление дороги представило отношение Иркутской обсерватории, но государственный контролер не принял его в расчет.

4 октября 1908 г. Управление железных дорог для прояснения ситуации о целесообразности приобретения такого прибора для Забайкальской железной дороги обратилось в Николаевскую Главную физическую обсерваторию [Там же]. Пока ждали ответ, Комитет Управления железных дорог 4 ноября 1908 г. пересмотрел вопрос и признал приобретение сейсмографа излишним, предлагая начальнику Забайкальской дороги «войти в сношение» с директором Иркутской обсерватории по вопросу изучения землетрясений Кругобайкальского участка уже имевшимися в наличии приборами. Таким образом, Управление желез-

ных дорог перерешло вопрос не в пользу Иркутска, и 500 руб. «повисли в воздухе».

Николаевская Главная физическая обсерватория 24 февраля 1909 г. известила Управление железных дорог о большой научной ценности сведений, получаемых с помощью такого прибора. Более того, обсерватория предложила приобрести более совершенный прибор стоимостью около 2 тыс. руб., а также ходатайствовала о ежегодном отпуске на обработку записей обсерваторией небольшой суммы – в 200 руб. [2].

С этого времени переписка между Управлением Забайкальской железной дороги, Управлением железных дорог, Иркутской магнитно-метеорологической обсерваторией, Николаевской Главной физической обсерваторией, Постоянной сейсмической станцией Академии наук России, Государственным контролем, Государственным казначейством продолжалась несколько лет. «Солидность» названных организаций даже трудно поставить на чашу весов с той бюрократией, которая прослеживалась в переписке. В конечном итоге они так и не решили вопрос.

Управление железных дорог признало доводы Николаевской Главной физической обсерватории по поводу приобретения нового, более совершенного прибора заслуживающими внимания и предложило Управлению Забайкальской железной дороги обсудить на Совете вопрос о выделении 2 тыс. руб. на приобретение сейсмографа и 200 руб. на обработку результатов [Там же]. По закону только Совет дороги (то есть совещание всех руководителей служб и отделов, включая представителей Государственного контроля и Министерства финансов) мог решить такой неоднозначный вопрос.

Вопрос на Совете Управления Забайкальской железной дороги рассмотрели 16 сентября 1909 г. Было признано, но вновь не всеми, что прибор необходимо приобрести [Там же]. Доклад начальника Службы пути не поддержал представитель Государственного контроля. По закону о Совете, если кто-либо из членов Совета не поддерживал решение, то вопрос передавался на рассмотрение вышестоящей инстанции. В связи с этим журнал Совета был представлен на утверждение в Управление железных дорог, в Санкт-Петербург.

Между тем с 1 ноября 1908 г. сейсмостанция в Маритуе начала регистрировать землетрясения [Там же]. Николаевская Главная физическая обсерватория, ссылаясь на отчет директора Иркутской обсерватории А. В. Вознесенского о деятельности сибирских сейсмостанций, в 1909 г. поблагодарила наблюдателя сейсмостанции в Маритуе за то, что он «относился к своим обязанностям весьма ревностно и с большим

усердием». Руководитель Главной физической обсерватории был вполне доволен полученными сейсмическими записями [2].

В то же время технический отдел Управления железных дорог (Санкт-Петербург) рекомендовал новый прибор не приобретать, а выделять только 200 руб. ежегодно обсерватории на обработку сейсмических записей, которые получали с установленного уже прибора [Там же]. Это стало рекомендацией для Комитета Управления железных дорог, который своим постановлением от 4 сентября 1910 г. утвердил журнальное постановление Совета Управления Забайкальской железной дороги от 16 сентября 1909 г. в части, касающейся ежегодного расхода в сумме 200 руб. Первая часть постановления Совета Управления Забайкальской железной дороги о необходимости приобретения второго, более совершенного прибора, в журнале не упоминается совсем [Там же].

Начальник Забайкальской железной дороги Ф. И. Кнорринг, получив ответ, возмутился тем, что Совет Управления железных дорог «перерешил решенный» в Иркутске вопрос о приобретении прибора.

Тем временем сейсмостанция в Маритуе исправно работала, показания сейсмографа снимались регулярно, отчеты отправлялись в Управление дороги. Когда участились обвалы на Кругобайкальской дороге, то это напрямую связывали с колебаниями земной коры. Например, в 1910 г. в отчете сейсмостанции было сказано, что «до пол июня сейсмограф изо дня в день отмечал подземные толчки, в общем, настолько слабые, что они людьми не ощущались, за исключением двух-трех» [Там же].

К вопросу приобретения нового, более дорогого прибора, добавилась еще одна проблема. Кроме сейсмостанции, с октября 1907 г. в Маритуе была организована метеорологическая станция, которая работала для нужд Службы пути. Результаты наблюдений, по мнению инженеров Управления Забайкальской железной дороги, могли оказать помощь в предотвращении обвалов, на уборку которых Забайкальская железная дорога расходовала крупные суммы. Дополнительно метеорологическая станция производила регистрацию температуры воды в Байкале на разных глубинах и колебания уровня воды в озере. Как уже отмечалось, с 1 ноября 1908 г. начала работать сейсмическая станция. Обслуживал обе станции один человек – служащий Забайкальской железной дороги Давид Давидович Шуберт (1876 года рождения, из крестьян, окончил Горное училище). В Маритуе он работал счетоводом Службы пути. С 1893 г. Д. Д. Шуберт работал в системе Министерства путей сообщения, с 1911 г. – в канцелярии Службы пути секретарем. В 1912 г. он награжден званием «Личный почетный гражданин» [3].

За снятие показаний с сейсмостанции по ходатайству Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории, с разрешения начальника дороги, наблюдателю платили 30 руб. месяц. Но с 1 декабря 1909 г. местный государственный контролер перестал утверждать это вознаграждение. Чиновник связал метеорологические наблюдения с приобретением сейсмического прибора, который в Санкт-Петербурге не разрешили приобретать (а значит, зачем доплачивать) [2]. Об этом в известность поставили Управление железных дорог.

Д. Д. Шуберт некоторое время обслуживал сейсмостанцию бесплатно, надеясь получить заработную плату позже и сразу за все дни, но надежды таяли. Через некоторое время наблюдатель стал повторить, что он откажется работать безвозмездно, а это грозило закрытием сейсмической станции, на которую путейцы возлагали большие надежды.

Между тем Д. Д. Шуберт, хотя и говорил, что откажется работать бесплатно, регулярно продолжал ходить на сейсмостанцию. Директор Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории А. В. Вознесенский высоко оценивал работу Д. Д. Шуберта. 10 ноября 1910 г. он писал начальнику Забайкальской железной дороги: «Всеми наблюдениями мы обязаны целиком той энергии, аккуратности и любви, которые были проявлены при этих разносторонних и часто очень тяжелых наблюдениях заведующему станцией счетоводу участка Д. Д. Шуберту. Не имея возможности вознаградить Д. Д. Шуберта материально, обсерватория сделала все возможное с ее стороны, и по ее ходатайству Д. Д. Шуберт был удостоен императорской Академией наук почетного звания корреспондента Николаевской Главной физической обсерватории» [Там же].

В конце ноября 1910 г. Ф. И. Кнорринг вновь просил Санкт-Петербург утвердить приобретение второго более совершенного сейсмографа за 2 тыс. руб., а также разрешить доплачивать Д. Д. Шуберту 30 руб. за метеорологические и 20 руб. за сейсмические наблюдения [Там же].

Управление железных дорог вступило в переписку с Николаевской Главной физической обсерваторией, после чего предписанием от 13 июля 1911 г. с приложением к нему отношения Постоянной сейсмической комиссии Академии наук от 24 июня 1911 г. вновь предложило внести на рассмотрение Совета Управления Забайкальской железной дороги вопрос о мерах, которые необходимо было принять, «чтобы сейсмостанция в Маритуе удовлетворяла своему назначению в деле организации наблюдений за землетрясениями на Забайкальской железной дороге, а также об оплате уже имевшегося сейсмографа Вихерта» [Там же].

Вот как в столице повернули вопрос! Ведь это положение уже рассматривалось.

По расчету Постоянной сейсмической комиссии для организации правильных наблюдений необходимо было выделить единовременно 3 780 руб. (два маятника системы князя Б. Б. Голицына – 3 тыс. руб., два регистрирующих аппарата – 400 руб., контактные часы – 200 руб., пассажевый инструмент – 180 руб.). Кроме того, требовалось 2 652 руб. на сооружение здания и 590 руб. – на ежегодные расходы.

Помимо названных расходов предполагались и другие:

- приобретение в 1908 г. сейсмографа системы Э. И. Вихерта – 500 руб.;
- оплата труда заведующему сейсмо- и метеорологической станциями, согласно рекомендации Центральной сейсмической комиссии от 24 июня 1911 г. (20 руб.) [2].

5 мая 1911 г. Ф. И. Кнорринг в очередной раз напомнил Управлению железных дорог о необходимости приобретения прибора и о выплате вознаграждения Д. Д. Шуберту, которое он уже больше года не получал [Там же]. До 1 июня 1911 г. Д. Д. Шуберт следил за работой сейсмостанции, но с июня его на метеорологической станции сменил конторщик Шемиот, который согласен был снимать показания с сейсмического прибора только за вознаграждение.

Начальник Забайкальской железной дороги, учитывая практическую ценность наблюдений, просил Управление железных дорог утвердить все перечисленные расходы вместе с задолженностью Д. Д. Шуберта. Кроме того, начальник дороги ходатайствовал о дальнейшей плате в сумме 360 руб. в год наблюдателю за метеорологические наблюдения и 240 руб. – за сейсмические [Там же].

24 июня 1911 г. к обсуждению вопроса подключилась Академия наук. Так, постоянная центральная сейсмическая комиссия Академии наук сообщала путейскому ведомству, что малый сейсмограф, который стоял в Маритуе, был хорош, но уже имелись более совершенные приборы, а именно тяжелый горизонтальный маятник системы князя Б. Б. Голицына [Там же]. На его приобретение требовался единовременный расход 2 580 руб. и 590 руб. ежегодно на обслуживание. Наконец, в феврале 1912 г. Управление железных дорог постановило утвердить все просимые расходы и возместить 178 руб. Иркутской обсерватории за осмотр и содержание сейсмостанции. Итак, все расходы утверждены. В прессе было отмечено: «20 апреля (1912) в метеорологической обсерватории закончено оборудование сейсмической станции приборами новейшей конструкции системы князя Голицына» [4].

Переписка о приобретении нового прибора и об утверждении уже потраченной суммы на уже давно работавший прибор, продолжавшаяся с 1909 г., привела только к частичному результату: утверждению сумм. Тем временем сейсмическая станция постепенно приходила в упадок, и появились опасения в ее способности продолжать работать.

Постоянная сейсмическая комиссия Академии наук как могла, поддерживала станцию, давая «крохи» и отправляя механика для обработки сейсмограмм. Ученые считали, что начатое дело не стоило обрывать, тем более, что сейсмическая станция в Маритуе уже была внесена в официально опубликованный список сейсмических станций России. Комиссия обратилась к министру путей сообщения С. В. Рухлову за содействием.

В апреле 1912 г. министр путей сообщения на справке Управления железных дорог написал: «Надо, опираясь на прилагаемую справку князя Б. Б. Голицына (Справка князя Б.Б. Голицына об истории станции. – А. Х.), оказать содействие к удовлетворению ходатайства об организации станции в Маритуе, уже указанной на карте, представленной Международному конгрессу» [2].

Ссылки чиновников от путевого ведомства на то, что для работы достаточно существовавших сейсмостанций в Кабанске и Иркутске, были несостоятельны, так как эти станции были далеки от обвального Кругобайкальского участка.

Когда Общее присутствие Управления Забайкальской железной дороги рассматривало на своем заседании 3 ноября 1912 г. вопрос об «обращении контролем в начет на Управление дороги суммы в 500 руб., затраченной на приобретение сейсмографа на станции Маритуй по ассигновке от 17 июня 1908 г. за № 5078», то к ходатайству было приложено 40 документов (!): писем, отношений, выписок, справок, представлений [Там же].

27 июля 1912 г. по постановлению Общего присутствия контроля 21 февраля 1913 г. состоялся высочайший манифест о снятии начета в 500 руб. с Забайкальской железной дороги. И только 13 мая 1913 г., рассматривая об этом доклад помощника контролера на Общем присутствии Забайкальской железной дороги, Управление смогло вздохнуть с облегчением: 500 руб. нашли свое место.

Между тем, сейсмическая станция была «в тягость» Управлению Забайкальской железной дороги, хотя Управление железных дорог было согласно расходовать деньги на ее содержание. Совет дороги 28 ноября 1913 г. постановил передать сейсмическую станцию в Маритуе в полное заведование Иркутской обсерватории [Там же]. Для передачи станции Советом Управления железных дорог от 31 июля 1913 г. был разрешен

кредит в сумме 370 руб. Однако директор Иркутской обсерватории поставил условие при передаче – на содержание станции выделять ежегодное пособие в 600 руб. Это условие было принято и деньги один раз перечислены. Станция была передана в ноябре 1914 г.

18 мая 1915 г. начальник Забайкальской железной дороги признал целесообразным передать устройство помещения для сейсмостанции в заведование Иркутской обсерватории и представить 1 080 руб. на приобретение приборов и 2 650 руб. на строительство здания. Однако, как видно из отношения от 9 марта 1915 г., Иркутская казенная палата заявку из кредиторского списка исключила. Следовательно, приборы так и не были куплены, а здание для них не построено. Управление Забайкальской железной дороги просило Управление железных дорог возбудить ходатайство о восстановлении кредита в сумме 3 730 руб., так как на дороге сбережений за 1914 г. не было, а смета на 1915 г. значительно урезана [2].

Несмотря на тяжелое финансовое положение, Государственное казначейство в октябре 1915 г. отпустило 3 770 руб. в распоряжение начальника Забайкальской железной дороги. Иркутская обсерватория ходатайствовала перед Управлением Забайкальской железной дороги о разрешении пользоваться строительными материалами для строительства нового здания сейсмической станции по заготовительным ценам [Там же], но развитию дальнейших событий по усовершенствованию сейсмической станции в Маритуе помешали уже политические события.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сооружение Кругобайкальской железной дороги. Сборник пояснительных записок, технических условий и расчетов сооружений. (К альбому типовых и исполнительных чертежей). 1900–1905. – СПб., 1907. Отд. 1.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 273. Оп. 6. Д. 48. Л. 3–174.
3. Справочная книжка Забайкальской железной дороги на 1 марта 1916 г. – Иркутск : Тип.-лит. П. Макушина и В. Посохина, 1916. – С. 101.
4. Восточная заря : ежедн. газ. – 1910. – 10 авг.

УДК 656.2

Т. Н. Гордиенко*

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОРОЖНОЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ СЛУЖАЩИХ ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ (1901–1903)

Статья подготовлена в связи со 115-летием создания первой в России дорожной газеты для служащих. Рассматривается первый опыт организации периодического издания на Забайкальской железной дороге. Выявлены цели и задачи специальной газеты, программа, включавшая две части: официальную и неофициальную. На примере сохранившихся архивных номеров дорожного еженедельника раскрыто его содержание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история железнодорожного строительства, периодическая печать, специальная газета, железнодорожные службы, общие циркулярные уведомления.

Т. Н. Gordienko

FROM HISTORY OF THE ORGANIZATION OF THE ROAD NEWSPAPER FOR EMPLOYEES OF THE TRANSBAIKAL RAILROAD (1901–1903)

Article is prepared in connection with the 115 anniversary of creation of the Russia's first road newspaper for employees. The first experience of the organization of the periodical on the Transbaikal railroad is considered. The purposes and tasks of the special newspaper, the program including two parts are revealed: official and informal. On the example of the remained archival issues of the road weekly his content is disclosed.

KEYWORDS: history of railway construction, periodicals, special newspaper, railway employees, general circular notices.

В конце XIX в. на железных дорогах, как вспоминал Н. А. Усов¹ (см. примечание), редактор журнала «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке» и бывший начальник второго участка службы движения Забайкальской железной дороги: «наблюдалось либеральное направление, и на многих дорогах обратили серьезное внимание на линейных

* Гордиенко Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, председатель историко-краеведческого клуба «Пути сообщения Сибири».

служащих, поняв, что нельзя же забивать головы одними приказами, циркулярами, циркулярными распоряжениями, дополнениями и всяческими к ним разъяснениями» [1, с. 491]. Причём, все эти циркуляры, распоряжения и приказы доходили только до ограниченного количества лиц, большая же часть служащих оставалась в неведении, что нередко вело к недоразумениям и нежелательным последствиям. Тот же Н. Усов писал: «Сплошь и рядом происходят такие явления, что служащего штрафуют или объявляют выговор за неисполнение приказа, а оказывается, человек понятия не имеет о нём. А ведь иногда последствия неполучения бывают очень серьёзны...» [2, с. 4]. Между тем, проблема эта вполне разрешима, считали в железнодорожных кругах, путём выпуска на каждой дороге специального периодического издания – газеты для служащих, где помимо официальных уведомлений и циркуляров неплохо бы помещать и неофициальные материалы. «Ведь если есть газета для велосипедистов, то не заслуживают ли железнодорожники такой же для себя?». Многие инженеры-путейцы задавались вопросом: «Почему нет газеты специально для железнодорожников, где можно было найти всё, что интересует, узнать, как живут на других дорогах, за границею, как поставлено дело там?» [1, с. 492]. Известный в те времена юрист и публицист Е. В. Корш², около 20 лет своей жизни отдавший службе железнодорожным дорогам, писал: «Было бы несправедливо думать, что наши железнодорожные работники не доросли до сознания пользы и необходимости иметь свой печатный орган... Издание “Вестника” на дороге – есть проявление серьёзной заботливости об улучшении быта служащих, которым недоступно широкое пользование дорогими органами нашей периодической печати. Каждому железнодорожному управлению непременно следует издавать свой “Вестник”, как следует основывать свои школы, свои библиотеки, строить свои церкви, если их нет вблизи железнодорожных станций со значительным персоналом» [3].

В 1898 г. в ведомственном журнале «Железнодорожное дело» со статьёй «Нужна ли железнодорожному служащему своя газета?» выступил инженер путей сообщения Н. Э. Спенглер³, служивший в то время помощником начальника службы движения Курского-Харьково-Севастопольской железной дороги. Николай Эдуардович Спенглер и ранее известен был своими трудами, опубликованными названным журналом (статьи «Об ускорении товарного движения по русским железным дорогам», «Коэффициент прочности при трехсменном восьмичасовом и двухсменном двадцатичетырехчасовом дежурствах»), но новая публикация отражала уже не производственно-техническую проблематику, а приоритеты железнодорожных служащих.

№ 22

Железнодорожная Жизнь на Дальнем Востоке.

Инженеръ Путей Сообщенія, статскій советникъ,
НИКОЛАЙ ЭДУАРДОВИЧ СПЕНГЛЕРЪ.

Бывшій начальникъ службы движенія и телеграфа Забайкальской ж. д. 1900—1903 г.

Ровно десять лѣтъ тому назадъ Н. Э. имѣѣтъ сл. начальникомъ дороги В. В. Оглоблинымъ (нынѣ покойнымъ) вынужденъ быть оставить должность на Забайкальской ж. д. и перешелъ на Уссурійскую ж. д. на должность помощника начальника сл. движенія.

Исторія удаленія В. В. Оглоблина и Н. Э. Спенглера хорошо памятна въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ и была на основаніи документовъ передана у насъ въ 1910 г.

По присоединеніи Уссурійской къ Кит. Вост. Н. Э. остался служить въ должности помощника начальника Уссурійского отдѣленія сл. эксплоатации, въ каковой должности состоить и въ настоящее время, но уже по вольному найму, т. к. по слѣдуетъ 35 лѣтъ вышель изъ отставки.

16 лѣтъ тому назадъ Н. Э., тогда помощникъ начальника сл. движенія К. Х. С. ж. д., выступилъ въ „Желѣзодорожномъ Дѣлѣ“ со статьей: „Нужна ли желѣзодорожному слушающему своя газета“?

Въ 1901 г. на Забайкальской ж. д. Н. Э. дѣлаетъ попытку осуществить свою идею, начиная выпускать „Общія Циркуляры Уѣдомленій“, изданіе коихъ было одобрено начальникомъ дороги.

Въ 1903 г. „Общія Циркуляры Уѣдомленій“ были закрыты и имѣсто нихъ черезъ пять лѣтъ начальникъ выходитъ „Вѣстникъ Заб. ж. д.“

На дорогахъ Юго-Западныхъ и Московско-Курской „Вѣстники“ начали выходить въ 1902 г.

Въ настоящее время „Вѣстники“ издаются на 9 дорогахъ, но мы убѣждены, что въ недалекомъ будущемъ каждое управление будетъ издавать свой „Вѣстникъ“, благодаря которымъ установится взаимное пониманіе между управлѣніемъ и линіей.

Въ будущемъ году исполнится 40 лѣтъ службы Николая Эдуардовича на желѣзныхъ дорогахъ.

*Заметка в журнале «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке»
о Н. Э. Спенглере*

В своей статье Николай Эдуардович подчёркивал, что «агенты каждой железной дороги составляют обособленную группу, коллективную личность, живущую интересами своей дороги, координированную в одном общем центре – управлении дороги» [4, с. 343]. Поэтому вполне естественно, что каждому служащему хотелось знать о положении дел на дороге, задачах и проблемах дня; меры правительственные органов в отношении быта железнодорожников; нововведения, открытия и усовершенствования в железнодорожном деле; жизнь агентов других дорог и пр. Недостаток информации, касавшейся дел на дороге, компенсировался слухами и сплетнями, которые распространяясь среди служащих, приобретали зачастую совсем иной смысл.

К тому же это делалось в ущерб работе: за разговорами и обсуждениями новостей служащие забывали о своевременном исполнении своих обязанностей, а сама информация, передававшаяся из уст в уста, искасалась, дополняясь всевозможными вымыслами и догадками. Следствием всего этого, по мнению Н. Спенглера, являлось распространение грубых пасквилей в виде так называемых «адских газет», представлявших собой обращения к сослуживцам в рукописном или гектографическом виде, авторами которых были обиженные или уволенные агенты [4, с. 344].

В качестве эффективной меры, способной разрешить указанные проблемы, Спенглер видел издание корпоративной газеты, содержание которой он представлял в следующем виде:

1. Хроника текущих событий.
2. Обсуждения и разъяснения вводимых норм и правил.
3. Проекты и изобретения.
4. Ассоциации агентов.
5. Извлечения из газет и сведения о других русских железных дорогах.
6. Извлечения из иностранных газет, издаваемых для железнодорожных служащих.

Под «ассоциациями агентов» понимались различные сообщества, целью которых являлось удовлетворение материальных и духовных потребностей служащих. К ним относились товарищества потребителей, железнодорожные библиотеки, клубы, строительные сообщества, общества поддержки церквей, школ, популярных лекций, организации дешёвых квартир, «в которых агенты были бы сами хозяевами своего дела» и т. д. [Там же, с. 345].

Автор считал, что, несмотря на общую инициативу Министерства путей сообщения, «порядки каждой дороги представляют значительные особенности, нося характерные следы прожитой ею истории... и инди-

видуальных качеств, стоявших и стоящих во главе начальников дорог и начальников служб» [4, с. 346]. С этой точки зрения, необходимость и важность собственного периодического издания неоспоримы, хотя и не исключено, что содержание и характер дорожной газеты будут зависеть от дорожного руководства, в частности, начальника дороги и его заместителей, а также их взглядов на тот или иной аспект.

Через три года Николай Эдуардович Спенглер, являясь уже начальником службы движения Забайкальской железной дороги, осуществил свою давнюю мечту и идею, с одобрения начальника дороги В. В. Оглоблина начав выпускать газету для железнодорожных служащих, которая стала первым «вестником» на сети российских железных дорог.

13 марта 1901 г. приказом начальника дороги В. В. Оглоблина за № 134 при Управлении Забайкальской железной дороги в Иркутске было учреждено специальное периодическое еженедельное издание «Общие циркулярные уведомления» по службам (движения, телеграфа, коммерческой, сборов, пенсионной кассы, общества потребителей, передвижной библиотеки и школьного комитета) под редакцией начальника службы движения Н. Э. Спенглера. Целью еженедельника было установление связи между линией и Управлением дороги, при этом первоочередными выступали следующие положения:

- доведение до служащих важных правительственныех, министерских, местных и дорожных уведомлений, постановлений, распоряжений и приказов;
- ознакомление железнодорожников с жизнью дороги, положением служащих на других дорогах, усовершенствованиях, нововведениях и открытиях в железнодорожном мире.

Ровно через неделю после учреждения «Общих циркулярных уведомлений» (20 марта 1901 г.), вышел первый номер газеты [5]. Несколько позже (с 1902 г.) начали выходить свои Вестники сначала на Юго-Западной и Московско-Курской, потом уже на других дорогах [6].

Столичный еженедельный журнал «Железнодорожник» (редактор Н. Н. Палибин) в 1903 г. писал об этом: «Управление Забайкальской и Управление Московско-Курской и Нижегородской дорог завели свои печатные органы. Неофициальные части этих изданий могут сыграть выдающуюся роль в деле урегулирования всяческих взаимных отношений между начальниками и подчинёнными, служащих одному делу, и слить этих лиц в одну, более или менее сплочённую семью». Далее автор статьи призывает больше делать публикаций о добре, потому что «печать слишком много занята разоблачением зла и непростительно скуча на разоблачение добра... Пора начать настойчиво верить, что зло бессильно перед добром. Непременное оглашение и пропагандирование

такого рода честных начинаний должно быть отнесено к одной из первых обязанностей печати, призванной не только стоять на страже общественного благополучия, но и деятельно увеличивать это благополучие» [7].

Необходимо отметить, что «Общие циркулярные уведомления» следовали именно такому принципу, пропагандируя и публикуя лишь позитивные материалы и достижения в железнодорожной отрасли. Дан- ный печатный орган успешно выходил каждую неделю. В неофициальной части газеты публиковались извлечения из разных периодических изданий о русских и зарубежных железных дорогах, сообщения о новшествах, интересных событиях и людях. Под рубрикой «Передвижная библиотека» размещалась информация о жизни и новинках Подвижной библиотеки служащих Забайкальской железной дороги, делавшей первые шаги в своей деятельности под опекой Н. Э. Спенглера, как председателя школьно-библиотечного комитета. В целях привлечения служащих к чтению и в библиотеку периодически освещались новые поступления книг, делались обзоры. Здесь же помещались материалы заседаний школьно-библиотечного совета и ревизионной комиссии Подвижной библиотеки, принятые решения и документы. На страницах газеты впервые в истории железнодорожного библиотечного дела был продемонстрирован опыт информационно-библиографической работы.

Н. Э. Спенглер, подразумевая в предложенной им самим программе корпоративного периодического издания информирование о различных «ассоциациях агентов», как видим, отдавал предпочтение просветительному сообществу служащих, организовывавших железнодорожные библиотеки. Он хотел на базе духовных потребностей, в которых нуждается любой разумный и образованный человек, объединить всех служащих, ведь существовала же такая общность на дороге во время её строительства под руководством А. Н. Пушечникова, когда на линии в десяти пунктах наибольшего скопления рабочих были организованы бесплатные народные читальни. Тогда инженеров и служащих объединяло одно стремление – отвлечь рабочих от пагубных привычек к алкоголю в свободное от работы время, улучшить их досуг с пользой для них же, предоставить возможность приобретения новых знаний, обучения грамоте и другим начальным наукам. И это полезное предприятие, успешно внедрённое на линии, лишь укрепило отношения между служащими [8, с. 368]. Начальник работ по постройке Забайкальской дороги А. Н. Пушечников и его заместители заслужили уважение и признание не только среди подчинённых, но и среди местного населения и всей сибирской общественности, о чём много писала местная пресса.

М. П. С.

Забайкальская железнодорожная дорога.

ОБЩИЕ ЦИРКУЛЯРНЫЕ УВЕДОМЛЕНИЯ

ПО СЛУЖБАМЪ: ДВИЖ., ТЕЛЕГР., КОМ., СБОР., ПЕНС. КАС., ОВЩ. ПОТР., ПЕРЕДВ. БИБЛ. И ШКОЛ. КОМИТЕТА.

г. Иркутскъ.

№ 6.

17 марта 1903 г.

На основании приказа г. Начальника дороги отъ 13-го марта 1901 г., за № 134, издаются еженедельно. Свѣдѣнія, подлежащія печатанію въ «Общихъ Циркулярныхъ Увѣдомленіяхъ», слѣдуетъ посыпать въ пакетахъ съ надписью: Иркутскъ, Служба Движенія, для «Цирк. Увѣдомленій».

СОДЕРЖАНИЕ: Телеграммы.—Циркуляры Управлѣнія желѣзныхъ дорогъ (17 дек. 1902 г. № 57198; 30 дек. 1902 г. № 357; 5 янв. 1903 г. № 1201);—Циркуляры и распоряженія по Службѣ Движенія (5 марта 1903 г. № 4277; 6 марта № 4397; 7 марта № 1003; 6 марта № 4398).—О вознагражденіи за утраченный багажъ пассажировъ IV класса.—Передвижная библиотека.—Происшествія.—Разныя железнодорожныя извѣстія.

ТЕЛЕГРАММЫ.

УПРАВЛЕНИЕ Заб. дор. № 102.

Нѣкоторые Начальники участковъ пути въ качествѣ почетныхъ почетныхъ лицъ и блюстителей школъ устраивали снектаки и концерты съ назначениемъ остатка сбора въ пользу школъ или библиотеки. Призывая весьма желательнымъ и въ будущемъ единеніе служащихъ въ цѣляхъ увеселеній и поддержки названныхъ учрежденій, я возлагаю вообще попить въ этомъ дѣлѣ на г. Начальн. уч. пути, прося ихъ приглашать для содѣйствія мѣстныхъ старшихъ агентовъ Службы. Отчеты по расходамъ и выручку высыпать на имя предсѣдателя школьнаго комитета и библиотеки Спенглера.

Оглоблинъ.

**

УПРАВЛЕНИЕ Заб. дор. № 207.

Всѣдѣствіе предложенія Управлѣнія жел. дор. во избѣженіе заболѣваемости и смертности среди переселенцевъ предлагается ни въ коемъ случаѣ не допускать отправленія переселенцевъ въ холодное время года въ теплицахъ, а отправлять ихъ въ предѣлахъ Забайкальской дороги въ холодное время года въ вагонахъ 4 класса.

Мелентьевъ.

**

САМАРА, № 366.

Всѣдѣствіе задержки по ст. до 1500 груженыхъ вагоновъ, слѣдующихъ черезъ уч. Уфа-Челябинскъ, что превышаетъ 2-хъ суточную пропускную способность этого участка, С.-З. дорога съ 3 марта слагаетъ отвѣтствен. за срочную доставку грузовъ, слѣдующихъ черезъ участокъ Уфа-Челябинскъ приблизительно на 2 недѣли.

Зиннерьевъ.

**

РИГА, № 352.

Ссылаясь на извѣщеніе № 7945, опубликованное въ 1448 сбор. тар., увѣдомляю, что съ 8 марта с. г.

на Витебско-Любинской линіи Р.-Ор. ж. д. открывается правильное движеніе.

Ефросимовъ.

Циркуляры и увѣдомленія Управлѣнія желѣзныхъ дорогъ.

Циркуляры Управлѣнія желѣзныхъ дорогъ, отъ 17 декабря 1902 г. № 57198/275/9748.

Во исполненіе приказанія Его Сіятельства Г. Министра Служб. Сообщенія (послѣдовавшаго по докладу Управлѣнія желѣзныхъ дорогъ отъ 9 декабря сего года за № 9180), предлагается къ исполненію нижеприводимое:

а) Временно допускается перевозка сосредоточенной нагрузки до 750 пудовъ на платформахъ длиною 21' съ желѣзными швеллерами, не укрѣпленными шпренгелями, при условіи укладки подъ грузъ продольныхъ прокладокъ изъ брусковыхъ (—) сѣченія шпиль, толщиною не менѣе 3 вершковъ.

б) Временно допускается перевозка сосредоточенной нагрузки до 600 пудовъ на платформахъ длиною 28' и 30' съ желѣзными швеллерами, не укрѣпленными шпренгелями, при условіи укладки подъ грузъ продольныхъ прокладокъ, толщиною не менѣе 4 вершковъ и длиною не менѣе разстояній между серединами рессоръ.

в) Всѣ платформы длиною 28' и 30', не имѣющія шпренгелей, выходящія изъ срочнаго осмотра по послѣ 1 января 1904 года, должны быть снабжены шпренгелями, по прилагаемому чертежу. Такія платформы будутъ годны для перевозки сосредоточенной нагрузки до 750 пудовъ.

г) Вновь поставляемыя по послѣ 1 января 1903 г. платформы съ желѣзными швеллерами, назначаемыя для прямого сообщенія, должны быть при способлены для перевозки сосредоточенной нагрузки въ 750 пудовъ или посредствомъ примѣненія швеллеровъ

Одно изъ изданій газеты
«Общие циркулярные уведомления»

Но не всегда, к сожалению, местные газеты публиковали правдивые статьи о железнодорожной жизни, было в достаточном количестве недобросовестных авторов, плохо разбирающихся в порядках железнодорожной жизни и извращавших многие факты. Вот поэтому необходимо было иметь свою газету, а главным образом, чтобы в ней можно было найти всё, что интересует любого служащего, например, «узнать, как живут на других дорогах, за границею, как поставлено дело там?» [1, с. 492].

«Общие циркулярные уведомления», включавшие в себя две части: официальную и неофициальную, старались объективно освещать события, обходя острые углы и, в то же время, давали возможность показать все стороны железнодорожной жизни.

Официальная часть «Общих циркулярных уведомлений» включала в себя следующие разделы.

1. Уведомления, распоряжения, телеграммы Министерства путей сообщения.
2. Циркуляры и уведомления Управления железных дорог.
3. Циркуляры и распоряжения начальника Забайкальской железной дороги.
4. Циркуляры и распоряжения по службам движения, телеграфа, коммерческой, сборов и др.
5. Уведомления и распоряжения местных органов власти.
6. Передвижная библиотека.
7. Школьный комитет.
8. Общество потребителей служащих Забайкальской железной дороги, пенсионная касса служащих.
9. В отдел неофициальный входили разные железнодорожные известия:
10. Жизнь служащих на других дорогах России.
11. Положение железнодорожных служащих в зарубежных странах.
12. Открытия и усовершенствования на железнодорожном транспорте.
13. Съезды, собрания, открытие новых просветительных учреждений, общежитий, библиотек и читален для служащих и т. п.
14. Происшествия.
15. Объявления, обращения, письма, отчёты.

Наиболее важной темой газеты являлась безопасность движения поездов. Соответственно, приказы и телеграммы по безопасности публиковались на первых страницах, покажем один из примеров. Открывая архивное дело с подшивкой номеров дорожного еженедельника, сразу сталкиваемся с темой безопасности. Так, на двух первых страницах га-

зеты «Общие циркулярные уведомления» за 1 января 1903 г. рассматривается неординарный случай схода специального дополнительного поезда, а точнее, приказ по М.П.С. (так обозначалось ведомство. – *Т. Г.*) от 22 августа 1901 г. № 103: «17 августа на 411 версте Санкт-Петербурго-Варшавской дороги сошёл с рельсов дополнительный поезд № 63, в котором следовала Её Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Иосифовна⁴.

В ходе проверок выяснились упущения:

– депеша о назначении дополнительного поезда не была доставлена местному дорожному мастеру;

– весьма серьёзная работа с перерывом рельсовой колеи, продолжавшаяся несколько дней, не сопровождавшаяся преподанием специальной инструкции для её производства и выдачей устных для таких случаев предупреждений машинистам;

– ограждение места работ сигналами очевидно было недостаточно.

Перечисленные обстоятельства по значению своему для безопасности движения, недопустимые вообще в деле эксплуатации, приобретают в данном случае особую важность, в виду того, что поезд № 63 не обращается ежедневно и посему следование его должно быть обставлено с особым вниманием» [9, л. 1–1 об.].

В результате тщательно проведённого расследования и разбора данного происшествия, подробности которого мы упускаем, были объявлены выговоры всему руководству дороги – сверху донизу, начиная от начальника дороги, его первого заместителя, начальника службы движения, начальника службы пути и до непосредственного виновника – начальника участка, где произошёл сход поезда, который был снят с работы. Ситуация довольно знакомая. В наше время в подобных случаях виновных наказывают также, однако, учитывая высочайший статус особы, следовавшей вышеназванным поездом, лишиться должности мог бы и сам начальник дороги (!)…

Итак, после ряда других циркуляров и уведомлений с четвёртой страницы газеты публикуются следующие материалы неофициальной части:

1. Ответы на публикацию Н. Вишневского «О взаимных отношениях старших агентов к младшим» [Там же, л. 2 об.].

2. Организация хозяйства на английских железных дорогах [Там же, л. 3].

3. Мнения начальников и главноуправляющих железных дорог о том, каковы должны быть служащие и начальствующие лица. Здесь в любопытной полемике справедливо высказано, что главный управляющий на железной дороге «не должен быть автократом и деспотичным по

отношению к своим служащим, так как автократизм и деспотизм совершенно портят служащих». Важными качествами для занятия подобных высших должностей должны быть: «способность обходиться без суровости и неприятностей со всеми теми, кто обращается к управляющему, постоянно хорошее расположение духа в разговорах с подчинёнными, ясное соображение и быстрое схватывание всяких подробностей и докладов, которые ему делаются и затем, убедительная речь». Что касается низших служащих, то, по мнению начальников дорог, «очень плохими и неспособными к дальнейшему движению по службе являются те из служащих, которые не интересуются продолжением своего образования с одной стороны, и не заинтересовываются изучением всех сторон службы как своей, так и соприкасающейся с нею отделений – с другой. Хорошая память, быстрота соображения, схватывание мысли своего начальника вместе с правильным записываниемstenографическим путём приказаний и писем, – всё это является как бы непременными качествами, требуемыми от низших служащих».

Подытожить мнения можно словами управляющего Северо-Западной железной дороги: «Каждый служащий должен быть, в том числе, довольным своим положением, что напрямую зависит от Управления дороги. Недовольный служащий – плохой слуга, потому что ум его постоянно занят действительными или воображаемыми его несчастьями, в то время, как он должен быть занят делами компании» [9, л. 4].

Далее под рубрикой «Передвижная библиотека» даётся обзор центрального общественно-политического журнала «Железнодорожная неделя» [Там же, л. 5-6]. Затем идут следующие публикации: обсуждение мнения инженера Н. А. Ренкуля о неравноценности службы на железной дороге, в частности, «работы конторщика и труда каменщика, штукатура и всякого ремесленника»; О вычетах из премий машинистов за перерасход топлива на Юго-Западной железной дороге; Об учреждении ссудо-сберегательной кассы на Сибирской железной дороге. На последней странице обычно размещались происшествия и объявления. Внизу – информация мелким шрифтом о том, что «Общие циркулярные уведомления» печатались в Иркутской паровой типо-литографии П. И. Макушина, под редакцией Н. Э. Спенглера.

В результате просмотра и анализа сохранившихся архивных экземпляров еженедельника «Общие циркулярные уведомления», установлено, что в нём публиковали сугубо позитивный материал, пропагандируя знания, культуру, передовые просветительские идеи, полемику, обсуждения и мнения инженеров путей сообщения, новшества и опыт других дорог. И хотя в то время не обходилось без острых про-

блем, читателям предоставлялась возможность познакомиться с позицией и взглядами разных сторон, но всё это делалось корректно, интеллигентно, демократично, без ущемления достоинств людей, чего недоставало некоторым другим изданиям, включая, в том числе, столичные [8, с. 372].

По типологии корпоративных газет «Общие циркулярные уведомления» можно отнести к внутрикорпоративным изданиям, причём, для определённой группы служащих подразделений Забайкальской железной дороги, перечисленных в подзаголовке издания.

По обозначенным целям и задачам основными функциями, которые нёс данный еженедельник, были: а) информирование служащих по кругу поставленных задач; б) создание площадки для обмена мнениями и идеями, тем самым пробуждение у железнодорожников интереса к службе; в) создание позитивного информационного фона и попытка объединения служащих на добросовестное выполнение общего дела. Именно попытка объединения, укрепления связи и доверия между руководством и служащими преследовал редактор этой первой дорожной газеты, удивительно, но как это похоже на Спенглера(!), о котором необходимо сказать ещё несколько слов.

Николай Эдуардович Спенглер происходил из знатного старейшего голландского, но обруссевшего рода баронов. Дед его Карл Спенглер участвовал в компании 1812 г., получил медаль и награжден орденом св. Анны IV степени за отличие в сражениях, в том числе Бородинском, состоял на службе Министерства путей сообщения и выслужил чин генерал-майора. Отец Эдуард Карлович Спенглер, также «состоял на службе Министерства путей сообщения с 1.07.1845 г. по 30.08.1884 г.» [10]. Так что Николай Эдуардович был потомственным железнодорожником, следя по стопам деда и отца. Огромная нагрузка и ответственность лежала на начальнике службы движения, но люди видели в нём надёжного и сильного руководителя. Особенно сложно было, как мы все знаем, в первые годы эксплуатации дороги, когда не хватало грамотных кадров. Поэтому первостепенное значение Н. Э. Спенглер придавал просвещению и образованию служащих. Поэтому он осознанно взял на себя руководство школьно-библиотечным комитетом дороги. Организации первых технических классов и курсов по обучению железнодорожным специальностям в Иркутске, Чите, Верхнеудинске мы тоже обязаны инженеру Спенглеру. Это был интеллигентный, высокообразованный и культурный человек. Знание пяти иностранных языков позволило ему достойно защитить права государства в тяжёлые для страны 20-е гг. XX в., когда он представлял правительство в дни интервенции на Дальнем Востоке перед представителями американской, анг-

лийской и японской миссиями. Благодаря своим талантам, в том числе и дипломатическому, русскому инженеру путей сообщения удалось отстоять самый восточный участок Транссиба – Уссурийскую железную дорогу [5; 10].

С Забайкальской железной дороги Н. Э. Спенглеру, к сожалению, пришлось уйти на третий год службы вслед за начальником дороги В. В. Оглоблиным, чисто по субъективным причинам, их обвинили в покровительстве ссыльным.

С приходом нового начальника А. А. Свентицкого «Общие циркулярные уведомления» осенью 1903 г. были закрыты. Лишь только через пять лет (в 1908 г.) стал вновь выпускаться дорожный еженедельник – «Вестник Забайкальской железной дороги» под редакцией начальника дороги Ф. И. Кнорринга. Издательские планы и идеи Н. И. Спенглера не умерли, они нашли своё воплощение в замечательном еженедельном журнале «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке», издававшемся в 1909–1917 гг. в Харбине, редактором которого стал Н. А. Усов, бывший сослуживец и подчинённый Николая Эдуардовича. Он продолжил дело своего старшего товарища и «наставника», мало того, он усовершенствовал программу по выпуску «особой железнодорожной газеты для служащих», которая была значительно улучшена и расширена. Обязательными условиями поставлено: для служащих, желавших выписывать газету, плата не должна превышать 25 коп. в месяц. «Редакция должна быть отделена от управления... Редактором не может быть лицо, занимающее какую-либо должность, а тем более начальник дороги, как это допущено на дорогах: Московско-Курской, Сибирской и др.» [2, с. 2–3]. Его развёрнутая программа, опубликованная 12 сентября 1907 г. в столичном журнале «Железнодорожник», имела большой резонанс, особенно среди служащих тех железных дорог, где не выпускались дорожные периодические издания. В откликах, напечатанных на данную публикацию в этом же журнале, железнодорожники выражали надежду, чтобы слово, сказанное Н. А. Усовым было услышано «кем следует» и призывали своих коллег «настойчиво поддержать мысли г. Усова»...

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Усов Николай Александрович – ж/д служащий, издатель и ред. журнала. 11 марта 1884 г. после четырёх-месяцев бесплатного изучения ж/д службы зачислен весовщиком на станцию Таганаш Лозово-Севастопольской ж. д. С 1884 по 1898 гг. служил на Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. Занимал должности весовщика, коммерческого и технического конторщика, помощника начальника станции, начальника станции. С 1898 по 1900 гг. служил ревизором движения на Пермь-Котласской (Пермской) ж. д., на участке Екатеринбург-Челябинск. С 1 июня 1900 г. – начальник кон-

- торы движения, затем с 1901 по 1905 гг. – начальник 2-го участка Забайкальской железной дороги. В 1905 г. арестован и посажен в иркутскую тюрьму Меллером-Закомельским. С 1906 по 1917 гг. проживал в Харбине и работал в газетах: «Голос Манчжурии», «Харбин», «Вестник Востока», «Девятый вал», «Манчжурская газета»; с 1909 по 1917 гг. издавал журнал «Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке». См.: *Хобта А. В. Михаил Иванович Хилков и Сибирская железная дорога. – Иркутск, 2016. – С. 268; Гордиенко Т. Н. Библиотеки Транссиба: история образования в документах и публикациях (конец XIX – начало XX вв.). – Иркутск, 2014. – С. 372–383, 409.*
- 2 Корш Евгений Валентинович (1852–1913) – дворянин, юрист, общественный деятель, ж/д служащий. Окончил в 1872 г. юридический факультет Петербургского университета. Служил присяжным поверенным округа Петербургской судебной палаты, вёл гражданские и уголовные дела, выступал защитником на политических процессах, был редактором газеты «Северный вестник», в 1880–1888 гг. находился в ссылке (г. Томск), сотрудничал в «Сибирской газете», «Сибирском вестнике», выпустил сборник «Первый Сибирский университет». С 1889 по 1907 гг. служил на железных дорогах: правителем дел на Уральской ж. д., начальником коммерческого отдела Харьково-Николаевской дороги, старшим помощником начальника эксплуатационного отдела Управления железных дорог. 10 июля 1908 г. отставному коллежскому советнику Е. В. Коршу назначена «усиленная» пенсия. В 1910 г. вышли его воспоминания «Двадцать лет на железных дорогах (1889–1908)» [8; 10].
- 3 Спенглер Николай Эдуардович (04.12.1851–15.03.1934) – барон, православного вероисповедания, инженер путей сообщения, с правом на чин коллежского секретаря. Окончил в Петербурге 29 мая 1874 г. Институт инженеров путей сообщения Императора Александра II. Обыскан во второй половине 1874 г. в связи с письмом, отобранным у революционера Вл. Шмакова, и привлечен к дознанию по делу о пропаганде в империи (Дело 193-х). По Выс. Пов. 19 февр. 1876 г. освобожден от взыскания за недостатком улик. Службу начал в Воронеже инженером в Правлении Воронежско-Ростовской ж. д., затем служил помощником начальника службы движения на Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. Был старшим ревизором движения на Пермской ж. д. С 1 мая 1900 г. – начальник службы движения и телеграфа на Забайкальской ж. д., с 1904 г. – помощник начальника службы движения Уссурийской ж. д.. По присоединении в 1906 г. Уссурийской дороги к Китайской Восточной ж. д., Н. Э. остался служить в должности помощника начальника Уссурийского отделения службы эксплуатации. С 1907 г. – начальник службы движения Уссурийского отделения КВЖД. В 1920–1921 гг. – управляющий Уссурийской ж. д., член Совета путей сообщения при Приамурской земской управе (областное правительство ДВР). Благодаря Н.Э. Спенглеру, блестяще проведено отделение Уссурийской линии от КВЖД и подписано соглашение о передаче дороги от российскому Управлению. За заслуги в деле присоединения Уссурийской ж. д. к Советскому правительству и активную общественную работу, как члена Совета Рабочих Депутатов г. Владивостока (в 1917 г.), Н. Э. Спенглеру была назначена персональная пенсия [11].
- 4 Великая княгиня Александра Иосифовна, урождённая Александра Саксен-Альтенбургская (1830, Альтенбург – 1911, Санкт-Петербург) эрнестинская принцесса, супруга великого князя Константина Николаевича, шеф 6-го драгунского Глуховского полка. Ее далеким прямым предком была Мария Стюарт. В середине XIX в. «двор» Великой княгини был вторым (после императорского) по значимости в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке : еженед. журн. – Харбин (Маньчжурия). – 1909. – № 11.
2. Усов Н. А. О железнодорожных газетах / Н. А. Усов // Железнодорожник. – 1907. – 12 сен. – № 36.
3. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке : еженед. журн. – Харбин (Маньчжурия). – 1912. – № 7.
4. Железнодорожное дело. – 1898. – № 26–27.
5. Романов Н. С. Список изданий периодической печати города Иркутска с 1856 по 1917 гг. [Электронный ресурс] / Н. С. Романов // Сайт научно-образовательного центра ИГУ, НБ ИГУ. – URL : <http://www.manus.baikal.ru/rus/>.
6. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке : еженед. журнал. – Харбин (Маньчжурия), 1913, № 22. Вкладыш с фотографией Н. Э. Спенглера.
7. Чайковский Л. Обличительные статьи в печати / Л. Чайковский // Железнодорожник. – 1903. – № 7.
8. Гордиенко Т. Н. Железнодорожная периодическая печать / Т. Н. Гордиенко // Библиотеки Транссиба: история образования в документах и публикациях (конец XIX – начало XX вв.). – 2-е изд., доп. и перераб. – Иркутск : ООО НПФ «Земля Иркутская», 2014 ; Оттиск, 2014. – 704 с.
9. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.72. Оп. 1. Д. 3. «М.П.С. Забайкальская железная дорога. Канцелярия управления. Общие циркулярные уведомления по службам, отделам и частям Управления дороги» (1 января – 7 мая 1903 г.).
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 97. Д. 12582. Л. 3. (Первый департамент Министерства юстиции (МЮ) Гражданского отделения).
11. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-539. Оп. 3. Д. 7390. Л 1.
12. Коноплицкий В. Три дня, которые спасли Транссиб / В. Коноплицкий // Владивосток. – 2016. – 27 янв.

УДК 625.1(59)(09)

А. В. Хобта, В. Г. Третьяков*

ПРЕДПОСЫЛКИ СООРУЖЕНИЯ ВЕЛИКОЙ СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ

Статья написана к 125-летию с момента начала строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Рассматривается ход подготовки к строительству. Затрагиваются вопросы организации изыскательских и проектных работ на трассе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история России, железнодорожное строительство, Сибирская железная дорога, Комитет Сибирской железной дороги.

A. V. Hobta, V. G. Tretyakov

PREREQUISITES OF A CONSTRUCTION GREAT SIBERIAN RAILWAY LINE

Article is written to the 125 anniversary from the moment of the beginning of construction of the Trans-Siberian railway line. The course of preparation for construction is considered. The questions of the organization prospecting and project works on the route are raised.

KEYWORDS: history of Russia, railway construction, Siberian railroad, Committee of the Siberian railroad.

Прежде чем втягиваться в столь дорогостоящее предприятие, в правящих кругах России считали возможным попробовать установить непрерывную связь с Дальним Востоком сухопутно-водным путем. Для этого были серьезные предпосылки. Вся Сибирь и Дальний Восток насыщены крупными многоводными реками, а их многочисленные притоки иногда проходят недалеко друг от друга. Это позволяло многим чиновникам, и особенно торгующим купцам подавать различные предложения по созданию надежной сплошной водно-сухопутной системы, соединяющей Урал и Сибирь с Дальним Востоком.

* *Хобта Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель директора музея ВСЖД – филиала «ОАО «РЖД».*

Третьяков Валерий Григорьевич, доктор исторических наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

Первым значительным объектом транспортного строительства в Сибири перед сооружением Транссибирской магистрали была в Восточной Сибири Обь-Енисейская водная система. Реки Западной Сибири представляли достаточно удобный водный путь, позволявший проходить огромное расстояние от Тюмени до Томска. Однако дальше на восток товары везли по Московскому тракту. Поэтому идея соединения системы Оби и Енисея привлекала многих, и в XIX в. предлагалось несколько вариантов устройства непрерывного водного пути от Тюмени до городов, стоящих на Енисее и Ангаре.

Экспедиции 1872–1875 гг. привели к следующим выводам: «Приведенный экспедицией водораздел представляется естественным соединением бассейнов вод Оби и Енисея. Чтобы сделать его судоходным, необходимо произвести некоторые работы для его улучшения, на протяжении около 300 верст, где нет судоходства. В своем естественном состоянии реки, входящие в состав этого водного пути, не могут считаться судоходными даже для самых малых лодок, особенно же после спада вод, когда глубина рек местами не превышает одного фута и часто встречаются наносные мели и корчи. В некоторых местах эти корчи и ломы навалены вровень с берегами, иногда на протяжении нескольких десятков сажен. Немалое препятствие для судоходства представляют также частые, крутые извилины, и особенно там, где ширина рек незначительна» [1, с. 75]. Руководитель экспедиции 1875 г. предлагал на первых порах построить канал, а также выпрямить и расчистить русла рек до ширины 15 м и глубины 1 м 20 см.

Б. А. Аминов, возглавлявший экспедицию 1878 г., отмечал, что реки Озерная, Ломоватая, нижнее течение М. Каса и Б. Кас текут в высоких берегах и отличаются обилием вод, поэтому не представляют больших затруднений при производстве работ. Однако р. Язева и верхняя часть М. Каса очень узки и извилисты: в некоторых местах лодка экспедиции длиной в 12 м с трудом могла развернуться. Поэтому он предложил построить на этих реках шлюзы, чтобы можно было удержать воду в межень на достаточном для судоходства уровне.

Результаты нивелировки показали, что оз. Большое, составляющее раздельный плес, превышает уровень р. Озерной на 19 м, а уровень Енисея – на 53 м. Поэтому Б. А. Аминов предлагал кроме канала соорудить со стороны Оби 8 шлюзов, а со стороны Енисея – 25 шлюзов, а также расчистить от заломов реки, соединяющие Енисей и Кеть. Канал и шлюзы должны были пропускать суда длиной 42,5 м, шириной 7,5 м и осадкой 120 см. Стоимость всех этих работ была определена в 8 млн руб. Поскольку предполагалось, что Ангарские пороги удастся взо-

рвать, то в результате был бы проложен грандиозный водный путь от Тюмени до Иркутска длиной более 5 тыс. км [2, с. 2–3].

Министр путей сообщения просил выделить средства на начало строительства, и казной было отпущено первоначально 600 тыс. руб. Работы на трассе под руководством инженера Аминова начались в 1883 г. Во время работ выяснилось, что притоки Кети и Енисея, р. Озерная и Б. Кас не нуждаются в серьезных работах по углублению. На трех же небольших реках (Ломоватой, Язевой и М. Касе) пришлось вести значительные работы. Так, на Ломоватой часто встречались «заломы» (лесные завалы). Эти заломы, образовавшиеся из упавших на дно деревьев, в некоторых случаях представляли собой сплошную стену, начинавшуюся на дне и поднимавшуюся над водой до высоты 2 м.

Местами устраивались перекопы – чтобы спрямить русло или обойти слишком большой залом. Перекопы обычно рылись только на половину необходимой глубины: если грунт был мягким, то весенние воды расширяли и углубляли новое русло до планируемого уровня. Нижнюю часть М. Каса преграждал огромный залом длиной более 200 м. Для его обхода тоже устроили перекоп. В этих трех реках встречались места с глубиной стержня всего 40 см и шириной 6,4 м. Их требовалось углубить до 1 м 20 см и расширить до 12,8 м.

В первые годы основной задачей было сооружение канала между оз. Большим и р. М. Кас. Канал имел длину 7,5 км. Вначале планировалось, что ширина канала составит 19,3 м, но так как средств было отпущено меньше, чем требовалось, ширину канала уменьшили на треть, т. е. до 12,8 м. Поблизости от канала были построены два шлюза с длиной шлюзного двора 42,5 м и шириной 8,5 м. Высота стен достигла 5–6 м.

Однако вскоре, поскольку ассигнования на строительство были сокращены, решено было пропускать по соединению суда меньшего размера. Их длина была установлена в 21 м, ширина – до 6,4 м, осадка – 90 см. Если прежние размеры судов соответствовали тем, которые плавали по большим рекам, и перегрузки для водного соединения не требовалось, то теперь предстояли перегрузки на малые суда, что должно было поднять стоимость перевозимых товаров. По первому проекту соединение могли проходить суда, поднимавшие до 288 т, теперь же – лишь 80 т.

В результате масштабы строительства изменились; многие сооружения были уменьшены, упрощены или отменены. Так, поскольку предельный радиус поворота был установлен в 64 м, от многих перекопов пришлось отказаться. Были уменьшены и размеры строящихся шлюзов до 30 м [2, с. 4–5].

Первые годы строительства доказали полную эффективность соединения, если бы оно сооружалось по первоначальному проекту. Так, для нужд строительства в 1885 г. стали передвигать большие суда по весенней воде. В 1888 г. до устья Язевой довели судно длиной 47 м с грузом в 272 т. В том же году из Оби в Енисей прошло на буксире за паровым катером судно длиной 17 м и с осадкой 107 см, доставившее 40 т муки. Подсчеты показывали, что при пароходной тяге стоимость груза по воде будет в 5 раз ниже, чем при гужевой тяге [2, с. 8].

Строительство сильно затруднялось и потому, что велось в суро-вых климатических условиях и в безлюдной местности. Летом, в самое время горячих работ, сильно донимали комары и мошки: «Они облепляют со всех сторон рабочего, лезут в глаза, нос, рот, уши; отмахивание не помогает, а только утомляет. Комары действуют без устали день и ночь, а мошки с утра до вечера; к 6 часам вечера нападение всего сильнее. Только ветер загоняет этих мучителей, и на открытом месте, расчищенном от леса, число их уменьшается. При обыкновенных же условиях для спасения от насекомых надевают на голову и лицо сетки, ма-жут лицо, шею и руки деревянным маслом и дегтем, кладут в костер гнилушки, которые тлеют и дымят; дым, хотя ест глаза и вызывает сле-зы, но и отгоняет рои насекомых», – рассказывал один из участников строительства [2, с. 5–6].

В сооружении водного пути участвовало большое количество рабо-чих. Судя по сведениям за 1891 г., активнее всего работы велись в летние месяцы. Наибольшее число рабочих трудилось в июне (2 015 чел.), затем их число снижалось до 1 790 в сентябре, а в холодные месяцы колеба-лось от 308 до 770 человек [3, с. 150]. Рабочие нанимались в Енисейске, Томской губернии, в Тюмени. Хотя в строительстве преобладал ручной труд, использовалась и машинная техника. Действовали две землечер-палки мощностью по 26 л. с., 10 насосов, 11 машинных копров. Само-ходная флотилия состояла из небольшого парохода (16 л. с.) и двух ка-теров. Кроме того, имелось 29 судов различных типов. При шлюзах бы-ли построены поселки с бараками, кузницами, мастерскими, хлебопе-карнями.

С 1894 г. канал стал действующим, но в межсеннное время мог пропускать лишь мелкостоящие суда с осадкой не свыше 36 см. В ре-зультате: «Оказывается, что судно с грузом приблизительно 80 т может проходить по этому каналу лишь в течение каких-нибудь 5–6 недель в году; в остальное же время навигации нагрузка судна не должна пре-вышать уже 8 или 9 т» [4, с. 23].

На строительство соединения было затрачено 3 452 тыс. руб., но практического значения для транспортных связей оно так и не получи-

ло. В 1895 г. специальная комиссия Министерства путей сообщения, инспектируя состояние пути, пришла к выводу, что он действует, все сооружения вполне исправны. Комиссия предлагала, чтобы соединение могло играть реальную роль и пропускать крупные суда, необходимо продолжить строительство водного соединения, увеличить глубину на малых реках, переустроить некоторые шлюзы. Для этого требовалось, по приблизительным подсчетам, 7,7 млн руб. Министр путей сообщения запросил такую сумму, однако правительство отказалось ее выделить. С 1902 г. было прекращено финансирование строительства: правительство решило, что поскольку Транссибирская магистраль уже в основном построена, нужды выделять такие большие деньги нет. Поэтому сооружение, на которое были затрачены крупные средства, так и оказалось недостроенным. Лишь 1-2 мелких судна проходили по соединению в летний период.

Таким образом, было доказано, что альтернативы железнодорожному пути через Сибирь до Тихого океана нет. Теперь все силы и средства необходимо было направить на завершение строительства Великого сибирского пути.

Одной из значительных предпосылок сооружения железной дороги через всю Сибирь являлись примеры использования рельсовых дорог на севере Сибири. Здесь крайнюю нужду в новых транспортных средствах испытывали золотопромышленники. Ими и была построена первая на севере Сибири Бодайбинская узкоколейная железная дорога. На строительство железной дороги в отдаленном северном районе могла решиться только богатая и обладающая большими техническими возможностями Компания промышленности и Прибрежно-Витимская компания [5, с. 68]. Богатейшие месторождения золота стали осваиваться в Лено-Витимском районе с 1846 г. В течение 1–2 десятков лет в безлюдной ранее тайге выросли поселки золотодобытчиков. В 1863 г. было открыто золото в «Ближней тайге», при впадении реки Бодайбо в Витим. Выяснилось, что долина Бодайбо содержит много золота, но она очень трудна для освоения, так как золото залегает на глубинах не менее 30 м, в водоносных породах, и разрабатывать его могут только богатые промышленники, способные доставить на прииски дорогую технику. Поэтому в бассейне Бодайбо обосновалось несколько мощных компаний, способных благодаря техническим устройствам добывать золото с большой глубины, получая при этом столь же большие прибыли.

В 90-х гг. XIX в. у Компании промышленности и Прибрежно-Витимской компании возникла идея связать свою резиденцию, находящуюся при впадении р. Бодайбо в судоходный поток Витим, с рядом приисков. Впрочем, железная дорога не была на Ленских приисках со-

вершенно новым делом: еще в 1880 г. на Благовещенском прииске, стоявшем на р. Накатами, построили конно-железную дорогу для откатки песков [6, с. 26]. Позже конно-железные дороги были построены и на других приисках.

14 февраля 1894 г. доверенный этих компаний А. А. Шамарин в разных местах Восточной Сибири обратился с просьбой разрешить строительство «узкоколейной, заводского типа, подъездной паровой железной дороги... для перевозки разных тяжестей и лесных материалов с реки Витима на прииски сказанных компаний». В 20-х числах марта того же года иркутский генерал-губернатор А. Д. Горемыкин разрешил строительство железной дороги. Он поставил два дополнительных условия начала строительства: чтобы золотопромышленники сами договорились с владельцами участков, по которым пройдет железная дорога (частными хозяевами и Горным управлением), о возможности вести дорогу через их земли, и «чтобы открытие движения... было допущено после освидетельствования безопасности как самого пути, так и подвижного состава» [7, ф. 135, оп. 1, д. 144, л. 84, 19].

Характерно, что желательность строительства железной дороги А. А. Шамарин аргументировал тем, что содержание золота на приисках все более уменьшалось, а трудность работ по случаю значительной глубины россыпей и дорого стоявшей заготовки лесных материалов, вследствие отдаленности таковых от приисков, ежегодно все более и более увеличивалась, так, что разработки некоторых приисков «приносят владельцам только убытки» [7, л. 242].

Что касается документа «для внутреннего пользования» – Пояснительной записки к проекту Бодайбинской железной дороги, составленной для ее будущих владельцев инженером путей сообщения С. Генделем, то там об убытках компании не говорилось. «Необходимость строительства железной дороги в тайге вызвана существующую ныне дороговизною доставки леса на прииски, вследствие отдаленности оставшегося на корню леса. Поэтому при составлении проекта железной дороги мною приняты в соображение условия, удовлетворяющие главным образом удобствам доставки леса, заготовленного на р. Витим и сплавленного на Резиденцию, а также товаров, доставляемых пароходством с Лены на прииски», – писал С. Гендель [7, ф. 31, оп. 1, д. 104, л. 1]. Ежегодную доходность железной дороги автор оценивал в 500 тыс. руб. [Там же, л. 19], а стоимость одной версты пути – в 29 941 руб. 42 коп.

Проектом предполагалось построить железную дорогу общей длиной 48 верст. Она шла вдоль берега р. Бодайбо, затем на 42-й версте пересекала ее мостом, доходила до Ивановского прииска, и на 45-й версте, на острове, образованном р. Догильдым, планировалось построить

конечную станцию Главный Стан. Поскольку мост через Бодайбо был сооружением дорогим, то в проекте предлагался и другой, более дешевый, вариант – закончить линию на 41-й версте, на Андреевском прииске. Так как между станцией Бодайбо (Резиденцией) и пристанью на Витиме следовало соорудить ветку, то общая длина дороги составляла бы 44 версты. Автор проекта учел суровые климатические условия местности: средняя годовая температура января на 12 °С холоднее, чем в Иркутске, продолжительность периода с устойчивым снежным покровом – 6 мес. [8, с. 8]. Учитывая эти обстоятельства, он предложил не использовать эту дорогу в течение четырех самых холодных месяцев. Железные рельсы Гендель предпочитает стальным: они, хотя изнашиваются быстрее и их придется чаще заменять, но зато не будут лопаться при сильных колебаниях температуры, что поможет избежать крушений, так как почти во всех ключах в тайге бывают наледи высотой иногда более 1–2 м, то не следует сооружать чугунные или каменные трубы, поскольку они будут портиться [7, ф. 31, оп. 1, д. 104, л. 1–2, 8–9, 11].

Расстояние между рельсами определяется Генделем в 3 фута (91,4 см), сами рельсы должны весить 12 фунтов в погонном футе, предельный уклон – в 0,02 (20 м на 1 км), ширина земляного полотна – в 1,8 сажени (390 см). Откосы, насыпи и выемки должны быть полуторные, т. е. иметь 1,5 сажени основания на 1 сажень высоты. Шпалы, а также стрелочные брусья и прогоны на мостиках предписывалось заготавливать только из лиственницы. Шпалы доставляют сплавом по р. Витиму до Резиденции. Поскольку на Уральских заводах отказались поставить рельсы, их планировалось приобрести либо за границей, либо на Николаевском железнодорожном заводе.

С. Гендель довольно подробно описал трассу железной дороги: она начинается веткой, связывающей пристань на Витиме со ст. Бодайбо. Саму пристань предполагалось расположить в два яруса на площади Ключевского прииска: один для весеннего времени, на уровне 2 саженей над горизонтом высоких вод; второй для летнего времени, на одну сажень ниже. По проекту во избежание больших земляных работ линия поднимается к станции зигзагом: сначала идет по Резиденции, затем через стрелку возвращается обратно, но на большей высоте, затем поднимается к станции Бодайбо, находящейся на высоте 81 м над горизонтом Витима. Эта станция размещается на плоскогорье в месте, удобном для составления поездов. От нее начинается сплошной предельный подъем длиной 8 верст. Далее С. Гендель объясняет необходимость нетрадиционного решения: «От станции Бодайбо линия, постоянно поднимаясь по косогору гольца, проходит 8 верст, где проскальзывает через ущелье на северный склон гольца, огибает мыс между Большим (и Малым) Ми-

хайло-Архангельскими ключами и останавливается на левом берегу ключа, где на 13-й версте располагается ст. Михаило-Архангельская. Узкий и глубокий ключ потребовал бы значительных земляных работ (12 саженей насыпи), если бы пересечение этого ключа было проектировано непрерывной линией. За невозможностью найти другой более легкий выход из ключа, я остановился для расположения ст. Михаило-Архангельской на левом берегу ключа с устройством на ней стрелки обратного хода» [7, ф. 31, оп. 1, д. 104, л. 4–5].

При движении поездов в сторону Главного Стана поезд, войдя на станцию, останавливается, паровоз поворачивается на поворотном круге, обходит поезд, становится в хвост и далее ведет состав паровозом вперед.

Место для ст. Михаило-Архангельской выбрано на твердом грунте и вполне удобно для размещения различных служб. 14 и 15-я версты проходят по каменистому грунту, 16-я – по глинистому, 17-я верста пересекает большую песчаную гору, следующие две версты линия идет по мягкому грунту, поросшему мелким сосняком, переходит через Кяхтинский ключ, пересекает щебенистое плоскогорье и на 20-й версте у Мартовского прииска входит в известковые скалы у участка «старого тракта».

Заключительный участок осуществленной в конце XIX в. трассы Гендель описывает следующим образом: «Далее она идет берегом реки, пересекая на 22-й версте устья ключей, а на 23–24-й верстах идет вдоль тракта до зимовья, где пересекает ключ и идет по щебенистому косогору, проходит через Агрибининский прииск через зимовья Болахнина, затем – Тетерина (у Гремячего ключа), проходит косогором берега до 31-й версты, входит на равнину щебенисто-глинистого грунта. На 33-й версте входит снова на каменистый косогор и, пройдя Залесский ключ, поднимается по щебенистому косогору до 34-й версты...» [7, ф. 31, оп. 1, д. 104, л. 1].

Автор проекта тщательно продумал, откуда будут добываться материалы для строительства: на 8-й и 14-й верстах есть лес, годный на шпалы и дрова, в нескольких местах линии встречается камень, на 17-й версте – гора, на которой можно устроить песчаный карьер, на 21-й версте – известковая гора, откуда можно брать известь для всех построек, на 10-й версте – торф, годный для отопления котлов.

С. Гендель предполагал, что в год железная дорога будет перевозить 8 млн пуд. (131 040 т) груза, а в день – 546 т. Общий список грузов выглядел таким образом: «1) Леса четырехсаженной длины – 125 тыс. штук, или 4 млн пудов; 2) Дров – 15 000 куб. сажень или 3 млн пуд.; 3) Разных товаров – 800 тыс. пуд.; 4) Непредвиденных грузов –

200 тыс. пуд. Для перевозки всех этих грузов считалось нужным иметь 7 поездов с 10 вагонами в каждом, т. е. всего 7 паровозов и 100 вагонов» [7, ф. 31, оп. 1, д. 104, л. 1–2].

Подвижной состав намечался следующий: паровозов с тендера-ми – 7; четырехколесных пассажирских вагонов: смешанных первого и второго класса (очевидно, для администрации) – 1, а третьего класса – 5. Товарных вагонов предполагалось иметь: крытых четырехколесных – 10, платформ четырехколесных – 20, открытых платформ для перевозки леса восьмиколесных – 70.

По мысли С. Генделя, паровозы должны быть возможно более легкими, для уменьшения затрат. Вес каждого из них – 15 т, а вагоны должны поднимать по 8,19 т. На горизонтальном участке такой паровоз способен везти состав с грузом до 147,52 т, а на предельном уклоне в 0,02-81,9 т. Эти цифры взяты из опыта эксплуатации Сосьвинской железной дороги Богословского округа Пермской губернии.

Станций намечалось 6; расстояние между ними не должно было превышать 15 верст, чтобы запаса воды в тендере хватало для движения. Поскольку расстояния между станциями были небольшими, то скорость движения поездов намечалось уменьшить: на равнине – не более 15 верст, на гористых участках – не более 10 верст в час.

Водоснабжение предусматривалось самое экономичное. На каждой станции пути «устанавливается водоемное здание, внутри которого вырыт колодец и устроен приемник для воды». Длина сторожевого обхода определялась в 4 версты; на таком же расстоянии должны были находиться будки. Следовало построить 8 казарм для ремонтных рабочих площадью 82 м² каждая, 13 сторожевых домов, 10 колодцев при сторожевых домах и казармах, 19 переездов на уровне рельсов, 48 верстовых столбов. На станциях проектировалось разместить пассажирских платформ открытых общей длиной в 128 м; платформ товарных деревянных открытых 91 м², и такие же площади товарных крытых платформ и пакгаузов.

Планировалось выстроить 2 паровозных здания, вмещающих паровоз, один вагонный сарай, куда мог войти пассажирский вагон, 3 поворотных круга. Доставить паровозы и вагоны должны были с заводов Кокерилья в Бельгии. Собирать вагоны предполагалось в мастерских станции Бодайбо. Металлические части – оси, колеса, буксы, буфера, сцепные крюки – намечалось доставить с Николаевского завода. Дорогу собирались построить за два года.

Таким образом, благодаря усилиям русских инженеров и рабочих в 90-х гг. XIX в. в тяжелейших климатических условиях была успешно сооружена самая северная в Сибири железная дорога. Следует отдать

должное автору проекта инженеру С. Генделю и начальнику строительства инженеру Мальцеву, сумевшим решить непростую строительную проблему. Бодайбинская дорога оказалась весьма жизнеспособной. Ее строительство продолжалось, и в 1916 г. общая длина достигла 83 км. Дорога развивалась и при советской власти, и была разобрана лишь в 70-х гг. XX в. для того, чтобы вскрыть запасы золота, находившиеся под ее трассой. Следует подчеркнуть, что в том же 1896 г., одновременно с открытием Бодайбинской железной дороги, на реке Ныгри была построена первая в России электрическая железная дорога. Она служила для уборки торфов и гальки и была разобрана после обработки самого богатого участка [6, с. 28].

Поиски наиболее эффективных способов перевозки грузов пассажиров наглядно показывали, что транспорт является самостоятельной отраслью материального производства. Анализируя экономику капитализма середины XIX в., К. Маркс подчеркивал: «Кроме добывающей промышленности, земледелия и обрабатывающей промышленности существует еще четвертая сфера материального производства, которая в своем развитии тоже проходит различные ступени производства: ремесленную, мануфактурную и машинную. Это транспортная промышленность, все равно, перевозит ли она людей или товары» [9, с. 422]. Опыт сооружения водной системы показывал, что ее ресурсы для России полностью исчерпаны. Проблему может решить рельсовый паровой путь, в том числе и в Сибири, и на Севере.

Безусловно, самой значительной предпосылкой для подготовки к сооружению железной дороги через всю Сибирь и до Владивостока, т. е. до берегов Тихого океана, являлось создание в России к тому времени мощной железнодорожной промышленности. Именно благодаря железнодорожной промышленности в России и произошел промышленной переворот. Если на Западе крупномасштабное железнодорожное строительство начинается после промышленного переворота, и этот новый вид транспорта лишь значительно ускоряет темпы экономического развития, то в России массовое железнодорожное строительство начинается до промышленного переворота. Уже после сооружения первых нескольких железных дорог этот вид транспорта начинает превращаться в мощную отрасль экономики.

В стране появляется значительный парк подвижного железнодорожного состава. Уже в 1896 г. Россия имела 9 260 паровозов, 10 249 пассажирских и почтовых вагонов, 195 127 товарных и багажных вагонов. Этот имеющийся парк требовал обслуживания и ремонта. Поэтому на крупных железнодорожных станциях стали строиться мастерские, многие из которых превращались в крупные предприятия. Потребность в

обновлении и прибавлении подвижного состава стимулировала развитие машиностроения. В России появляются крупные паровозо- и вагоностроительные заводы, мастерские, обеспечивающие бесперебойную работу железных дорог.

Первые в России паровозы с шириной железнодорожной колеи 1 524 мм (или 5 футов) были построены на Александровском заводе в 1845 г. на Петербурго-Московской железной дороге. Этот год и считается в литературе началом российского локомотивостроения. Вторым заводом, где начинается массовое сооружение паровозов, стал Лейхтенбергский завод Петербурго-Варшавской железной дороги. Этот завод просуществовал недолго, но за 1851–1858 гг. он выпустил 17 паровозов. Затем оборудование этого завода было передано новым мастерским этой дороги. Из стен этих мастерских за 1865–1874 гг. было выпущено 22 паровоза. Начавшееся железнодорожное строительство 1860–1880 гг. вызвало бурный рост отечественного паровозостроения. В 1868 г. правительство заключило контракты с рядом отечественных заводов на поставку в течение 5 лет казенным железным дорогам 50 паровозов. Уже через год паровозы стали выпускать Камско-Воткинский, Невский и Коломенский заводы. Всего же российские заводы за 1845–1880-е гг. построили 2 007 паровозов. Это привело к значительному сокращению закупок паровозов за границей, а в стране появилось много новых рабочих мест. Все это способствовало превращению железнодорожного транспорта в серьезную экономическую отрасль. Уже в 1893 г. общая сумма основного капитала российских железных дорог составляла 3 227 млн руб., в то время как производственные фонды фабричной и ремесленной промышленности оценивались в 1 087 млн руб., т. е. в 3 раза меньше [10, с. 83–84].

В 1892 г. к строительству паровозов приступил Брянский завод, а в 1893 г. принял заказ правительства и в 1894 г. выпустил первые свои паровозы Путиловский завод в Петербурге. В 1897 г. начал действовать вновь построенный Харьковский паровозостроительный завод – первое в стране специально созданное для этого предприятие. С 1898 г. паровозы начинает строить Сормовский завод недалеко от Нижнего Новгорода. В 1899 г. был создан второй специализированный Луганский паровозостроительный завод Русского общества машиностроительных заводов Гартмана. В 1900 г. этот завод уже выпустил свои первые 48 паровозов. Эти предприятия наряду с давно уже работающим Коломенским заводом составляли основу локомотивостроительной промышленности России конца XIX – начала XX вв.

К этому времени страна полностью освободилась от иностранной зависимости в сфере производства железнодорожного оборудования.

Так, за 1901–1917 гг. на заводах России было построено 13 475 паровозов, причем 8 тыс. из них составляли четырехосные паровозы серии «О», любовно называемые железнодорожниками «овечками» [11, с. 118–119].

Следует иметь в виду, что Россия являлась второй железнодорожной державой мира. Здесь постоянно шли поиски создания новых типов подвижного состава: тепловозов и электровозов. Рост объема перевозок и рост грузооборота потребовали повышения грузоподъемности вагонов. В 1895–1909 гг. были спроектированы и построены 13 новых конструкций четырехосных грузовых вагонов [11, с. 125]. Почти по всем технологическим процессам страна была готова к сооружению Транссибирской магистрали.

Важнейшим условием, позволяющим приступить к сооружению столь значительного проекта, явилось наличие в стране целой плеяды талантливейших научных инженерных кадров для строительства и эксплуатации железных дорог в Сибири. К началу сооружения Транссиба в России выросла целая когорта выдающихся изыскателей, проектировщиков, строителей и мостостроителей. Они с достоинством выдержали природно-климатический вызов Сибири. Здесь необходимо было построить десятки мостов через крупнейшие бурные многоводные реки: Иртыш, Обь, Томь, Енисей, Амур и т. д. Все эти реки отличались большой шириной и глубиной, значительным подъемом воды в весенний период и мощным ледоходом в осенне-зимнее время. Здесь толщина льда зачастую доходила до 1,0–1,5 м.

Одним из самых выдающихся сооружений современности того времени является мост через р. Енисей, построенный инженером путей сообщения Евгением Карловичем Кнорре по проекту Л. Д. Проскурякова. Протяженность этого моста составляла 904 м [12, с. 107]. Разработке этого проекта предшествовали длительные исследования водного режима Енисея, его русла, особенности строения дна. Рассматривались три варианта перехода через мощную сибирскую реку. Был выбран средний вариант. Техническое обоснование проекта занимало 30 страниц большого формата [13, с. 435–464].

Особенно были примечательны пролетные сооружения моста. По величине перекрываемых пролетов, составляющих свыше 144 м, этот мост в то время был крупнейшим не только в России, но и в Европе. Здесь впервые были применены шпренгельные решетки главных ферм, которые в дальнейшем нашли широкое применение. По смелости замысла, по точности инженерных расчетов, по грандиозности сооружения этот мост справедливо сравнивали с Эйфелевой башней. Мост через Енисей был самой знаменитой и значительной работой Е. К. Кнорре. За строительством этого гигантского моста практически следил весь мир.

Мост сдали в постоянную эксплуатацию в 1899 г., а в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже он был удостоен большой золотой медали.

Строительство этого моста явилось итогом работы Е. К. Кнорре в Сибири, начиная с 1894 г. В том году его назначили руководителем по сооружению мостов и других искусственных сооружений на Средне-Сибирской железной дороге от Новониколаевска (Новосибирск) до Иркутска. Железнодорожная магистраль по замыслу должна была пересечь множество рек. Однако тогда первоочередной задачей являлось сооружение моста через р. Томь. В июле 1894 г. на диком необжитом берегу этой реки впервые высадились люди. Им предстояло построить мост протяженностью более 500 м. Все конструкции планировалось изготавливать на месте. К моменту сдачи этого моста в постоянную эксплуатацию (15 июня 1896 г.) вновь построенные здесь мастерские были оснащены самым современным оборудованием. Эти мастерские имели самые совершенные для того времени станки: токарные, винторезные, сверильные, фрезерные и т. д. Уже тогда в этих мастерских в сутки можно было обрабатывать до 32 т мостового железа, т. е. собирать одновременно конструкции сразу для нескольких мостов. Такая организация работ к моменту строительства разных искусственных сооружений позволяла экономить и время, и средства [14, с. 232–233].

После сдачи в эксплуатацию моста через Енисей Е. К. Кнорре написал книгу-отчет о строительстве этого сооружения. В заключении он подчеркивал, что «строил мост так, дабы Бог и потомки никогда не сказали худого слова обо мне».

Как уже отмечалось, проект моста создавал Л. Д. Проскуряков. Именно этот проект принес Лавру Дмитриевичу всемирную известность. Работы по проекту этого моста были завершены в 1895 г. Заказчиком проекта являлся начальник работ Средне-Сибирской железной дороги Николай Павлович Меженинов. Л. Д. Проскуряков впервые предложил, чтобы мост имел 6 русловых пролетов по 144,5 м и два береговых пролета. Главные фермы с ездой по низу имели вид треугольной решетки с верхними полигональными поясами, усиленными дополнительными шпренгелями и подвесками. Высота этих ферм впервые в российской практике была доведена до $1/6,67$ длины пролета, тогда как ширина соотносилась с длиной как $1/24$ при длине панели 8,026 м. Необходимые расчеты производились по линиям влияния с точным определением усилий для подвижной нагрузки.

Тщательная проработка и глубокое теоретическое обоснование всех аспектов сооружений этого моста позволили Лавру Дмитриевичу преодолеть некоторое недоверие чиновников Министерства путей сообщения. Уже через месяц после его представления в аппарат Мини-

стерства проект был одобрен и рекомендован к реализации. Осуществляемые Л.Д. Проскуряковым исследования шпренгельных ферм моста не имели в то время аналогов не только в России, но и за рубежом.

Проектируя этот мост, Лавр Дмитриевич применил новый способ расчета ферм, смело отступая от сложившихся традиций, что позволило выполнить данный проект на более высокой научной основе. Он первым решил ввести новую систему ферм и новый способ расчета. Предложенные им фермы с основной раскосной системой и дополнительными шпренгелями отличались большей, чем было принято до этого времени, высотой и длиной панелей. Пролетные строения над Енисеем оказались на 20 % легче, чем у других мостов Транссиба. В 1900 г. модель моста, построенного к тому времени, демонстрировалась на всемирной Парижской выставке. Автор этого проекта Л.Д. Проскуряков был удостоен золотой медали.

Испытания моста прошли успешно. Использованные здесь фермы были приняты за образец при строительстве мостов по всей России. Лавр Дмитриевич, немного изменив полигональное очертание верхнего пояса, разработал на этой основе типовые пролетные строения длиной 96,3 м, 107 м, 125 м и 128,4 м. Эти проекты вскоре будут полностью использованы при сооружении мостов через р. Волхов и Волгу в Казани, Симбирске, Ярославле, р. Оку – у станций Кашира и Муром, р. Сейм – у Конотопа, Зею – на Амурской железной дороге, Амур – у Хабаровска, Москву-реку – в Коломне [14, с. 262–264].

Проектирование и сооружение железнодорожного моста через Амур являлось самым грандиозным строением того времени. Протяженность этого моста составляла 2 590 м с подходами приблизительно по 130 м. Общая стоимость всего мостового комплекса оказалась 13,4 млн руб. – для того времени достаточно огромная сумма. Подготовка к сооружению объекта началась в начале 1912 г., закладка состоялась 30 июля 1913 г. Исходя из местных условий, на скале закладывался только один устой будущего моста, все остальные опоры возводились на киссонах (площадь каждого киссона – 44 квадратных сажени). Глубина опускания кессона от среднего летнего уровня воды в реке составляла около 9 саженей. Для 9 опор были применены металлические киссоны, для остальных – деревянные и железобетонные. Крупные металлические конструкции пролетных строений изготавливались на предприятиях Варшавы, затем по железной дороге их везли до Одессы и далее водным путем до Владивостока. Затем снова по железной дороге к месту установки.

Завершить сооружение этого моста предполагалось в 1915 г. Однако начало Первой мировой войны притормозило работы по его со-

оружению. Дело в том, что один из пароходов с конструкциями для очередных двух ферм был потоплен немецким крейсером, поэтому новые фермы пришлось заказывать в Канаде. Это и затянуло строительство на целый год. Наконец, 5 октября 1916 г. мост торжественно был сдан в постоянную эксплуатацию. Качество спроектированного и построенного моста оказалось на столько высоким, что он бесменно прослужил на главном ходу Транссиба до начала 1990-х гг. Он практически без особых реконструкций был приспособлен к пропуску современных тяжеловесных и скоростных поездов на электрической тяге. Лишь в конце 1990-х – начале 2000-х гг. износиившиеся металлические фермы стали заменять новыми, выполненными уже с учетом последних достижений науки и техники [14, с. 265–266].

В определенной степени в условиях подготовки к сооружению столь грандиозного железнодорожного пути через всю Сибирь нужны были и организационные предпосылки. Они уже имелись. Опыт такой в России уже был. При подготовке к строительству Петербурго-Московской железной дороги был образован особый комитет, в который входили необходимые чиновники для решения всех проблем, возникающих в ходе строительства этой трассы. Председателем комитета был назначен наследник престола, Великий князь Александр Николаевич, будущий император Александр II. Исходя из имеющегося опыта в высших кругах власти было решено создать подобный комитет, который назвали Комитет сибирских железных дорог, или КСЖД. Предлагалось несколько кандидатур на должность председателя этого комитета. Однако в литературе закрепилось мнение, что по предложению председателя Комитета министров С. Ю. Витте председателем КСЖД был назначен наследник престола Великий Князь Николай Александрович (будущий император Николай II). КСЖД был образован на особом совещании под председательством Д. М. Сольского 10 декабря 1892 г., а первое заседание провели 10 февраля 1893 г. в зале Комитета министров в Мариинском дворце, где и был определен круг полномочий. За основу положения КСЖД, определявшего его структуру и компетенцию, было взято соответствующее положение о Комитете министров. Формально лишенный законосовещательной власти КСЖД получил возможность принимать решения, избегая внесения значительной части законопроектов в Государственный совет. Это ускоряло процесс разработки и принятия новых законов, связанных как со строительством железной дороги, так и с мерами экономического развития Сибири.

А. Н. Куломзин стремился установить такой порядок, при котором деятельность КСЖД не шла бы «в ущерб» Комитету министров. Совместно с Н. Х. Бунге он предложил рассматривать вопросы о направлении

отдельных участков дорог для «сохранения за существующими государственными учреждениями их влияния на дела» в соединенных заседаниях КСЖД, Комитета министров и Департамента государственной экономии, но это предложение встретило решительную оппозицию со стороны С. Ю. Витте.

Вероятно, С. Ю. Витте, имевший преобладающее влияние на решение дел по сооружению Сибирской магистрали, не желал расширения круга лиц, которые могли бы противодействовать его планам. Пользуясь доверием Александра III, министр финансов заявлял, что неопытному в государственных делаах наследнику будет трудно председательствовать «в столь многочисленном собрании, тогда как Сибирский комитет нарочно был образован из небольшого числа членов». Мнение С. Ю. Витте было поддержано Александром III, который не любил многочисленных собраний. Однако Н. Х. Бунге и А. Н. Куломзину удалось настоять, чтобы Департамент государственной экономии всегда участвовал в рассмотрении вопросов о выборе направлений отдельных участков магистрали «ввиду очевидной их связи с денежными отпусками». Объективно, что несмотря на некоторые формально-юридические отступления, позиция С. Ю. Витте имела позитивное значение, так как увеличение числа участников обсуждения могло тормозить как темпы строительства, так и решение целого ряда вопросов социально-экономического характера. С. Ю. Витте удалось вплоть до 1903 г. получить в государственной структуре управления фактическое лидерство, что отразилось и на его влиянии на сибирские и дальневосточные дела.

Согласно закону КСЖД должен был объединить и направлять деятельность ведомств, координировать и контролировать их действия. А. Н. Куломзин сообщает, что именно Н. Х. Бунге настоял на этом. Предвидя при строительстве дороги неизбежные злоупотребления и перерасходы, он постарался освободить КСЖД от ответственности за них, «чтобы имя наследника престола не было примешиваемо к подобного рода делам», поэтому основной задачей Комитета было решение вопросов, связанных с выбором направления отдельных участков дороги, утверждение денежных смет, общий контроль за ходом строительства.

Определенным административным новшеством было создание 4 марта 1893 г. при КСЖД Подготовительной комиссии из представителей заинтересованных ведомств, председателем которой бессменно являлся А. Н. Куломзин. В комиссии вопрос получал всестороннюю разработку, что в большинстве случаев предрешало положительное заключение КСЖД. Это значительно облегчало работу последнего и устранило многие разногласия еще на стадии предварительного обсуждения.

А. Н. Куломзин считал, что такая предварительная подготовка вопросов избавляла председателя от лишних хлопот. Подготовительная комиссия фактически монополизировала решение вопросов, связанных с переселением крестьян, устройством церквей и школ в Сибири, что также увеличивало влияние А. Н. Куломзина на сибирскую политику. Известный французский путешественник и публицист Жюль Легра писал, что от А. Н. Куломзина «зависит аграрное будущее огромной колонии». Впоследствии Ж. Легра стал переводчиком на французский язык официального издания «Сибирская дорога в ее прошлом и настоящем».

Наиболее важным вопросом, сопутствующим сооружению Сибирской железнодорожной магистрали, А. Н. Куломзин называл переселенческий вопрос. По инициативе С. Ю. Витте, комплекс переселенческих проблем обсуждался в Подготовительной комиссии. Под руководством А. Н. Куломзина в канцелярии Комитета министров был подготовлен «Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России». Цель этого издания состояла в том, чтобы доказать наличие, с одной стороны, в центральных губерниях избыточного крестьянского населения, а с другой, что переселение «не может иметь последствием упадок земледелия на их родине».

КСЖД просуществовал до конца 1905 г., хотя фактически прекратил свою деятельность раньше: последнее (42-е) заседание состоялось 17 декабря 1903 г. За время своего функционирования КСЖД рассмотрел большое количество вопросов, способствовавших развитию Сибири. Особенно сложными оказались проблемы переселенческой политики, с которой Министерство внутренних дел тесно увязывало охранительные цели, стремление за счет Сибири снять остроту аграрного кризиса в центре страны.

С учреждением в структуре МВД Переселенческого управления КСЖД потерял свое былое значение в организации крестьянских миграций в Сибирь. Видя совершенную бездеятельность комитета, А. Н. Куломзин неоднократно высказывался за его закрытие. Так, им была предпринята попытка упразднить КСЖД в июне 1905 г. вместе с Комитетом Дальнего Востока, но тогда Николай II ответил, что это неудобно: «выйдет, как будто мы все ликвидируем». Впрочем, в сентябре 1905 г. появилась надежда, что КСЖД не упразднят и он продолжит работу в связи с прокладкой второй колеи Транссибирской магистрали. Однако в связи с реформированием Совета министров изданием манифеста 17 октября 1905 г. было признано невозможным дальнейшее существование «особых комитетов с полузаконодательными функциями», что нарушало бы новый законодательный порядок. По докладу А. Н. Кулом-

зина 15 декабря 1905 г. КСЖД был закрыт, а подведомственные ему дела впредь должны были направляться в общем порядке.

Большинство государственных деятелей России считали, что только рельсовый путь позволит вскоре Сибири идти по пути правильного экономического развития и приведет эту обширную территорию, богато одаренную природой, но лишенную удобных путей сообщения, в те условия, в которых находится Европейская Россия. В свою очередь, Европейская Россия сможет при экономическом общении с Сибирью черпать новые источники для своего развития и богатства. Поэтому к концу XIX в., когда в стране ощущался новый мощный подъем железнодорожного строительства, необходимость безотлагательного сооружения Сибирской железной дороги была для всех очевидной. Когда железная дорога вышла к Уралу, были рассмотрены и проанализированы многочисленные проекты будущей линии через Сибирь. Важной предпосылкой постройки явился довольно высокий уровень товарно-денежных отношений в России, который затронул сибирские центры и окраины, поэтому железная дорога очень была нужна купцам, имеющим торговые связи с Сибирью, Дальним Востоком, Китаем и Монгoliей. Именно железная дорога позволяла им быстро производить сбыт товаров, изготовленных в европейской части страны, и вывозить из восточных районов уголь, древесину, пушину, продовольственные товары и т. д.

В очерках по сети российских железных дорог, опубликованных в 1896 г., подчеркивалось: «Ограниченнная почти всецело площадью одной Европейской России русская железнодорожная сеть только некоторыми ветвями своими вдается в обширную область Азиатской России, где открывается необозримый простор для будущей железнодорожной и строительной деятельности. Необходимость продолжения рельсовых дорог на громадном пространстве русского Востока для связи между собою расположенных здесь разнородных областей, лишенных современных средств сообщения, а также для укрепления и развития торговых сношений России с сопредельными ей государствами Азии, проявляется настойчиво на всех юго-восточных и восточных пунктах рельсовой сети Европейской России» [15, с. 16].

Быстро развивающийся российский капитализм требовал новых еще не освоенных территорий, рынков сбыта, а значит и развитых путей сообщения. Железная дорога их центра на Восток была вызвана развитием капитализма вширь, распространением сферы его влияния на сибирские окраины, ростом внутреннего и внешнего рынка. Существующий Московский, или Главный сибирский тракт – единственная нить, связывающая тогда центр страны с ее восточными регионами, не только

не мог решить этих новых задач, но уже давно неправлялся с такими объемами перевозок, которые ему приходилось выполнять. Гужевой и речной транспорты исчерпали все возможности для развития рыночных отношений с Сибирью и Дальним Востоком.

На обширном пространстве северной и восточной части Сибири до 1880-х гг. не было никаких дорог. Сообщение производилось по рекам и речным долинам. Дороги были лишь на юге и в Западной Сибири. Главный сибирский тракт, ведущий из Европейской России в Восточную Сибирь, тянулся из Екатеринбурга через Омск, Томск, Красноярск, Иркутск на Кяхту, Читу, Нерченск, Сретенск, затем вдоль левого берега Амура до Хабаровска, вдоль Уссури и до Владивостока.

Хотя в России гужевой извоз был дешевле, чем в Западной Европе, и на грунтовых дорогах обходился от 1/10 до 1/18 коп. за пудоверсту, или от 3 ½ до 6 коп. за тонно-километр, но и при таких ценах извозный промысел может конкурировать с железнодорожным только в исключительных случаях при перевозках на небольшие расстояния. Поэтому в конце XIX в. товарное движение на сухопутных дорогах служит главным образом только для подвоза грузов к железным дорогам. Чем дальше находится населенный или промышленный пункт от железной дороги, тем больше значение этого пути в развитии торгово-экономических связей [15, с. 25]. Транссибирская магистраль была призвана вдохнуть новую жизнь в прилегающие к ней территории. В прижелезнодорожной полосе должны были создаваться сотни предприятий, промысловых артелей. Предполагалось, что здесь вскоре появятся лесопильные, кирпичные заводы, паровые и ветряные мельницы, пекарни, кондитерские фабрики, пивоварни, мясоперерабатывающие предприятия и т. д. Здесь должно было начаться производство товаров для быстроразвивающегося рынка.

Еще до строительства Сибирской железной дороги по водному и сухопутному пути из Сибири в Европу перевозили достаточно много масла через Курган и Тюмень. С появлением железной дороги производство масла значительно увеличилось. Специальные ускоренные «масляные маршруты» в Петербург, Ригу, Либаву обеспечивали экспорт масла в европейские государства. Только за 1901 г. было вывезено 2,5 млн пудов сибирского масла, что дало прибыль в 30 млн руб. Из Сибири на экспорт в значительных масштабах отправляли хлеб, мясо, сало. В одной из записок того времени указывалось: «значительное количество продуктов степного скотоводства идет в порты Либавы, Ревеля, из которых овчина направляется в Вену, козлина – в Париж и Бостон. Одесса служит пересортником многих продуктов в Турцию. Через Самару идут кишки в Берлин и Гамбург». При этом ежегодно вывози-

лось до 100 тыс. пудов кедрового ореха, с дальневосточных промыслов на Запад везли красную рыбу, в специальных вагонах – меха, встречным потоком – ситец, сапоги, сукно, плиц и необходимое оборудование [15, с. 81]. Именно Транссиб создал в то время полнокровный, насыщенный рынок в России.

Значительными были в то время и внешнеполитические предпосылки. Проведение железной дороги должно было в экономическом и политическом отношении существенно укрепить позиции России на Тихом океане. Естественно, что в первую очередь требовалось обеспечить безопасность дальневосточных границ. Для усиления своего влияния в районах Дальнего Востока необходимо было иметь крупные населенные и промышленные центры. Их отсутствие делало российский Дальний Восток слабо защищенным. Многие государства хотели бы захватить этот район под свой контроль. Так, полковник Генерального штаба Н. А. Волошинов докладывал в столицу, что все державы с зависимостью смотрят на наш Владивосток.

Вокруг Китая в конце XIX в. интересы самых могущественных государств становились все напряженней. Россия не могла оставаться беспристрастным наблюдателем. До Петербурга доходила информация о том, что Англия выторговывает себе право на изыскание под строительство железных дорог в Маньчжурии. Такой передел сфер влияния в Азии конечно беспокоил российское правительство. В этих условиях встало необходимость значительного улучшения отношений с Китаем. Весной 1896 г. на торжества по случаю коронации Николая II в Петербург был приглашен один из главных советников правительства Китая первый канцлер Ли Хуняжан. В ходе переговоров удалось добиться согласия Китая на постройку русско-китайским банком железной дороги через Маньчжурию с выходом на Владивосток. Было образовано специальное акционерное общество. Устанавливался срок концессии на 80 лет, а также право китайского правительства выкупить китайско-восточную железную дорогу через 36 лет после открытия движения. Концессионный договор обеспечивал немалые выгоды для России: пониженные пошлины, свободные тарифы, освобождение доходов от налогов и сборов. Особо следует отметить, что договорились и о пятифутовой российской ширине железнодорожной колеи [16, с. 81]. Дорога была построена за 6 лет. С ее постройкой была решена главная задача Транссибирской магистрали – дорога через Маньчжурию соединяла центр России с Дальним Востоком. Всего за время сооружения Сибирской железной дороги было уложено 7717 км пути, более 100 млн м³ земельных работ, введено мостов и тоннелей протяженностью до 100 км.

Уже в ходе проектирования и строительства Сибирской железной дороги предполагалось ее транзитное использование между Европой и Азией. Входя в непрерывную связь с Европейской железнодорожной сетью, проходя по значительной части такого огромного пространства по культурным и промышленным странам и соединяя их торговые и промышленные центры, Сибирская железная дорога открывала новые пути и новые возможности как для русских, так и для европейских торговых связей. При этом Китай, Индия, Япония, Корея, Монголия должны были войти в коммерческий обмен на международном рынке благодаря содействию Великого сибирского пути. Для развития международного сотрудничества в системе железнодорожного транспорта в 1891 г. была образована постоянная комиссия Международного железнодорожного конгресса [15, с. 1].

Для развития международного товарооборота Сибирской железной дороги принимались и конкретные меры. В 1908 г. были введены в действие соглашения с государствами Западной Европы о прямой проходимости поездов из их крупнейших городов до Владивостока. В 1909 г. в Петербурге прошло особое совещание о развитии транспортных перевозок по Сибирской железной дороге, на котором обсудили вопросы о развитии международных грузовых перевозок. Было рекомендовано для привлечения деловых людей и туристов ускорить движение поездов, улучшить и активно рекламировать пассажирские сообщения через Сибирь, которые вдвое короче и в 2,5 раза дешевле по сравнению с морским транспортом. Уже тогда предполагалось перевозить до 50 тыс. транзитных пассажиров. Однако реализация этих планов была прервана начавшейся Первой мировой войной [17].

Следует выделить и еще одну предпосылку сооружения железных дорог в Сибири. Дело в том, что в те годы периодически случался неурожай, что вызывало голод в районах Урала, Сибири, Забайкалья. Руководители, занимающиеся оказанием помощи голодающим регионам, для своевременного устранения последствий всегда предлагали постройку рельсового транспорта. Так, полковник министерства внутренних дел Е. В. Богданович в докладной записке императору отметил, что надежным средством предотвращения голода может быть только железная дорога.

Таким образом, для сооружения железной дороги через всю Сибирь до берегов Тихого океана в конце XIX в. в России имелись практически все необходимые технические, технолого-промышленные, социально-экономические, научно-культурные, торгово-экономические и внешне-политические предпосылки. Все это и позволило после окончания

ния строительства этой дороги быстро увеличить роль Сибири и Дальнего Востока в производственно-экономическом росте страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Живописная Россия: в 12 т. – СПб. : М. : М. О. Вольф, 1895. – Т. 12. Ч. 1. Восточные окраины России. Восточная Сибирь. – 492 с.
2. Труды Комиссии императорского Русского технического общества по вопросу о железной дороге через всю Сибирь. – СПб., 1889. – № 19.
3. *Большаков В. Н.* Очерки истории речного транспорта Сибири XIX век / В. Н. Большаков. – Новосибирск : Наука, 1991. – 160 с.
4. *Оланьон К.* Сибирь и ее экономическая будущность / К. Оланьон. – СПб., 1903. – 253 с.
5. *Хроленок С. Ф.* Золотопромышленность Сибири (1832–1917) / С. Ф. Хроленок. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1990. – 307 с.
6. *Шарапов И. П.* Очерки по истории Ленских золотых приисков / И. П. Шарапов. – Иркутск : Полиграфкнига, 1949. – 206 с.
7. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 135. Оп. 1. Д. 144. Л. 84, 19.
8. Атлас Иркутской области. – М. ; Иркутск : АН СССР, 1962. – 182 с.
9. *Маркс К.* Сочинения : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат. – Т. 8. – 460 с.
10. История железнодорожного транспорта России. – Омск : ОмГУПС, 2002. – 120 с.
11. Железные дороги России. История и современность в фотодокументах. – СПб. : Петербург, 1996. – 288 с.
12. Железнодорожный транспорт Восточной Сибири из XIX в XXI век : в 2 т.– Иркутск : Облмашинформ, 2001. – Т. I. 1837–1941 гг. – 416 с.
13. Сооружение Средне-Сибирской железной дороги 1893–1898 // Сборник технических условий, инструкций и пояснительных записок. – СПб., 1901.
14. Самые знаменитые железнодорожники России. – М. : Вече, 2004. – 478 с.
15. Очерки сети русских железных дорог, ее устройство, содержание и деятельность по 1892 г. – СПб. : Тип. Брат. Пантелеевых, 1896. – С. 16.
16. Родина : ежемес. обществ.-полит. науч.-попул. илл. журнл. – 1991. – № 11–12.
17. Восточно-Сибирский путь : ежедн. газ. – 2001. – 22 мая.

ИСТОРИЯ

УДК 656.2(09)

А. С. Асеева*

СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ИРКУТСК – СЛЮДЯНКА В 1941–1945 ГГ.

В статье описываются условия жизни рабочих и служащих при строительстве железнодорожной линии Иркутск – Слюдянка. Рассматриваются пути решения проблем, связанных с питанием и жилыми помещениями. Сделан вывод об уровне организации бытовой сферы на стройке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история железнодорожного строительства, организация питания рабочих, подсобные хозяйства, бытовые условия жизни строителей.

A. S. Aseeva

SOCIAL AND LIVING CONDITIONS OF LIFE OF BUILDERS OF A RAILWAY LINE IRKUTSK – SLYUDYANKA IN 1941–1945

Living conditions of workers and employees at construction of a railway line are considered Irkutsk – Slyudyanka. Solutions of problems with food and premises on construction are considered. The conclusion is drawn on the level of the organization of the household sphere on building.

KEYWORDS: history of railway construction, catering services of workers, subsidiary farms, living conditions of life of builders.

В 1941 г. основной рабочей силой на строительстве новой железнодорожной линии Иркутск – Слюдянка должны были стать завербованные по специальному набору люди, которые в течение 1940–1941 гг. начинают в массовом порядке прибывать к месту строительства. Однако руководители стройки оказались к этому совершенно не готовы. На строительстве отсутствовал не только необходимый инструмент, но и пригодное жильё для размещения рабочих. Завоз продуктов питания также не был организован [1, ф. 480, оп. 1, д. 13].

К началу работ строительство имело жилой фонд всего на 1 тыс. чел. и то в пределах г. Иркутска. Что касается жилфонда на трассе, то его там

* Асеева Анна Сергеевна, соискатель кафедры философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения.

не было вовсе. Строительство вынуждено было принимать срочные меры, арендя жилые помещения (например, у мясокомбината в Култуке, лесопромхозов в пос. Моты и Ханчин), устанавливая палатки летнего типа и возводя бараки и землянки [2, ф. 1884, оп. 81, д. 101]. Однако на ноябрь 1941 г. рабочие жильём так и не были обеспечены. В IV кв. 1941 г. руководство строительством планировало принять еще 2,5 тыс. чел., но куда их селить ясности не было (имелась возможность принять максимум 400 чел.) [1, л. 60]. К тому же прибывающий контингент был плохо одет, о чём неоднократно говорилось на партийных собраниях треста «Востсибстройпуть», руководившего строительными работами. Снабжение же рабочих специальной одеждой было явно неудовлетворительным.

В зимний период 1941–1942 гг. работу на участках строительства № 12 дезорганизовывало несвоевременное и недостаточно точное планирование, нехватка рабочих, отсутствие элементарных условий проживания. Люди были плохо одеты и не могли согреться в неутепленных палатках. Рабочие, жившие в Култуке и работавшие на строительстве тоннелей, не имели бани и вынуждены были пользоваться поселковой баней, находившейся за 10 км от их жилья. Доставка рабочих в баню производилась автомашинами, однако это происходило крайне редко, ввиду чего среди рабочих имелись случаи заражения вшами [2, л. 44]. Отсутствие же столовых и котловых пунктов, а также нехватка кухонного и столового инвентаря не позволяли организовать нормальное питание рабочих. Однако самое главное – это плохое снабжение продуктами питания, которые завозились с перебоями. Так, в населенном пункте Ханчин отмечался коллективный невыход на работу 62 чел. Тогда считалось, что произошло это «не без влияния со стороны» [Там же, л. 61]. На место выезжали прокурор и представители НКВД. Однако причиной стало отсутствие хлеба, и люди стали уходить из Ханчина из-за плохого питания. Об этом не раз сигнализировали в Страйторгпит, но продавец так и не побеспокоился о своевременном обеспечении магазина хлебом.

Были проблемы и с обустройством рабочих на месте. Так, например, первая партия рабочих, прибывшая в СМП № 34, 12 июня 1942 г. была принята крайне плохо. В первый день им не были выданы постельные принадлежности и топчаны, и людям пришлось спать на голом полу. На совещании, созванном на основе этого факта, начальник СМП № 34 Бабич был предупрежден о принятии мер и устраниению в дальнейшем «подобных безобразий». Приказами № 52 и 54 по Управлению строительства № 12 Бабича обязали провести мероприятия, обеспечивающие создание надлежащих бытовых условий и быстрого приема прибывающих рабочих. При этом заместитель начальника строительства И. П. Шкредов проверил выполнение Бабичем приказов и

установил, что прибывшие и жившие на Синюшиной горе 116 чел. с 19 по 23 июля не работали. Выдача обедов вместо 1 ч продолжалась 2,5 ч. При этом была введена ничем не оправданная практика выдачи 200 г хлеба на завтрак в столовой, а за остальным хлебом они ходили в Мельниково. В помещениях не было достаточного количества бачков для воды. С рабочими никто не беседовал, и они не знали для чего и на какой срок они сюда прибыли [3, оп. 212, д. 1, л. 77]. В целом, люди столкнулись с тяжелейшими социально-бытовыми условиями. При этом обеспечением нормальных человеческих условий для жизни и работы людей на стройке должна была заниматься партийная организация, которая работала явно неудовлетворительно. В условиях начавшейся войны парторганизация не смогла быстро и эффективно перестроить свою работу на военный лад, что в свою очередь сильно повлияло на состояние трудовой дисциплины.

В 1943–1944 гг. несмотря на фактическую консервацию строительства № 12 в связи с тяжелым военным положением, работы на железнодорожной линии, хотя и небольшие по объему, но продолжались. Чтобы стимулировать рабочих на строительство линии, Иркутским областным комитетом ВКП (б) и исполнительным комитетом Совета депутатов трудящихся было принято решение об учреждении переходящих Красных знамен, вручавшихся лучшим участкам за перевыполнение производственных планов, высокую производительность труда и снижение себестоимости строительства [1, ф. 127, оп. 1, д. 641, л. 52]. Но главным стимулом к хорошей работе было дополнительное питание. С целью ликвидации уравниловки в деле снабжения и поощрения лучших работников, увеличения производительности труда и повышения уровня трудовой дисциплины на строительстве для основных профессий рабочих приказом от 13 апреля 1943 г. № 34 были введены новые виды поощрения и наказания. Дополнительные горячие и холодные блюда в столовых выдавались за счет ненормированных и заготовленных децентрализованным путем продуктов без учета за норму, установленную по карточкам [3, оп. 788, д. 1а, л. 40].

По инструкции «О порядке выдачи дополнительного питания для основных категорий рабочих по строительству № 12/Т» (Управление строительства № 12/Т Метростроя), утвержденной начальником строительства Ф. Луфиренко 13 апреля 1943 г. правом на дополнительное питание в столовых могли пользоваться только те рабочие-сдельщики, которые перевыполняли нормы выработки, и рабочие повременной оплаты труда, показывавшие образцовое отношение в выполнении порученных им обязанностей (безаварийность, дисциплинированность, экономия смазочных и других материалов). Дополнительное питание уста-

навливалось ежедневно по результатам работы за прошедший день с выдачей на руки рабочему талонов специального образца.

На дополнительное питание были установлены два вида талонов: талон № 1 давал право на дополнительное получение одного первого блюда, талон № 2 – одного первого и одного второго блюд. Талон № 2 выдавался в основном рабочим «подземщикам» (проходчикам, бурильщикам, крепильщикам), перевыполнявшим нормы не ниже, чем на 130 %. Талон № 1 выдавался рабочим неосновного производства с по-временной оплатой труда, а также рабочим, трудившимся на поверхности и перевыполнявшим нормы. Порядок выдачи талонов на дополнительное питание устанавливался начальниками участков и мастерских [4].

Наряду с развитием подсобного хозяйства большое значение в деле улучшения продовольственного снабжения приобретал сбор дикорастущих растений: черемши, грибов, ягод, ореха. Приказом НКПС от 15 апреля 1943 г. № 286/ЦЗ организации обязывались создавать продовольственный резерв. На основании этого на строительстве № 12 (приказ от 21 мая 1943 г. № 39) всем хозяйственным единицам (1-й строительный и 4-й строительный участки, СМП-34, СМП-27 и Желдорвзрывпром) приказано организовать сбор дикоросов. Так, 1-му участку надо было собрать 3 т черемши, 3 т ягод, 5 т грибов и 2 т ореха. Всего на 1943 г. приказывалось собрать 7,6 т черемши, 8 т ягод, 14 т грибов и 9 т ореха. Руководителей хозяйственных единиц обязали создать особые бригады, подготовить необходимый инструмент и инвентарь. Причём, бригады организовывались за счёт привлечения домашних хозяйств и членов их семей, занимавшихся сбором дикоросов в выходные дни. Заготовленные дикоросы закладывались на зимнее хранение, для чего на деревообрабатывающем комбинате заготовили бочки. За выполнение и перевыполнение норм сборщики в магазинах могли приобрести промышленные товары, специально приготовленные для них [Там же, оп. 212, д. 1, л. 62].

В соответствии с договорённостью с Култукским рыболовецким колхозом «Коминтерн» строительство № 12/Г приказом от 23 мая 1943 г. № 54 выделило колхозу в качестве помощи на время весенней пущины 16 рабочих. За оказанную услугу колхоз рассчитался с Управлением строительства № 12 «натурой» из расчёта 30 % от валового улова. Рыбу посолили в специально организованном засолочном пункте. Рецепт засолки взяли в засолочном пункте Госрыбтреста в городе Слюдянке. Отпуск рыбы в пунктах общественного питания производился из расчёта 200 г на человека по государственным ценам [Там же, оп. 212, д. 16, л. 49].

В целях улучшения питания рабочих-стахановцев и изыскания дополнительных источников питания приказом от 20 марта 1944 г. № 18

при подсобном хозяйстве строительства была создана рыболовецкая бригада для ловли рыбы в оз. Байкал и других водоёмах. Бригадиром назначили К.Ф. Яроцкого. Бригаде разработали систему оплаты и установили контроль за её работой, а всю рыбу обязали сдавать Стройорсу.

Весной 1945 г. в истории строительства № 12 начался новый этап. Теперь уже, кажется, ничего не могло помешать завершить строительство в намеченные сроки. Однако проблем было много, в том числе и в бытовой сфере. В этом году на строительство начали поступать специальные формирования и железнодорожные войска. Несмотря на то, что жилищно-бытовыми условиями контингент рабочей силы в основном был обеспечен, однако снабжение спецодеждой и теплой одеждой рабочих строительства и спецподразделений на протяжении всего 1945 г. проходило исключительно плохо. Вследствие позднего поступления обуви и в очень незначительном количестве рабочие были вынуждены в теплое время года выходить на работу в валенках, кроме этого, летних костюмов и белья не было получено вовсе. При этом рабочие ремонтно-восстановительных поездов должны были получать обмундирование и белье по нормам НКО-2, как состоящие на положение воинских соединений. Строительство неоднократно обращалось по этому вопросу в ЦС, но вопрос так и остался нерешенным, лишь от УВВР было получено 2 тыс. комплектов белья, которое поступило только в ноябре [2, д. 274, л. 99].

Что касается питания рабочих, то в 1945 г. приняли меры по его улучшению. Так, постановлением ГКО были установлены нормы снабжения продуктами. Причём количество выдаваемых продуктов было разным, а специальные формирования (спецформирования), к которым относились и железнодорожные войска, снабжались по ранее получаемой ими норме НКО-2. По сети столовых было организовано дополнительное питание за счет продуктов подсобного хозяйства из совхоза Стройорса № 12 и подсобных хозяйственных единиц. Кроме того, осуществляли выдачу дополнительного питания за счет талонов, а для рабочих, нуждающихся в усиленном питании, было организовано диетическое питание за счет карточек усиленного дополнительного питания, которых в 1945 г. выдали 3 250 шт. [2, д. 274, л. 136].

В целях обеспечения жилем и бытовым фондом прибывшего контингента строительством были проведены ремонт существующих зданий и постройка новых, в результате отремонтировали и построили 53 075 м² [Там же, л. 133]. Это позволило обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия для прибывающего контингента, но полностью не обеспечило необходимой жилплощадью, в силу чего в значительном количестве размещение личного состава произведено при двойных нарах вагонного типа [Там же, л. 134].

Обслуживание рабочих банями и дезинфекционными камерами проводилось регулярно не реже трёх раз в месяц.

На строительстве имелось четыре детских сада: в совхозе «Тюмень» на 35 детей; на ст. Военный городок – на 65 детей, на ст. Култук – на 35 детей, в г. Иркутск – на 30 детей. Все детские сады находились в ведении строительства, их финансирование проходило за счёт Отдела рабочего снабжения дорожных школ. Кроме того, имелась молочная кухня [2, д. 274, л. 134].

К числу отрицательных моментов бытового обслуживания относились крайне тяжёлое положение с обмундированием личного состава и обеспечением постельными принадлежностями (табл.) [Там же, л. 135].

Количество поступивших и запланированных товаров в 1945 г.

Изделие	План на 1945 г.	Фактически получено
Простыни	12 000	5 953
Наволочки	12 000	6 182
Чехлы матрасов	6 000	2 945
Одеяла	6 000	87
Телогрейки	6 000	2 490
Брюки ватные	6 000	3 061
Полушубки	1 114	450
Костюмы х/б	1 029	568
Валенки	6 000	3 267

Исходя из изложенного, можно отметить, что социально-бытовые условия на строительстве железнодорожной линии Иркутск – Слюдянка практически на протяжении всего периода сооружения линии оставляли желать лучшего. Обеспечение необходимыми строительными материалами, механизмами, рабочей силой находилось на низком уровне. Материальное положение людей, мобилизованных на строительство, было настолько плохим, что приводило к постоянным нарушениям трудовой дисциплины, а это, в свою очередь, зачастую срывало сроки выполнения строительных работ, спущенных сверху. Причинами катастрофического положения вещей на строительстве № 12 являлись, прежде всего, условия военного времени, а также несерьезное, порой халатное отношение руководящего состава и хозяйственных единиц к приказам и решениям государственного масштаба.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО).
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).
3. Текущий архив ВСЖД.
4. Архив ВСЖД.

УДК 94(571.53)

Т. П. Томилова*

КУЛЬТУРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ГЛАЗКОВСКОГО ПРЕДМЕСТЬЯ Г. ИРКУТСКА

В статье раскрываются вопросы истории одного из исторических районов Иркутска. Описываются черты архитектурных сооружений и культурных ансамблей. Внимание направлено на историю деятельности образовательных, религиозных и благотворительных учреждений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история Иркутска, Глазковское предместье, народные училища, публичная библиотека.

Т. Р. Tomilova

CULTURAL INSTITUTIONS OF THE GLAZKOVSKY SUBURB OF IRKUTSK

Questions of history of one of the historical districts of Irkutsk reveal. Lines of architectural constructions and cultural ensembles. The attention is directed to history of activity of educational, religious and charitable institutions.

KEYWORDS: history of Irkutsk, Glazkovsky suburb, national schools, public library.

В Глазковском предместье г. Иркутска в конце XIX – начале XX в. размещались многие государственные, общественные, железнодорожные и частные учреждения. Здесь располагались замечательные православные храмы: Николо-Иннокентьевский (1859), Иверская церковь-часовня (1891), церковь св. Иннокентия (1913), Петропавловская (1924).

До середины XIX в. жители Глазковского предместья Иркутска были причислены к приходу Троицкой церкви, которая располагалась за р. Ангарой. Переправа через Ангару была для жителей Глазково делом хлопотным и трудным, особенно весной и осенью во время рекостава. В 1857 г. староста Троицкой церкви Яков Степанович Малков написал прошение императору Александру III и епископу Иркутскому и Нерчинскому Евсевию. В прошении говорилось, что в Глазково находится

* Томилова Татьяна Павловна, специалист музея Байкальского банка Сбербанка России.

60 домов, но нет собственной церкви и кладбища, для погребения приходится переплавляться через Ангару на городское кладбище. Я. С. Малков выражал готовность на свои средства купить землю, приготовить материалы и заведовать строительством церкви. Прошение подписали отставной казак Иннокентий Могилёв, мещанин Алексей Сосновский и другие жители Глазково [1, л. 1–4, 32].

Главный жертвователь, «тщанием» которого был построен Николо-Иннокентьевский храм – Яков Степанович Малков, иркутский купец третьей гильдии, депутат Иркутского купечества в квартирной комиссии. Ко времени строительства храма в Глазково он был вдов, имел на содержании детей и являлся опекуном умалишённого иркутского купца Михаила Ягодина [1, д. 7560, л. 223–230; ф. 50, оп. 6, д. 168, л. 6–8]. Я. С. Малков был выбран в 1839 г. старостой Троицкой церкви во время прохождения службы у сбора податей. За ревностное служение прихожане избирали его на эту должность 7 раз, и он прослужил церковным старостой 21 год. Яков Степанович за свой счёт приобрёл землю и необходимые материалы для постройки Николо-Иннокентьевского храма. На постройку Николо-Иннокентьевского храма Я. С. Малков израсходовал 10 тыс. руб. серебром. Жертвовал он для храма и в дальнейшем. Второй дом в ограде храма (притча) был также выстроен им, вначале дом сдавался в наём в пользу храма, затем, когда штат причта был увеличен, использовался по назначению. За ревностное служение церковным старостой Я. С. Малков был награждён похвальным листом и серебряной медалью на Анненской ленте «За усердие». В постройке храма участвовала и местная жительница А. Рублёва. Строительство храма было разрешено, утверждён проект храма губернского архитектора Бельневского, выбрано удобное и красивое место на высоком берегу над Ангарой [1, ф. 70, оп. 2, д. 695, л. 405–406; ф. 50, оп. 1, д. 6889, л. 8]. 27 апреля 1858 г. храм был заложен по благословению Преосвященного Евсевия, епископа Иркутского и Нерчинского. В этот день после литургии в церкви Григория Неокесарийского, которую отслужил епископ Евсевий и архимандрит Дмитрий, ректор семинарии [2, с. 22], к месту строительства нового храма был совершён крестный ход. В процессии участвовали глава края К. К. Венцель, губернатор П. А. Извольский, городской глава П. О. Катышевцев.

Здание храма было построено за полтора года – небывалый в Иркутской губернии пример быстрой постройки каменной церкви. Так, 20 сентября 1859 г. уже построенное здание храма было освящено епископом Евсевием и он же отслужил в нём первую литургию. По окончании литургии у строителя церкви Я. С. Малкова был обед для духовенства и других гостей [2, с. 55]. Храм имел два престола. Главный

был освящён во имя Николая, архиепископа Мирликийского, другой – во имя Иннокентия Кульчицкого, Иркутского епископа и Чудотворца.

В 60-х гг. ХХ в. население Глазково составляло 447 чел. [2, с. 25]. Для такого количества жителей храм был уже тесным. В 1863 г. в Иркутской летописи записано: «16 июня (в воскресенье) Преосвященный Парфений совершил литургию в Николо-Иннокентьевской церкви в Глазково по случаю заложения придела к на средства местного жителя Иннокентия Степановича Могилёва» [3, с. 136–137]. При закладке присутствовал генерал-губернатор М. С. Корсаков. Освящён придел был 28 апреля 1866 г. [2, с. 188–189]. К престольным праздникам Николо-Иннокентьевского храма добавился ещё один – Успения Божией Матери. Престольные праздники праздновались 9 февраля, 9 мая, 15 августа, 26 ноября и 9 декабря. За счёт пристроя северного придела храм оказался асимметричным. Кроме средств на строительство придела И. С. Могилёвым и другими жителями Глазково были пожертвованы для Николо-Иннокентьевской церкви позолоченный резной иконостас, хоругви, новая утварь. Внутренний вид храма и иконостас были очень красивы. Ещё один дом для причта на территории храма был построен в 1867 г. церковным старостою с отставным казаком Дмитрием Николаевичем Могилёвым. Этот дом был разделён капитальной стеной на две равные части: для помещения в одной части жилья для дьячка, а в другой – для помещения церковно-приходской школы. Д. Н. Могилёв пожертвовал для церкви плащаницу, серебряное кадило. В 1890 г. другой староста Василий Дмитриевич Могилёв построил на территории храма новый дом для священника. После строительства храму принадлежал участок земли площадью в 600 кв. сажень, в 1913 г. площадь храма составляла 1706 кв. сажень [1, ф. 50, оп. 1, д. 8330, л. 13].

Приход Николо-Иннокентьевской церкви составляли жители Глазковского предместья г. Иркутска и деревень Максимовщина и Медведово. Позже были присоединены жители сёл Смоленщина, Акинское, Мельниково, Баклаши, Моты, Урик, поселения Удинской волости Нижне-Острожного участка. Приход церкви выходил за пределы городского поселения, в Иркутске в начале XIX в. приходы церквей состояли из 100–300 дворов. Это было в два раза больше, чем в городах Европейской России. В приходе Николо-Иннокентьевской церкви только в Глазково в 1870 г. числилось 64 двора, а в 1913 г. уже 528 дворов. Число прихожан в 1870 г. было 518 чел., а в 1913 г. – 1 583 чел. [1, ф. 50, оп. 1, д. 8330, л. 14]. Состав Глазковского прихода состоял, в основном из сословий казаков, мещан, поселенцев и крестьян. В начале XIX в. резко увеличивается доля мещан, в 1913 г. она уже больше 80 %. Появляются новые сословия: статские, купцы, иноверцы.

В архивных документах отражена жизнь и судьбы разных людей разных сословий, живших в Глазково. Клировые ведомости сообщают нам: вот купец Тихон Юринский пришёл в храм как крёстный отец ребёнка. Вот надворный советник Пётр Фёдорович Сазонов заключает брак с девицей. В Николо-Иннокентьевском храме заключают браки: потомственный почётный гражданин города Иркутска Владислав Болеславович Шостакович с дочерью полковника Елизаветой Петровой; сын титулярного советника Павла Иннокентьевича Сибирякова с дочерью священника железнодорожной Могзонской церкви Клавдией; преподаватель Иркутской духовной семинарии Иннокентий Иннокентьевич Попов с дочерью священника Николо-Иннокентьевской церкви Кузнецовой больницы Николая Громова; коллежский регистратор И. И. Турищев, губернский секретарь И. О. Гумполт, мастера, инженеры-технологи путей сообщения, учителя, лекари и др. [1, ф. 50, оп. 1, д. 5483; д. 5633; д. 6889; д. 7560; д. 8114; д. 14062]. В Глазковском предместье рождались и регистрировались в книге младенцы, а когда умирали прихожане, их отпевали и хоронили на Глазковском кладбище [1, ф. 50, оп. 9, д. 130; д. 100; д. 72; д. 279].

В ограде Николо-Иннокентьевской церкви были похоронены Д. Н. Могилёв, строители церкви Я. С. Малков и И. М. Могилёв, ответственный редактор газеты «Сибирь» Н. Г. Тюменцев и др. [4, с. 42].

В клировых ведомостях находится много сведений о младенцах Базановского воспитательного дома, взятых на воспитание жителями Глазковского предместья. Не напрасно глазковцы радели о строительстве церкви. Духовные истины, провозглашавшиеся в церкви, давали практические результаты. «Вера без дел мертвa», – так написано в Библии. Большое впечатление производит прошение жительницы Глазково Надежды Тимофеевны Граниной на имя архиепископа Иркутского и Нерчинского Вениамина. В прошении выражена просьба: «Апреля 15 дня сего года (1886) умер политический ссыльный из дворян Григорий Петрович Дубинский, проживавший у меня на квартире около шести лет, вдовий, католического вероисповедания. Года три тому назад он принёс младенца, назвал его Теодором и воспитывал при мне. Предполагая, что младенец крещён в костёле, я упросила привить ему оспу. Пред самой смертью Дубинский сказал мне: я слаб, может, помру, прошу вас, возьмите Теодора себе и воспитайте, а прежде окрестите, где угодно, он не крещён ни в католической, ни в русской церкви. Подкинут на улице, против нашей квартиры в 1882 г., ноября 9 дня, я из сострадания взял его и не крестил, не зная родителей и веры их... Прошу Вашего... разрешения окрестить Теодора в Глазковской церкви священнику Иоанну Стукову... меня благословите быть матерью крёстного

от купели и воспитать Теодора в православной вере» [1, ф. 50, оп. 9, д. 155, л. 19об]. Удивительное прошение! Какая любовь и уважение к человеку, к вере друг друга и даже к вере родителей подкинутого младенца.

Причт храма сначала состоял из одного священника и одного дьячка. Священник не имел оклада на своё содержание, а получал только от прихода села Максимовщина хлебную ругу (150 – 180 пудов в год). С 1873 г. священники стали получать оклад на содержание – 160 руб. в год. В эти же годы штат священников увеличили до двух человек, служил и дьячок, затем были добавлены два псаломщика. Жалованье священника составляло 176 руб. 40 коп. в год, сюда добавлялась часть кружечного сбора церкви. Жалованье дьякона (или псаломщика) – 58 руб. 80 коп. в год. В 1913 г. жалованье на весь причт (4 человека) составляло 800 руб. (священникам по 300 руб. и псаломщикам по 100 руб.). Священниками в храме служили Я. Д. Пономаревский, К. П. Литвинцев, Г. Шергин, И. П. Стуков, И. И. Титов, П. Г. Копылов (дед А. Вампилова) [1, ф. 50, оп. 6, д. 168, л. 3–5; д. 211].

Священники преподавали в приходских школах Закон Божий, за преподавание также получали жалованье (125, 200, 250 руб. в год). В 1913 г. кружечный сбор церкви составил 3898 руб., а прихожан числилось более 1500 чел. В приходе числились школы: двухклассная Святого князя Владимира, частная прогимназия М. В. Гайдук, двухклассная железнодорожная, церковноприходская школа, одноклассная Ломоносовская школа (с 1916 г.).

Немногочисленный причт Николо-Иннокентьевской церкви вёл большую духовную работу среди прихожан близлежащих окрестностей, отзываясь на непосредственные нужды людей. Работа с прихожанами давала практические и духовные результаты.

Домовой храм во имя иконы Иверской Божией Матери находился в центральной части здания, построенной в 1901 г. на средства купцов Медведниковых в больнице для хронических больных (сейчас курорт «Ангара»). Эта больница была построена по проекту архитектора Александра Ивановича Кузнецова в два этажа на 60 чел., а также флигель для родильного отделения на 3 кровати [5, с. 562–567]. В здании располагалась и квартира для врача.

Основными пациентами Медведниковской больницы были хронически больные люди, престарелые и неимущие. Часто они оставались в больнице до самой смерти. Для этих людей по желанию Александры Ксенофонтовны Медведниковой была учреждена домовая церковь. Она была освящена 10 июля 1901 г. во имя иконы Иверской Божией Матери. Центральная часть здания больницы была увенчана главкой с кре-

стом, в нижнем полуподвальном этаже находилась квартира священника. Храм действовал постоянно и был оборудован всем необходимым для служения, был даже свой двухпудовый колокол. Все предметы, необходимые для служения (иконы для иконостаса, облачения священников, лампады, кадила), были пожертвованы глазковскими жителями, подрядчиками на строительство больницы Григорием Ивановичем Ру-саковым и Николаем Павловичем Курбатовым, архитектором Александром Ивановичем Кузнецовым, первым врачом больницы Кулигиным, гласными городской Думы Петром Родионовичем Кравцом (имел в Глазково дачный участок с рощей), В. Оглоблиным и др.

По воле Александры Ксенофонтьевны в домовом храме постоянно должны были совершаться следующие службы: в день св. Александра, в день ее поминовения (23 ноября), в день св. Иоанна (13 ноября) и 1 сентября – в день смерти И. Л. Медведникова. При каждом служении должны были упоминаться супруги Медведникovy, их родные и близкие.

Священником в храме Иверской Божией Матери за все время его существования служил Михаил Стефанович Владыкин. Михаил Стефанович родился 1 ноября 1843 г. в г. Иркутске. Окончил Иркутскую духовную семинарию в 1864 г. Служил псаломщиком в Воскресенской иркутской церкви, дьяконом и священником (рукоположен архиепископом Парфением) в Китайской Крестовоздвиженской церкви. Затем он служил священником в Никольской заводской, в Братской острожной и в сельской Сретенской церквях и был уволен по болезни в 1897 г. Несколько лет служил законоучителем в г. Иркутске (в Ремесленном, Троицком училищах). 16 февраля 1901 г. Михаил Стефанович Владыкин стал священником Иверского домового храма при Медведниковской больнице. Ему было поручено наблюдение за преподаванием Закона Божьего в железнодорожном училище. М. С. Владыкин исполнял духовные требы (специальные службы в церкви) и вел духовно-нравственные беседы с больными и ранеными 5-го взводного западного лазарета в Иркутске. Имел семью: жена Анастасия Ивановна, дети – Владислав (окончил Иркутскую духовную семинарию), Иннокентий (чиновник почтово-телеграфного ведомства). Псаломщиком в 1902 г. в храме был дьякон Дикарев [1, ф. 50, оп. 6, д. 161; ф. 50, оп. 1, д. 14062, л. 181].

В начале улицы Александровской (ныне – Профсоюзная) находилась церковь, освящённая во имя святителя Иннокентия. В 1911 г. земельный участок Глазковского предместья, принадлежавший Василию Ивановичу Михалеву, и расположенный на углу улиц Александровской (ныне ул. Профсоюзной) и Понтонной (ныне ул. Маяковского), был

приобретен братством Святителя Иннокентия. Это братство было образовано в 1900 г. для религиозно-нравственного просвещения населения. Благотворительный отдел братства открыл в городе бесплатную детскую столовую, школу, лечебницу. Попечительницей школы и столовой братства была Надежда Дмитриевна Жарникова. Её муж (городской голова г. Иркутска), владелец земельного участка в Глазково, именем которого была названа одна из улиц Глазково, был пожизненным членом братства. В октябре 1910 г. братство открыло в Глазково богадельню для престарелых и больных детей.

Осенью 1911 г. на участке В. И. Михалева в Глазково состоялась торжественная закладка братством здания богадельни, а 20 октября 1913 г. при богадельне был заложен второй в Глазково храм во имя святителя Иннокентия, 26 июля 1915 г. строительство было окончено [1, ф. 587, оп. 1, д. 297; ф. 504, оп. 5, д. 266, л. 3, 59, 354]. 30 января в новой церкви св. Иннокентия в Глазковском предместье состоялась торжественная литургия с архиерейской службой, поднятие колоколов [6]. Летом 1915 г. храм был уже освящен. Население Глазково составляло в то время по летописи около 9,5 тыс. чел.

Глазковская церковь была небольших размеров, но имела выразительный силуэт. Построена была по типовым чертежам, разработанным инженерами путей сообщения для Сибирской железной дороги. В основании храма – четверик. Завершался он встроенным восьмериком и венчался одной главкой на стройной высокой шейке. С южной и северной стороны храм дополняли небольшие выступы под двускатными крышами. С западной стороны храма располагалась колокольня, перекрытая восьмигранным колпаком, но большим, чем в храме, размером.

Стены церкви были сложены из бревен и обшиты. Основание колпаков храма и колокольни в гранях по сторонам света были украшены фронтончиками с маленькой главкой. Такие же фронтончики располагались над боковыми выступами храма и над выступом алтаря. Все это придавало необыкновенную привлекательность храму. Для церкви св. Иннокентия было выбрано очень удачное место в панораме Глазковского предместья и г. Иркутска – на высоком мысе левого берега р. Ангары. Храм создавал очень красивую панораму восприятия Глазкова с правого берега Ангары. Новая церковь в Глазково была освящена во имя иркутского святителя Иннокентия. Иннокентий Кульчицкий (1680–1731) был воспитанником Киевской духовной академии. Приняв монашество, служил в Киево-Печерской, Славяно-греко-латинской академии, во флоте Троицкого Александра Невского монастыря в Финляндии. В 1720 г. Иннокентий Кульчицкий был отозван в Петербург и в сане епископа направлен с посольством в Пекин. Из-за осложнения ди-

пломатических отношений с Китаем он оказался в Иркутске и был назначен здесь епископом. При И. Кульчицком в Иркутске было возведено 10 новых церквей. Большое внимание уделялось подготовке священников. В 1737 г. Иннокентий скончался в Вознесенском монастыре. Мощи его, оказавшиеся в сохранности после сильного пожара, были обретены лишь в 1764 г. Канонизирован православной церковью св. Иннокентий был в 1804 г. Днем поминовения было установлено 26 ноября. В начале 1921 г. мощи были вскрыты комиссией рабоче-крестьянских депутатов и отправлены в Москву. Затем их след был потерян. В 1989 г. мощи обнаружили в Ярославском музее, идентифицировали и привезли в г. Иркутск. С этого времени они находятся в Знаменском монастыре г. Иркутска.

После освящения церкви во имя св. Иннокентия священником в храме служил Прокопий Георгиевич Копылов. В 1918 г. братство св. Иннокентия выстроило на территории усадьбы деревянный дом, в котором и проживал священник [1, ф. 587, оп. 1, 297; ф. 504, оп. 5, 266].

Церковь во имя св. Петра и Павла находилась сначала на территории 28-го стрелкового Сибирского полка, размещавшегося в дер. Михалёво, затем была разобрана и перенесена в 1918 г. в Глазково. Освятили церковь 5 июля 1920 г. во имя апостолов Петра и Павла. Закрыли церковь 17 ноября 1929 г. [7, с. 132]. В здании были размещены пионерский клуб, затем склад райкомхоза. Затем здание разобрали, а остатки строения сгорели. В настоящее время проводится работа по восстановлению церкви.

Построена церковь была в стиле модерн стилизаторский с элементами русской архитектуры. В основании плана находился крест. Покрытие церкви было единое многоскатное со склоненными гребнями. Венчала храм одна крупная гранёная главка. Колокольня имела шатровое покрытие. Масштабы храма были внушительными. Это была единственная в Иркутске церковная постройка стилизаторского модерна [8, с. 411–412].

От Глазково вверх по Ангаре «тянется проходная цепь гор до самого Байкала; шесть вёрст – и опять селение Кузьмиха с каменною церковию во имя св. Николая Мирликийского чудотворца. Церковь эта построена бывшим на поселении гвардии поручиком Алексеем Петровичем Шубиным в 1820 г., а освящена 6 декабря 1822 г.». Церковь была одноэтажная каменная, рядом располагался деревянный одноэтажный дом для причта. Причт состоял из трёх человек: священник, дьякон и пономарь [1, ф. 50, оп. 1, д. 8330, л. 19]. Священником церкви был назначен 26 ноября 1863 г. Константин Глебович Малышев, сын причётника. Он окончил Иркутскую духовную семинарию. Работал учителем Иркутского духовного училища,

Нерчинского духовного училища по катехизису и пению, учителем географии арифметики, славянского языка. Обязанности дьячка исполнял Михаил Дмитриевич Добромыслов. Старостой церкви в 1868 г. был выбран Егор Иванович Каменщиков из крестьян Жилкинской волости. Служил в Иркутском казачьем полку. Приход церкви составляли жители сёл: Кузьмихинское, Марковское, Мельниковское, Титово, Ершово, Грудинино, Михалёво, Смоленское, всего 259 дворов (750 человек в 1868 году) [1, ф. 50, оп. 1, д. 8130, л. 36–43]. В селе размещалась приходская школа, которую в 1908 г. посещало 36 чел.

Одним из наиболее примечательных образовательных учреждений Иркутска было Глазковское начальное училище им. Святого князя Владимира. Красивый фасад иркутского вокзала притягивает взор, и редко кто обратит внимание на здание, находящееся слева от него. И это не удивительно. Здание находится к иркутянам не фасадом, а обратной стороной. Это здание, одно из пяти в Иркутске, построено было в конце XIX в. по проекту известного архитектора В. А. Рассушина для Глазковского начального двухклассного училища. Тогда фасад здания выходил на Глазковскую набережную р. Ангары. Здание так же красиво и сегодня, как и другие здания, построенные по этому же проекту. Очень жаль, что фасад здания уже не виден иркутянам. Сегодня в здании размещается Управление внутренних дел на транспорте.

В последней трети XIX в. в Иркутске было всего 27 начальных училищ, из них 2 двухклассных училища (мужских) и 11 одноклассных (мужских), 7 (женских), 3 воскресные школы, 4 частных учебных заведений.

В Глазковском предместье г. Иркутска, отделенным от города холодным и быстрым течением р. Ангары, не было в то время ни одного училища, хотя население Глазково составляло более 500 чел. Желающие получить образование должны были обучаться в городских школах. Это было очень неудобно и опасно, особенно весной и осенью во время рекостава.

Первое начальное училище в Глазковском предместье г. Иркутска было открыто 30 октября 1885 г. по решению Городской думы, возглавляемой В. П. Сукачевым [1, ф. 70, оп. 2, д. 3287, л. 28–29]. Собственного здания у училища не было, и оно разместилось на берегу р. Ангары в доме И. И. Могилева в трех небольших комнатах на втором этаже с годовой арендной платой в 360 руб. в год.

Учеников в первый год в Глазковское училище было набрано 35 чел., шестерым учащимся было отказано в приеме из-за недостатка помещения. Почетным блюстителем училища избрали купца второй гильдии И. И. Могилева, в доме которого и располагалось училище.

При формировании штата учителей училище временно возглавил В. Модзалевский, чуть позже учительницей Глазковского училища была назначена А. С. Якубович. Закон Божий в училище преподавал священник Николо-Иннокентьевской церкви И. П. Стуков. В 1886 г. число учеников в училище увеличилось до 52 – в этом году училище заняло в доме И. И. Могилева и нижний этаж [1, ф. 70, оп. 2, д. 1817, л. 28].

Затем училище решением Думы перевели в дом гласного Думы М. Г. Филиппова. 29 июня 1886 г. учительница А. С. Якубович обратилась в иркутскую Городскую думу с заявлением о необходимости построения зданий для Глазковского училища. Она писала: «...Теснота помещения вынудила прекратить дальнейший прием учеников, хотя желающих поступить в училище было много. В феврале текущего года училище было переведено в другое помещение, оказавшееся еще более тесным..., число желающих поступить в училище постоянно возрастает и... далеко превышает число могущих быть предоставленных вакансий. Происходит это, с одной стороны, от все более и более сознаваемой местным народонаселением пользы в народном образовании, а с другой, вследствие невозможности поместить своих детей в каком-либо другом заведении, кроме Глазковского, по неимению в предместье Глазково другого учебного заведения и нелегкого сообщения с городом» [1, ф. 70; 2, 1641, л. 28–45].

Через несколько месяцев А. С. Якубович повторила заявление и дала заключение о непригодности дома М. Г. Филиппова для нужд училища: дом был расположен на окраине, тогда как большинство учащихся проживало на Набережной. Кроме того, дом окружала сырая и грязная местность, дом не отапливался, находился далеко от выхода к реке и был не огорожен, поэтому и существовала опасность проживания в этом доме одной, на окраине.

До решения вопроса о строительстве здания Глазковского училища, оно было вновь переведено в дом И. И. Могилева с арендной платой 300 руб. в год. Учительнице для помощи в работе была принята помощница. Однако проблемы училища оставались прежними: теснота и нехватка воздуха в помещениях. «В Глазковском училище на ученицу приходилось всего по 0,24 куб. сажени воздуха» [9, с. 20–22, 28].

После вынесения решения Думы о строительстве в Глазково двух училищ (мужского и женского), желая ускорить возвведение здания городской голова В. П. Сукачев выразил готовность приобрести на свои средства земли и построить здание для училища. Владимир Платонович предложил закладку училища произвести торжественно в день празднования 900-летия Крещения Руси и освятить здание в честь св. кн. Владимира [1, ф. 70; 1, 1360, л. 4, 5].

Двухэтажное здание Глазковского училища было построено в 1889 г. каменным, размером 6 на 9 сажен, крыша покрыта железом. Верхний этаж состоял из шести комнат, нижний – из пяти. Гигиенические условия для учащихся сразу стали намного лучше. Высота классов была более 13 аршин, кубическое содержание воздуха в классах 500–600 куб. аршин, больше чем по 15 куб. аршин на человека. Окна в новом помещении выходили на юг, осуществлялась вентиляция во время перемены, в училище разместился вместительный рекреационный зал [1, ф. 70, оп. 1, 1360, л. 4, 5; оп. 2, д. 3287, л. 22].

С 3 июля 1887 г. заведующим стал учитель из Преображенского училища А. П. Мезенцев. Он закончил учительскую семинарию, был женат и имел ребенка. Учителями служили Л. Н. Затопляева, с 1893 г. – Е. Д. Щепина, В. М. Свирин, иркутский купец, почетной блюстительницей с 1889 г. была Е. Н. Демидова (жена купца бывшего городского головы). Число учащихся доходило до 87 чел. [1, ф. 72, оп. 1, 1249, л. 4; ф. 70, оп. 2, д. 3287, л. 31–32, 164–165]. В отчете за 1892 г. учитель П. П. Мезенцев писал: «Дети, обучающиеся в училище, кроме тех сведений, которые им дает школа, заметно отличаются от детей, не посещающих училища, как внешними своими проявлениями, так равно и душевными. Влияние школы на детей выражается в том, что дети, пребывавшие 2–3 года в училище, становятся более или менее развиты и в умственном, и в физическом отношении, приучаются к почтительности, аккуратности, чистоплотности и порядку. Они исправляются от дурных привычек и шалостей, делаются общительнее; приобретают привычку с уважением относиться к старшим и вести себя прилично дома и на улице. Не только родители учащихся, но и почти все население Глазковского предместья относятся к школе и учителю с полным уважением и доверчивостью. Родители же учеников всегда, при каждом удобном случае при встрече с учителем справляется об успехах и поведении своих детей, и некоторые из них нередко посещают школу и учителей. Окончившие курс ученики всегда относятся к учителю и школе с должным вниманием и уважением, посещают учителя, но книгами не пользуются, потому что книг для чтения в учебной библиотеке имеется очень и очень немного и книги эти, за небольшим исключением, все прочитываются детьми во время пребывания в училище» [1, ф. 72, оп. 1, 1249, л. 4].

В начале 1895 г. учитель А. П. Мезенцев, заведовавший Глазковским училищем, умер. Городская дума, имевшая самое хорошее мнение о его деятельности, назначила пенсию на воспитание его несовершеннолетнего сына. Учителем, принял заведование училищем, стал выпускник ремесленной школы 1892 г. Владимир Лосев. В училище он

преподавал пение. Законоучителем в училище с 1897 г. стал священник И. И. Титов.

В 1898 г. участок с Глазковским училищем попал в зону отчуждения железной дороги [1, ф. 70, оп. 3, д. 160, л. 397]. В декабре 1900 г. здание было освобождено для нужд железной дороги. В 1902 г., когда стал решаться вопрос о строительстве нового железнодорожного вокзала, был решен вопрос и о дополнительном, третьем этаже для старого здания. Глазковское училище хотели разместить на городской даче «Звездочка», занятой в то время квартирами учителей, но комиссия признала дачу непригодной для училища из-за «непосредственного соседства с дачами и значительного удаления от центра Глазковского предместья» [1, ф. 50, оп. 1, д. 14710, л. 9].

После поиска В. Лосевым временных помещений для училища городская Дума остановилась на двух зданиях. Одно из них – это дом П. Р. Кравца на Понтонной улице (ныне – Маяковского), и другое помещение – комнаты в доме И. И. Титова. Городская дума отправила телеграмму в Петербург В. П. Сукачеву об аренде его Глазковского каменного дома. В октябре 1901 г. женское отделение из дома И. И. Титова было переведено в городской дом учителей.

Постановлением общего присутствия городского управления был избран участок в 2 926,3 кв. саженей на пересечении улиц Вокзальной (Кайской), Гоголевской и Пушкинской (квартал № 23 на плане города) [1, ф. 47, оп. 1, д. 210, л. 1; ф. 70, оп. 3, д. 1011, л. 1]. 12 сентября 1901 г. состоялись торги на отдачу с подряда постройки Глазковского св. кн. Владимира училища. Контракт на постройку училища получили право заключить известные в то время подрядчики в г. Иркутске, мещане Н. П. Курбатов и Г. И. Русанов. Строительство училища велось под руководством городского инженера Александра Васильевича Васильева, и 27 сентября 1902 г. было завершено. Комиссия по приему здания отметила высокое качество строительства и добросовестную работу подрядчиков. В 1909 г. в Глазковском училище им. св. кн. Владимира училось 300 учеников и служило 6 учителей, а детей школьного возраста в Глазковского проживало 700 чел. Глазковское двухклассное начальное св. кн. Владимира училище, основанное в 1885 г., было единственным учебным заведением на левом берегу Ангары в течение 30 лет. Его значение трудно было переоценить.

Начальное им. св. кн. Владимира двухклассное училище, размещённое Иркутской городской думой в здании, построенном на земле и на средства городского головы В. П. Сукачёва, быстро росло. В 1911 г. в нём было 6 отделений (классов), его посещало 300 детей, при этом было отказано в приёме 90 детей.

Заведующий школой Н. Комаровский был обеспокоен и фактом невозможности подготовки детей к приёмным экзаменам в гимназию. Он писал: «Большинство учащихся 2 класса училища оканчивают этой школой свое образование, их необходимо подготовить к серьёзному выпускному экзамену, почему учителю этого отделения необходимо обращать большое внимание на каждого учащегося, что возможно только при незначительном количестве их в одном классе» [5, 1911, № 32–22, с. 516–521]. Заведующий предлагал старшее отделение разбить на небольшое количество учащихся, а младшее вывести и поместить в наёмном помещении. На заседаниях Дума обсудила этот вопрос и решила его положительно, постановление гласило: «Вывести младшее отделение, открыв при нём два новых (отделения), образовать, таким образом, особое училище» [2, с. 166].

Об открытии нового училища сообщает летопись Иркутска. В школу было принято 100 учеников. В марте 1912 г. в честь празднования 200-летия со дня рождения русского учёного М. В. Ломоносова Городская дума Иркутска приняла решение о присвоении этого имени Глазковскому одноклассному училищу [5, 1912, № 17–18, с. 416, 486]. Своего собственного здания новое училище не имело и занятия проходили в наёмных неприспособленных для занятий помещениях, принадлежавших торговому дому «Абачин и Орлов», а затем в доме мещанина Полубщикова.

Почётным блюстителем училища был выбран известный в городе Н. Шварц. В сентябре 1914 г. он обращается с ходатайством к председателю Городской думы Иркутска, ведающему вопросами городского народного образования: «Озабочиваясь вообще о нуждах вверенного мне училища и его обывателей, а в особенности о малышах малоимущих родителей, которым приходится при скучном деянии выносить все неизгоды от недостатка неприспособленных помещений.. обращаюсь к вам с покорнейшею просьбой прийти на помощь.. Училище нуждается в собственном здании» [10, с. 107–108]. Осеню 1914 г. Городская дума на заседаниях обсуждала вопрос о проектировании и последующем строительстве зданий пяти городских училищ. Решался вопрос и о Ломоносовском училище. Для него был выделен участок городской земли, находившийся на окраине рощи «Звёздочка» по ул. Гоголевской (ныне Гоголя). Работы по строительству здания школы были начаты в апреле 1915 г. подрядчиком Лярским по проекту инженера К. В. Митталя, а закончены в декабре этого же года.

Из-за неполадок с отоплением школы занятия начались только в октябре 1916 г. 23 октября 1916 г. здание училища им. М. В. Ломоносова было освящено. В проведении службы участвовали ректор ду-

ховной семинарии с причтом Николо-Иннокентьевской церкви и священниками Колодезниковым и А. Писаревым. На освящении присутствовали генерал-губернатор и и. о. городской голова А. Н. Юган. На открытии школы протоиерей М. Копылов глазковского храма сказал замечательные слова: «Кто строит школы и деятельно трудится в области начального просвещения, тот вьёт себе лавровый венок победителя народной тьмы. Да светит светильник светло, пожелаем и мы новому училищу» [11, с. 24].

В конце августа 1909 г. была открыта частная прогимназия М. В. Гайдук [2, с. 129], первый её выпуск состоялся в 1913 г. «Идя навстречу назревшей потребности в средней школе в Глазково, я решилась открыть там смешанную прогимназию...», – писала Мария Владимировна Гайдук, обращаясь в Иркутскую городскую думу [1, ф. 70. оп. 2, д. 3287, л. 807–808]. М. В. Гайдук, выпускница Полтавского института и преподаватель французского языка [1, ф. 63, оп. 3, д. 75. л. 26] с большим стажем работы учреждает частную прогимназию на левом берегу Ангары на углу улиц Первой Железнодорожной и Могилёвской (Касьянова). Это было единственное в Глазково образовательное учреждение с программой средне-учебных заведений. Для открытия прогимназии Марии Владимировне потребовалось собрать 6 тыс. руб., часть из которых она взяла в долг.

Первоначально существовало три класса: два приготовительных (младший и старший), а также первый класс. Весной 1910 г. в заведении обучалось 93 чел. В июне 1910 г. М. В. Гайдук пишет в Иркутскую городскую думу: «Для Глазковского предместья данная прогимназия – единственное среднее учебное заведение на более чем 1000 детей школьного возраста» [1, ф. 70, оп. 2, д. 3287, л. 809]. М. В. Гайдук была прекрасно ознакомлена с постановкой педагогического дела, любила и стремилась всеми мерами развить свою школу, что без субсидий не могло быть выполнено. Поэтому Мария Владимировна решила обратиться в Думу за субсидией в 3 тыс. руб. В 1911 г. прогимназия была преобразована в четырёхклассную смешанную гимназию, которая пользовалась большим спросом. Большая часть поступающих для обучения детей были дети железнодорожных служащих.

В 1914 г. прогимназия – уже солидное учебное заведение «с правами правительственных учебных заведений для детей обоего пола», в котором насчитывается 6 классов: младший и старший – подготовительные и четыре основных класса. Набор учащихся в школу производился в конце учебного года (в мае) и перед началом занятий (в августе). В программу обучения входили следующие предметы: Закон Божий, русский язык и словесность, математика, геометрия, черчение, история,

география, естествоведение, рисование, рукоделие, гимнастика латинский язык. По желанию ученики могли выбрать музыку, иностранные языки (немецкий и французский).

Плата за обучение была небольшой: младший приготовительный класс – 40 руб. в год, старший – 50 руб. в год; за 1, 2, 3 классы – по 60 руб. в год, за 4-й класс – 70 руб. в год; за изучение одного иностранного языка – 15 руб. в год, двух иностранных языков – 25 руб. в год; за музыку – 5 руб. в год. Оказывалась помощь нуждающимся учащимся. Единовременный взнос платы за обучение, бесплатная выдача книг и учебных пособий или одежда, пища, квартирные деньги за съём квартиры, медицинская помощь, в исключительных случаях выдавалось денежное пособие (при прилежании и хорошем поведении) [1, ф. 63, оп. 1, д. 394, л. 255].

Выпускной экзамен проводился в присутствии депутатов Министерства народного просвещения по назначению попечителя учебного округа. Ученик, выдержавший экзамен, получал свидетельство об окончании, дающее право поступления без экзаменов в 5-й класс среднего учебного заведения.

Прогимназия, расположенная на пресечении улиц Могилевской (ул. Касьянова) и Первой Глазковской, просуществовала пять лет. В сентябре 1914 г. прогимназия сменила адрес и переехала на правый берег р. Ангары. С 1914 по 1917 гг. администрация прогимназии арендовала помещение в доме Швеца (ныне ул. 5 Армии, 2). В 1915 г. в гимназии действовали два приготовительных и четыре основных класса, в Городскую думу было отправлено ходатайство о преобразовании гимназии в полную восьмиклассную гимназию. К сожалению, дальнейшие революционные и политические события 1917–1920 гг. разрушили эти планы. Здание гимназии оказалось в центре событий Гражданской войны как важный стратегический пункт на подступах к железнодорожному вокзалу. От военных действий пострадало здание и учащиеся гимназии. По берегу Ангары долгое время находили пули и снаряды, которые хранятся в Музее истории лицея № 36 «ОАО «РЖД». После окончания Гражданской войны гимназия М. В. Гайдук перестала существовать.

15 ноября 1909 г. на ст. Иркутск была переведена библиотека-читальня им. А. В. Потаниной. Газеты того времени: «город имеет различные библиотеки, а потому не имеет той настоящей нужды, которая ощущается в Глазковском предместье, где нет ни одной библиотеки» [5, 1909, № 19–20, т. III, с. 1909, № 19–20, с. 366].

Глазково действительно нуждалось в открытии библиотеки. Небольшая библиотека здесь находилась только при Владимирском уни-

лище. В первый год своего существования она состояла всего из 6 книг для учителей, 30 – для учащихся и 14 учебников. К 1896 г. фонд библиотеки увеличился. Он насчитывал 109 книг для учителей, 257 – для школьников и 898 учебников 29 наименований [5, 1912, № 11–12, т. II, с. 1219]. Алексей Петрович Мезенцев, учитель Глазковского училища, отмечал: «... книг для чтения в учебной библиотеке имеется очень и очень немного и книги эти, за небольшим исключением, все прочитываются детьми во время пребывания их в училище».

Библиотека-читальня им. А. В. Потаниной была размещена в наемном помещении по ул. Жарниковой (ул. К. Цеткин) в доме Т. М. Сосновского. Сибирская печать отмечала, что почти во всех городских публичных библиотеках Сибири и Европейской России читальный зал библиотек доступен для всех желающих прочитать газету, журнал, книгу. Никакой платы, как правило, за это чтение с посетителей не взималось. Читальный зал иркутской библиотеки был бесплатным только для лиц, состоящих подписчиками библиотеки, т. е. для тех, кто платил библиотеке за пользование из неё книгами, со всех других бралась особая плата за чтение.

Глазковская библиотека-читальня им. А. В. Потаниной носила имя жены, соратницы и помощницы Г. Н. Потанина – известного путешественника. Ей были присущи «тонкая изысканность и сочувствие всем несчастным... она зналась преимущественно с бедным людом и помогала ему, чем могла» [12]. В связи с этим у иркутян, знакомых с А. В. Потаниной, возникла мысль открыть в городе бесплатную библиотеку-читальню и присвоить ей её имя. От денег, собранных иркутянами на венок А. В. Потаниной, осталось 40 руб. и они были положены в основание капитала открытой позднее библиотеки.

Попечителем библиотеки-читальни был Б. А. Титков, библиотекарем работала Е. Н. Глушкова. В 1909 г. библиотекой пользовались 505 абонентов, из них 128 взрослых, 246 подростков, 377 учащихся, 131 детей. Библиотека работала 336 дней в году с 10 утра до 18 вечера с перерывом с 13 до 15 ч. По праздникам библиотека работала с 12 до 16 ч.

Посещений читальни в 1909 г. было 9 897 раз, библиотеки – 8 176 раз. Из них 6 024 посещения сделали учащиеся глазковских училищ, 2 112 – не учащиеся, 1480 – мужчины, 632 – женщины. Наибольшая посещаемость библиотеки падала на осенние и зимние месяцы [5, 1912, № 11–12, т. II, с. 1224].

По постановлению Городской думы субсидия на приобретение книг и периодических изданий на 1910 и 1911 гг. была увеличена до 3 тыс. руб., библиотеке была предоставлена возможность пополнить фонд. Библиотека была укомплектована следующими периодическими

изданиями: газета «Сибирь», «Голос Сибири», «Сибирская жизнь», «Русские ведомости», «Русское богатство», «Исторический вестник», «Жизнь для всех», «Современный мир», «Родина», «Вокруг света», «Детское чтение», «Детский отдых», «Маяк», «Юный читатель», «Родник», «Всходы», «Светлячок» и др. [5, 1912, № 11–12, т. II, с. 1220]. На 1 января 1914 г. в библиотеке Глазковского отделения было 2 297 изданий, 32 журнала и 7 газет, точное количество томов неизвестно, так как инвентарная книга не велась.

В 1913 г. библиотекой Глазковского отделения пользовалось 360 чел. За этот год читальня зарегистрировала 4982 посещения, а библиотека – 4 617 (12,8 посещений на абонента). Ежедневно в среднем к ним обращались 14–15 раз. Книг на дом было выдано 5 458 изданий. Наибольшим спросом пользовались книги духовно-нравственного содержания (Евангелие и Новый завет), беллетристика, биография, география, история и естествознание. Из журналов больше всего читались: «Русское богатство», «Исторический вестник», «Современный мир», «Нива», «Природа и люди», «Вокруг света»; из детских – «Всходы», «Детский отдых», «Задушевное слово», «Маяк», «Путеводный огонек», «Родник» и др. Наибольшим спросом пользовался отдел беллетристики, из авторов наиболее часто были читаемы Н. В. Гоголь и А. С. Пушкин.

Средняя ежедневная выдача книг на дом – 16,7 изданий. Каждым подписчиком в среднем прочитано 15,2 книги. Однако самая существенная и важная часть работы библиотекаря – это руководство читателем при выборе книг. Почти ежедневно Е. Н. Глушкиной приходилось наблюдать, что большинство читателей совершенно не знакомо даже с русской классической литературой. Среди них были посетители, которые вообще не читали и с библиотекой познакомились впервые, а тем более не умели пользоваться каталогом. В результате они обращались за помощью к библиотекарю, прося дать что-нибудь «поинтереснее». Особенно беспомощны в выборе книг были дети. Большинство их читали «запоем» и все, что под руку попадало. Часто спрашивали книги «Шерлок Холмс» и «Ната Пинкертон». Литература этого рода была, очень популярна в их среде.

Большие неудобства испытывала Е. Н. Глушкина в работе, так как библиотека размещалась в наемном неприспособленном помещении. Помещение читальни было очень маленьким и в стороне от места выдачи, поэтому наблюдение за порядком было очень затруднено. Трудно было вести даже регистрацию, так как посетители могли незаметно войти в читальню. Книгохранилище и комната выдачи почти слиты. Разделительной чертой служили шкафы, расположенные посредине комнаты. Несмотря на неудобства, библиотека продолжала пользоваться большой

популярностью у глазковских жителей [13, с. 29–35]. В это время членами Совета были: С. М. Федюшин, А. В. Витте, Г. П. Поршнёв, Г. Н. Дестлер, А. М. Шилленгер, Л. Ф. Бобров, Д. Н. Мишарин, В. П. Михайлов, А. В. Горбунов, М. А. Цукасова, М. О. Рункевич [14].

В 1915 г. подписчиков в библиотеке было 360, которые сделали в течение года 4 617 посещений и взяли для чтения на дом 5 365 книг. В читальне было зарегистрировано 4 989 посещений. В 1916 г. количество абонентов составляло 598 человек (в читальне – 933 чел.). Они сделали 2 948 посещений и взяли 3 493 книги [14, 1916, № 13; № 85]. Количество подписчиков и выдач в библиотеке неуклонно росло, увеличивалась посещаемость.

Одним из важнейших учреждений города являлась также Медведниковская больница для хронических больных, основанная известной благотворительницей Иркутска Александрой Ксенофонтовной Медведниковой. Она была дочерью иркутского купца Ксенофона Михайловича Сибирякова, а ее муж Иван Логинович – сын Елизаветы Медведниковой, в честь которой им и его братом были открыты в 1837–1838 гг. сиропитательный дом для воспитания девочек и банк при нем [15, с. 414, 500]. Крупный золотопромышленник оставил большой капитал, часть которого (3 млн руб.) вдова употребила на дело развития и обустройства храмов, монастырей, больниц, приютов, богоделен, как в Москве, так и в Иркутске. На 500 тыс. из этих денег и была построена и содержалась первая больница для хроников. В феврале 1896 г. Александра Ксенофонтовна, передавая городу 500 тыс. руб., сообщила о намерении устроить богадельню на 60 чел. с домовой церковью, но В. П. Сукачев предложил устроить на пожертвованные деньги больницу для хронических больных.

Исторический образ Иркутска немыслим без истории Глазковского предместья. Оно появляется почти одновременно с Иркутским острогом, возникнув сначала как отдельная казацкая заемка, но уже к концу XVIII в. вырастает в деревню с населением более ста человек.

Развитием своим предместье обязано сибирским предпринимателям, усилиями которых создавались культурные учреждения в Глазково: библиотеки и церкви, больницы и школы. Особое значение, конечно же, имел и тот факт, что по территории этого района прошла Сибирская железная дорога, буквально перевернувшая жизнь всего края и кардинально изменившая облик Глазково: теперь не только частное, но и казенное строительство преобразует предместье.

Немало исторических памятников тех времен есть еще в Глазково. И сегодня они поражают нас своими формами, порой удивляют и обращают к воспоминаниям, настраивают на готовность принимать историю

города как востребованную частичку себя. Сохранение этого наследия – труднейшая, но и важнейшая задача общества, нацеленного в светлое будущее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 6889. Лл. 1–4, 32.
2. *Романов Н. С.* Летопись г. Иркутска за 1857–1880 гг. / Н. С. Романов. – Иркутск, 1994.
3. Иркутская летопись П. И. Пежемского и В. А. Кротова / предисл. и прим. И. И. Серебренникова // Труды ВСОРГО. – 1911. – С. 136–137.
4. *Гаращенко А. Н.* Мир праху твоему, иркутянин // Земля Иркутская. – 1996. – № 5. – С. 30–43.
5. Известия Иркутской городской Думы. – 1911. – № 9–10. – С. 562–567.
6. Иркутская жизнь. – 1916. – 30 янв.
7. *Калинина И. В.* Православные храмы Иркутской епархии XVII – нач. XX века / И. В. Калинина. – М. : Галарт, 2000. – 496 с.
8. *Калинина И. В.* Культовое православное зодчество / И. В. Калинина // Памятники истории и культуры Иркутска. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – С. 411–412.
9. Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири / под ред. В. П. Сукачёва. – СПб., 1891. – С. 20–22, 28.
10. Вестник ИГОП. – 1915. – № 1–2.
11. Иркутские епархиальные ведомости. – 1916. – № 13.
12. Потанина А. В : библиогр. указ. / сост. : Л. Г. Лосева, Т. В. Попова. – Иркутск : МБУК «ЦБС», 1999. — 28 с.
13. Народные библиотеки-читальни им. А. В. Потаниной в Иркутске. Отчёт за 1914 г. – Иркутск, 1916.
14. Сибирь. – 1915. – № 29; № 154.
15. *Романов Н. С.* Летопись г. Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов. – Иркутск, 1993. – 360 с.

УДК 94 (100) «1915/17»

П. А. Новиков*

МИТАВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ – ПОСЛЕДНЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ АРМИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

В статье рассматривается Митавская наступательная операция русской императорской армии в конце 1916 г. – начале 1917 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Первая мировая война, Митава, наступление, русская 12-я армия, сибирские стрелки, латышские стрелки.*

P. A. Novikov

THE MILITARY OPERATION NEAR MITAVA – THE LAST OFFENSIVE THE ARMY OF EMPEROR NICHOLAS II

Author describes in this article the Russian offensive near Mitava in late 1916 – early 1917.

KEYWORDS: *The First World war, Mitava, offensive, the Russian 12th army, Siberian Riflemen, Latvian Riflemen.*

В истории России ключевые государственные решения связывали с носителями верховной власти. «Преобразования Петра Великого, Екатерины II или Александра II никому в голову не приходит называть реформами Меньшикова, Потемкина или Миллютина...» [1, с. 10]. Исключение – период правления императора Николая II, негативная оценка которого была единственна приемлемой для советской историографии, а все преобразования описывались и по инерции сейчас описываются в терминах «реформы Витте», «Столыпинская аграрная реформа», «реформы военного министра Сухомлинова». Позволим себе в названии статьи устраниТЬ этот «двойной стандарт», особо подчеркнув роль последнего царя как Верховного Главнокомандующего русскими сухопутными и морскими вооруженными силами с 23 августа 1915 г. по 2 марта 1917 г. (здесь и далее все даты приводятся по старому стилю).

* *Новиков Павел Александрович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета.*

Расположенный в 42 км к юго-западу от Риги город Митава (ныне Елгава, Латвия) – до июля 1915 г. являлся центром Курляндской губернии Российской империи, а затем был оккупирован германскими войсками. Русская 12-я армия (командующий – генерал от инфanterии Р.Д. Радко-Дмитриев, 2-й и 6-й Сибирские, 21-й и 43-й армейские корпуса) 23 декабря 1916 г. – 21 января 1917 г. в направлении Митавы вела атаки против германской 8-й армии (генерал пехоты Ф. фон Шольц). Русские войска наступали до 29 декабря 1916 г., а после 10 января 1917 г. оборонялись. Митавская операция также именуется «Рождественскими боями» [2].

К концу октября 1915 г. на Восточном фронте Первой мировой войны завершился маневренный период боевых действий, стороны заняли укрепленные полевые позиции. До 19–21 августа 1917 г. русские войска удерживали обширный укрепленный район западнее и южнее Риги от берега Рижского залива западнее Рогацена (ныне Рагациемс) до южной оконечности о. Дален у д. Борземюонде на р. Западная Двина (Даугава), южнее и до Двинска (Даугавпилс). Германские войска занимали левый берег Западной Двины, русские – правый, а также на левобережье обороняли небольшое предмостное укрепление у Икскюля (Икшките) и укрепленный плацдарм у Якобштадта (Екабпилс).

Из Рижского укрепленного района русские войска неоднократно, но в основном безуспешно пытались наступать. Настойчиво контратакуя на запад вдоль Рижского залива, 29 октября 1915 г. после 10 дней боев они заняли Кеммерн (Кемери). 6-й Сибирский армейский корпус 8 марта 1916 г. у Куртенгофа вел атаки на юг, но успеха не добился. Тот же корпус совместно с 7-м Сибирским армейским корпусом (12 и 13-я Сибирские стрелковые дивизии) безуспешно атаковали 3–9 июля 1916 г. от Кеккай (Кекава) на Бауск (Бауска) [3]. Летом 1916 г. русскими готовился, но не был высажен в германском тылу крупный десант у Роена.

Немецкая оборона против войск 12-й армии состояла из двух линий: первая – сторожевая, – как подверженная огню русской артиллерии, занималась слабыми силами; вторая – основная – представляла собой позиции в лесу из рядов пулеметных блокгаузов с ограниченным фланкирующим обстрелом; блокгаузы были соединены деревянными насыпными брустверами, прикрытыми завалами, засекой, проволочными заграждениями. Эти лесные позиции не просматривались русскими артиллерийскими наблюдателями. Район операции от болота Тируль до Митавского шоссе представлял собой лесистую полосу, разделенную рядом болот и имеющую в отдельных местах песчаные бугры, получившие в русских войсках названия «Язык», «Пулеметная горка», «Спорная горка» и т. д.

К концу 1916 г. 12-я русская армия насчитывала 184 батальона, 51 эскадрон, 529 легких орудий, 112 гаубиц и 245 тяжелых орудий. Ей противостояли 66 германских батальонов, 24 эскадрона, 218 легких орудий, 50 гаубиц и 300 тяжелых орудий [4]. Командующий 12-й армией генерал от инfanterии Р. Д. Радко-Дмитриев, проанализировав причины предшествовавших неудачных атак под Ригой, а также сведения о наступательных операциях во Франции, сделал ряд взаимосвязанных выводов: русская армия никогда не будет настолько оснащена артиллерией, чтобы ее огнем пробить брешь в позициях противника, достаточную для развития маневра; выход состоит в соединении внезапности пехотной атаки с наилучшим использованием недостаточно мощной артиллерией; поэтому предпочтительнее, чтобы вражеская позиция состояла из слабо укрепленных участков, чередующихся с сильными опорными пунктами, тогда русская артиллерия, будучи сосредоточена против опорных пунктов, должна одновременно с внезапной атакой пехоты на слабо укрепленные участки своим огнем подавить всякую сопротивляемость опорных пунктов, приковав к месту их гарнизон. Учитывалось и первое в сезоне замерзание болот на линии фронта. К трудностям относилась невозможность наступающих быстро окапываться носимым шанцевым инструментом при мерзлой почве и близости подпочвенных вод. Более сильные участки германских позиций были снабжены большим количеством прочных убежищ, выдерживающих попадания до 152-миллиметровых снарядов. Поэтому русское командование рассчитывало добиться не полного разрушения узлов сопротивления, а лишь прекращения всякой жизни на поверхности этих укреплений в период русских атак. Огнем надлежало держать гарнизон укреплений в убежищах, не давать возможности подкреплять его резервами извне и использовать для производства контратак. Достигнув же успеха на более слабых промежутках, планировалось развивать его маневром войск в германский тыл против еще удерживающихся участков общей позиции. Начальником штаба 12-й армии во время операции был генерал-лейтенант В. В. Беляев, но на 20 января 1917 г. его обязанности временно исполнял генерал-квартирмейстер штаба 12-й армии генерал-

Командующий 12-й армией генерал от инfanterии Р. Д. Радко-Дмитриев

майор В. А. Соковнин. Для проведения атак на фронте в 30 км 12-я армия выделила 82 батальона против 19 германских батальонов, обеспечив себе многократное превосходство в момент первой атаки. Вся подготовка наступления была проведена скрытно, привлекалось ограниченное число лиц.

*Генерал-квартирмейстер
штаба 12-й армии генерал-
майор В. А. Соковнин*

Командующий русским Северным фронтом генерал от инfanterии Н. В. Рузский поддержал план, но отказался заранее выделить дополнительные соединения для развития операции. Только после ее начала в район было переброшено 3 дивизии. Отчасти из-за этой задержки подкреплений вместо запланированного оттеснения немцев за р. Аа (Лиелупе) и взятия Митавы удалось добиться лишь тактического улучшения позиций в районе «Языка».

20 декабря 1916 г. Р. Д. Радко-Дмитриев отдал приказ: «По имеющимся сведениям, противник, значительно ослабив свои силы на фронте нашей армии, занимает свои укрепленные позиции жидкими частями без существенных резервов в тылу. Вверенной мне армии приказано атаковать противника на участке болот Тибуль, Кагги, Нейн, лесничество Мангель, мыза Олай, с целью сбить его с занимаемых позиций, прорвать его расположение и маневром в открытом поле отбросить за р. Эккау (ныне Иецава) и Аа. Для чего было необходимо:

1) 43-му армейскому корпусу, без двух полков 110-й пехотной дивизии, прочно занимать участок фронта от берега моря до восточной окраины болота Тибуль, обеспечивая правый фланг отряда генерал-майора Лебединского. В ночь с 22 на 23 декабря 1916 г. между 2–6 часами атаковать участок между мызами Бледенек и Катлап с целью приковать противника на фронте корпуса, а, если возможно, захватить часть неприятельской позиции.

2) Отряду генерал-майора Е. В. Лебединского (Одингская группа), в составе 6-й Особой бригады, 440-го пехотного (Бугурусланского) полка и артиллерийской группы полковника Мельницкого атаковать участок неприятельской позиции между восточным берегом Тибульского болота и левым берегом р. Аа, с целью отбросить противника на юг, захватить переправу у мызы Кальнцем и, заслонившись справа, быть готовым действовать дальше в направлении на юг по левому берегу р. Аа к Митаве. Поддерживать тесную связь с левым флангом 43-го армей-

ского корпуса, а по выходе к переправе у Кальнцема установить связь с латышскими частями. Начало решительных действий в 5 ч в 23 декабря.

3) 6-му Сибирскому корпусу (состав – 3-я и 14-я Сибирские стрелковые дивизии), с приданной ему тяжелой артиллерией, с 2 латышскими стрелковыми бригадами (Бабитская группа), решительно атаковать противника на участке от кладбища Нейн до правого фланга 2-го Сибирского корпуса. Участок Нейн – Пулеметная горка атаковать при содействии всей тяжелой артиллерии, после достаточной артиллериейской подготовки; позицией же противника к юго-востоку от Пулеметной горки попытаться овладеть решительной внезапной атакой, поддержанной заградительным огнем легкой и части тяжелой артиллерии. Начало атаки в 6 часов 23 декабря.

4) 2-му Сибирскому корпусу (4-я и 5-я Сибирские стрелковые дивизии), с приданной ему тяжелой артиллерией, прочно удерживая участок от двора Бумбер до р. Двины у острова Далена (стык с 21-м армейским корпусом) и, приковывая здесь внимание противника, собрать в районе мызы Гренгоф – Бумбер – Стурич группу не менее 16 батальонов, которую назвать Олайской группой. С началом действий 6-го Сибирского корпуса эта группа мощным артиллерийским огнем подготовляет атаку неприятельской позиции по обе стороны Митавского шоссе. После прорыва 6-го Сибирского корпуса в районе Мангель Олайская группа переходит в решительное наступление с целью облегчить маневр 6-го Сибирского корпуса к Митаве, заслонить его левый фланг со стороны Миссы и согласовать свои действия с последним [5].

5) 21-му армейскому корпусу, прочно удерживая свои позиции на Двине, попытаться частичными активными действиями со стороны Икскюля, а если состояние льда на Двине позволит, то и в других местах, приковать противника к ныне занимаемым позициям и не позволить ему перебрасывать свои силы к Митаве...» [6].

В армейском резерве находились два пехотных полка 21-го армейского корпуса, 438-й пехотный Охтенский полк, 4-я отдельная кавалерийская бригада и 4-я Донская казачья дивизия. К рассвету 23 декабря 4-й кавалерийской бригаде предписано сосредоточиться у моста Кисс, полкам 4-й Донской дивизии – в районе Торенсберг – Земерфельд – мыза Катринненгоф – пасторат Катлекальн.

Таким образом, главный удар на участке от Нейн до болота с отметкой 6,3 наносила Бабитская (по озеру Бабит) группа из 48 батальонов при поддержке 106 легких и 100 тяжелых орудий (в том числе 10 305-мм). Ее правый фланг прикрывала Одингская (по д. Одинг) группа (отряд генерал-майора Лебединского) из 14 батальонов при 16 легких и 12 тяжелых орудиях, левый – Олайская (по мызе и ст. Олай,

ныне Олайне) группа из 20 батальонов при 40 легких и 46 тяжелых орудий. Боеспособность сибирских и латышских стрелков оценивалась высоко: 3-я Сибирская стрелковая дивизия – выдающаяся; 4, 5 и 14-я Сибирские стрелковые дивизии – «испытаны в боевой обстановке» [7]. Напротив, сформированные летом 1915 г. 110-я пехотная дивизия и летом 1916 г. 6-я Особая пехотная бригада не имели серьезного опыта.

По данным русской разведки, от болота Тибуль до мызы Олай располагались следующие германские подразделения: 3 батальона 427-го пехотного полка, 3 батальона 49-го ландверного полка, 4-й Познанский и 16-й ландштурменные батальоны, 3 батальона 10-го ландштурменного полка, 3 батальона 34-го ландверного полка; в резерве южнее болота Тибуль – 3 батальона 261-го резервного полка, в районе М. – Гвардейский резервный стрелковый батальон, 4-й батальон 133-го ландверного полка и 4 эскадрона 12-го уланского полка; итого 19 батальонов и 4 эскадрона.

Во исполнение приказа по 12-й армии начальники русских групп распорядились следующим образом. В Одингской группе решено атаковать лобовым, внезапным ударом перед рассветом с небольшим охватом вдоль песчаных бугров по восточному берегу болота Тибуль; в Бабитской группе команда 6-го Сибирского корпуса генерала от инфантерии Ф. Н. Васильева образовать 4 атакующие колонны: правая колонна (8 батальонов – 11-й и 12-й Сибирские стрелковые полки) генерал-лейтенанта Н. С. Триковского должна полностью использовать артиллерию подготавку для атаки фронта Нейн – «Пулеметная горка»; две средние колонны (16 батальонов – 1-я и 2-я Латышские стрелковые бригады) под началом генерал-майора А. Э. Мисина – внезапным ночным нападением прорвать позицию противника по обе стороны лесничества Мангель; левая колонна (8 батальонов – 55-й и 56-й Сибирские стрелковые полки) генерал-майора К. Р. Довбор-Мусницкого – прорвать позицию противника на участке, к которому сходятся дороги от лесничеств Зельтин и Яунзем. В резерве Бабитской группы было 16 батальонов 9, 10, 53 и 54-го Сибирских стрелковых полков. Жажда победы и прорыва вперед у русских войск была огромная, что они доказали 23 декабря стремительным выполнением внезапныхочных атак.

Перед рассветом 23 декабря части 109-й пехотной дивизии 43-го армейского корпуса прорвали проволочное заграждение на фронте между мызами Бледенек и Катлап (севернее болота Тибуль) и, сбив германские заставы, частью ворвались в окопы противника, частью залегли перед ними. С наступлением рассвета атаковавшие роты отвели назад и был начат артиллерийский обстрел окопов противника.

В группе Лебединского внезапная лобовая атака утром 23 декабря, несмотря на неоднократные попытки ее повторить, в том числе и 24 декабря, успеха не имела. Полкам пришлось под сильным стрелковым огнем преодолевать проволочные заграждения и завалы, которые русская артиллерия не смогла разбить.

Бабитская группа на рассвете 23 декабря прорвала германские позиции в трех местах: 2-я Латышская бригада полковника А. И. Аузана – северо-западнее лесничества Мангель, 1-я Латышская бригада генерал-майора А. Э. Мисина – юго-восточнее лесничества Мангель, 55 и 56-й Сибирские стрелковые полки – в районе «Спорной горки». На усиление прорвавшихся частей в район русских позиций южнее мызы Нейман командование 6-го Сибирского корпуса выдвинуло к 9 ч 10-й Сибирский стрелковый полк, к 12 ч 30 мин – 9-й Сибирский стрелковый полк, к 16 ч – 4-ю отдельную кавалерийскую бригаду. 53-й и 54-й Сибирские стрелковые полки между 10 и 11 ч передвинуты из района фольварк Цененгоф к мызе Цеглинш.

Атакующие части Бабитской группы добились следующих результатов: правая колонна генерала Триковского заняла оставленное немцами кладбище у д. Нейн, чем сковала на весь день 23 декабря 49-й ландверный полк. В средних колоннах немецкие позиции прорвал 7-й Бауский Латышский стрелковый полк полковника К. Я. Гоппера, который лично вел свой полк в атаку. Подход полка к проволоке был обнаружен немцами, открывшими ружейный огонь. Резчики, подходя к проволоке, сбились к правому флангу. Тогда Гоппер скомандовал: «Весь полк на проволоку вперед». Хлынувшая масса людей топорами и ножницами прорвала проволоку и перескочила через забор-брюствер, захватив 2 пулемета в капонире. Затем Гоппер, вскочив на брюствер, приказал людям немедленно разобраться по ротам. Восстановив управление, он выслал цепи полка вдоль опушки леса к отметке 12,8 и занял рощу восточнее отметки. Из рощи выслал разведчиков к мызам Грабе и Кальнцем, д. Скудр (все примерно в 7 км западнее линии фронта на 22 декабря). В это время немцы открыли пулеметный огонь от «Пулеметной горки» вдоль захваченного латышскими стрелками забора-брюствера. Поскольку уже рассвело, пополнение в прорыв поступало перебежкой и переползанием небольших групп. Проникавшие в прорыв подразделения образовывали боевой порядок на юго-восток и юг для наступления на лесничество Мангель. В дальнейшем Бауский полк медленно продвигался, образовав к концу дня боевой порядок фронтом к лесничеству Мангель, а также выставив у места прорыва небольшой заслон в сторону «Языка». К концу дня подразделения Гоппера контролировали территорию северо-западнее лесничества Мангель.

Юго-восточнее 7-го Бауского полка несколько раз атаковал германские позиции 5-й Земгальский полк, но успеха не добился. Еще восточнее атаковали 1, 2 и 3-й Латышские стрелковые полки 1-й Латышской бригады. Стрелки, продвинулись на 3–4 км, захватили мызу Скангель и дважды занимали, но затем оставляли лесничество Мангель. Однако генерал-майор А. Э. Мисин не сумел сохранить управление, а прибывшие в подкрепление 6,5 батальонов 3-й Сибирской стрелковой дивизии использовал по частям и в разных направлениях. Провел рекогносцировку, показавшую невозможность (из-за болотистой почвы) введения в прорыв 4-й Отдельной кавалерийской бригады. В итоге к вечеру частям Мисина удалось удержать лишь часть захваченных утром германских окопов юго-восточнее лесничества Мангель, а два прорыва (Гоппера и Мисина) не удалось объединить в один; немцы отбили мызу Скангель. Вечером Мисина сменил Н. С. Триковский. Латышские и сибирские части юго-восточнее лесничества Мангель настолько перемешались, что для восстановления управления в ночь на 24 декабря их пришлось отвести в исходное (до атаки) положение, где весь день 24 декабря приводить в порядок. Потери 1-й Латышской бригады за 23 декабря: 480 убитых, 350 пропавших без вести, 1 500 раненых.

Левая колонна Бабитской группы прорвала фронт у «Спорной горки» и быстро двинулась вперед. При движении между 56 и 55-м Сибирскими стрелковыми полками образовался разрыв, воспользовавшись которым немцы атаковали левый фланг 55-го Сибирского полка, вынудив его к отходу. Немцы пленили 4 офицеров и 520 солдат. К 16 ч вся колонна отошла в исходное положение. Малочисленностью германских резервов объясняется тот факт, почему лихие, но беспорядочные действия русских войск юго-восточнее лесничества Мангель окончились не полным окружением, а лишь отходом.

Олайская группа атаковала с рассветом 23 декабря без артиллерийской подготовки, содействуя продвижению 56-го Сибирского полка. Однако, наступая, 19-й и 20-й Сибирские стрелковые полки понесли значительные потери и с наступлением темноты отошли. 20-й Сибирский полк потерял 111 чел. убитыми, 615 ранеными и 246 пропавшими без вести.

23–25 декабря часть солдат 1-го и 2-го батальонов 17-го Сибирского стрелкового полка и 2-го батальона 55-го Сибирского стрелкового полка отказались идти в бой, угрожали увещевавшим их офицерам и сбежали в тыл [8]. Известие о мятеже быстро распространилось в Олайской группе, парализовав действия 14-й Сибирской стрелковой дивизии. К 7 января 1917 г. по приговору военно-полевого суда 92 заслуживающих неподчинения были расстреляны, сотни сосланы на каторгу [9].

23 декабря Рузский распорядился о переброске из 5-й армии в 12-ю бригаду 38-й пехотной дивизии в район ст. Новая Дубельна (ныне Дубулти), что в 25 км западнее Риги, а 25 декабря – и оставшихся частей этой дивизии. В указанном районе дивизия сосредоточилась только к 30 декабря. К утру 24 декабря русские удержали район северо-восточнее лесничества Мангель, но развивать там действия днем было невозможно из-за артиллерийского обстрела от «Языка» по совершенно открытому месту прорыва. Контратаки противника 24 декабря на части 2-й Латышской бригады южнее отметки 12,8 были успешно отбиты.

В ночь на 25 декабря генерал-лейтенант Н. С. Триковский организовал атаку и взятие песчаного бугра «Язык» на восточном берегу р. Аа: с тыла (с юга) «Язык» атаковала, пробиваясь на форт «Пулеметная горка» – Лединг, 2-я Латышская бригада полковника А. И. Аузана, с фронта (с востока) – правая колонна Бабитской группы. К вечеру 25 декабря русская пехота заняла рубеж от мызы Витинг вдоль южного края болота южнее «Языка» до лесничества Мангель.

В свою очередь 4-я отдельная кавалерийская бригада и 4-я Донская казачья дивизия 25 декабря пытались выйти в немецкий тыл на фронте мызы Кальнцем – Прасло (у мызы Скангель) с форсированием р. Аа. По пути у мызы Кальнцем их спешенные подразделения отбили контратаку немецкого батальона, но взять мызу не смогли. В ночь на 26 декабря бригада отошла на 10 км, в Тренч. Русские атаки 25 декабря в районе «Спорной горки» немцы отбили. Холодная погода уменьшила срок боеспособности дравшихся частей, а свежих резервов для нанесения сильного удара в желаемых направлениях не было.

25 декабря 110-я пехотная дивизия сменила на фронте 6-ю Особую бригаду. На занятый «Язык» переведен был 437-й пехотный Сестрорецкий полк для действий из района Лепе через замерзшую р. Аа в западном направлении.

В 14 ч 26 декабря артиллерия Одингской группы открыла огонь, а к 18 ч 440-й пехотный Бугурусланский полк овладел первой линией германских окопов восточнее дороги лесничество Зильбер – Рон, оставленных немцами под угрозой обхода 437-го Сестрорецкого полка. Также 26 декабря 6-й Сибирский корпус отбил несколько контратак противника.

В 4 ч 27 декабря 438-й пехотный Охтенский полк овладел неприятельскими окопами западнее дороги Зильбер – Рон. Дальнейшее наступление 110-й пехотной дивизии затруднялось густым лесом и остановилось перед второй линией окопов противника на высоте д. Паруп. Здесь части дивизии соединились с 7-м и 8-м Латышскими стрелковыми полками, выдвинутыми командованием 6-го Сибирского корпуса на за-

падный берег р. Аа. Другие правофланговые части корпуса наступали на Кальнцем, но были остановлены упорным сопротивлением противника. 6-я Особая бригада с 5 до 10 ч 27 декабря пыталась наступлением через лесной массив «Лисий нос» (между болотом Тиуль и р. Аа) овладеть районом мыз Виркне – Сумарок, но успеха не добилась и была отведена в резерв в район Межбильда.

28 декабря 110-я дивизия закреплялась на достигнутых рубежах, части 6-го Сибирского корпуса вели бои на подступах к д. Огле и внезапным ударом захватили д. Скудр.

В 15 ч 15 мин 29 декабря Радко-Дмитриев приказал «ввиду общего стратегического положения и крайнего утомления войск, ведущих уже 6 дней непрерывно бой, частям 43-го и 6-го Сибирских корпусов довольноствоваться достигнутыми результатами и временно приостановить наступление, поставив себе ближайшей задачейочно утвердиться на занятых новых позициях, не уступая врагу ни шагу. Обратить особенное внимание на прочное укрепление новой линии позиции, дабы быть в состоянии отразить все попытки неприятеля атаковать и создать выгодное исходное положение для нового наступления. Командирам корпусов сменить особенно уставшие части первой линии, заменив их частями из собственного и дивизионного резервов. Сделать соответствующую перегруппировку артиллерии для мощной поддержки пехоты на новозанятых позициях и мешать противнику укреплять свои новые позиции...» [6].

Подводя итоги боев, Радко-Дмитриев 29 декабря послал донесение командующему Северным фронтом Рузскому, что войскам «приходилось все время бивакировать под открытым небом, маневрировать по плохо замерзшим торфяным болотам, пробираться через густые болотистые заросли. Снабжение пищей при таких условиях, при всей энергии начальствующих лиц, не могло быть правильным». Поэтому наступательный порыв снизился, а с 25 декабря также потерял характер внезапности, требуя длительной и из-за местности малоэффективной артиллерийской подготовки. У противника в районе Мурнек – Кальнцем – лесничество Мангель оказалась весьма сильно укрепленная позиция, которую он успел занять довольно сильно, а попытки 29 декабря ее атаковать не имели успеха. Повторная попытка с использованием прибывшей 38-й пехотной дивизии была, по мнению Радко-Дмитриева, нежелательна, поскольку успех маловероятен, а неудача могла бы отразиться вредно на наступательном духе войск. Просьба Рузского 30 декабря к начальнику Штаба Верховного главнокомандующего генералу от кавалерии В. И. Гурко о подкреплениях была отклонена.

Результаты наступательной операции у Митавы 23–29 декабря 1916 г. были следующими: русские войска взяли от 800 до 1000 пленных, захватили 18 минометов, 40 пулеметов, много снарядов и снаряжения (в исследований упоминается разное число взятых германских артиллерийских орудий – 33, 13, 82). Занятая территория площадью 35 км² тактически улучшила позиции русских войск, которые вместо дуги в 14 км заняли хорду в 9 км, продвинувшись вперед на 2–5 км. Станцию Шлок и прилегающие дороги обезопасили от обстрела противника, ранее произведшегося с «Языка».

С 29 декабря 1916 г. русские войска укрепляли занятые рубежи, пополняли войска, дав им возможный отдых и выведя к 7 января 1917 г. в резерв наиболее пострадавшие части. Оборону на левом берегу р. Аа занимала 110-я пехотная дивизия, на правом – вновь прибывшая 38-я пехотная дивизия, приданная 6-му Сибирскому корпусу. Противник стягивал под Ригу резервы.

С 10 по 20 января 1917 г. немцы вели атаки, стремясь вернуть потерянные в 20-х числах декабря 1916 г. позиции. Контрудар по левому берегу р. Аа наносила немецкая 1-я резервная дивизия, по правому – 2-я пехотная дивизия, снятая с уже начатой переброски из Двинска во Францию. Их поддерживала собранная с других участков Восточного фронта артиллерия, широко используя химические снаряды. Ураганный огонь артиллерии обеспечил противнику частичный успех контрудара. Германская пехота атаковала очень слабо, штыковых схваток или не принимала, или не выдерживала, что позволило русским успешно проводить контратаки.

10 января немцы несколько потеснили русскую 110-ю дивизию восточнее болота Тибуль. С 7 до 14 ч их артиллерия вела обстрел фронта Огле – лесничество Мангель, а затем германская пехота у отметки 12,8 прорвала оборону 38-й пехотной дивизии генерал-майора И. Р. Довбор-Мусницкого. Резервы этой дивизии, выдвигаясь к месту прорыва, понесли большие потери от заградительного огня германской артиллерии. Ответный же огонь русской артиллерии из-за частых повреждений телефонной связи был недостаточно действенным. В итоге к вечеру 10 января противнику удалось оттеснить сильно пострадавшие

Начальник Штаба Верховного главнокомандующего генерал от кавалерии В. И. Гурко

части 38-й пехотной дивизии на 4 км к северу, на фронт Лединг – «Пулеметная горка».

В 19 ч 45 мин 10 января Радко-Дмитриев приказал всем частям прочно удерживать свое расположение. 43-му армейскому корпусу, усиленному 7-м и 8-м Латышскими полками, была поставлена задача на левом фланге атаковать между левым берегом р. Аа и болотом Тиурль, что и исполнялось с переменным успехом 11–12 января. 6-му Сибирскому корпусу с придаными 38-й пехотной дивизией и остальными шестью Латышскими полками предписано обороняться, но «при случае переходом в решительную контратаку отбросить неприятеля на левый берег р. Аа и к востоку»; остальным двум корпусам – найти способ приводить к себе внимание противника.

В 9 ч 11 января части 38-й пехотной дивизии, 5-й и 6-й латышские полки начали наступление, но с большими потерями смогли продвинуться только на 200–250 м. Был убит командир 150-го пехотного Таманского полка полковник Былинский. Около 15 ч противник контратакой оттеснил части 38-й дивизии, которые отошли на 500 м на рубеж мызы Кюле – «Пулеметная горка», занятый 3-й Сибирской стрелковой дивизией.

С утра 12 января части 6-го Сибирского корпуса развернули наступление на юг с фронта Нейн – «Пулеметная горка» с целью восстановить свое положение. На фронт Огле – отметка 12,8 наступали 5-й и 6-й Латышские, 11-й и 12-й Сибирские стрелковые полки, а левее, по болоту, – 1-я Латышская стрелковая бригада. Наибольший успех был достигнут 12-м Сибирским полком, наступавшим вдоль бугров по краю болота и достигшим отметки 12,8. На правом фланге латыши дошли до линии мызы Звигуль, а на левом фланге – только до середины болота, поражаемые с фронта и фланга сильным огнем.

В целом все наступавшие части понесли большие потери от сильного артиллерийского огня противника. Из-за сильных потерь атаковавшие полки с наступлением темноты были оттянуты за подготовленную позицию мызы Кюле – «Пулеметная горка». Атака 54-го Сибирского полка северо-западнее лесничества Мангель также не удалась.

К вечеру 12 января 1917 г. на левом берегу р. Аа немцы вернули свои позиции, потерянные после 23 декабря 1916 г.

Дальнейшие атаки 13 января были отбиты. В первой половине дня 14 января немцы вели усиленный обстрел химическими снарядами стрелковых и артиллерийских позиций 6-го Сибирского корпуса в районе Кальнцемского шоссе (мыза Кальнцем – южный берег о. Бабит). С 11 ч 30 мин русская артиллерия вела огонь по скоплениям германской пехоты юго-восточнее Лединга. В 17 ч 30 мин немцы повели атаку

вдоль шоссе, но были отбиты стрелками 9-го и 11-го Сибирских полков и в беспорядке отхлынули. В 19 ч атака повторилась с попыткой охвата правого фланга 9-го Сибирского полка от р. Аа, но также была отбита русскими сосредоточенным огнем всех видов.

15 января на усиление 12-й армии из 1-й армии прибыл 27-й армейский корпус. С утра до 11 ч 30 мин 17 января немцы вели артиллерийский обстрел «Языка», а затем повели наступление восточнее Кальнцемского шоссе. В 12 ч им удалось прорваться у шоссе через позиции батальона 176-го пехотного Переволоченского полка (переданного в 6-й Сибирский корпус из армейского резерва) и правофланговой роты 11-го Сибирского стрелкового полка. Противник быстро начал распространяться в прорыв, достигнув мызы Силлинек и своих прежних окопов восточнее лесничества Кревинг. Силами 303-го пехотного Сен-ненского полка 7-й пехотной дивизии 27-го армейского корпуса и латышских стрелков была организована контратака во фланг прорвавшемуся противнику. Ее успеху способствовало и то, что 176-й пехотный полк западнее шоссе и 12-й Сибирский полк восточнее прорыва остались на местах, прикрыв фланги полковыми резервами. Утром 18 января 149-й Черноморский и 150-й Таманский пехотные полки окончательно восстановили положение.

Около 15 ч 20 января артиллерия противника неожиданно открыла сильный огонь по позициям 150-го и 149-го полков, расположенных восточнее Кальнцемского шоссе. Химическими снарядами противник обстреливал район Силленек – Нейн. Русская артиллерия немедленно открыла заградительный огонь, а также начала обстреливать батареи и тыл противника, причем в основном химическими снарядами. Около 15 ч 30 мин немцы атаковали 150-й и 149-й полки. Первая их волна была остановлена сосредоточенным огнем всех видов, и лишь правофланговая рота 150-го полка подалась назад. Выдвинутые из резерва в контратаку 5-й Латышский полк и батальон 176-го пехотного полка быстро восстановили положение. Противник еще дважды возобновлял атаку, но отбрасывался огнем всех видов. В отражении атак большую поддержку оказали также русские бронеавтомобили 12-го отделения, выдвигавшиеся к передовым окопам.

В 4 ч 30 мин 21 января 1917 г. германская артиллерия разных калибров открыла огонь преимущественно химическими снарядами по району «Языка» и окопам восточнее лесничества Мангель. Около пяти часов немцы атаковали позиции 6-го Сибирского корпуса восточнее Кальнцемского шоссе, но были остановлены огнем всех видов. В 8 ч 30 мин германская артиллерия возобновила огонь, особенно сильный – по передовым окопам и тылу восточнее Кальнцемского шоссе. После 10 ч противнику

значительными силами удалось ворваться на русские позиции в нескольких пунктах. В 11 ч контратакой 303-го пехотного полка во фланг прорвавшемуся противнику положение восстановлено. Наступление противника юго-восточнее лесничества Мангель также быстро остановлено сосредоточенным огнем. Около 13 ч немцы вновь начали накапливаться восточнее Лединга. Русская артиллерия открыла по ним огонь, а части 149-го пехотного Черноморского полка перешли сами в наступление. Немцы, не приняв удара, разбежались, их артиллерия открыла огонь по русским пехотинцам, которые вернулись в свои окопы.

Таким образом, днем 21 января 1917 г. борьба за район «Языка» закончилась, и он до 19 августа оставался под контролем русских войск. Русские войска потеряли за Митавскую операцию убитыми и ранеными до 14 тыс. чел. (в т. ч. 1019 выбыли из строя отравленными), еще 9 тыс. пропали без вести.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Мультатули П. В.* Внешняя политика Императора Николая II (1894–1917) / П. В. Мультатули. – М. : ФИВ, 2012. – 840 с.
2. *Дедумиетис Д.* Митавская операция или Рождественские бои / Д. Дедумиетис // Балтфорт. Рига. – 2008. – № 4 (5). – С. 23–28.
3. *Олейников А. В.* Позиционная война на севере – 3-я и 5-я Сибирские стрелковые дивизии в наступлении Северного фронта 8–9 июля 1916 г. / А. В. Олейников // Известия Лаборатории древних технологий. – 2015. – № 1 (14). – С. 86–91.
4. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. : в 7 ч. / сост. А. М. Зайончковский. – М. : Высший военный ред. совет, 1923. – Ч. 6. Период от прорыва Юго-Западного фронта в мае 1916 г. до конца года. – 138 с.
5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2279. Оп. 1. Д. 230-231; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 766, 767, 769.
6. *Ступин В.* Борьба за укрепленные позиции в условиях русского театра военных действий. Митавская операция 1916–1917 / В. Ступин // Военно-исторический сборник. – Вып. 2. – М., 1919. – С. 31–93.
7. *Гринев Г.* Оценка австрийцами русских войск к началу 1917 г. / Г. Гринев // Военная быль. – 1974. – № 128. – С. 17–18.
8. *Новиков П. А.* 6-й Сибирский армейский корпус в 1914–1918 гг. / П. А. Новиков // Балтфорт. Рига. – 2010. – № 2 (11). – С. 25–37.
9. *Хромов П.* Антивоенные выступления в войсках 12-й армии Северного фронта в конце 1916 г. / П. Хромов // ВИЖ. – 1962. – № 4. – С. 119–122.

УДК 930.2

В. В. Третьяков*

**К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ИСТОРИОГРАФИИ
(К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МЕТОДА Ф. ШЕЛЛИНГА)**

В статье рассматривается значение и содержание понятия процесса, сформировавшееся в философии Шеллинга. Внимание направлено на выяснение отдельных сторон понятия, выражающих наиболее существенные характеристики исторического процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методология истории, философия истории, исторический процесс, становление, изменение, развитие.

V. V. Tretyakov

**TO A QUESTION OF THE CONCEPT
OF HISTORICAL PROCESS IN A HISTORIOGRAPHY
(TO THE CHARACTERISTIC OF A METHOD
OF F. SCHELLING)**

The value and the maintenance of a concept of process created in Schelling's philosophy is considered. The attention is directed to clarification of the separate parties of a concept expressing the most essential characteristics of historical process.

KEYWORDS: history methodology, history philosophy, historical process, formation, change, development.

Русские историки XIX в. активно искали возможности представления истории как движущейся реальности. Идея развития, прочно утвердившаяся уже в философии, в русской исторической науке глубоко осмысливалась в первой половине XIX столетия. Но плоды свои она принесла позже, во второй половине XIX в.; самым ярким проявлением здесь стало становление методологии истории.

* Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент заведующий кафедрой философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения.

Интерес к научному методу, познавательным принципам, возможностям реализации философских идей в историческом построении – явный признак зрелости науки. Эти черты буквально пронизывают творчество Щапова, Ключевского, Милюкова, Лаппо-Данилевского, Кареева и других выдающихся историков. В то же время, характерной чертой их трудов выступает стремление рассмотреть взаимосвязь различных аспектов исторического процесса. Понятие «исторический процесс», в таком случае, вполне могло бы выступать в роли своеобразной скрепы фрагментов любой исторической концепции. Этот вопрос в историографическом плане еще ждет своего глубокого изучения. В данной же статье внимание обращается на один из редко упоминаемых нашими историками подходов к созданию образа исторического процесса, характерные черты которого были выражены в философских трудах Ф. Шеллинга.

Интересно, что и поныне одним из уникальных исторических трудов, затрагивающих вопросы влияния шеллинговских философских идей на русскую историографию, остается работа «Главные течения русской исторической мысли» П. Н. Милюкова. Этот ценный историографический источник в отмеченном плане и сегодня служит основой для историографических построений. А между тем, в этом труде серьезной разработке было подвержено и понятие исторического процесса; здесь были отмечены Милюковым те аспекты этого понятия, изучение которых, согласно самому автору, по праву следует связывать с влиянием идей шеллингианцев.

Конечно, следуя мнению специалистов, не следует переоценивать влияние шеллингианства на историческую мысль в России, тем более что методологический уровень истории здесь начал выстраиваться лишь начиная с 1860–1870 гг., когда идеи шеллингианства были уже забыты. С другой стороны, в литературе признается, что хотя Шеллинг и не создал философской системы такого масштаба, как гегелевская, в его работах, во-первых, система все же просматривается [1, с. 18–25; 2, с. 267], и, во-вторых, намечен историзм. Мы, следовательно, вполне можем обратиться к отдельным положениям, высказанным Шеллингом, и рассмотреть те моменты, которые привлекали внимание русских историков.

Можно заметить, что в работах раннего периода творчества Шеллинга значительное внимание удалено образу процесса как основы развития мира. Характерная черта его подхода – стремление рассмотреть процесс как в онтологическом, так и в гносеологическом плане, что позволяет судить о характере методологических идей великого философа.

К тому же, именно эти работы Шеллинга были самыми обсуждаемыми его работами в среде русской интеллигенции XIX в.

Другой важный момент – натурфилософский аспект подхода Шеллинга к объяснению процессуальной стороны мира. Задача натурфилософии по Шеллингу – объяснить идеальное исходя из реального [1, с. 183], а возможность такая обусловлена позицией, занимаемой натурфилософией между эмпирией и теорией. Такая позиция должна была бы получать прочное фактическое обоснование, но за его отсутствием связь теории и эмпирии зачастую иллюстрировалась достаточно громоздкими умственными конструкциями; это характерная черта натурфилософии как способа объяснения мира. Однако сам Шеллинг считал несомненным достоинством своей системы введение понятия «процесс» и разработку основных аспектов этого понятия в его динамическом выражении. Особенностью своего метода познания процесса он считает то, что само движение должно выводиться не только из движения (как это свойственно эмпирической науке), но и из покоя [Там же, с. 123]. Статическое состояние объекта, таким образом, рассматривается им только как вторичное, ну а связь этих состояний могла быть объяснена посредством построения упоминаемых умственных конструкций.

Шеллинг полагает, что прежние философские системы, продвигаясь в познании мира от продукта, а не от действия, направляли главное внимание на поиск сил сцепления, и даже приходили к допущению наличия в природе основных образов, которые воспроизводятся и уничтожаются. Однако центральная проблема познания процесса, по Шеллингу, – объяснение непрерывности: ее невозможно постичь при обращении к продукту. Более того, по логике Шеллинга, при таком подходе утрачивает смысл представление о развитии, ибо созданный продукт есть лишь выражение внутреннего равновесия и внутренних пропорций, и развитие тогда может объясняться лишь различием ступеней процесса. Это интересный момент: в противоположность подходам, где развитие объясняется через различие состояний продукта, Шеллинг понимает развитие как следствие деления продукта на отдельные продукты, следствие заложенной в природе продуктивности. Отсюда должны быть выведены и основания понятия процесса развития: продукт конечен, но содержит в себе стремление к бесконечному развитию, поскольку в нем сконцентрирована бесконечная продуктивность природы. Нетрудно представить, что объяснить «бесконечное развитие» или «бесконечную продуктивность природы» невозможно без построения умозрительных конструкций и понятий; но, вместе с тем, здесь невозможно обойти стороной и вопрос о становлении.

Шеллинг, критикуя гегелевский логический подход, замечает, что в онтологическом плане становление у Гегеля является тогда, когда «...той же идеи надлежит получить свое реальное завершение» [2, с. 514]. У Шеллинга подобное исключалось, поскольку его философия тождества «с первых же шагов вступила в природу», т. е. в сферу эмпирического [Там же, с. 506], и его главная задача – обосновать эмпирический образ становления. В своем труде «Введение к наброску системы натурфилософии» и других работах он создает даже образ «конструкции бесконечного становления», но в итоге все же приходит к тому, что показать становление, минуя логическое – невозможно. Конечно, понятие у Шеллинга (в отличие от Гегеля) не является абсолютной ценностью, оно порождается сознанием¹, и в этом плане оно есть и инструмент познания [1, с. 297]. Так, следуя лишь методу дедукции, Шеллинг вводил понятие продуктивности, а затем использовал это понятие для раскрытия механизмов процесса. Но в понятии все же выражается реальность; и как же это возможно видеть объект в становлении, т. е. как бы возникающим у философа на глазах? [Там же, с. 308] В отличие от Гегеля, находящего логические основания, Шеллинг обращается к истории самосознания, точнее – к объяснению становления как перехода от Я-пассивного к Я-мыслящему. Понятно, что и здесь Шеллинг неставил задачей обойтись без мыслительных конструкций.

Трудность объяснения такого перехода, согласно Шеллингу, может разрешить лишь «...чудо продуктивного созерцания, и без него она вообще разрешена быть не может» [Там же, с. 305]. Развернутое объяснение «чуду» имдается в работе «Система трансцендентального идеализма». Поскольку Я может быть ощущающим лишь будучи деятелем, то его деятельность направлена на преодоление границ. Созерцание уже есть стремление преодолеть границу: Я ограничено и одновременно стремится преодолеть границу. Отсюда Шеллинг и выводит продуктивное созерцание: поскольку ощущение само уже есть созерцание (как созерцание в первой потенции), то созерцание ощущения есть созерцание во второй потенции, или продуктивное созерцание. Заметим, что, определив таким образом природу продуктивного созерцания, Шеллинг находит возможным объяснение бесконечности продуцирова-

¹ Обратим внимание на замечание Шеллинга: «Однако именно в природе эта философия продвигалась до той точки, где прошедший через всю природу и теперь вернувшийся к себе, владеющий самим собой субъект (Я) находит, правда, не сами прежние, оставленные в природе моменты, но их понятия, причем в качестве понятий, которыми сознание теперь оперирует как совершенно независимым от вещей владением и всесторонне их применяет» [2, с. 508].

ния (т. е. непрерывности процесса), возможным затронуть вопрос о том, как можно мыслить бесконечное продуцирование (т. е. становление).

Хотя такой вопрос не ставится Шеллингом явно, но он все же предполагается, поскольку продуктивность у Шеллинга есть выражение становления, а продуктивное созерцание есть тот единственный способ, который позволяет видеть объект становящимся. Изначальное ограничение Я уже предполагает становление как таковое, поскольку предусматривает наличие объективной реальности, объективного мира. Единый абсолютный синтез Шеллинга есть становление в его всеобщности. Вопрос в том, как показать становление в его особенном, ибо здесь оно не может объясняться из самосознания, или, как замечает сам Шеллинг, здесь оно «вообще объяснено быть не может» [1, с. 356]. По Шеллингу, становление как особенное есть порождение эмпирического сознания, которое стремится объяснить себе существующее в настоящем, обосновать его наличие в определенном месте временного ряда.

Шеллинг, таким образом, выделяет становление как абсолютное начало, и становление как эмпирическое начало, которому свойственна последовательность представлений, постепенное синтезирование отдельных частей в целое. Интеллигенция у него в данном случае – не что иное как сам этот абсолютный синтез, который, следовательно, существует не во времени, а «от века», не начинает производить и не может перестать производить. Поэтому уже для углубления в понятие процесса Шеллингу и нужно становление, которое обнаруживает себя посредством эмпирического сознания как положенность временного ряда.

Главная сложность такого понимания становления – представить себе единство и одновременность двух различных аспектов, двух ограничений. Так, по логике Шеллинга, наше сознание всегда видит становление как становление чего-то: хотя первое и второе ограничения возникают одновременно, первое «пробуждение» сознания все же обнаруживает интеллигенцию в качестве находящейся в определенном последовательном ряду [Там же, с. 358]. Но как же обосновать абсолютное начало? Здесь задача Шеллинга (точнее – задача трансцендентальной философии) показать, как из деятельности абсолютного Я может быть объяснена абсолютная интеллигенция; лишь тогда станут понятными и система ограничения, и абсолютное становление. Решая задачу, Шеллинг опирается на идею тождества субъекта и объекта: Я изначально ограничено в своей деятельности уже потому, что оно есть объект для самого себя; как субъект оно видит основание этой ограниченности в абсолютном синтезе. Если допустить лишь абсолютное становление, то «...универсум бы, правда, был, но интеллигенции бы не было» [Там же]. Необходимость абсолютного становления, таким образом,

объясняется деятельностью как стремлением интеллигенции выйти за пределы абсолютного становления и затем сознательного его воссоздания в определенной точке последовательности [1].

Такова схема, в которой Шеллинг, основываясь на положении о тождестве, объясняет механизм становления через деятельность Я посредством различия абсолютного и определенного начал. Абсолютное становление вне временно; определенное становление может быть связано только с определенной точкой процесса: «... каждое эмпирическое сознание предполагает, что до него какое-то время уже протекало» [Там же, с. 360]. Предшествующее тем самым заключено в основании настоящего. «Последовательный ряд есть, как нам известно, не что иное, как развертывание изначального и абсолютного синтеза; следовательно, все, что в этом ряду встречается, уже заранее определено этим синтезом. В первом ограничении положены все определения универсума, во втором, посредством которого Я есть эта интеллигенция, – все определения, с которыми этот объект входит в мое сознание» [Там же, с. 359–360].

Этот подход разворачивается Шеллингом и в той части трудов «Системы трансцендентального идеализма», где он рассматривает основания практической философии и затрагивает вопрос о том, как можно мыслить историю. Исторический процесс, в частности, по Шеллингу не является ни абсолютно закономерным, ни абсолютно лишенным закономерности [Там же, с. 453]. В первом случае мы получим такое ограничение (свободной деятельности), которое превратит исторический процесс в постоянно возвращающуюся в себя последовательность действий. Во втором случае невозможно объяснить черты своеобразия (по Шеллингу, своеобразие в истории есть результат определенного сочетания свободы и закономерности). С этой точки зрения рассмотренный образ становления позволил Шеллингу противопоставить теорию и историю: «Человек лишь потому имеет историю, что его поступки не могут быть заранее определены какой-либо теорией. Следовательно, историей правит произвол» [Там же, с. 453]. Однако история мыслима, и она может быть мыслима как процесс именно потому, что сама история предшествует индивидуальному сознанию. Правда, мыслимая история реальна лишь настолько, насколько реальна индивидуальность того, кто ее мыслит. Эта определенность индивидуальности ограничивает историческое повествование настоящим и оставляет лишь одну возможность – выносить суждения о прошлом исходя из настоящего [Там же, с. 454].

Такое ограничение Шеллинг связывает с тем фактом, что вся предшествующая история относится только к сфере явлений, существующего. В историческом повествовании, поэтому может обрести су-

ществование то, «...что служит лишь интеллектуальным продуктом или только промежуточным звеном, посредством которого будущим поколениям передается культурное наследие прошлого и которое само не является причиной нового в будущем» [1, с. 454–455]. Отсюда Шеллинг выводит следующее положение: индивидуальное сознание в историческом процессе полагает лишь то, что продолжало действовать до настоящего момента, являлось как становящееся. Хотя в своем труде Шеллинг и приходит к взгляду на историю, как на постепенное, обнаруживающее себя откровение абсолюта [Там же, с. 465], тем не менее и здесь он в центр ставит свою идею истории как продолжающегося, непрерывного становления. Это, согласно Шеллингу, отчетливо воплощается во всемирной истории как процессе, трансцендентальная необходимость которого обусловлена тем, «...что перед разумными существами поставлена проблема всеобщего правового устройства...» [Там же, с. 455].

Обращаясь к этим проблемам в более поздних работах, Шеллинг замечает, что хотя главным принципом динамической философии выступает положение о том, что процесс сам по себе бесконечен, но для проникновения в сущность исторического процесса все же следует начать с ответа на вопрос о том, завершаем ли он? [3, с. 218, 226]. Есть ли истинное будущее у истории, – спрашивает Шеллинг в связи с этим, – принадлежит ли ей только прошлое или она в своем движении есть лишь нескончаемый поток? Для Шеллинга эта проблема во многом вырастала из признания непрерывности восхождения от природного к культурному. Но понимание исторического процесса как безостановочного движения вперед делает его бессмысленным [2, с. 355]. В связи с этим не случайно Шеллинг обосновывает необходимость обращать особое внимание на стадиальность истории: процесс есть последовательность стадий, и «...не обретшее своего начала не обретет и своего конца» [Там же, с. 355]. Тем самым и вопрос о том, есть ли исторический процесс завершенное, целостное, ничем внутри себя не различенное нечто, равномерно идущее в бесконечность, приобретал методологическую значимость.

В связи с этим возникает и вопрос о поиске оснований для выделения стадий, отдельных исторических состояний. Например, говорит Шеллинг, выделяя доисторическое и историческое время, полагают, что уже в названии заложено различие, но тогда различие между этапами будет чисто внешним и даже случайным. Элемент случайности усиливается и отсутствием исторических свидетельств, на основании которых можно выделить этапы, поскольку даже в пределах ближайшего прошлого могут отсутствовать достоверные сведения об объекте, и к тому

же об исторических фактах не бывает единого мнения. Проблемным является и подход, основанный на выделении стадий в соответствие с масштабностью происходящих событий, поскольку их значимость существует лишь в пределах определенного взгляда. Между тем, сущность процесса такова, что в нем одна стадия ограничивает другую лишь в том случае, если они внутренне отличны между собой. Таким образом, для выделения стадий процесса, а тем самым и выяснения характера самого процесса, требуется увидеть и показать твердую границу между этапами. Главный вопрос для Шеллинга, следовательно, в том, каким образом должны различаться стадии [2, с. 357].

Метод Шеллинга (который, правда, складывается не в области эмпирической истории) направлен, прежде всего, на выявление оснований для различия. Безусловно то, что даже чисто внешне содержание различных этапов должно различаться. Но это внешнее различие есть результат внутренних процессов: то, что на последующем этапе процесса есть нечто готовое и наличное, т. е. уже прошедшее со стороны своего исторического возникновения, на предшествующей стадии есть становящееся. Поэтому, по логике Шеллинга, истинным содержанием истории выступает процесс, в котором возникает и складывается то или иное состояние [Там же, с. 357]. «Соответственно, – пишет Шеллинг, – и историческое, и доисторическое время – это уже не относительное различие в пределах одного и того же времени, это два существенно различных, разделенных цезурой, исключающих друг друга, но тем самым и ограничивающих друг друга времени» [Там же, с. 357–358].

Основания такой различенности Шеллинг видит в том, что предшествующее и последующее состояния в историческом процессе связаны так, что первое выступает как нечто, совершенно иное, «обрезанное и ограниченное» вторым. Присутствуя в последующем только как момент, предшествующее как иное может быть понято нами лишь через выявление ограничений. По Шеллингу, следовательно, для проникновения в сущность исторического процесса следует обращать внимание не на конкретные характеристики существующего объекта, ибо это лишь внешнее, а на те факторы, благодаря которым эти характеристики сложились.

Однако, выявляя основания различенности предшествующего и последующего состояний в историческом процессе через особую связь, Шеллинг имеет в виду особый, определенный характер этого отношения. Такой характер, собственно говоря, во многом предполагался уже самим шеллинговским методом, в котором признание поступательности исторического движения не снимало, а напротив, делало актуальным вопрос о началах. Если есть откуда, то есть и куда: «Не бывает подлин-

ного начала без последования и движения вперед – естественная религия сама собою, и уже ввиду противоположности, влечет за собой религию откровенную» [2, с. 369].

Согласно Шеллингу, ступени исторического процесса различаются не большей или меньшей степенью культуры, а внутренне – как различие принципов, следующих друг после друга и способных достигать высокого уровня развития в свое время. Именно поэтому, согласно Шеллингу, история и предстает перед нами как система времен, в которой каждое отдельное звено есть самостоятельное звено [Там же, с. 359]. Потому и выявление последовательности ступеней истории – это средство объяснения множества образов текущего в процессе объекта [1, с. 209].

Положение об определенном характере отношений предшествующего и последующего в истории сам Шеллинг считает принципиально важным в его системе. Оно, действительно, позволяет отличать его систему от иных, прежде всего от системы Гегеля. Но для нас важно другое – с этим положением Шеллинг связывает возможность обоснования проблемы становления. Обратим внимание на то, что у Шеллинга эта проблема вытекала из иных, нежели чем у Гегеля оснований. У Гегеля, как мы видели, во многих случаях процесс есть то же, что и определенным образом направленное движение, а становление в таком случае есть лишь эпизод процесса. Если у Гегеля начало – абсолютная пустота, которая в процессе наполняется содержанием; у Шеллинга начало – абсолютное содержание, без чего сам процесс просто не мыслим [2, с. 511]. По Шеллингу, собственно историческое бытие и является становлением, и за пределами становления, следовательно, ставшее не имеет собственного исторического бытия, а существует лишь в отношении к предшествующему и последующему. Размышляя об этом, можно заметить, что шеллинговский метод направлен на выявления субстанции исторического бытия, точнее – эмпирического образа становления.

Однако, выдвинув столь грандиозные задачи, Шеллинг оказался не в состоянии разрешить их, по крайней мере ему не удавалось удовлетворительным для самого философа образом показать «внутренний мир» процесса. Тем не менее, по-видимому, в силу устойчивости своих взглядов, Шеллинг критически относился и к методу Канта, в системе которого иным образом был разрешен вопрос об отношении статического и динамического. Будучи недовольным чисто рациональной философией [4, с. 281], считая логику Гегеля образцом отрицательной философии в противовес натурфилософии как рациональной науке, Шеллинг, как и Конт, стремился к обоснованию особого образа мира. Правда, Конт упивал не на интуицию, а на специально-научное знание; Шел-

линг же на протяжении всего творческого пути делал ставку на классический философский подход. В связи с этим, уже к середине XIX в. общество утратило интерес к его идеям. Да и сам Шеллинг отмечает, что уже в 1820-х – 1830-х гг. его философия, ранее пользовавшаяся признанием, стала невостребованной. Причину такого отношения Шеллинг связывает с изменением общего мировоззрения эпохи, с тем, что в новых условиях сама философия «...хотела явить себя в глазах людей тем, чем она не была и по своей изначальной идее не должна была быть» [2, с. 493]. Критические замечания были высказаны Шеллингом, прежде всего, в адрес гегелевской системы и ясно указывают на характер разногласий двух великих философов. Однако важно то, что «нечто отталкивающее», замеченное обществом в шеллинговской системе, было связано не с утратой значимости идеи процесса, а, напротив, с ее актуализацией и со стремлением мыслителей найти более прочные основания для построения объясняющих моделей. В этом плане система Шеллинга уже в представлениях многих его современников уступала системам Гегеля и Конта.

Обратим внимание на известный историографический факт, зафиксированный в науке еще в XIX в. и по сей день остающийся значимым. Речь идет о своего рода противоречии. С одной стороны, на протяжении уже более столетия периодически в обществознании проявляется живой интерес к наследию Шеллинга, переиздаются его труды. С другой стороны, специалисты отмечают, что в философских и методологических поисках XIX–XX вв. прослеживаются неокантианство, неогегельянство и даже неофильтеанство, но не было неошеллингианства [1, с. 3]. Интересно, что уже более столетия в литературе распространено положение о том, что шеллингианство во многом еще не познано, но вместе с тем признается, что шеллингианство способствовало утверждению новых подходов к исследованию истории. В отношении к гегелевской системе ситуация прямо противоположна, хотя оценки его метода и различны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения : в 2 т. / Ф. В. Й. Шеллинг ; пер. с нем. – М. : Мысль, 1987. – Т. 1. – 637 с.
2. Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения : в 2 т. / Ф. В. Й. Шеллинг ; пер. с нем. – М. : Мысль, 1989. – Т. 2. – 636 с.
3. Трёльч Э. Историзм и его проблемы. Логическая проблема философии истории / Э. Трёльч. – М. : Юрист, 1994. – 540 с.
4. Булатов М. А. Немецкая классическая философия : в 2 ч. / М. А. Булатов. – Киев : Стилос, 2003. – Ч. I. Кант. Фихте. Шеллинг.– 322 с.

СОЦИОЛОГИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 316(075)

А. Е. Кащаев, В. В. Третьяков*

НОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируются новые существенные изменения социальной структуры общества. Акцентировано внимание на появлении нового социального класса прекариата, который является результатом социально-экономической политики финансового олигархата.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная структура, класс, страта, прекариат, салариат, фриланс, стажер, неолиберализм.

A. E. Kaschaev, V. V. Tretyakov

NEW CHANGES IN THE SOCIAL STRUCTURE OF MODERN SOCIETY

The article analyzes the significant new changes in the social structure of the society; the author focuses on the emergence of a new social class prekariat, which is the result of social and economic policies of financial oligarchy.

KEYWORDS: social structure, class, stratum, prekariat, salariat, freelance, neoliberalism.

В течение примерно трех последних десятилетий социология находится в затяжном кризисе, одной из главных причин которого является кардинальное изменение или даже отсутствие предмета исследования, что особенно ярко видно на примере ее функционирования в современной России. Мы солидарны с А. Фурсовым, что социология возникла в

* *Кащаев Александр Евграфович, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социальных наук Иркутского государственного университета путей сообщения.

период становления индустриального («классического») капитализма с имманентными ему атрибутами: свободной конкуренцией, формированием гражданского общества, избирательным правом, разделением властей. Социология была достаточно адекватным отражением и выражением сущности этого строя на протяжении более чем сотни лет. Однако, начиная со второй половины XX в., содержание и формы жизнедеятельности капиталистического общества, называемого «обществом всеобщего благоденствия», коренным образом трансформировались.

Начиная уже с конца XIX в. свободная капиталистическая конкуренция во все большей степени перерастает в монополистический, империалистический капитализм [1]. В конце XX – начале XXI вв. мы являемся свидетелями окончательного превращения капитализма в систему безусловно монополистического капитализма финансово-олигархического типа. Соответственно, резкому изменению подверглись экономическая, политическая и социальная сферы общества. Основные атрибуты классического капитализма, выражаемые в категориях «социальный институт», «правовое государство», «свобода слова», «разделение властей», в значительной мере потеряли свое значение или лишились большинства своих функций. Социология потеряла предмет исследования.

То же самое относится к экономической науке. Именно возникновение и функционирование классического капитализма стало питательной почвой для создания классической политической экономии Смита – Маркса. Современному финансовому олигархату политэкономия оказалась не нужна, и она была вытеснена «экономией» Л. Мизеса, Ф. Хайека, Дж. Гэлбрэйта, М. Фридмена, П. Э. Самуэльсона и других апологетов современного империализма. Однако теория и необходимость практики обустройства в современном мире требуют объективных, беспристрастных оценок сути изменений социальных процессов и явлений, происходящих в мире и в России.

Центральной категорией социологии выступает понятие социальной структуры. Без ее использования невозможно понять и объяснить строение общества, функции социальных институтов, статусы и роли индивидов, т.е. тех элементов, из которых формируются социальные группы и общности. Безусловно, само понятие социальной структуры является достаточно сложной категорией, поскольку она есть своего рода отражение базовых для жизнедеятельности экономических отношений, является совокупностью различных по численности, статусу, социальным ролям, экономическому положению социальных групп. Необходимо помнить, что в СССР при анализе социальных отношений использовалось понятие «социально-классовая структура общества» с акцентом на втором слове, что отражало следование марксистской уста-

новке на приоритет классов. Понятие же «социальная структура», хотя и подразумевает наличие в ней такого важного элемента как класс, но несет в себе преимущественно черты стратификационной теории, что, безусловно, расширяет возможности для более продуктивного анализа общественных изменений и процессов.

В современных условиях бурные изменения экономического базиса под воздействием как научно-технического прогресса, так и политики реформ неолиберального курса, свертывание социальных завоеваний трудящихся, усиление господства олигархического финансового капитала практически во всех сферах жизнедеятельности общества с неизбежностью ведут за собой изменение социальной структуры как мирового сообщества в целом, так и социальных общностей в рамках отдельных государств. Так, ликвидация социалистического экономического уклада, плановой системы развития народно-хозяйственного комплекса в России, переход государственной собственности в частную собственность, взятие господствующим классом курса на неолиберализм во всех областях жизни привели к краху тысячи предприятий, организаций и ряду отраслей производства, что вызвало в итоге необратимые изменения социальной структуры страны. Практически распался многочисленный рабочий класс, занятый когда-то в индустрии, строительстве, сельском хозяйстве. Тем самым резко снизилась его роль в обществе, в обсуждении важных государственных задач. То же самое относится к крестьянству и интеллигенции. Их классовообразующие признаки по большей части размыты, индивиды не всегда могут себя идентифицировать с какой-либо социальной группой. Ж. Т. Тощенко справедливо отмечает: «Прежние ориентиры исчезли, начался поиск новых определений того социального состояния, которое характерно для большинства существующих в настоящее время обществ. Реальная жизнь все же требует ответить на вопрос, имеющий не только теоретическое, но и практическое значение – а какова социальная структура современного общества, в том числе и российского?» [2; 3].

В методологическом плане традиционно анализ социальной структуры начинался с исследования ее узловых элементов – классов. До середины XX в. в понятие «классовая структура» включались такие основные классы, как пролетариат и буржуазия. В Советском Союзе основными классами выступали рабочий класс и колхозное крестьянство, а также социальный слой интеллигенции и служащих. Однако со временем сугубо классовый подход становится малопродуктивным из-за своей однолинейности, он не всегда учитывал усиливающуюся дифференциацию общества. В условиях бурного развития научно-технической революции, существенных изменений в содержании и характере труда,

повышения роста культурно-технического уровня трудящихся, усложнения управляемческого труда (в частности, так называемой «менеджерской революции» на Западе), значительных сдвигов в экономической и политической областях изменялась и социальная структура общества. Для получения «объемной» информации об обществе необходимо было дополнить классовую теорию стратификационной, исследующей социальную дифференциацию общества с позиций слоевого «среза», анализа деятельности групп на основе таких критериев, как социальный престиж, самоидентификация, профессия, доход, образование, участие во властных отношениях и т. д.

В 60–70 гг. XX в. советскими социологами предпринимались усилия модернизировать классовый подход: в частности, осуществить переход от преимущественно макросоциологических объяснений общественных явлений к микросоциологическим, к анализу деятельности и психологии малых групп, межличностных взаимодействий, углубленному изучению роли личности в конкретных производственных, учебных, экстремальных и иных ситуациях. Исследовались разнообразные аспекты воздействия научно-технической революции (НТР) на характер и содержание исполнительского и управляемческо-организаторского, умственного и физического труда, факторы и мотивы изменения отношения к труду со стороны различных групп трудящихся, выявлялись ценностные ориентации различных групп населения, прежде всего рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, анализировались новые тенденции в социальной структуре, в частности, качественные и количественные изменения появляющихся новых групп внутри основных классов и интеллигенции, характеризующиеся уровнем квалификации, образования, различиями в оплате труда, уровне жизни, отношением к общественной деятельности. Много внимания уделялось возникновению периферийных социальных групп (например, рабочей интеллигенции), проблемам маргинализации и т. д. Однако из-за приверженности партийного и государственного аппарата к доктринальному марксизму, многие верные выводы и рекомендации социологов оказались нереализованными, что, возможно, стало одной из причин распада СССР.

Не случайно, что в это время стали появляться работы, описывающие и критикующие реальное состояние социально-классовой структуры социалистических стран.

Так, бывший югославский видный коммунистический деятель, ревизионист Милован Джилас в 1957 г. в Нью-Йорке выпустил книгу «Новый класс. Анализ коммунистической системы», в которой утверждал, что в результате социалистической революции власть монополизируется коммунистической партией. Получив всю полноту, политиче-

ская партия превращается в «новый класс». Этот класс распоряжается всей национальной собственностью в странах советского типа, в том числе косвенно и собственностью на рабочую силу, обращая всю эту собственность в источник собственных привилегий. Все прочие виды собственности попросту уничтожаются. Партийная система по М. Джиласу, служит внешним оформлением и одновременно прикрытием классовой сущности господства. Специфика «нового класса» заключается в том, что его власть и привилегии возникают не из обладания собственностью на средства производства, а напротив, монопольная власть становится условием и способом утверждения монополии на коллективную собственность [4, с. 41–42].

В 1980 г. в Западной Германии вышла книга перебежчика, бывшего видного советского работника М. Восленского «Номенклатура». М. Восленский исходил из базовой посылки, что социалистическая собственность является собственностью нового класса, которая не продается и не покупается, нодается по месту во властно-политической иерархии [5]. При этом на протяжении всей книги автор последовательно использует в качестве исходного методологического приема ленинское определение классов. В отличие от М. Джиласа к «новому» классу М. Восленский относит не всю партию, а лишь ее руководящую верхушку. «Новый» класс получает у него название «номенклатура», что означает перечень ключевых должностей как в партийных органах, так и органах государственной власти, науке, культуре, кандидатуры на которые назначаются и освобождаются вышестоящими партийными комитетами. М. Восленский доказывает, что номенклатура – не просто система должностей, а «новый» класс, который присваивает и распоряжается всей массой производимой в обществе прибавочной стоимости, хотя стремится она в первую очередь не к извлечению максимальной прибыли, а к упрочению собственной власти. Описание номенклатурного организационного принципа не только позволяет прослеживать работу механизма воспроизведения «нового» класса, но и открывает возможность достаточно четкого эмпирического вычленения его структурных уровней, определения условных размеров этого класса. Численность членов номенклатуры вместе с членами их семей составляла примерно 1,5 % от численности всего населения СССР [5, с. 205].

Номенклатура в описании М. Восленского – относительно замкнутое образование. Хотя прямое наследование должностей потомками власти предержащих не принято, сама принадлежность к номенклатурным слоям наследуется сплошь и рядом. Он также подробно останавливается на системе привилегий членов номенклатуры и чертах их «специального» образа жизни, обособляющих ее от массы простого народа.

Так, он считал номенклатуру паразитическим классом и в чисто марксистском духе описывает способы, которыми производилась эксплуатация трудящихся при советском строем.

В мировой и отечественной социологии понятия «классы» и «страты» по-прежнему сохраняют свое концептуальное значение, выступая отправными пунктами в сравнительных исследованиях, при анализе изменяющегося содержания и форм элементов социальной структуры. Сохраняет свое методологическое и концептуальное значение и определение классов, данное В. И. Лениным в работе «Великий почин» [6]. Содержание понятия «класс» становится чрезвычайно разнообразным в силу познавательных, мировоззренческих, операциональных установок. В настоящее время все больше утверждает себя понятие «классово-стратификационная структура».

На рубеже ХХ–XXI вв. социальная картина мира стремительно изменяется. Происходит ускорение технических и технологических открытий и их реализация в практических во всех областях общественной жизни – от обороны до быта. Все это сопровождается структурными сдвигами в экономических отношениях, политической системе, общественном сознании как на уровне мировоззрения, так и на уровне обыденности, а, следовательно, в социальной структуре.

Громадное влияние на появление новых качественных изменений социальной структуры, кроме НТР, оказывают политические и экономические реформы неолиберализма. Как известно, неолибералы всячески отрицают роль государства в решении экономических проблем, категорически не воспринимают идеи централизованного планирования и регулирования. Их идеал – отдельные страны и мир в целом как свободное пространство, в котором трудовая занятость, прибыль, инвестиции без всяких ограничений перетекают туда, где для капитала нет никаких ограничений. Вот почему для реализации этого идеала неолибералы стремятся уничтожить социальные гарантии трудящихся, деятельность профсоюзов, которые, по их мнению, тормозят экономическое развитие, ведут к снижению эффективности производства.

Неолибералы полагают, что успешное развитие экономики, повышение конкурентоспособности возможно только в условиях, когда принципы рынка будут распространены не только на экономику, но и на все сферы жизни общества. В итоге это должно привести к перекладыванию бремени рисков, всех забот об общественной и личной жизни на плечи самих людей, что в свою очередь требует выработки более изощренной эксплуатации трудовых и природных ресурсов. Такая организация экономической деятельности делает людей практически социально беззащитными и безоружными перед работодателем. Подобная

политика неолиберализма максимально освобождает собственника от ответственности за нормальное существование миллионов людей и их семей.

Реализация идей неолиберализма наиболее ярко проявилась в 1980-е гг. в политике Р. Рейгана и М. Тэтчер, которая привела в действительности к реальному повышению эффективности экономики, но сопровождавшемуся громадной деформацией социальной структуры, ростом безработицы, возникновением социальных групп, социальные позиции которых стали расплывчатыми, неустойчивыми, неопределенными. Возник слой, стремительно превращающийся в класс, который стали называть прекариатом. Что означает слово «прекариат»?

Впервые термин «прекариат» ввел в широкий научный обиход английский социолог Гай Стэндинг, исследуя, по его признанию, один из самых болезненных вопросов современности – повсеместное распространение нового класса, который, с одной стороны, играет исключительно важную роль в производстве как материальных, так и нематериальных ценностей, а с другой – оказывается лишенным большинства социальных и политических прав и гарантий: участия в выборах, стабильной зарплаты и страхового медицинского обслуживания, оплачиваемого отпуска, доступа к образованию и т. д. [3; 7–9]. Численность прекариата (от англ. *precarious* – ненадежный) неуклонно растет и охватывает все новые и новые страны.

Понятие «прекариат» этимологически связано с двумя английскими корнями – «*precarious*» (нестабильный) и «*proletariat*» (пролетариат). Однако оно трактуется гораздо шире, чем «нестабильный пролетариат». В прекариат входят группы индивидуумов, которые независимо от размера их дохода, образования, самоидентификации не имеют стабильной формальной занятости, т. е. эти группы заняты неформально, не имеют стабильного положения на рынке труда и гарантий занятости.

Причем разброс в размере доходов внутри этой группы измеряется в разах – от дохода фрилайнера до дохода поденного неквалифицированного рабочего. Данная группа не может быть встроена ни в одну из имеющихся социо-культурных систем. Она стоит особняком, но имеет двухсторонние связи с любой стратификационной системой [7, с. 22]. Независимо от уровня материального обеспечения, характерного для среднего или даже высшего класса, представителей прекариата роднит временность их положения, т. е., неуверенность в завтрашнем дне, в том, что они сохранят свою работу в будущем. Если человека с высоким доходом переводят на контракт «0 часов», то это означает, что он находится с этого мгновения в состоянии неопределенности. Сегодня значительную часть людей мира объединяет и «роднит» состояние общей не-

определенности и маргинальности, от которой они не защищены. Можно согласиться с утверждением Е. Де-Бовэ, что «главное, о чем сегодня надо говорить в рамках той ситуации, в которой оказалось большинство наших граждан – это о “неопределенности”». Неопределенность всё сделала зыбким, опасным и непонятным. Неопределенность – это болото, в которое завел людей неолиберализм. Она делает жизнь людей непредсказуемой, неустойчивой и опасной. Само собой разумеется, что, если высшая власть поставила людей перед фактом «неопределенности», то люди ответили на этот вызов формированием нового «класса», который социологи назвали «прекариатом» [2]. Правда, последнее утверждение спорно, поскольку получается, что люди сознательно стали сплачиваться (или объединяться в прекариат). Складывание и формирование нового класса или социальной группы, как правило, происходит стихийно, часто против желания и интересов миллионов тружеников. То же самое происходит с прекариатом. Более того, многие прекарии вряд ли слышали о существовании прекариата, а тем более не идентифицируют себя с ним.

Производный от слова «прекариат» термин «прекаризация» указывает на саму суть отношений между работодателем и наемным работником в новых условиях, когда трудовые отношения могут быть расторгнуты работодателем в любое время. Следствием прекаризации становятся необратимый процесс deregulation трудовых отношений и неполноценная, ущемленная правовая и социальная гарантия занятости. Прекариат становится органической частью российской действительности после перехода страны на капиталистические рельсы развития. Состав их весьма разнообразен.

Прекариат – совершенно уникальное новое социальное образование, которое олицетворяет отчуждение работника не только от результатов труда, но и от всего общества, его культурных достижений, наконец, отчуждение от себя самого. Прекариат, его труд, знания, профессиональные умения, способности подвергаются изощренным формам эксплуатации, что в итоге негативно оказывается и на качестве жизни этого класса. Осознать заботы и проблемы «нового опасного класса» и понять возможные пути их решения – одна из главных задач нашего времени, как считает Ж. Т. Тощенко [2; 3]. И это не столько теоретическая, сколько настоятельная практическая задача. Так, к удивлению вице-премьера правительства России О. Голодец, оказалось, что «38 млн населения трудоспособного возраста работают в непрозрачных условиях, что представляет серьезную проблему для общества» [10].

Можно сделать вывод, что в мире, и соответственно в России, интенсивно складывается новый специфический социальный класс, кото-

рый уже сейчас во многом определяет характер, строение и тип социальных изменений в современном обществе. К нему относятся, как уже отмечалось, значительные слои населения, представители которого находятся в нестабильном социально-экономическом состоянии, обладают условным, «урезанным статусом» [7; 9].

Согласно Г. Стэндингу структуру современного общества составляют пять страт:

1. Элита (малая часть общества, абсурдно богатых людей, имеющих влияние на правительство).

2. Салариат (обслужащая элиту, имеющая стабильную занятость. Салариат пополняет элиту. Это работники крупных корпораций, государственных правительственные учреждений и государственных служб, журналисты, часть писателей, работники театрального и киноискусства, рекламы).

3. Профессионалы (работают на основе контракта, возможно, с несколькими корпорациями, имеют стабильное положение).

4. Сердцевина (старый рабочий класс, уменьшающийся в размерах).

5. Прекариат (социально неустроенные люди, не имеющие гарантированной занятости) [7, с. 23–24].

Хорошо защищенными могут считать себя только три высших страты. Все остальные подвергаются воздействию эксплуатации в полном объеме.

Каковы характерные черты этого слоя?

1. Для прекариата характерно неустойчивое социальное положение, ведущее к деинтеллектуализации труда, деформации нормального трудового процесса. Нынешняя реальность такова, что в условиях то затухающего, то вновь наступающего кризиса социальное положение многих людей в мире серьезно ухудшается. Люди готовы выполнять любую работу, даже не соответствующую их реальному образовательному и профессиональному уровню.

2. В трудовых отношениях между работодателем и работником стала преобладать договоренность без взаимных правовых обязательств, без гарантий защиты даже элементарных правил, которые существуют в цивилизованных странах. Такие отношения приводят к тому, что работодатель (или его представитель) может произвольно менять сферу занятости, место приложения труда, оплату труда, уговаривать на «сдержанность» в своих требованиях, ссылаясь на объективные и другие затруднения. Таким образом, прекарии – это те, кто трудятся в условиях прекариальной (неустойчивой) занятости. Это подрядная работа, трудовой контракт на ограниченный срок, занятость на неполное

рабочее время при малых или отсутствующих социальных гарантиях, мимо самостоятельный труд, работа по вызову, а также заемный труд (аутстаффинг, аутсорсинг, лизинг персонала). Оформление таких неполноценных отношений между работником и работодателем называется «прекаритетом». В России положение с прекариатом особенно тяжелое. Так, если в Германии без договора или по договору на временной основе работает каждый третий, то в России, по некоторым данным, примерно 80 % экономики находится в «тени» [11; 12].

Прекариальный труд является уделом работников любых профессионально-квалификационных групп. Например, все больше прекарильных черт просматривается в деятельности вузовских преподавателей, офисных работников и даже государственных служащих. Так, вузовские преподаватели имеют договор на несколько лет. Сам по себе договор нужен, чтобы со временем освобождать рабочие места от мало-компетентных специалистов. Но имеется и оборотная сторона медали заключения договоров: они не защищают преподавателя от возможности быть сокращенным, уволенным. Если раньше это компенсировалось неплохой зарплатой и престижной работой, теперь от высоких зарплат не осталось и следа, растет учебная нагрузка, увеличивается объем работ, мало связанных с самим процессом преподавания. Если при этом учитывать, что, кроме проведения занятий, нужно заниматься поиском грантов, вести научную работу и публиковаться, то переработки становятся весьма впечатлительными.

Срочный договор с возможностью прервать его в любой момент превращает работника в очень послушное существо. Работник-временщик может пойти на нарушение технологических проектов, делать заведомый брак в угоду предпринимателю и все ради того, чтобы сохранить временную работу. Такие отношения вряд ли способствуют сохранению трудовой и общественной морали.

3. Рост числа безработных. Например, в Испании их численность достигает трети трудоспособного населения и постоянно пополняется выпускниками учебных заведений. В России также высок рост безработицы. По данным С. Глазьева, «скрытая безработица составляет до 20 %» [Цит. по: 10]. Опасность остаться без работы касается не только рабочих, но и представителей самых различных профессиональных групп.

4. Временная или неполная занятость – отчетливый показатель уязвимости работника, которая нередко оправдывается неолибералами неотложной потребностью в гибком использовании трудовых ресурсов. И хотя такой подход в технократическом толковании оправдан, эта гибкость оборачивается для работника огромными социальными издержка-

ми, которые выражаются в потере или снижении социального статуса. Угроза понижения социального статуса серьезно волнует людей. По данным всероссийского исследования экономического сознания, опрос 12 регионов в 2012 г. показал, что 31,2 % считают, что существует реальная (полностью и частично) возможность лишиться работы [Цит. по: 8].

5. Ситуация в российской, и не только в российской экономике такова, что люди с высоким уровнем образования и профессиональной подготовки не имеют возможности претендовать на выполнение соответствующей трудовой деятельности. Особенно это касается молодежи, вынужденной соглашаться с предложенными условиями, в частности выпускников средне-специальных и высших учебных заведений, за исключением детей высокопоставленных родителей, могущих успешно трудоустроить своих питомцев. Социально-экономическая ситуация в стране перестала пользоваться социальным лифтом, чтобы обновлять общество за счет талантливых молодых людей из разных социальных слоев. Все это свидетельствует о том, что социальный лифт перестал работать (или «заржал», по выражению Ж. Т. Тощенко). И дело не только в том, что на верх социальной лестницы выходят избранные по сомнительным критериям люди, а в том, что резко сужается возможность обновления общества за счет талантов из самых различных слоев населения.

6. Не менее важной характеристикой прекариата является его социальная незащищенность, лишение его многих социальных гарантий. Это проявляется не только в более низкой оплате труда – прекариат лишен гарантий по охране здоровья, помощи в обучении детей, в организации отдыха. Статус временного работника освобождает работодателей от излишних затрат на содержание трудовых ресурсов, сокращает его издержки, повышает доходность и главное перекладывает заботу о нынешнем положении и о будущей жизни на плечи самих работников «в целях формирования у него самостоятельности, ответственности и конкурентоспособности». Прекариат, как правило, не имеет никакой правовой защиты, или она сильно урезана. Это общее чувство незащищенности усугубляется тем, что они не получают социальных пособий, если не зарегистрированы как безработные, от чего многие из них уклоняются, чтобы не прослыть неконкурентоспособными или инсайдерами. Для этого класса нет и реально действующих правовых актов (законов), гарантирующих от произвола, что особенно наглядно проявляется в несоблюдении базовых трудовых прав. По данным всероссийского исследования Российского гуманитарного университета только 20,2 % признали, что их работа по найму и/или дополнительная работа были официально оформлены трудовым соглашением с работодателем или упол-

номоченным им органом [Цит.: 8]. При такой ситуации прекариат лишается перспективы, не видит благоприятных условий для осуществления профессиональной карьеры и профессионального роста.

7. Отсюда вытекает другая черта прекариата – нестабильный, случайный, зависимый от самых различных обстоятельств доход. Отсутствие уверенности в будущем переносится на членов семьи, на ближайшее окружение, заставляет людей искать пути выхода из создавшегося положения. В этой ситуации для людей возможны различные варианты поведения: а) смириться со сложившейся ситуацией, плыть по течению; б) искать варианты приспособления, используя кратко- или среднесрочные меры по стабилизации своей жизни; в) выступить с активными действиями, начиная от акций против правящего режима, или вступления в криминальную среду.

8. На Западе и в России нередко складывается ситуация, когда представители прекариата ни разу не видели своего работодателя, не знают, кому принадлежат организации или предприятия, на которых они работают, не посвящены в планы их развития. Тем самым, в отличие от пролетариата прекариат совершенно отстранен от жизни организации, фирмы, что лишает его какого-либо участия в обсуждении производственных дел, влияния на органы управления ими.

Одним из последствий прекаризации является неуклонный процесс маргинализации населения. Миллионы россиян покидают провинцию, потому что в разрушенной и деградирующей глубинке нет места для приложения рабочей, особенно квалифицированной силы. Тем самым они выпадают из своей социокультурной среды, потому что рвутся привычные им связи, нелегко осваиваются в новой для себя среде, где они живут месяцами ради заработка.

Все сказанное позволяет сделать вывод о появлении нового вида отчуждения многомиллионных масс населения, ранее в истории не встречавшееся. Если в прошлые века пролетариат формировался в основном из числа разорившегося крестьянства и ремесленников (очень редко – из представителей дворянства, купечества, интеллигенции), то прекариат формируется практически из всех слоев населения. Единственное, что их объединяет – так это неустойчивость, нестабильность социального положения, которое имеет длительное состояние, неуверенность в том что они нужны обществу. Они сомневаются в своем праве претендовать на занятость по своей профессии, на социальную защищенность. Значительная часть прекариата вовлечена в «нелегитимизированный» сектор рынка труда, что автоматически ведет к ущемлению социальных прав и ущербности социального статуса. При этом группы прекариата образуют достаточно значительный слой во многих

странах мира, достигая от 30 до 40 % численности трудоспособного населения. Наиболее типичными группами прекариев являются временные рабочие-мигранты, стажеры, сезонники, вахтовики, фрилансеры, работники креативных индустрий.

На постсоветском пространстве широкое распространение получило привлечение рабочих-мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Выгода для предпринимателей здесь заключается в том, что подрядчикам выгоднее нанимать работников на сезон, нежели содержать рабочий штат, при этом серьезно экономя на социальных расходах. Таких рабочих миллионы, они живут обособленно, не обладая той полнотой гражданских и трудовых прав, которая есть у российских граждан. Их эксплуатируют по максимуму, не заботясь о том, что с этими людьми будет потом. Тем более, что они соглашаются на это добровольно и превращаются в выгодное средство снижения трудовых издержек. Обратной стороной этого процесса становится деградация и деквалификация отечественной рабочей силы. По данным Федеральной миграционной службы, в России сейчас пребывают 1,3 млн «легальных» гастарбайтеров и еще 4,4 млн – «группа риска», из которой около 3,5 млн чел. – трудятся незаконно [9].

Среди прекариев получает широкое распространение такой вид работника, как фрилансер (от англ. freelancer). Это свободный работник, частный специалист, который может одновременно выполнять заказы для разных клиентов. Фрилансер чаще всего сам предлагает свои услуги – через Интернет (онлайн-работа), газетные объявления, личные связи. Фриланс особенно распространён в журналистике, юриспруденции, компьютерном программировании, архитектуре, дизайне, практике перевода, фото- и видеосъёмке, различной экспертной и консультационной деятельности. Фирмам-подрядчикам выгоднее нанимать работников на сезон, нежели содержать рабочий штат.

Фриланс стремительно развивается. С каждым годом растет число людей, зарабатывающих в Интернете. Во фрилансе многих привлекает независимость, желание получать доход, заниматься любимым делом. Однако при этом имеются и свои минусы, например, отсутствие социальных гарантий. Страховые взносы, расходы на лечение, пенсия, самостоятельный поиск новых заказов, требующий отвлечения внимания от непосредственной работы, а иногда и прямых финансовых затрат (в случае покупки услуг) – все это личные заботы фрилансера. Кроме того, они очень зависимы от других людей и в особенности от того, что называется нетворкингом: нужно быть все время на виду и со всеми знакомиться, ходить на вечеринки и открытия, чтобы находить новые проекты.

На Западе к фрилансерам относят часть профессоров. Всё больше вузов приглашают профессоров не на постоянную работу, а прочитать какой-то курс. Это плохо для университетов, потому что у преподавателей нет ответственности за организацию учебного процесса в перспективе на несколько лет. Приглашенные профессора получают зарплату только за те часы, которые они ведут; остальное их не беспокоит. Это мешает успешно развиваться образовательной системе, отвечающей на современные исторические вызовы. Бесправное положение ярко демонстрируют так называемые стажеры, которых берут на работу без права получать от нескольких месяцев до полугода зарплату для якобы проверки их профессиональной готовности выполнять порученные обязанности, а потом их увольняют как «не оправдавших надежд», а на их место набирают новых людей, готовых на временные жертвы и лишения.

Другим последствием прекаризации является перезанятость, одно из серьезных последствий которой заключается в том, что люди (т. е. вы) исключаются из всех других сфер жизни. У родителей нет времени на детей, потому что они все время на работе, в дороге на работу или обратно. Почему люди так легко зомбируются телевизором? Да потому, что у них нет свободного времени, которое всегда выступало обязательным условием физического и культурного воспроизведения личности. Уставший от работы человек, находящийся в состоянии физического или эмоционального стресса, вряд ли будет читать серьезную литературу, слушать хорошую музыку, ходить в театры, а затем обсуждать воспринятое. Перезанятость со временем приводит к интеллектуальной и физической усталости. Вот почему человеку проще услышать, увидеть и усвоить примитивную жвачку. Этому способствует телевидение, содержание телепрограмм которого на 90 % не рассчитано на интеллектуальное или возвыщенно эмоциональное восприятие материала.

Противоположной стороной прекариата является недозанятость. В психологическом плане это означает, что прекариат, находящийся в состоянии неуверенности, начинает испытывать страх, неверие, разочарование, аномию. Нередко это выражается в негативном отношении или отрицании официальных структур. Многие ощущают себя жертвой обстоятельств, на которые они никак не могут повлиять. Очевидно, можно предположить, что низкая явка избирателей по выборам депутатов в Государственную Думу РФ 18 сентября 2016 г. отражает психологическое состояние прекариата, составляющего значительную часть населения России. Это состояние приводит к росту самоубийств, по численности которых Россия занимает 4-е место в мире. В 2015 г., по оперативным данным Росстата, число самоубийств составило 24 982 [9]. Самоубийства все чаще связывают с возросшим уровнем тревоги, наступаю-

щим кризисом, когда люди не видят выхода из жизненного, экономического или финансового тупика. По мнению экспертов, социальные причины явно преобладают над медицинскими [8; 9; 13]. А эти причины касаются не люмпен-пролетариата, представители которого обычно мириются с такой ситуацией, а именно прекариата, который активно ищет пути стабилизации своего социально-экономического положения.

Ж. Т. Тощенко приходит к выводу, что мы имеем дело с принципиально новым социальным образованием – прекариатом, который в настоящее время еще в немалой степени несет черты протокласса. Составляющие его социальные группы не выработали еще чувство солидарности, слабо или совсем не организованы, не имеют объединяющей, а только еще смутно осознаваемой политической программы и соответствующей идеологии. Прекариат все еще есть «класс в себе», который стоит на пороге превращения в «класс для себя». Он уже образует устойчивое социально-классовое образование, которое объединяет огромные массы людей и закрепляет их в статусе постоянной временности социального положения и отчетливого понимания ущербности и ограниченности в реализации своих возможностей и способностей. По мере осознания этих обстоятельств прекариат имеет тенденцию для превращения в потенции в опасное образование – будущий класс, от сознания и поведения которого будет зависеть судьбы страны [3; 7; 12].

Поскольку прекариатом называют людей, которым «нечего терять», они мало зависимы от демократических институтов. Именно в силу этих обстоятельств прекарии, считает Г. Стэндинг, способны на самый дикий и зверский бунт. Многие политики и политологи полагают, что именно из таких людей состоит американское движение «Оккупируй Уолл-стрит!», ставшее транснациональным. В Европе прекариат развел движение, называемое «May day», которое провоцирует беспорядки на улицах. В Японии появились стратификационные группы, называемые «freeters» и «NEETS». В них входят молодые люди, которые не могут найти постоянную работу, перебивающиеся случайными заработками [2]. Е. Де-Бовэ, продолжая развивать мысль Стэндинга, несколько эмоционально рисует картину возможного протестного выступления прекариата, полагая, что он может надеть любую маску – в том числе маски анархистов или неофашистов. Это громадная, молчаливая и озлобленная сила, лишенная всех гарантий на базовое обеспечение, жаждущая только одного – порядка и нормальной жизни. Они жаждут порядка любой ценой, даже кровавой, даже ценой страшного социального взрыва. Фашизм – это порядок, – так считают многие, и потому эта сила, если только она вырвется на свободу, наделает много бед. Всё это люди, которым нечего терять. Они даже семью создать не могут, потому что неопределенность будущего за-

прещает им это делать. У них под ногами дымится земля и некуда отступать. Все они – инвалиды страшного психического заболевания, которое официально называют «Шоком будущего». Их протест еще не сформировался и не озвучен. Но этот протест включает не столько требование работы, денег и справедливого распределения ресурсов (всё это – в прошлом), сколько требование прекратить эту кошмарную жизнь. Их основное требование касается создания нормальных психологических условий для жизни. Речь идет о том, чтобы людей признали людьми и дали им возможность жить по-человечески в своем доме, со своими детьми. Это требование самых элементарных человеческих условий и жизни, свободной от ярости и агрессии [2].

Исходя из тенденций мирового научно-технического, демографического развития, думается, нужно считать появление прекариата и его «разбухание» не единственной проблемой. Появление прекариата (класса в себе) – лишь первая ласточка, индикатор грозящей предстоящей глобальной проблемы, возможно, социальной катастрофы. Суть этой проблемы, поднимаемой в экономической, социологической, философской и особенно публицистической литературе, – неизбежное сокращение численности рабочих рук в общественном производстве вследствие роботизации, комплексной автоматизации сферы труда в промышленности, сфере производства и даже сельском хозяйстве, где применение человеческих рук будет излишним.

Какие возможны и нужны шаги по цивилизованному решению проблем, связанных с прекариатом?

1. Государству нужно активно участвовать в регулировании процессов формирования социальной структуры, в частности через принятие и выполнение законов, защищающих права не только работодателей, но и наемной рабочей силы; в налаживании диалога с представителями прекариата, в осуществлении контроля силами правопорядка (прокуратуры) за выплатами зарплат, в том числе за так называемыми «серыми зарплатами»;

2. способствовать усилению роли профсоюзов в отстаивании прав и интересов трудящихся всех категорий и групп, в том числе мигрантов;

3. привести трудовое законодательство в соответствии с основными требованиями Международной организации труда, в котором должны быть прописаны и утверждены равные права и обязанности сторон, ограничен заемный труд;

4. остановить расплаззание неформальных трудовых отношений. Современные формы трудового права имеют огромный потенциал, для того чтобы оформить и упорядочить любые формы трудового взаимодействия. Только тогда в экономику вернутся понятия справедливости и

гуманизма, уважения к труженику, который для общества не менее ценен, чем чиновник или олигарх.

5. в новых условиях нужно настойчиво практиковать не фиктивное, а реальное социальное партнерство. Ответственный диалог работников с работодателями может значительно снять потенциальную энергию конфликтности и агрессивности.

Думается, что при последовательном системном проведении этих мероприятий можно надеяться на положительные сдвиги в решении проблем прекариата.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ленин В. И.* Империализм как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. – М. : Политиздат, 1969. – Т. 27 : Философские тетради. – 636 с.
2. *Де-Бовэ Е.* Прекариат – новый глобальный класс / Е. Де-Бовэ. – URL : <http://proza.ru/2015/04/22/2195>.
3. *Тощенко Ж. Т.* Прекариат – новый социальный класс / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 12–18.
4. *Джилас М.* Новый класс. Анализ коммунистической системы / М. Джилас. – Нью-Йорк : Изд-во Фредерик А. Прегер, 1961. – С. 41–42.
5. *Восленский М. С.* Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза / М. С. Восленский. – М. : Советская Россия и МП «Октябрь», 1991.
6. *Ленин В. И.* Великий почин / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. – М. : Политиздат, 1970. – Т. 39 : Июнь–декабрь 1999. – 635 с.
7. *Стэндинг Г.* Прекариат / Г. Стэндинг ; пер. с англ. – М. : Ab Marginem Press, 2014.
8. *Тощенко Ж. Т.* Экономической сознание и поведение: четверть века спустя (конец 1980 – начало 2010-х гг.) / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 18–22.
9. URL : http://www.discred.ru/news/trudovye_migrantly_v_rossii_tak_skolko_ikh/2012-03-23-1119.
10. *Истомин В.* Кризис и безработица угрожают стране социальным взрывом / В. Истомин // Версия. – 2015. – № 3. – С. 34–36.
11. *Бизюков П.* Диктатура прекариата. О рождении в России нового социального класса / П. Бизюков. – URL : <http://worldcrisis.ru/crisis/1483255>.
12. О прекариате и женских трудовых правах в России. – URL : <http://femunity.livejournal.com/493627.html>.
13. *Мишина И.* Вопрос жизни и смерти / И. Мишина // Версия. – 2015. – № 3. – С. 15–16.

УДК 342.94

Е. Н. Афанасова, О. В. Недорубкова*

**ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОРГАНОВ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ
И НАРУШЕНИЙ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(НА ПРИМЕРЕ АППАРАТА УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассматривается организационное обеспечение органов профилактики безнадзорности и нарушений прав несовершеннолетних. Описывается нормативно-правовое регулирование, а также анализируются организационные условия деятельности аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: детская беспризорность, права человека, Уполномоченный по правам ребенка, правовое просвещение.

E. N. Afanasova, O. V. Nedorubkova

**ORGANIZATIONAL SUPPORT FOR THE ORGANS
OF PREVENTION OF NEGLECT AND VIOLATION
OF THE RIGHTS OF MINORS (FOR EXAMPLE, OMBUDSMAN
FOR CHILD RIGHTS IN THE IRKUTSK REGION)**

The article deals with the organizational support of the authorities of prevention of neglect and violation of the rights of minors. The authors analyze legal regulation and organizational arrangements of the Ombudsman for the rights of the child in the Irkutsk region.

KEYWORDS: children's homelessness, human rights, Ombudsman for Children, legal education.

Краткий экскурс в историю профилактики детской безнадзорности в Иркутской области 1920–1930-х гг. позволяет обнаружить в системе образуемых органов защиты детей обозначенного исторического периода прообраз современного института Уполномоченного по правам ребенка.

* *Афанасова Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Недорубкова Оксана Викторовна, начальник отдела методологического обеспечения Министерства по регулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области.

Созданная в 1920–1930-е гг. система государственных и общественных организаций, участвующих в ликвидации детской беспризорности, была представлена такими структурами, как комиссия по улучшению жизни детей, отделы социально-правовой охраны несовершеннолетних, детские социальные инспекции, комиссии для несовершеннолетних, станции по охране детства в крупных городах и колхозах-гигантах, стрелковая охрана Народного комиссариата путей сообщения, общество «Друг детей», общество Красного креста и др.

При Иркутском губернском и различных уездных исполнительных комитетах советов действовали сначала уполномоченные комиссии при исполнкомах, а с 1931 г. – местные комиссии, которые, работая на основании законов и распоряжений центральных органов, имели право издавать распоряжения в области защиты детей. Их распоряжения носили обязательный характер для советских органов в губернии, округе или уезде и подлежали отмене только президиумом соответствующего исполнкома» [1, с. 40].

В тех административных пунктах (районах, городах), где не были учреждены местные комиссии по улучшению жизни детей, назначался уполномоченный по улучшению жизни детей при райисполкоме (рай-уполномоченный). В его функции входило знакомство с работой всех организаций, ведущих работу по выявлению беспризорников, контроль за выполнением ведомствами распоряжений, направленных на сокращение детской беспризорности, содействие реализации лотерей, марок, подписных листов, организация вечеров, кино, добровольных пожертвований. «Райуполномоченный назначался президиумом Райисполкома, действовал под его непосредственным контролем и в своей оперативной работе пользовался аппаратом Райисполкома. На райуполномоченного также возлагалось привлечение к работе широкой общественности (общества «Друг детей», комсомола, профсоюзов)» [Там же, с. 41].

На основе изложенной информации прослеживается близкая аналогия действовавшего тогда на уровне губернии или районного уезда в «молодой» Республике Советов уполномоченного по улучшению жизни детей и современного института Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации [2–16].

Несмотря на особенности в порядке назначения райуполномоченного, его подконтрольность и подотчетность президиуму райисполкома, общей чертой райуполномоченного с современным уполномоченным по правам ребенка является прежде всего наделение его контрольной функцией за ведомствами, ответственными за профилактику детской беспризорности, возможность привлечения к своей работе сил общественности, а также наличие аппарата для обеспечения своей оперативной работы.

Введение должности Уполномоченного при Президенте по правам ребенка в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов детей явилось адекватным ответом на тот общественный вызов, который заключался в требовании отдельного регулирования системы повышенной защиты прав детей.

Уполномоченный по правам ребёнка в Иркутской области сталкивается с необходимостью ежедневного решения сложных жизненных проблем, спектр которых зачастую оказывается значительно шире, чем у отдельных государственных органов, поскольку охватывает практически все направления жизнедеятельности детей и их потребности.

Уполномоченный в соответствии с возложенными на него задачами в установленном порядке осуществляет полномочия, закрепленные ст. 12 Закона Иркутской области «Об Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области» от 12 июля 2010 г. № 71-ОЗ (далее – Закон области № 71-ОЗ), к которым относится рассмотрение обращений и информации по вопросам, связанным с нарушением (угрозой нарушения) прав, свобод и законных интересов детей, в том числе жалоб на решения или действия (бездействие) органов государственной власти Иркутской области, органов местного самоуправления, их должностных лиц, организаций, нарушающих права, свободы и законные интересы детей до достижения ими совершеннолетия, за исключением случаев, когда в таких обращениях одновременно поставлены вопросы о защите прав и свобод совершеннолетних лиц [11].

Основными задачами деятельности Уполномоченного являются:

- восстановление нарушенных прав ребенка;
- обеспечение защиты прав и законных интересов детей;
- выявление причин и условий, способствующих нарушению прав ребенка, внесение предложений об их устраниении;
- внесение предложений о совершенствовании законов Иркутской области и иных нормативных правовых актов Иркутской области по вопросам защиты прав ребенка, организации и деятельности Уполномоченного, в том числе о приведении их в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами;
- правовое просвещение по вопросам прав ребенка, форм и методов их защиты;
- содействие развитию межрегионального сотрудничества по вопросам защиты прав ребенка.

В целях выполнения основных задач, предусмотренных ст. 3 Закона области № 71-ОЗ, Уполномоченный выполняет следующие функции:

1) осуществляет прием граждан, рассматривает обращения и информацию по вопросам, связанным с нарушением (угрозой нарушения) прав, свобод и законных интересов детей, жалобы на решения или действия (бездействие) органов государственной власти Иркутской области, органов местного самоуправления, их должностных лиц, организаций, нарушающих права, свободы и законные интересы ребенка, в том числе в случае наступления его совершеннолетия к началу рассмотрения соответствующих жалоб;

2) направляет органам государственной власти Иркутской области, органам местного самоуправления, их должностным лицам, организациям, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушения прав ребенка, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер по восстановлению нарушенных прав ребенка и предотвращению подобных нарушений в дальнейшем;

3) при наличии информации о массовых и (или) грубых нарушениях прав ребенка либо в случаях, имеющих особое общественное значение, принимает по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своих полномочий;

4) информирует правоохранительные органы о фактах нарушения прав ребенка;

5) осуществляет сбор, изучение и анализ информации о нарушении прав ребенка;

6) вносит в органы государственной власти Иркутской области, органы местного самоуправления предложения по совершенствованию их деятельности в сфере обеспечения и защиты прав ребенка;

7) направляет в компетентные органы информацию по вопросам соблюдения и защиты прав ребенка;

8) осуществляет просветительскую деятельность, способствует повышению информированности граждан в области прав ребенка, в том числе через средства массовой информации и с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

9) представляет ежегодные доклады по вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области, а также специальные доклады по отдельным вопросам соблюдения прав ребенка [11].

В соответствии с Уставом Иркутской области и Законом Иркутской области «Об Уставном Суде Иркутской области» от 28 ноября

2014 г. № 135-ОЗ Уполномоченный обладает правом на обращение в Уставный суд Иркутской области.

Уполномоченный в целях реализации государственным органом Иркутской области прав юридического лица осуществляет следующую деятельность:

- 1) распоряжается финансовыми средствами, предусмотренными в областном бюджете на его содержание и деятельность, утверждает бюджетную смету;
- 2) заключает государственные контракты;
- 3) представляет интересы в судах; подписывает от его имени обращения (заявления) в суды;
- 4) осуществляет иные полномочия, связанные с реализацией прав юридического лица.

В целях реализации своих полномочий Уполномоченный имеет право:

- 1) первоочередного приема в установленном порядке руководителями и другими должностными лицами органов государственной власти Иркутской области, органов местного самоуправления, областных государственных и муниципальных организаций, расположенных на территории Иркутской области;
- 2) беспрепятственно посещать органы государственной власти Иркутской области, органы местного самоуправления, присутствовать на заседаниях их коллегиальных органов по вопросам, отнесенными к полномочиям Уполномоченного, а также беспрепятственно посещать областные государственные и муниципальные организации, получать объяснения должностных лиц государственных органов Иркутской области, органов местного самоуправления, если иное не установлено федеральным законодательством;
- 3) запрашивать и получать от органов государственной власти Иркутской области, органов местного самоуправления и их должностных лиц, организаций сведения, документы и материалы, необходимые для осуществления его полномочий;
- 4) обращаться в соответствующие исполнительные органы государственной власти Иркутской области с предложением о проведении областными государственными учреждениями, учредителями которых являются указанные органы, экспертных исследований и подготовке ими заключений по вопросам, подлежащим выяснению при осуществлении им своих полномочий;
- 5) обращаться в компетентные органы с предложением о проведении проверки деятельности областных государственных и муниципаль-

ных организаций, относительно которых он располагает информацией о грубых и (или) массовых нарушениях прав ребенка;

6) участвовать в заседаниях Законодательного собрания Иркутской области и в работе его постоянных комитетов и постоянных комиссий, участвовать в разработке проектов законов Иркутской области, иных нормативных правовых актов Иркутской области по вопросам защиты прав ребенка.

Следует отметить, что указанные полномочия «детского» омбудсмена касаются государственных органов регионального уровня и органов местного самоуправления. Государственные органы федерального уровня, их территориальные подразделения не входят в сферу непосредственного «влияния» Уполномоченного, оставляя за последним возможность межведомственного взаимодействия и информационного обмена.

В целях выполнения своих основных задач Уполномоченный представляет ежегодные доклады по вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области, а также специальные доклады по отдельным вопросам соблюдения прав ребенка.

Не позднее 31 марта текущего года Уполномоченный направляет доклад по вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области губернатору Иркутской области, в Законодательное собрание, в Правительство Иркутской области, в Уставный суд Иркутской области, прокурору Иркутской области, руководителю следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, председателю Иркутского областного суда.

В ежегодном докладе Уполномоченного излагаются общие оценки, выводы и рекомендации, относящиеся к обеспечению и защите прав ребенка в Иркутской области, указываются органы государственной власти Иркутской области, органы местного самоуправления, должностные лица, организации, нарушающие права ребенка и не принимющие меры к их восстановлению.

С ежегодным докладом по вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области Уполномоченный выступает не позднее 1 мая на заседании Законодательного собрания Иркутской области. По результатам рассмотрения доклада принимается постановление о рекомендации постоянным комитетам, постоянным комиссиям Законодательного собрания Иркутской области использовать доклад Уполномоченного по вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области в работе.

По отдельным вопросам соблюдения прав ребенка, а также в случае грубого и (или) массового нарушения прав ребенка Уполномоченный может направлять в Законодательное собрание Иркутской области

специальные доклады. В 2014–2015 гг. Уполномоченным были подготовлены и представлены специальные доклады:

1. О положении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Иркутской области.

2. Об отдельных вопросах положения детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в Иркутской области [18].

Ежегодные и специальные доклады Уполномоченного подлежат опубликованию в печатном средстве массовой информации и сетевом издании, учрежденных органами государственной власти Иркутской области для обнародования (официального опубликования) правовых актов органов государственной власти Иркутской области, иной официальной информации.

Уполномоченный в целях выполнения задач своей деятельности взаимодействует с органами государственной власти Иркутской области, иными государственными органами Иркутской области, органами местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области и их должностными лицами, а также вправе осуществлять взаимодействие с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, прокуратурой Иркутской области, следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, Иркутским областным судом, территориальными государственными внебюджетными фондами, организациями, общественными объединениями и их должностными лицами.

Уполномоченный осуществляет взаимодействие с Уполномоченным по правам человека в Иркутской области в соответствии с Законом Иркутской области «Об Уполномоченном по правам человека в Иркутской области» от 7 октября 2009 г. № 69/35-оз.

Уполномоченный вправе осуществлять взаимодействие с общественной наблюдательной комиссией, сформированной в Иркутской области в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» в целях содействия реализации государственной политики в области обеспечения прав ребенка в местах принудительного содержания.

Взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области с Законодательным собранием Иркутской области осуществляется в форме участия в сессиях и представления экспертных заключений на законопроекты, затрагивающие права детей.

Показателем активной работы Уполномоченного является его работа в составе коллегиальных органах различных уровней органов власти, в том числе:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области;
- комиссии по отбору проектов социально-ориентированных некоммерческих организаций, поступивших на конкурс «Губернское собрание общественности в Иркутской области»;
- межведомственные группы по противодействию жестокому обращению и насилию в отношении несовершеннолетних в Иркутской области;
- оперативный штаб по организации работ по решению социально-политических, гуманитарных проблем, связанных с времененным пребыванием беженцев из юго-восточных регионов Украины на территории Иркутской области под председательством губернатора Иркутской области;
- антинаркотическая комиссия в Иркутской области;
- экспертный совет при Главном управлении Иркутского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации;
- координационное совещание по обеспечению правопорядка в Иркутской области;
- областная комиссия по организации летнего отдыха и оздоровления детей;
- аккредитационная коллегия службы по контролю и надзору в сфере образования Иркутской области
- коллегии, проводимые Главным управлением МВД РФ по Иркутской области, следственным управлением Следственного комитета РФ по Иркутской области, Управлением Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области и др.

Взаимодействие Уполномоченного с общественными и негосударственными организациями осуществляется посредством активного участия в проведении благотворительных акций, а также создании собственных проектов поддержки детей (например, проект «ОТКРЫТИЕ. Раздвигая границы возможного», участниками которого являются дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья).

В соответствии с Уставом Иркутской области Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области является государственным органом Иркутской области, включающим в себя государственную должность Иркутской области – Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области (далее – Уполномоченный) и его аппарат.

Уполномоченный по правам ребенка при осуществлении своей деятельности независим от каких-либо органов, организаций, объединений и должностных лиц. По сути, это специфическая государственная

должность, которую можно было бы отнести к контрольной ветви власти. В ряде зарубежных стран аналогичная должность омбудсмена, действительно, относится к контрольным органам власти. В России по Конституции Российской Федерации такая ветвь власти не закреплена, поэтому дэ-юре Уполномоченный по правам ребенка – функционер государственной власти субъекта (что подтверждает и регулирование вопросов Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ федеральным законодательством о принципах организации законодательных и исполнительных органов субъектов РФ).

Согласно ст. 2 Закона области № 71-ОЗ Уполномоченный в своей деятельности руководствуется общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, издаваемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Уставом Иркутской области, другими законами и иными нормативными правовыми актами Иркутской области [11].

Так, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ к организационным основам гарантий прав ребенка относит деятельность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка в субъекте Российской Федерации.

Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 1 июня 2012 г. № 761 называет институт уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации инструментом практического решения вопросов в сфере детства, направленным на предупреждение наиболее серьезных угроз осуществлению прав детей.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» от 24 мая 2014 г. № 481 закреплена обязанность организаций для детей-сирот обеспечивать доступность для детей в приемлемой для них форме информации об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и (или) уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.

Закон Иркутской области «Об Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области» от 12 июля 2010 г. № 71-ОЗ определяет порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного, его полномочия, порядок деятельности.

В ст. 77.1, 77.2 Устава Иркутской области закреплены основы статуса Уполномоченного и порядок его назначения Законодательным собранием Иркутской области.

Работники аппарата Уполномоченного наделены статусом областных гражданских служащих, закрепленным в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ.

Закон Иркутской области «Об обеспечении оказания юридической помощи в Иркутской области» от 6 ноября 2012 г. № 105-ОЗ определяет Уполномоченного в числе субъектов государственной системы оказания бесплатной юридической помощи в виде консультирования.

В соответствии со ст. 19 Закона области № 71-ОЗ для обеспечения деятельности Уполномоченного создан аппарат в количестве 9 чел., которые замещают должности государственной гражданской службы Иркутской области, а также являются работниками, замещающими должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Иркутской области. В пределах бюджетной сметы Уполномоченный самостоятельно устанавливает штатную численность и утверждает штатное расписание аппарата. Деятельность работников аппарата Уполномоченного регулируется соответственно законодательством о государственной гражданской службе и трудовым законодательством.

Аппарат Уполномоченного осуществляет юридическое, организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение деятельности Уполномоченного. Аппарат Уполномоченного возглавляет руководитель аппарата Уполномоченного, который назначается на должность и освобождается от должности Уполномоченным. На руководителя аппарата Уполномоченного на период временного отсутствия Уполномоченного возлагается исполнение полномочий Уполномоченного по реализации государственным органом Иркутской области прав юридического лица, за исключением полномочия по утверждению бюджетной сметы.

В структуре аппарата Уполномоченного созданы группы документационного обеспечения и контроля, и социального и правового обеспечения.

Лицам, замещающим должности государственной гражданской службы Иркутской области в аппарате Уполномоченного, направленным Уполномоченным на проведение отдельных действий в ходе рассмотрения жалоб заявителей, выдается соответствующая доверенность за подпись Уполномоченного. Утверждены также должности советника Уполномоченного – главного бухгалтера, 2 должности советников Уполномоченного, главного консультанта Уполномоченного, советника в аппарате Уполномоченного.

Вопросами освещения деятельности Уполномоченного в средствах массовой информации занимается ведущий аналитик по связям с общественностью.

В целях оказания консультативной помощи Уполномоченному распоряжением от 2 мая 2012 г. № 14-ру образован Экспертный совет при Уполномоченном, утверждено Положение об Экспертном совете, закрепившее основные задачи и функции Экспертного совета, его состав и права, а также основы организации его деятельности.

Экспертный совет не входит в структуру государственного органа Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области, а является консультативно-совещательным органом, работающим на общественных началах.

Основными задачами Экспертного совета являются:

- выработка согласованных позиций по вопросам улучшения положения детей, проживающих на территории Иркутской области (далее – дети), защиты и восстановления их прав и законных интересов;
- подготовка предложений по совершенствованию региональной политики и нормативно-правовой базы в сфере защиты прав детей.

Консультационно-совещательная работа ведется Экспертным советом по трем направлениям:

- выявление ключевых, системных моментов в правоприменительной практике, которые делают возможным нарушение прав конкретного ребенка, разработка наиболее эффективных, доступных правовых механизмов разрешения проблем, возникающих при реализации прав несовершеннолетних;
- правовое просвещение, визитирование учреждений, бесплатная правовая помощь;
- подготовка и выпуск печатной продукции.

В состав Экспертного совета входят 13 членов, руководство деятельностью которых осуществляют председатель.

Экспертный совет сформирован из лиц, обладающих знаниями в области прав детей и опытом их защиты, и представлен преподавателями ведущих государственных бюджетных образовательных учреждений высшего образования в Иркутской области, Института повышения квалификации работников образования Иркутской области, судьями Иркутского областного суда в отставке, представителями адвокатского сообщества Иркутской области.

В соответствии со ст. 21 Закона области № 71-ОЗ Уполномоченный вправе назначать своих представителей, осуществляющих деятельность на добровольной основе и общественных началах, в муниципальных образованиях Иркутской области. Порядок назначения, организа-

ции и деятельности представителей Уполномоченного в муниципальных образованиях Иркутской области определяются Положением, утвержденным распоряжением Уполномоченного от 4 декабря 2012 г. № 35-ру.

Обеспечение деятельности представителей Уполномоченного в муниципальных образованиях Иркутской области осуществляется аппаратом Уполномоченного за счет средств, выделенных из областного бюджета на очередной финансовый год на обеспечение деятельности Уполномоченного.

Как показывает практика, институт представителей Уполномоченного в муниципальных образованиях Иркутской области не получил своего развития. Созданы и продолжают свою работу представители Уполномоченного в муниципальном образовании «город Черемхово», Тулунском и Тайшетском районах.

С 2013 г. в образовательных учреждениях Иркутской области создается институт школьных уполномоченных по правам ребенка. Одной из основных причин его введения стало наблюдаемое в последние времена острое несоответствие уровня правосознания, правовой культуры и социального поведения подрастающего поколения требованиям и реалиям сегодняшнего дня, стандартам открытого общества. Создание институтов уполномоченных по правам ребёнка в рамках общеобразовательных учреждений рассматривается как дополнительный механизм обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних.

Уполномоченный в школе не подменяет деятельность классного руководителя, социального педагога, завуча по учебно-воспитательной работе. Его роль заключается в том, чтобы привлечь их внимание к вопросам, касающимся защиты прав детей (как приоритетного направления), привести в движение все те школьные структуры, которые призваны обеспечить безопасное, комфортное с психологической и правовой точки зрения пребывание учителей и учащихся в школе.

Уполномоченный по защите прав ребёнка в образовательном учреждении работает как многофункциональная система и является наиболее сильным и неформальным регулятором взаимоотношений обучающихся и преподавателей.

Деятельность уполномоченного осуществляется на общественных началах. К числу его основных задач относятся:

- правовое просвещение участников образовательного процесса;
- защита прав и законных интересов ребенка в общеобразовательном учреждении;
- формирование правового пространства в образовательном учреждении;
- формирование правовой культуры и правового сознания;

- формирование личности, способной к социализации в условиях гражданского общества;
- совершенствование взаимоотношений участников образовательного процесса.
- всемерное содействие восстановлению нарушенных прав ребенка;
- оказание помощи родителям в трудной жизненной ситуации их детей, в регулировании взаимоотношений в конфликтных ситуациях;
- профилактика нарушений прав ребенка.

Уникальность проекта состоит в том, что через уполномоченного по защите прав ребёнка в образовательном учреждении осуществляется обратная связь между участниками образовательного процесса и выстраивается более чёткая, организованная и ответственная деятельность руководителей и администрации школ, основанная на принципах прозрачности и законности.

Проект нацелен на формирование не столько правовой осведомлённости, сколько на развитие правосознания, так как первостепенное значение приобретают права личности и её персональная ответственность, что обеспечивает необходимый опыт социализации.

Аппаратом Уполномоченного области разработан проект положения об Уполномоченном по защите прав ребенка в образовательном учреждении, который поддержан министерством образования Иркутской области и рекомендован к внедрению в образовательных учреждениях области.

Таким образом, в условиях современной социально-экономической ситуации основные усилия Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области направлены на то, чтобы не оставить без внимания ни одного нуждающегося в защите и поддержке ребенка. Для осуществления такой масштабной задачи Уполномоченный наделен необходимыми организационно-правовыми и кадровыми ресурсами, использование которых позволяет достичь мобилизации усилий государственных и общественных структур в защите прав несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или признанных социальными сиротами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афанасова Е. Н. История детской беспризорности в Иркутской области и Красноярском крае в 1920–1930-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. Н. Афанасова. – Иркутск, 2007. – 228 с.
2. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 21 дек. 1996 г. № 159-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : федер. закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2012 г. № 272-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в статьи 7 и 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» : федер. закон от 23 мая 2015 г. № 131-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Об опеке и попечительстве : федер. закон от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
10. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
11. О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : Указ Президента РФ от 28 дек. 2012 г. № 1688 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Об Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области : закон Иркутской области от 12 июля 2010 г. № 71-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс».
13. Об отдельных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Иркутской области : закон Иркутской области от 17 дек. 2008 г. № 107-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс».
14. О дополнительной мере социальной поддержки граждан, усыновивших (удочеривших) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Иркутской области : закон Иркутской области от 3 нояб. 2011 г. № 102-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс».
15. Об утверждении порядка учета лиц, желающих усыновить (удочерить) детей в Иркутской области : приказ Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 25 марта 2009 г. № 253-мпр // СПС «КонсультантПлюс».
16. Об утверждении Положения о порядке предоставления меры социальной поддержки в виде ежемесячной выплаты пособия на усыновленного (удочеренного) ребенка : приказ Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 1 сент. 2009 г. № 1019-мпр // СПС «КонсультантПлюс».
17. Об утверждении Порядка организации работы по предоставлению дополнительной меры социальной поддержки в виде единовременной выплаты гражданам, усыновившим (удочерившим) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Иркутской области : приказ Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 24 янв. 2012 г. № 7-мпр // СПС «КонсультантПлюс».
18. Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области С.Н. Семеновой по вопросам соблюдения прав ребенка в Иркутской области в 2014 году. – Иркутск : Весь Иркутск, 2015.

УДК 32.019.51

А. Е. Кащаев*

МАНИПУЛЯЦИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ – ИНСТРУМЕНТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

В статье анализируются некоторые аспекты манипуляции общественным сознанием, раскрывается ее место в современной идеологической борьбе и роль в формировании контролируемого сознания масс. Раскрываются причины усиления манипулятивных технологий в современной информационной войне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: манипуляция, идеология, идеологическая борьба, информационная война, историческая память, демократия, толерантность, мультикультурализм.

A. E. Kaschaev

MANIPULATION WITH MASS CONSCIOUSNESS – INSTRUMENT OF IDEOLOGICAL FIGHT

The article analyzes some aspects of the manipulation of public opinion, it is revealed in the contemporary ideological struggle, and the role in the formation of controlled consciousness of the masses, the reasons of strengthening of manipulative technologies and materials in the modern information warfare.

KEYWORDS: manipulation, ideology, ideological struggle, info-howling on historical memory, democracy, tolerance, multiculturalism.

Идеологическая борьба в любые времена означала столкновение идеологий противоборствующих сторон, т. е. попытку навязывания одной из сторон общества своих идей, концепций, взглядов другой стороне. Идеология, согласно Новой философской энциклопедии, означает систему концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики: классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии) [1], или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений); идеология – составная часть культуры, духовного производ-

* Кащаев Александр Евграфович, доктор философских наук, профессор Иркутского государственного университета путей сообщения.

ства, форма общественного сознания) [2]. Можно добавить к этому, что идеология является выражением коренных интересов тех или иных социальных классов или групп. Идеологию могут иметь и отдельные индивиды, но доминирует в конкретном обществе идеология господствующего класса.

Функция идеологии – объединение членов данного сообщества в организованную, достаточно сплоченную группу на основе какой-либо идеи. Через призму идеологии осознаются и оцениваются отношения индивидов друг к другу, к обществу (отечеству), классам, иным обществам, к социальной действительности в целом. Идеология обосновывает и способствует легитимации политической власти, определяет формы государственного правления или, напротив, отрицает эти социальные феномены и обосновывает необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии).

История не знает ни одного государственного образования с глубокой древности до наших дней, которое не имело бы господствующей идеологии, за исключением современной России. Конституция РФ в ст. 13 провозглашает, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие, и что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [3]. Очевидно, что в силу этого обстоятельства современная Россия не может выстроить внятную идеологическую политику как во внутренней, так и на международной арене, в частности в отношениях с Украиной, бывшими союзными республиками, с арабским миром. Эта невнятность объясняется тем, что в России в действительности идеология имеется: это, прежде всего, идеология господствующего класса России, идеи, концепции, смыслы которой сводятся к неолиберализму и космополитизму. Цель и смысл этой идеологии – обслуживание интересов меньшинства собственного населения и населения geopolитических противников России.

В то же время консолидированная команда западных держав во главе с США осуществляют настоящую идеологическую, непримириимую войну против нашей страны, невзирая на явно выраженную внешнюю и особенно внутреннюю неолиберальную политику российского господствующего класса. Главная задача этой кампании – превратить образ России в сознании мирового сообщества в некий источник мирового зла и несправедливости, чтобы после этой обработки сознания, чувств, настроений собственного населения попытаться убрать с политической карты мира Россию как суверенное государственное образование и прибрать к своим рукам ее громадные энергетические, сырьевые и минеральные ресурсы. Не случайно, что в последнее время из

Вашингтона начинают звучать и прямые угрозы развязывания «горячей» войны против нашей страны.

В данном контексте важно учитывать, что объектом идеологической борьбы является не только население западных стран и их сателлитов, но и население России. Идеологическая борьба всегда предшествует каким-либо активным действиям против своего противника или сопровождает их (войны, «цветные революции», мятежи, государственные перевороты и т. д.). Поэтому идеологическая борьба была и остается частью политики государств, партий, массовых движений.

Средствами идеологического воздействия на человека являются системы образования и культуры, средства массовой информации (СМИ), устная агитация и пропаганда. В условиях идеологического противоборства на первое место выходит метод манипуляции сознанием. Как считает специалист в этой области С. Кара-Мурза, манипуляция сознанием – это «вид духовного, психологического воздействия (а не физическое насилие или угроза насилия). Мишенью действий манипулятора является дух, психические структуры человеческой личности». Далее автор отмечает: «Манипуляция – это скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции» [4, с. 16–17]. Задача манипулятора – скрытое установление власти над поведением людей, попытка лишить их свободы выбора посредством изменения представлений, мнений, побуждений и целей в нужном направлении. Манипуляция – такое психическое угнетение личности, при котором человек желает верить в ложь, преподносимую ему манипулятором, может и хочет следовать ей, подчиняя ей свое поведение и поступки.

В политике манипуляция сознанием ориентирована на большие массы людей (организации, партии, нации и т. д.) и потому носит название манипуляции массовым сознанием (MMC). В силу своих функций MMC является органической частью психологической и информационной войны, хотя строгой границы между этими явлениями нет.

В историю человечества XX в. вошел как эпоха революционных изменений в области управления сознанием и поведением масс. Развитие информационных технологий, в том числе радио-, теле-, видеопрограмм, кинохроникальных программ, телефона, рекламы, Интернета привлекли за собой серьезную трансформацию всех сторон жизни современного мира. Именно информатизация общества оказала и оказывает мощное влияние на политические процессы в деятельности многих государств и союзов. Информатизация в наше время стала массовой, а по своему распространению – глобальной.

Появление и функционирование «информационного общества» характеризуется, говоря словами Ж. Ф. Лиотара, следующими явлениями:

1) постепенным «размыванием» устоявшихся теорий и идеологий, претендовавших на универсальность в восприятии мира и его изменении (сюда относится весь спектр влиятельных политических идеологий индустриального общества – от коммунизма и анархизма до фашизма и нацизма);

2) утверждением плюрализма, «множественности», как определяющей характеристики современного общества [5].

Однако крах идеологий, «великих повествований», или метанарративов, как их называл Лиотар, не коснулся концепта демократии. Феномен демократии остался единственным «великим повествованием», в истинности которого не сомневается весь западный мир, а вслед за ним – и те страны, которые следуют в фарватере западной политики, не осмеливаясь вступить на путь противостояния и превратиться в политических изгоев [6, с. 22].

Демократия в ее западном понимании – главный миф современности, преподносимый США и Европой как образец устройства современного мира, предназначенный для управления собственными народами и подчинения народов других цивилизаций, в частности народов России. Мало кто из современных политических деятелей осмеливается публично подвергать идею демократии концептуальной критике. При этом само содержание понятия «демократия» сегодня выхолощено и трансформировано. Демократия в настоящее время далеко не власть народа, а форма либерально-бюрократической диктатуры, принимающей всё более тоталитарные черты в США, в странах Западной Европы, в западных странах-сателлитах «третьем мире», а теперь и на постсоветском пространстве. Хотя демократию в собственном ее значении никак нельзя отождествлять с либерализмом, точнее неолиберализмом.

В течение нескольких последних десятилетий в сознание российского населения последовательно и настойчиво вбивалась мысль о демократии как высшей ценности, имеющей чуть ли не сакральный характер, которая на Западе и в США стала политической реальностью, и к которой необходимо приобщаться России, якобы отягощенной авторитаризмом и тоталитаризмом, варварской культурой, правлением жестоких и кровавых тиранов, ГУЛАГОМ и т. д. и т. п. Манипулятивная деятельность как западных специалистов по промывке мозгов, так и представителей «пятой колонны» в России привела к серьезной деструкции общественного сознания. Немало представителей различных социальных групп, особенно интеллигенция, стали апологетами мифа о демократии как исторической неизбежности, как альтернативе самобытного общественного развития России. Этот миф становится в их руках оружием против своих идейных противников, своего рода индикатором или

критерием разделения людей на «наших» и «не наших». Утверждение мифа демократии сопровождается подменой понятий: англо-американский вариант неолиберализма выдается за единственное достойное идеологическое демократическое течение в мире. Цель этого мифа – заменить в сознании миллионов людей истинные ценности на ложные, размыть границы между добром и злом, отказаться от национальной самобытности и культуры. В результате люди на практике могут быть готовы к слому государственных и политических институтов, проведению «цветных революций» или становиться социально апатичными, равнодушными к судьбе своей страны, к ее политическим, социальным и культурным реалиям.

Запад стал полигоном, на котором происходит обкатка новейших и, как показала практика, очень эффективных технологий управления массовым сознанием и поведением. Если прежде государство управляло с опорой на насильственные методы, а главными инструментами воздействия на массы оставались репрессивные институты (суд, полиция, армия, спецслужбы), то к концу XX – началу XXI вв. эти методы управления активно заменяются технологиями манипуляции сознанием. Другими словами, «дисциплинарное общество», для которого была характерна власть над телом, было постепенно вытеснено «обществом контроля», властью над сознанием. Информационные технологии в манипулировании сознанием людей играют ключевую роль, поскольку прямое насилие отшло на второй план и используется лишь против тех, кто не поддается на манипуляции, отказывается играть по заранее заданным правилам. Если прежде государство контролировало преимущественно экономическую и политическую сферы жизнедеятельности людей, то сегодня оно все активнее вторгается в частную жизнь.

В отличие от жестких дисциплинарных методов технологии манипуляции сознанием, являющиеся всепроникающими и вездесущими, называются «мягкими». С одной стороны, с помощью мифов и стереотипов, тиражируемых средствами массовой информации, современные государства и надгосударственные силы (корпорации) могут управлять сознанием людей, с другой стороны – информационно-коммуникационные технологии позволяют контролировать их поведение. Так, решающая роль в подготовке «оранжевых революций» на Украине, в Киргизии и Таджикистане принадлежала социальным сетям, которые осуществляли поиск и консолидацию своих сторонников, распространяли мифы, фальсифицировали информацию. Современный человек гораздо в большей степени является заложником мифов и стереотипов, чем человек прошлого. Поведение, поступки, воспитание «традиционного» человека определялись нормами и ценностями религии и идеологии,

морально-нравственными традициями и принципами, бывшими общими почти для всего человечества. С. Московичи определяет современную демократию как «век толп», в котором внешнее подчинение вытеснено внутренним подчинением, а господство приобретает незримый характер и превращается в господство над разумом [7]. Но тот, кто владеет разумом человека, может управлять и его поведением. Это наглядно подтвердили события на Украине, в Сирии, Ливии, Ираке, Йемене и Тунисе.

Решающим инструментом ММС являются СМИ (по другой терминологии – средства массовой коммуникации, масс-медиа), превратившиеся в один из ключевых инструментов политического влияния и даже управления обществом, а информация стала к тому же прибыльным товаром, например реклама. СМИ представляет собой гигантскую отрасль по производству и распространению информации, в которой заняты тысячи специалистов. СМИ отбирают, дозируют и транслируют основную часть информации и дезинформации, влияя на оценки социально-политической действительности в современном мире. От того, кто контролирует СМИ, во многом и зависит направленность политического развития современного общества. Мифы, которые транслируются СМИ, превращаются в инструменты политической мобилизации. Общественная энергия находит свой выплеск в массовых беспорядках и волнениях, революциях и войнах, которые в современном обществе разжигаются прежде всего с помощью информационного воздействия на людей. Именно СМИ сегодня создается позитивный имидж политического лидера или политической партии, либо, напротив, осуществляется их дискредитация. От СМИ зависит политическое будущее не только отдельных политиков, но и целых партий, движений и даже самих государств.

Уже стало знаковым явление, когда вдруг западные СМИ начинают обвинять то или иное государство в недемократичности политического режима. Это означает предупреждение. Следующим шагом вполне может стать «народная революция», поддерживаемая и осуществляемая «миротворческими силами» армией США и других стран НАТО. В таких случаях объективная информация работает против ММС, поэтому СМИ используют манипуляционные технологии, в основу которых кладется фальсифицированное изображение современного мира или его фрагментов, который к тому же подается ими как мозаичный. Такой способ трансляции информации препятствует выработке у зрителя или читателя способности к анализу происходящих событий, оставляя последнего лишь во власти эмоций, формируемых краткими новостными сообщениями, как правило – с соответствующими иллю-

страциями или видеорядом. В результате мозаичной подачи информации основные мировые события воспринимаются большинством людей фрагментарно. Иначе говоря, СМИ ежечасно, ежеминутно создают образ общества как спектакля. Причем зритель, слушатель невольно становится соучастником этого практически никогда не прекращающегося спектакля [8]. К этому же выводу приходит С. Кара-Мурза, который пишет, что «погрузив человека в поток “всегда срочных” сообщений, СМИ разорвали “цепь времен”, создали совершенно новый тип времени – время спектакля» [4, 201].

Еще одной стороной мифа о демократии в ее американском понимании выступает регулярное воспроизведение образа врага. Чаще всего этим врагом провозглашается очередной политический режим за пределами западного мира, не удовлетворяющий по каким-либо причинам интересы США и их европейских сателлитов. Причем даже те режимы, которые пытаются нормализовать отношения с Западом, но при этом сохраняют определенную идеологическую и политическую автономность, не застрахованы от подобного поворота событий. Типичный пример – трагедия Ливии, лидер которой Муаммар Каддафи на протяжении последних лет своего правления установил достаточно хорошие отношения со странами Евросоюза, включая Италию и Францию, пошел на нормализацию отношений и с США, которые считались основным врагом ливийской Джамахирии. Однако эти страны подготовили и провели в Ливии «оранжевую революцию», в результате которой была разорена процветающая страна, а сытое и благополучное население превращено в группы враждующих между собой группировок.

Одним из часто используемых в западных СМИ и политической риторике является термин «миротворчество», тесно связанный с термином «принуждение к миру». В результате «миротворческой» деятельности США и НАТО гибнут десятки тысяч мирных людей, осуществляется тотальное разрушение экономической и социальной инфраструктуры целых стран, которые потом превращаются в охваченные гражданскими войнами территории без нормального централизованного управления. В результате «миротворческой» деятельности США и НАТО в Восточной Европе (Югославия), Азии (Афганистан, Сирия, Ирак), Африке (Ливия, Мали, Сомали) погибло многократно большее количество людей, чем за всю историю деятельности радикальных террористических организаций, которые сегодня подаются в качестве одной из основных угроз «мировому порядку». Однако под влиянием ММС вооруженная агрессия США и НАТО воспринимается населением этих стран если не с одобрением, то с пониманием. Конечно, в европейских странах имеет место проявление антиамериканских настроений, в самих США возни-

кают протестные движения против тех или иных внешнеполитических действий своего правительства, но манипуляционные технологии давно превратили политическую активность в удел маргинальных политических групп. На противников американского военного вмешательства в дела суверенных государств наклеиваются ярлыки «террористов», «фашистов», «противников демократии», не исключается и возможность применения в их отношении самых разнообразных репрессивных методов воздействия. При этом такие режимы, как в странах Саудовская Аравия или Катар, где до сих пор господствуют феодальные, средневековые порядки, не вызывают возмущения у сторонников «демократии», тогда как светский режим Б. Асада в Сирии позиционируется в качестве жестокой тоталитарной диктатуры.

Идеологической подоплёткой агрессивного поведения США и стран НАТО, их своеобразным знаменем выступает понятие демократии, связанное с англо-саксонским культурно-политическим превосходством. Апология американской демократической модели общественно-политического устройства заходит столь далеко, что США определяют себя в качестве наследника древнегреческой полисной демократии и, следовательно, основного носителя гуманистических и демократических культурных ценностей. В шелухе этой политической бравады имеется и рациональное зерно. Демократия означает власть народа, но термин «народ» имеет неоднозначное толкование. Греческие полисные государства были «демократическими» только для части своих граждан, преимущественно состоятельных, принадлежащих к числу жителей Демоса – богатого района Афин. Эти граждане, которые имели определенный имущественный ценз (могли владеть рабами и носить оружие), право голоса и право быть избранными в органы управления. Демос не должен работать, не мог преследоваться законом, подвергаться наказаниям; он участвует в формировании власти, принятии законов и т. д. Остальной народ – охлос (ремесленники, крестьяне, мелкие торговцы) – обязан обслуживать демос. В силу низкого имущественного положения охлос не обладал никакими или почти никакими политическими правами. Рабы полностью были лишены каких-либо прав, представляя собою «говорящее орудие». Таким образом, даже в период своего расцвета в Древней Греции демократия была всегда властью меньшинства над большинством.

Другое рациональное «зерно» в раскрытии сути демократии состоит в том, что принципы демократии не распространялись на внегреческий мир. Все греки (как несколько позднее в Древнем Риме все неримляне) относились к варварам, которые только и были пригодны для рабского труда. В этом плане современные США выступают с по-

зиции некоего мирового «гражданина», тогда как страны мира, не принимающие американскую модель жизнеустройства, оказываются «негражданами», фактически лишенными прав и свобод. Вооруженные операции, предпринимаемые США и НАТО, проводятся исключительно в американских интересах, вне зависимости от того, как происходящие события оцениваются другими странами мира. Когда США и НАТО напали на Ливию, почти все африканские государства, целый ряд стран Латинской Америки и Азии, Россия и несколько других постсоветских республик выступили с категорическим осуждением политики Вашингтона. Но никакой реакции на мировое недовольство США не последовало. США и их европейские союзники продолжили военные действия против ливийского народа и в конечном итоге превратили некогда цветущее ливийское государство в изнуренную постояннойвойной пустыню. Десятки тысяч ливийцев погибли, другие десятки тысяч были вынуждены покинуть родную страну, спасаясь от ужасов войны и ее негативных последствий. Именно агрессивная политика США на Ближнем Востоке и в Северной Африке является одной из главных причин массового наплыва беженцев в европейские страны.

Установление демократии в Ливии – далеко не единичный пример американской вооруженной агрессии против суверенных государств мира. В результате американского «миротворчества» оказались полностью погружены в пучину гражданских войн Ирак, Афганистан и Сирия. В Сирии благодаря российской поддержке держится режим Б. Асада, но той стабильной в политическом и экономическом отношении страны, которая существовала до пресловутой «Арабской весны», больше нет. Более того, на Ближнем Востоке появился новый опасный политический игрок – Исламское государство, возникновение которого также является плодом политики, проводившейся США и их сателлитами – странами Персидского залива и НАТО. В результате кровопролитной войны, развязанной религиозными фанатиками, под их контролем оказались значительные территории Ирака и Сирии – некогда сильных и стабильных государств, которые старались не допускать проявлений экстремизма на своей территории. Следствием конфликта в Сирии и Ираке стало появление около 4 млн беженцев, которые сегодня прорываются в европейские страны, вызывая в Евросоюзе настоящую панику. Вводится система квот, в соответствии с которой каждая европейская страна, входящая в Евросоюз, обязана принять определенное количество ближневосточных и африканских беженцев. Между тем, это решение вызвало негативную реакцию ряда стран Восточной Европы, в частности Венгрии, которая не хочет присутствия инокультурных и иноэтнических беженцев на своей территории. Между тем, с помощью

СМИ вина за наплыв беженцев в Европу возлагается ... на Россию, поддерживающей режим Б. Асада, по вине которого в Сирии идет гражданская война и люди вынуждены спасаться бегством в Европу. Про агрессивную политику США – ни слова.

В 2014–2015 гг. схожая модель манипуляции общественным сознанием применялась на Украине. Собственно говоря, свержение президента В. Януковича и установление откровенно проамериканского и абсолютно несамостоятельного в политическом отношении режима П. Порошенко явилось следствием не столько социально-экономических проблем, сколько длительного манипуляционного воздействия на сознание значительной части украинских граждан. В событиях на Украине наиболее очевидна роль мифов в разжигании социально-политических конфликтов – прежде всего потому, что Украина очень близка России. Общая история, культура, религия, языковая близость – все эти факторы учитывались при разжигании вражды к России. Главной целью Запада в этих условиях становился отрыв Украины от России, причем не только от современной России, но и от «русского мира» в целом, объединяющего русскоязычные и славяноязычные общности на постсоветском пространстве. Для этого в массовое сознание украинцев с помощью финансируемых на деньги США и Евросоюза СМИ вбрасывались и продолжают вбрасываться многочисленные мифы, декларирующие особый исторический путь украинцев. Украинцы провозглашались носителями традиций демократии, европейской цивилизации, а русские, соответственно, империалистами и носителями «восточной», «татаро-монгольской» цивилизации. Эти идеи настойчиво пропагандируются в украинских националистических СМИ, в учебной литературе, рекламе, в результате чего сейчас миллионы граждан Украины, в том числе и этнических русских по своему происхождению, фактически «зомбированы» пропагандой киевского режима и верят в самые нелепые мифы. На глазах культурные люди превращаются в злобных «охлосов», одержимых жаждой крови и готовых пойти на любое кровопролитие и преступление, не отдавая себе отчета в происходящем.

Современный человек, подверженный влиянию манипуляционных технологий – это и есть тот самый «человек толпы», о котором в свое время писал испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет: «Кто не ощущает в себе никакого особого дара..., чувствует, что он «точь-в-точь, как все остальные» и притом нисколько этим не огорчен, наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все» [9]. Другой назойливый миф – об агрессии России против Украины, в первую очередь – на Донбассе, где, если верить украинским источникам, сражается регулярная российская армия. Правда, доказательств этому нет никаких, но главное в со-

временном мире – не доказательства, а правильная подача квазиинформации. В результате не только жители Украины, но и весь «прозападный» мир верит в российскую агрессивную политику на Донбассе.

Здесь нелишне сравнить реакцию США на события октября 1993 г., когда в России установление демократии сопровождалось расстрелом Верховного Совета, гибелью сотен людей, что не вызвало никакой негативной реакции со стороны американских и европейских СМИ. Очевидно, тогда США рассчитывали на полное подчинение российского государства своим интересам, поэтому расстрел «красно-коричневых», как тогда в официальной демократической прессе назывались защитники Дома Советов, вызвал у них только одобрение. Однако как только российские власти стали наводить общественный порядок, в частности, запрещать несанкционированные законом демонстрации (май 2012 г., Болотная площадь), так сразу же возникла сильная негативная реакция США и западных союзников, вспыхнули обвинения против России в нарушении прав человека, хотя полиция не применяла оружия и в отношении демонстрантов стремилась действовать предельно корректно. В тех же США и странах Европы подобные выступления могли бы закончиться рассредоточением толпы с помощью водометов, резиновых пуль и слезоточивого газа.

Определенная категория российских граждан также стала жертвой манипуляционной политики проамериканских СМИ. Их ненависть к существующей власти дошла до того, что они открыто радуются любым неудачам России – не только как «путинского государства», но и как страны в целом. Фактически, они перестали быть российскими гражданами по духу, хотя и имеют российские паспорта, пользуются благами и гарантиями, предоставляемыми российским государством (Г. Каспаров, К. Боровой, А. Подрабинек, Г. Явлинский, К. Райкин и др.).

Нередко представители так называемой «системной оппозиции» поддерживают любые антироссийские инициативы, в том числе западные санкции в отношении российского государства, «болеют» за украинские войска, воюющие на Донбассе, радуются жертвам среди мирного населения Донецкой и Луганской республик. Культивируя «демократический» миф, США и страны Европы умудряются демонстративно поддерживать откровенно людоедские режимы в странах «третьего мира», если эти режимы действуют в интересах Запада и транснациональных корпораций. Латиноамериканские и африканские хунты, феодальные монархии стран Персидского залива находят поддержку со стороны США, если они ставят на первое место интересы Вашингтона и транснациональных корпораций, а не собственных граждан. В планы США не входит свержение правительств по причине угнетения ими своих поддан-

ных, важно, чтобы эти правительства служили «мифу демократии», т. е. способствовали укреплению американского господства в мире.

Возникает вопрос: как и почему можно верить в подобное мифотворчество населению США и Европы и других стран? Ответ вполне очевиден: эти страны, имеющие в своем распоряжении мощнейшие технические средства, изощренные манипулятивные технологии, могут позволить себе «зомбировать» даже образованных, далеких от анализа политической ситуации людей.

Информационная война против СССР и его союзников началась практически сразу после объявления «холодной войны». Правда, эффективность ее на первых порах была низка: основной инструментарий МС сводился к деятельности радио и распространению печатной продукции (газет, листовок), что существенно ограничивало пропагандистские кампании, к тому же в СССР и других социалистических странах радиоголоса из-за рубежа глушились, печатные издания практически не могли попасть на территории этих стран. Однако, информационная война получает широчайший размах в 1980-е гг. К реализации ее программы были подключены ЦРУ, Государственный департамент, Информационное агентство (ЮСИА), а также другие федеральные ведомства. Немалая «заслуга» в распространении американского образа жизни, американских ценностей внес и вносит до сих пор Голливуд. Практически 75 % жителей Земли являются постоянными потребителями голливудской продукции, что служит ко всему прочему неплохим финансовым источником для Америки.

Основой для реализации нового витка информационной войны стал разработанный документ «Программа демократии и публичной дипломатии», который на деле явился тщательно проработанным планом политической и идеологической экспансии США в мировом масштабе. Данная программа делала основную ставку на применение «мягкой силы». При этом Госдепартамент реализовывал эту программу на политическом и международном уровне, ЦРУ – на диверсионном, а ЮСИА – на идеологическом. Под эгидой ЮСИА действовали такие радиостанции, как «Голос Америки», «Свобода» и «Свободная Европа». Хотя американская пропаганда противопоставлялась советской пропаганде под видом «свободной информации», на деле ряд проектов, например «Радио Свобода», официально финансируются из бюджета США.

В книге «За кулисами ЦРУ» бывшего агента ЦРУ Филипа Эйджи раскрывается сущность и формы американской пропаганды. Он выделяет три типа пропаганды США – «белую», «серую» и «черную»:

- «белая» – официальная правительенная пропаганда, которую распространяют различные ведомства, в том числе ЮСИА;
- «серая» – пропаганда, ведущаяся отдельными людьми, которые не ссылаются на правительство США как источник материалов, но выдают их за свои собственные;
- «черная» – чаще всего сфабрикованный материал, который происходит от «анонима» или же должно приписываться какому-либо реальному источнику [10, с. 43].

ЦРУ как раз и занималось официально (с разрешением на правительственном уровне) «черным» видом пропаганды. Однако в периоды усиления конфронтации между государствами и официальные СМИ начинают активно использовать «серую» и «черную» пропаганду.

Некоторое представление о масштабах развернувшейся информационной войны, в которой все средства хороши, дают следующие данные: в ЮСИА был задействован колоссальный аппарат численностью свыше 12 тыс. специалистов. Тот же «Голос Америки» ежеминутно вещал на десятках иностранных языков, прежде всего ориентируясь на население СССР. Представительства, филиалы ЮСИА находились почти во всех странах мира. Главная цель непрекращающейся информационной войны – насаждение американской идеологии в каждом уголке планеты.

После крушения Советского Союза информационная война против России стала набирать ещё большие обороты. Множество журналистов, деятелей масс-медиа, обслуживающих интересы США и стран Запада в 90-е гг. XX в., вдруг в одночасье оккупировали все российские СМИ, в течение многих лет внося в головы россиян всякого рода западные ценности. Так, типичным для этого времени был С. Шустер, который родился в Советской Литве, а в 1971 г. с родителями эмигрировал в Канаду. Во время афганской войны 1979–1989 гг. Шустер, являясь кадровым агентом ЦРУ США, занимался антисоветской агитацией в Афганистане. В 1984 г. участвовал в изготовлении, доставке и распространении в Афганистане фальшивого выпуска газеты «Красная звезда», содержащего в себе антисоветскую и антивоенную агитацию. Ещё в 1980 г. Шустер участвовал в распространении фальшивого номера газеты «Правда», изготовленного советскими эмигрантами во время московской Олимпиады. И этот антисоветчик, ненавистник России, идеологический диверсант, гражданин Канады и Италии оказался на российском телевидении, на котором трудился в течение 10 лет. Был автором и ведущим телепередач «Свобода слова», «Третий тайм», «Герой дня», «Влияние» и др. Одновременно с 2005 г. сотрудничает с украинским телевидением, куда окончательно переходит в 2011 г. Как утверждают специалисты, Шу-

стер – весьма посредственный журналист, но большой специалист с четвертьвековой практикой по части пропагандистских материалов: исказение истины, подмена свободы слова, злоупотребление правдой ради достижения идеологической цели – в этом смысле он последователен [11]. Если на российском телевидении Шустер последовательно проводил курс неолиберализма, мягко сетовал на замедление демократических реформ, ненавязчиво проповедовал американские и западные ценности, то переехав на Украину, стал непримиримым врагом современной России, критиком внутренней и внешней политики В. Путина, яростным защитником курса бандеро-националистического украинского правительства.

Другим таким деятелем российских масс-медиа уже около 30 лет является В. Познер, который публично заявлял, что в России его держит только работа. «Я не русский человек, это не моя родина, я здесь не вырос, я не чувствую себя здесь полностью дома – и от этого очень страдаю. Я чувствую в России себя чужим. И если у меня нет работы, я пойду туда, где чувствую себя дома. Скорее всего я уеду во Францию». Но не уезжает. Несмотря на изменения в политическом руководстве России, Познер всегда стоит в позе некоего оппозиционера, критика позитивных шагов российского правительства, адепта неолиберализма и космополитизма [12].

В системе ММС особое место принадлежит «правозащитникам» и «диссидентам».

В жизни любой государственной системы есть такое явление, как оппозиция, открытая и латентная. Само по себе оно совершенно естественно, так как идеальных государственных систем управления не бывает, и оппозиция служит средством обратной связи для исправления ошибок системы.

Поскольку в Советском Союзе была единственная идеология – коммунизм, всех, кто с ней не был согласен, называли диссидентами – отступниками, или инакомыслящими. В Советском Союзе было немало людей, не согласных с официальной идеологией, но диссиденты, как правило, предпочитали использовать легальные методы протеста, не выходящие за рамки закона. Среди представителей диссидентского движения можно было встретить ряд творческих личностей, ученых, которые действительно не признавали советскую идеологию или в чем-то были с ней не согласны (писатель В. Аксенов, академик Шафаревич и др.). Но грань между ненавистью к собственному государству и любовью к чужому оказалась очень тонка. Постепенно из числа инакомыслящих выделилась целая группа тех, кто вел политическую деятельность внутри нашей страны за вознаграждение из-за рубежа, например,

члены московской Хельсинкской группы во главе с престарелой Л. Алексеевой, которая имеет двойное гражданство – США и России. Алексеева целеустремленно защищала в России неолиберальные ценности американского пошиба, как-то признавалась, что московская Хельсинкская группа «почти полностью работает на гранты от американских фондов».

Толерантность, провозглашенная одним из главнейших принципов «демократии» в западных странах, на практике оборачивается множеством всевозможных запретов, доходящих до мелочной регламентации повседневной жизни и поведения людей, в том числе и в самых приватных сферах своей деятельности. Согласно концепции толерантности, «меньшинства» на современном Западе приобретают большую часть прав, превращаются в привилегированную часть населения, находящуюся под защитой государства. Любая критика меньшинств рассматривается не иначе, как пропаганда фашизма, расизма, ксенофобии и гомофобии. Неизбежным спутником современной цивилизации Запада становится тотальный контроль над половым поведением людей, призванный повлиять на репродуктивные возможности американского и европейского населения. Этот контроль поддерживается с помощью искусственно сконструированных и распространяемых с помощью СМИ мифов. Один из них – миф о гомофобии. Лица гомосексуальной ориентации провозглашаются не просто равными с другими людьми, но «более равными», чем прочие. Об этом свидетельствует практика гей-парадов в западных городах, демонстративные разрешения на заключения однополых браков с их пропагандой в обществе, в том числе и среди детей и подростков. С помощью мифа толерантности происходит разрушение складывавшихся на протяжении веков традиционных ценностей, мировоззренческих и поведенческих установок, поскольку именно благодаря сохранению традиционных ценностей, пусть и в значительно «потрепанном» виде, значительная часть населения Земли пока еще противостоит утверждению западного «мирового порядка».

Отечественный философ А. Ермаков, обращаясь к изучению мифа о толерантности на современном Западе, приходит к выводу, что он является одним из важнейших средств манипулирования общественным сознанием в интересах транснациональных корпораций. «Толерантностью прикрываются политические и культурные силы, глубоко равнодушные ко вся кому человеку и враждебные ему, – пишет он. – Они не столько защищают малые религиозные, национальные или сексуальные группы, сколько используют их в качестве живого щита и, одновременно, в качестве клина, раскалывающего традиционные, недружественные к глобализации общества» [13]. Следовательно, миф о толерантности

выступает в качестве инструмента превращения общества в толпу со всеми свойственными ей атрибутами.

Еще один миф – о мультикультурализме как возможной модели организации современного многонационального государства. Длительное время концепция мультикультурализма, разработанная, кстати, в Канаде и США, господствовала в большинстве стран Западной Европы в качестве основной модели организации национальной и социальной политики. Однако в последние годы даже либеральные лидеры европейских государств были вынуждены признать ошибочность мультикультуралистской политики. Дело в том, что огромные массы иммигрантов из стран Северной и Тропической Африки, Южной Азии, Ближнего Востока, обосновавшиеся в европейских государствах, в большинстве своем держатся обособленно, формируют этнические анклавы и совершенно не собираются считаться с мнением коренных жителей. В результате создается благоприятная почва для межнациональных столкновений и распространения среди населения западных государств антииммигантских настроений, которые легко перерастают в националистические и расистские. На это обращают внимание не только рядовые граждане, но и политики, журналисты, общественные деятели. Но поддержание мифа о «мультикультурализме» оказывается для них более важной задачей, чем защита интересов своих соотечественников перед лицом глобальных вызовов современности, к которым относится и рост миграции.

Чтобы процесс манипуляции сознанием и превращения цивилизованного общества в управляемую толпу осуществлялся успешно, подключается мощная идеологическая машина по фальсификации исторической памяти.

Почему историческая память стала одной из главных мишеней ММС?

Историческая память содержит знание об исторических битвах, судьбоносных событиях, жизни и творческой деятельности выдающихся деятелей политики и науки, техники и искусства. Она воспроизводит непрерывность и преемственность семьи, народности, страны, национальных традиций, выступая тем самым решающим идентификатором личности. В силу этих свойств она становится опорой индивидуальной памяти, нравственности и культуры общества. Органическим элементом исторической памяти выступает культурная память – необходимое условие нравственной жизни, духовной оседлости, национальной идентичности, привязанности к родным местам и патриотизма. «Историческая память, – отмечает Ж. Т. Тощенко, – по сути дела является выражением процесса организации, сохранения и воспроизведения прошлого

опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [14, с. 8]. Память – это всегда сила, которая проявляет себя в полной мере в периоды предельных испытаний, выпадающих на долю отдельных индивидов или общества в целом. Чтобы реализовать свою сущность, человеку необходимо ощущать себя в истории, в конкретном сообществе, понимать свое место в современной жизни и оставить о себе добрую память. Формируясь и развиваясь на основе чаще всего безымянного народного творчества, различных исторических преданий, сказаний, легенд, героического эпоса, сказок, историческая память становится выражением глубинной духовной жизни каждого народа, являясь одним из способов его самовыражения и проявления черт национального характера.

В современном мире проблема исторической памяти народа чрезвычайно актуальна. Без опыта прошлого человек не в силах распознать границу между злом и добром, между истинным и ложным. Восприятие событий настоящего времени напрямую зависит от знаний и оценок событий прошлого.

Историческая память корректируется, дополняется, оценивается, пересматривается, иногда кардинальным образом исторической наукой. Вот почему история, как и историческая память, становится ареной ожесточенного идеологического противоборства, национальных, политических, религиозных конфликтов. Мы являемся свидетелями кампаний по лихорадочному переписыванию истории, переоценке прошлого, свержению кумиров и памятников, созданию многочисленных мифов.

На пути к восстановлению и сохранению исторической памяти имеются серьезные препятствия в виде различных социальных, экономических, идеологических факторов, системы школьного и высшего образования. Сохранение и укрепление исторической памяти начинается в школе путем систематического изучения истории и достоверного освещения исторических фактов на страницах школьных учебников.

Именно «очерня» историческое прошлое, манипуляторы воздействуют на сознание так, что и настоящее начинает оцениваться в категориях очерняемого прошлого. На это в свое время обратил внимание известный философ Й. Хейзинга, отмечая, что в XX в. история превратилась в инструмент лжи, используемый в интересах политических лидеров. Можно привести бесчисленное количество «исторических мифов», основанных на фальсификации истории. В России наиболее распространенными мифами, тиражировавшимися при поддержке американских СМИ, всегда были мифы, направленные на дискредитацию со-

ветского прошлого. Они могли носить как откровенно бредовый характер (к примеру, о десятках миллионов жертв ГУЛАГа и политических репрессий при Сталине), так и маскироваться под научные утверждения (например, о несостоятельности социалистической модели общественного развития).

Но этому серьезно мешает информационная война, развернутая в СМИ в последние годы. Молодежи очень трудно найти твердую методологическую и мировоззренческую опору в калейдоскопе исторических событий. Не редкость, когда не только западные, но и отечественные СМИ представляют слово всякого рода сомнительным героям, предателям, призываются заслуги Советской армии в годы Великой Отечественной войны. Не способствуют сохранению положительного образа Советской Армии явно слабые в профессиональном плане кинофильмы о войне. На Украине восславляются пособники фашизма националисты Бандера, Шухевич и героизируются их «подвиги». Так, Министерство обороны Украины спускает в войска директивы, предписывающие воспитывать личный состав на «боевых» традициях бандитов ОУН-УПА, а также материалы, фальсифицирующие и компрометирующие историческое прошлое, особенно события Великой Отечественной войны [14].

В самой России примерно треть новых учебников по истории России написана по социальному заказу фонда Сороса. Их идеологическая направленность очевидна – принизить роль России и советского государства в мировой истории.

Какие же учебники пишутся под диктовку Сороса? Прежде всего те, прочитав которые, приходишь к выводу, что в России не было побед, талантливых полководцев, а была унылая череда сплошных кризисов и нерешённых проблем. Между тем, ни одна страна мира не может похвастать стольким количеством военных побед да еще чаще всего в неравных условиях, как Россия. Практически каждый век мы побеждали армии, перед которыми склоняли головы большинство других государств. Гитлер, Наполеон, Карл Шведский – все трое покорили Европу, но споткнулись о Россию. А до этого были «стояние на Угре», Куликовская битва, Ледовое побоище, разгром могущественного Хазарского каганата, щит на вратах Константинополя...

Россия запустила первого человека в космос, первой стала использовать мирный атом, построила первые атомоходы и электростанции, синхрофазotron, шагнув в микромир. Наша шахматная и математическая школы признаны лучшими в мире. Стоит не забывать, что примерно треть технических новинок человечества изобретены русскими. В мире найдётся 3–5 стран, которые могут похвастать такой великой историей, как Россия. Однако вместо славной истории родины тиражиру-

ются и внедряются в головы подрастающего поколения соросовские выдумки. Так, например, важнейшими событиями истории Второй мировой войны в учебнике «Новейшая история зарубежных стран» А. Кредера, оказываются сражения американцев на атолле Мидуэй и англичан в Эль-Аламейне, а решающие и признанные во всем мире величайшими сражениями Сталинградская и Курская битвы упоминаются в одной строке, через запятую. Более того, Кредер максимально затушевывает роль СССР в разгроме Японии (о разгроме Советской Армиией миллионной Квантунской армии автор даже не упоминает). Но зато заставляет школьников учить, что разгром японского милитаризма является исключительной заслугой США, попутно оправдывая ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

При подведении итогов Второй мировой войны Кредер делает вывод, что разгром Советской Армиией гитлеризма был событием вредным, поскольку привёл к распространению на страны Восточной Европы «коммунистического тоталитаризма». Что можно почерпнуть из такого учебника? Школьники вряд ли смогут понять, что Вторая мировая война была важнейшим событием мировой истории, изменившим картину мира, спасшим от «коричневой чумы» человечество, утвердившим на полвека стабильность и равновесие.

Русофобов буквально преследует идея-фикс о якобы идентичности советского общественного строя и гитлеровской Германии, нацистской идеологии и коммунизма. Эта чушь, рассчитанная на полную дремучесть, закрепляется в учебниках. К их числу, например, можно отнести двухтомный учебник «История России. XX век» – коллективный труд под редакцией доктора исторических наук, профессора МГИМО А. Б. Зубова. В нем, в частности, утверждается, что войну 1941–1945 гг. нельзя называть Великой Отечественной, а необходимо именовать «советско-нацистской», и в обоснование этого странного утверждения приводится три причины. Первая: «Советский режим был более кровавый, более губительный, нежели нацистский». Вторая: «СССР начал и закончил Вторую мировую войну как агрессор и оккупант». И третья: «Победа 1945 г. превратилась в языческий культ, участники которого поклоняются человеческим жертвам по указке органов власти...» [15]. В названии одной из глав «Советско-нацистская война» уже заключена позиция авторов: два диктатора, два тоталитарных режима боролись за мировое господство! То, что мировое господство было нужно только одному морально-нравственному дегенерату Гитлеру, то, что советская сторона честно соблюдала условия мирного договора с Германией, об этом просто умалчивается. Умолчание – мощное оружие фальсификации, как и апелляция к несущественным фактам при игнорировании

существенных. Любопытно, что Зубов – активный деятель так называемого Народно-трудового союза (НТС), созданного в свое время лидерами белой эмиграции с целью объединения различных антисоветских молодежных организаций и групп, существовавших в 1924–1930 гг. в Европе. Первоначально НТС ставил перед собой цель бороться (в том числе диверсионными и террористическими методами) за свержение коммунистического строя в России. В период Великой Отечественной войны НТС активно сотрудничал с нацистским режимом и оккупационными властями в СССР. Его представители вели пропагандистскую работу среди советских граждан – пленных, беженцев и «остарбайтеров», вербую из их числа курсантов для школ абвера. Его члены состояли в Русской освободительной армии Власова, многие из них сотрудничали с СД. После войны НТС развернул пропаганду в среде эмигрантов «второй волны» и расквартированных в Германии и Австрии советских войск, занимался как антисоветской пропагандой, так и подрывной (включая диверсионную) деятельностью на территории СССР. И такой ученый стал воплощением «демократии» в научной и студенческой среде!

В мае 2009 г. Президент Д. Медведев на волне общественного возмущения кампанией по очернению истории Великой Отечественной войны учредил Комиссию по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России. Во главе ее был поставлен один из высших государственных чиновников – руководитель администрации президента. Казалось бы, государство берет под свою защиту хотя бы один реперный пункт нашей истории – Отечественную войну 1941–1945 гг., которая остается почти единственным общенациональным символом, объединяющим граждан страны в одну нацию. Безмерные жертвы, понесенные всеми народами, составлявшими в те годы СССР, совместно пролитая кровь на полях сражений увенчались общей Великой Победой. Когда мы говорим о святости памяти о той войне и той Победы, то мы исходим из того, что они жизненно необходимы нынешней России.

Эта память объединяет и сплачивает остатки исторической России и россиян, независимо от их этнической принадлежности, веры, возраста и социального положения. Она удерживает в нашей генетической памяти психологию победителя – в противовес внушаемым советам признать себя побежденными и обреченными на роль второсортного народа. Память о войне не позволяет убить в нас дух уверенности в окончательной победе, несмотря на все жертвы и трудности. Эта память помогает сохранять связи в СНГ и ближнем зарубежье. Еще живут ветеранские организации во многих странах, горят Вечные огни у памят-

ников воинам, павшим в боях, связанны дружбой города-герои, половина которых оказалась за пределами Российской Федерации. Наше право вето в ООН, сохраняющиеся русские названия улиц и площадей в западноевропейских городах – тоже политическое и нравственное наследие Победы.

Невероятной плодовитостью отличается один из наиболее активных фальсификаторов истории Великой Отечественной войны – Б. Соколов, который до недавнего времени руководил одной из кафедр Российского государственного социального университета. Он доктор филологических наук, длительное время занимался изучением литературного наследия М. Булгакова, а потом вдруг занялся историей Великой Отечественной войны. На этом поприще он «прославился» тем, что сочиняет небылицы о потерях Красной армии. Это ему принадлежит вымысел о 26,4 млн безвозвратных потерь наших военнослужащих. «Труды» Б. Соколова переводятся, в основном, на польский, латышский и эстонский языки, поскольку позиция автора по душе отпетым русофобам и недобитым нацистам. В 2008 г., когда он стал резко осуждать Россию за ввод войск в Южную Осетию, его уволили из университета.

Пальма первенства среди фальсификаторов истории Великой Отечественной войны принадлежит Владимиру Резуну, скрывающемуся под псевдонимом «Виктор Суворов». Оказавшись в Великобритании в 1978 г., В. Резун дал согласие на использование его имени как автора книг и иных публикаций, очерняющих его прежнюю родину. Первые книги «Ледокол», «Аквариум» – были написаны на английском языке, которым он в то время не владел. Это были «труды», сочиненные в недрах британской разведки для ведения психологической войны против СССР. С началом перестройки и резким ослаблением государственного иммунитета «работы» Резуна-Суворова в огромном количестве хлынули на незащищенный книжный рынок России. В. Резун до сих пор числится гражданином нашей страны, хотя за его спиной стоит английский хозяин, который водит его рукой. В его публикациях очень хорошо видны основные направления фальсификации истории Великой Отечественной, которые до сегодняшнего дня обозначают передний край нескончаемого сражения между правдой и обманом.

Идеологическая борьба, превращающаяся все больше в информационную и психологическую войну, оказывается в экономическом плане более выгодной, чем традиционная война. Так, например, некоторые «оранжевые революции» обошлись американцам дешевле создания одной крылатой ракеты «Томагавк» – 1,5 млн дол.

Современный уровень потребления превращает миллионы людей в серую, усредненную толпу, у которой отсутствует критическое и тем более аналитическое отношение к событиям в стране и на международной арене. Индивидуальное мировоззрение современного «массового человека» перестает оставаться системой взглядов, основанной на критическом и рациональном осмыслиении действительности. На смену мировоззрению, формируемому прежде всего самостоятельными усилиями индивида через чтение, непрерывное образование, эстетическое и моральное совершенствование, приходят «внешние» ценности, продуцируемые СМИ, Интернетом и другими инструментами манипуляции сознанием. Известный испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в свое время сравнивал «массового человека» с маленьким избалованным ребенком: у «массового человека» постоянно растут потребительские запросы и укрепляется самомнение, но одновременно он и абсолютно не-благодарен по отношению ко всему, что облегчило или облегчает ему жизнь. Смыслом жизни для такого человека становится удовлетворение его потребительских запросов, как правило – весьма примитивных по содержанию, но изощренных по форме» [9] «Массовый человек» – прекрасный материал для манипуляции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новая философская энциклопедия / Электронная библиотека Института философии РАН. Т. 2. – URL : <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHbbb6fc2dd8032798c2096bb>.
2. *Попов Г.* Две верных подруги – законность и взятка – не ходят одна без другой / Г. Попов // Московский комсомолец. – 2009. – 9 дек.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. Референдумом 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
4. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Эксмо-Пресс, 2001. – 832 с.
5. *Лиотар Ж-Ф.* Состояние постмодерна / Ж-Ф. Лиотар. – СПб. : Алетейя, 1998. – 160 с.
6. *Мерзлякова И. Л.* Историческое сознание современного российского общества: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / И. Л. Мерзлякова. – Ростов н/Д., 2005. – 161 с.
7. *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С. Московичи. – М. : Академический проект, 2011. – 396 с.
8. *Дебор Г.* Общество спектакля / Г. Дебор ; пер. с фр. – М. : Опустошитель, 1994. – 180 с.
9. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1989. – № 3 – С. 119–123 ; № 4. – С. 155–169.
10. *Эйджи Ф.* За кулисами ЦРУ / Ф. Эйджи. – М. : Военное изд-во, 1978. – 462 с.
11. *Корнилов В.* История манипулирования в иллюстрациях. «Журналистика» от Савика Шустера // Антена. – 2013. – 12 окт.

12. Смирнов С. Времена лжи с Владимиром Познером / С. Смирнов. – М. : Эксмо, 2005. – 512 с.
13. Ермаков А. Толерантность: истоки и сущность одного современного мифа / А. Ермаков. – URL : <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/405.htm>.
14. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж. Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 3–14.
15. История России. XX век: 1939–2007 : в 2 т. / под ред. А. Б. Зубова. – М. : Астрель ; АСТ, 2009 .

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 17.024

А. В. Егоров*

ПРЕДМЕТ И МЕТОД НАУКИ СОВЕСТОЛОГИИ

В статье обосновывается новая область знаний философии – совестология, наука о культуре совести, её предмете, методе, структуре и функциях. Предмет и метод рассматриваются как единая теоретическая система. Важность совестологии как науки состоит в том, что она является теоретическим и практическим материалом в жизнедеятельности людей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: совестология, предмет, метод совесть, культура совести; закон социального соответствия; философско-социологический метод, социологический метод; компаративный и совестологический методы.

A. V. Egorov

SUBJECT AND METHOD OF SCIENCE SOVIETOLOGY

The article explains a new area of knowledge philosophy – “Sovietology”, science of culture is conscience, its structure, functions, object and method. Subject and method is treated as a single theoretical system. The importance of Sovietology as a science is that it is theoretical and practical material in the livelihoods of people.

KEYWORDS: Sovietology; subject; method of conscience; culture of conscience; the law of social conformity; the philosophical and sociological method; sociological method; comparative and sovietological methods.

Исследование совести и её нравственного содержания привело к такой области знаний, как совестология [1, с. 6–15]. Совестология рассматривается как область знаний философии и философии культуры. Она включает три части знаний: историю совести, философию совести и социологию совести. Появление совестологии вызвано обобщением накопленного эмпирического материала о совести, о её закономерной необходимости. Составляющие, структурные области знаний совестологии выходят на общий предмет изучения – культуры совести, которая становится объектом онтологического и гносеологического изучения.

* Егоров Александр Владимирович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Как самостоятельная наука совестология образуется в результате конкретизации проблематики философии совести. Совестология, опираясь на исторический, философский, социологический материал, имеет свой предмет изучения – культуру совести. Совестология как система и теория знаний о морально-нравственном бытии совести связана с историческим, философским и социологическим подходами её исследования. Это – гуманная наука, ее рождение и развитие исторически закономерно и актуально.

Совесть как форма самосознания и осознания необходимых норм и их соблюдение является базовым понятием в системе «культура совести». Культура совести общества служит важным морально-ценностным ориентиром в общественных отношениях. Совестология в философском смысле – наука о назначении человека на Земле, смысле жизни. Это одна из немногих наук, которая ставит вопрос: какие качества мы должны воспитывать в себе для того, чтобы быть нужным обществу?

Культура совести рассматривается как основа становления нравственной личности, как социодуховное явление, присущее каждому обществу. Совестология представляет собой научную область философско-культурологических знаний о совести, её становлении и необходимом воспитании. Философско-диалектический подход позволяет рассматривать культуру совести как целостную, относительно самостоятельную и развивающуюся систему, в центре которой – совесть как специфическая форма духовной культуры общества и личности. Совесть выступает как форма нравственного сознания и самосознания личности, связанной с ответственностью своего пребывания в обществе. Она измеряется поступками и делами, прежде всего отношениями человека к человеку. Голос совести вызывает человека на размышления и поступки в рамках добра и зла. Совесть – это внутренняя интуиция, логика мышления и поведения, но это и поступок, освещенный общественным знанием и ответственным поведением личности.

Культура же совести предполагает взаимоотношения людей и такие социальные условия, где труд становится не только обязанностью, но и необходимостью. Внутренние убеждения людей не всегда совпадают с общественными нормами, и это происходит потому, что объективная действительность по-разному отражается в сознании различных социальных групп. Если совесть есть субъективное осознание личностью своего долга и ответственности перед самим собой, то культура совести общества помогает человеку помнить и об ответственности перед обществом. Культура совести – это ответственность обоюдная и, более того, ответственность, прежде всего, человека перед обществом. Она по-своему содержанию шире и глубже культуры совести личности.

Культура совести общества включает самосознание народа, право его на суверенное и свободное развитие.

Культура совести как нравственное явление включает следующие элементы: знание моральных норм, их осознанное и волевое соблюдение, самооценку выполненного долга и, наконец, оценку общества, общественного мнения. Культура совести возникает как необходимая потребность в развитии общества. Она становится предметом совестологии, нормой существования самого общества и личности. Совестология как наука о культуре совести общества и личности становится формой идеального освоения реальной действительности. Совесть – это и внутренний диалог человека с самим собой, это и голос общества с его конкретно историческим содержанием. Культура совести измеряется порядочностью человека, она включает организованность человека, его достоинство, долг и активную позицию в обществе. Совесть как форма самосознания проявляет себя в честном отношении личности к труду, способствует критическому развитию личности. Если предмет совестологии ставит онтологическую проблему, выявляя сущность – бытие культуры совести, то её метод исследует как и каким образом формировать культуру совести. Исследуя отношения личности к нормам жизни общества и её действия по укреплению нравственной инфраструктуры, то можно говорить и о её культуре совести. Совесть проявляется в общении, поведении и действиях личности и в благородно-гуманной направленности самого общества.

Совестология, как и любая наука, использует всеобщий философско-социологический метод познания и исследования культуры совести, а также свой – советологический, суть которого заключается в развитии самосознания личности путем различных форм её общения, организации и деятельности. Совесть – это социальное качество человека, возникающее в процессе жизнедеятельности производственной и духовной жизни людей. Советологический метод направлен на исследование нравственной культуры, ее воспитание и привитие нравственных навыков. Жить в обществе и быть в согласии с общественными нравственными нормами, иметь единую ответственность перед обществом и собой – вот важная задача совестологии. Советологический метод исследования рассматривает совесть как мировоззренческий критерий личности и как гуманно-действенный регулятор поведения, общения и деятельности самой личности.

Совестологический метод выступает как теория познания предмета. Этот метод исследует, «что есть культура совести», насколько и как она осознается людьми в обществе и реализуется в общении, поведении и деятельности. Под культурой совести мы понимаем культуру соблюде-

ния человеческих и гражданских, политических и правовых норм, ответственное и осознанное поведение людей в соответствии с социальными законами и предписаниями. Культура совести – это объективная социальная реальность, воплощенная в форме норм и правил, проявляющихся в обществе. Это уже наработанный внутренний свод нравственных, политических и правовых правил, норм и законов. Культура совести рассматривается как наиболее общий кодекс жизнедеятельности общества как социального организма. Совесть начинает тревожить человека, когда он нарушает культуру общества. Это объясняется тем, что личность, наделенная самосознанием, есть социальное, политическое, гражданское существо, она в любом случае несет ответственность за свои поступки и преступки. Личность как сознательное существо живет в реальной культурно-историческом обществе с конкретными обычаями и традициями. Именно в обществе возникает проблема формирования совестливого человека – *Homo conscientious*. Совестливый человек (*Homo conscientious*) – это человек конкретной эпохи, который реализует себя в своей жизнедеятельности. Сегодня настало очень ответственное время самореализации человека, человека мирного, деятельного, ответственного, гуманного. Только совестливый человек может спасти мир.

Любой науке соответствует свой метод, который раскрывает, дополняет предмет и находит новые стороны в его исследовании. Совестология соответствует совестологический метод, где инструментом исследования культуры становится сама совесть. Она выявляет уровень человеческой жизни, культуру общения, поведения и деятельности личности. Можно сказать, что совестология родилась из предпочтения нравственного начала – совести в человеке, из предпочтения к этому социально-личностному качеству человека. Совестологический метод, который учит почитанию, поклонению, воспитанию нравственной культуры, позволяет исследовать связь совести с правосознанием, с получением качественного профессионально образования, с формированием культуры общения, поведения и деятельности личности.

Невозможно рассматривать совестологию без составных её частей: логики, теории познания и диалектики и диалектического метода [2, с. 224–225]. Сущность и закономерности совестологии раскрываются совокупностью таких методов, как философско-социологический, метод анализа и синтеза и др. Если учесть, что диалектика, логика и теория познания представляют собой единую развивающуюся систему, и они присущи любой науке и, в частности, совестологии. Наличие культуры совести в обществе рассматривается как гарант культурно-нравственных отношений людей, как гарант здорового общества. Культура совести в обществе способствует реализации творческих способностей

свободных граждан, заинтересованных в строительстве демократического федеративного, правового государства с республиканской формой правления [3, с. 5]. Очевидно, что одна из задач государства – формировать культуру совести, воспитывать самосознание людей.

Культура совести личности зависит от уровня развития духовной культуры общества, который измеряется охватом населения системой образования, соблюдением общественного порядка (правосознанием), разумным использованием жизненного времени, идеально-политическим, нравственным, эстетическим воспитанием, различными формами их приобщения к знаниям отечественной культуры, степенью удовлетворенности духовных потребностей (театр, библиотека, спорт, школа, вуз), развитием различных форм самоуправления, делами производства, социальной организацией труда. Богатство человека начинает измеряться совокупностью социальных связей. Культура совести становится средством и фактором включения человека в общественную жизнь. Формирование культуры совести связано с активной жизненной позицией личности, с ее мировоззренческой культурой и ответственным отношением ее к общему долгу.

Совестология рассматривает культуру совести как систему знаний о культуре поведения, общения и деятельности, она включает установленные общечеловеческие нормы и ценности, посредством которых живет и развивается общество. Культура совести общества – это социально-повелительное бытие. Это философско-этическая теория, на основе которой постоянно реализуются общественные отношения, гарантируются стабильность общества и достойная гражданственность личности.

Культура совести общества включает уважение, права и свободу личности, защиту жизни и творческое ее развитие. Совесть есть активное отражение сущности общественных отношений. Она не существует вне личности и общества. Сущность культуры совести раскрывается во взаимосвязанных функциях, совокупность которых составляет наиболее общий мировоззренческий уровень общества. Мировоззренческая функция совестологии предполагает не только знания морально-нравственных правил общежития, но и соблюдение их личностью в обществе. В этом состоит наиболее важное назначение человека в обществе.

Философия совести как раздел советологии раскрывает наиболее общее содержание науки. Культура совести выступает как часть духовной культуры общества. Она присуща каждому обществу с учетом своих исторических и национальных особенностей. Мировоззренческий аспект совестологии помогает избрать ценностное направление в жизненной ситуации, сознательно активизирует человеческий фактор и обогащает культурную деятельность личности.

Совестология раскрывает свое содержание в теоретико-познавательной, мировоззренческо-идеологической, креативно-критической, регулятивной, гуманно-ценностной и прикладной функциях, указывает на формы и средства воспитания культуры совести. Опираясь на эмпирические, накопленные знания, обобщая их, совестология дополняет социально-духовную картину современного общества. Культура совести предполагает осознанный поступок, отвечающий требованиям и нормам общества. Осознанный поступок не может быть безответственным. Ответственность человека перед обществом и самим собой должна быть одна по-своему содержанию и сущности. Совесть едина, нераздельна, как и ответственность личности перед обществом и самим собой.

Общение со своим верным другом-совестью есть процесс самоактуализации. Процесс общения со своим «Я» осуществляется с целью саморегуляции и самосовершенствования. Социализация личности не может происходить без рефлексии, осознания, без позитивных отношений к миру и самому себе. Общение с самим собой есть поиск положительного варианта решения проблемы. Самосознание возникает как производное от общения и анализа, в процессе производственной деятельности человека. Обращаться к самому себе, требуя ответа и делая выбор, значит совершать нравственный поступок.

Внутренний диалог является важной предпосылкой самовоспитания. Общение с самим собой – это путь критичного отношения человека к действительности, самому себе, к возвранию других людей. Внутренняя рефлексия затрагивает такие факторы, как саморегуляция, самоуправление, сомопрограммирование личности. К проблеме общения обращались выдающиеся психологи Л. С. Выготский, В. Н. Мясищев, Б. Б. Ананьев, они видели в ней своеобразную форму самовоспитания.

Совестология как система знаний включает сознание и знание, сознание и осознание, действия, ценность и оценку поступка. Мысление культуры совести, знание норм жизнедеятельности общества и их выполнение далеко не согласуются с требованиями общества. Отсюда возникает противоречие между знанием и поступком человека. Очевидно, что на поведение человека влияют не только личностные, но и общественные факторы. Например, недовольство своим социальным положением, отсутствие постоянной работы и др. Культура совести общества – это нравственное его состояние и бытие. Индивидуальное же сознание отдельных людей различно и противоречиво. Совестология как теория познания выявляет причины нравственных отклонений людей и пути их преодоления.

Исследования, проводимые в рамках культуры совести, позволяют выявить нравственные отклонения различных социальных групп. Со-

циологический подход свидетельствует о том, что культура совести в большей мере закладывается в семье (эта цифра колеблется от 50 до 65 %), в системе образования (школы, вуз – от 15 до 20 %) и непосредственно на производстве, в трудовых коллективах (от 15 до 20 %) [4]. Данные свидетельствуют, что насколько культура совести человека отвечает требованиям общества, настолько она исторически культурна и необходима. Исследования показывают, что люди, обладающие совестью, более ответственны, организованы, нравственно-культурны, у них высокое правосознание и веросознание.

Философско-социологический подход рассматривает совесть как форму самосознания личности, которая находит свое проявление в соблюдении или не в соблюдении морально нравственных норм, в социальном соответствии или не в соответствии личного поведения, общения и деятельности с общественным поведением. Философско-социологический метод позволяет выявить ценностную роль в становлении нравственной личности, он показывает взаимозависимость понятий «культура» и «совесть», их диалектическую связь и противоречивость. Культура совести реализуется как качество человека и как необходимый принцип жизни человека в той или иной общности. Она нужна человеку как наставник, советчик с той целью, чтобы жить в согласии с законом социального соответствия. Она как критический помощник советует избирать верный путь. Однако человек, наделенный свободой воли, желаниями, страстями, порой не слышит голос совести. Исследования показывают, что культура совести – это такой гуманный принцип, без которого не может существовать и развиваться общество, он постоянно реализуются как общечеловеческая ценность, возведенная в нравственный закон. Философско-социологический метод исследования выявляет не только сущность, структуру, функции и ценности культуры совести, но и выясняет, насколько она способствует совершенствованию человека, насколько она помогает человеку нравственно расти. Этот метод исследует самосознание личности, ее нравственную убежденность, позволяет выявить, насколько нужна культура совести в обществе, насколько она динамична в условиях социальных изменений, ломки социальных укладов.

В практическом плане общение, наблюдение, эксперимент-опрос помогают решению современных неотложных задач – воспитанию культуры совести, выявлению эффективных форм работы всех образовательных учреждений культуры по ее совершенствованию. Анализ эмпирических исследований позволяет нам выявить действие закона социального соответствия, общие закономерности науки совестологии. Прикладные данные свидетельствуют о необходимости совершенствования

общественных отношений, социальных условий, культуры общения, разработки программ социально-культурного развития общества, профессиональной подготовки кадров и форм культурно-организационной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Егоров А. В. Совестология как научная область знаний о культуре совести / А. В. Егоров // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. –2015. – № 44. – 120 с.
2. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / под ред. В. И. Бородулина, А. П. Горкина [и др.]. – М. : Большая научная энциклопедия, 2005. – 912 с.
3. Конституция Российской Федерации : принята всенар. референдумом 12 дек. 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
4. Данные опроса студентов ИрГУПСа. 2015.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.85.046

Е. Э. Чичина*

ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ЗНАКОМСТВА С ПРИРОДОЙ РОДНОГО КРАЯ

В статье рассматривается система экологического воспитания дошкольников на примере темы «Птицы Приангарья».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экология, воспитание, дошкольники.

E. E. Chichina

EDUCATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF PRESCHOOL CHILDREN ON THE BASIS OF ACQUAINTANCE TO THE NATURE OF THE NATIVE LAND

Abstract: the article considers the system of ecological education of preschool children on the example of the theme “Birds of Priangarie”.

KEYWORDS: ecology, education, preschool.

В переводе с греческого «экология» – это наука о доме. Экология – наука комплексная. Существует три основных направления экологии:

– биологическая – наука о взаимоотношениях живых организмов с окружающей средой и друг с другом;

– социальная – рассматривает взаимоотношения общества и природы;

– прикладная экология, или охрана природы.

Экология как наука появилась еще в конце XIX в., однако долгое время она оставалась чисто биологической наукой, которая интересовалась лишь учеными. И только в середине XX столетия экология приобрела широкую известность. Она стала наукой, которая должна помочь

* Чичина Елена Эйновна, воспитатель муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения г. Иркутска «Детский сад № 162».

людям выжить, сделать среду их обитания приемлемой для существования.

Соответственно, цель экологического образования – формирование человека, способного осознать последствия своих действий по отношению к окружающей среде и умеющего жить в гармонии с природой.

Опыт показывает, что основные идеи экологии хорошо адаптируются к уровню знаний дошкольников. Конкретные примеры жизни растений, животных и человека из ближайшего окружения ребенка при соответствующей организации педагогического процесса с большим интересом воспринимаются детьми. Дошкольники с интересом вникают в конкретный материал, они хотят знать, почему зимой медведь спит, почему одни птицы улетают на юг, а другие остаются, почему рыбы не тонут, почему листья осенью опадают, а весной распускаются.

Однако, работая с детьми дошкольного возраста, можно увидеть, что они часто не замечают красоту окружающего мира, не понимают взаимосвязь природных явлений, не думают о последствиях своих поступков. Гуляя на улице, на природе, дети нередко слышат от родителей: «Не подходи к собаке, она укусит!», «Не трогай кошку, она поцарапает!», «Не бери ветку, она грязная!», «Не бегай, не прыгай, не лезь – запачкаешься!». Такое поведение взрослых приводит к отрицательному восприятию детьми окружающего мира, к агрессивному отношению ко всему, что вокруг них.

Среди пробелов в воспитании современных дошкольников можно выделить следующее:

1. Узкий экологический кругозор детей.
2. Задержка психического и речевого развития.
3. Агрессивное поведение.

В связи с этим, работая над данной проблемой, мы поставили перед собой следующие задачи:

- расширить кругозор детей в области природы и окружающей действительности;
- формировать такие личностные качества ребенка, как доброжелательность, умение сопереживать, нивелировать агрессию;
- расширить словарь детей.

Для решения данных задач была выбрана следующая система педагогического воздействия:

1. Организованное обучение: экскурсии, занятия, наблюдения.
2. Совместная деятельность взрослого с ребенком: игры, целевые прогулки, беседы, рассказы, рассматривание картинок, опыты, поисковая деятельность, труд в уголке природы, экологические досуги и праздники, дидактические игры.

В работе использовались разнообразные методы обучения и воспитания: игровой, словесный, наглядный, соревновательный, метод наблюдения и др.

Тема нашей работы «Воспитание экологической культуры дошкольника на основе изучения природы родного края» – является сквозной, рассчитанной на все возрастные группы, и включает в себя такие подтемы, как «Растительный мир Прибайкалья», «Животный мир Сибири», «Байкал – жемчужина Сибири». Одна из подтем данной работы – «Перелетные, зимующие и кочующие птицы Приангарья». Для знакомства детей с этой темой была проведена большая работа. При этом наиболее эффективным методом ознакомления дошкольников с природой оказался метод наблюдения, так как он позволяет наиболее полно сформировать у детей конкретные представления.

Наблюдение за птицами прошло через все возрастные группы, претерпевая некоторые изменения.

Во второй младшей группе (3–4 года) – это первое восприятие птицы как живого существа, которому для жизни требуется пища и вода, ее внешних особенностей, позволяющих выделить птицу среди других животных и предметов, главные из которых – наличие крыльев и клюва. Дети должны осознать, что кормление – одно из главных условий для жизни птицы, и если птица живет в неволе, то ее жизнь зависит от людей. Эти первоначальные знания об условиях жизни птицы, конечно, невелики, но они сразу формируют правильное отношение к живому, и поэтому их можно назвать экологическими.

В средней группе (4–5 лет) проводится и общее знакомство с птицей, и детальное рассмотрение всех ее внешних особенностей. В наблюдениях эти особенности подвергаются «математическому» анализу – дети выясняют, сколько у птиц крыльев, ног, перьев, глаз и т. д. Дети уточняют функции уже известных им частей тела птиц – ног и крыльев. Называя действия, которые птица производит ногами и крыльями, дети уточняют, что они являются многофункциональными органами передвижения по земле и по воздуху. Дети узнают, что это парные органы – с одним крылом не улетишь, на одной ноге далеко не ускочишь. В этой возрастной группе углубляются представления детей об условиях жизни птиц. Они знакомятся и с условиями комфортного проживания птицы в неволе: просторная клетка, корм, вода, узнают для чего это им нужно, как отсутствие чего-либо может отразиться на самочувствии птицы.

В старшей группе (5–6 лет) продолжается уточнение представлений о внешнем строении птицы, о функционировании некоторых ее органов, которые позволяют птице ориентироваться в окружающей обст-

новке. Наблюдения помогают установить, что у птиц есть шея, что птица хорошо слышит, следовательно, у нее есть уши, хотя их и не видно. Дети знакомятся с особым строением ног разных птиц – утки, воробья, вороны, голубя.

В подготовительной к школе группе (6–7 лет) дети знакомятся с особенностью строения перьев, узнают, какие перья для чего предназначены. Здесь же учатся узнавать птиц по голосу. При этом дети знакомятся с новыми понятиями, расширяется их пассивный и активный словарь.

Кроме наблюдения использовались и другие методы и формы педагогического воздействия.

1. Рассматривание картинок, фотографий, просмотр фильмов, что доступно для детей самого раннего возраста.

2. Целевые прогулки на природе, экскурсии в лес, в парк позволяют уточнить представления детей о знакомых птицах, об условиях их жизни, обучают в естественных условиях по голосу определять, какая птица поет на ветке.

3. Тематические, дидактические игры особенно эффективны, так как игра доставляет радость ребенку, посредством познания природы в игровой форме. Игры типа «Отгадай, какая птица», «Птичья столовая» помогают детям ближе познакомиться с жизнью птиц, их повадками, условиями питания.

4. Рассказы воспитателя – наиболее доступный способ формирования у детей представления о птицах. Они приводят детей к пониманию причинно-следственных связей перелета птиц на юг и условий их питания.

5. Беседы с детьми строятся на системе вопросов, которые позволяют выявить знания детей и познакомить их с новыми понятиями.

6. Различные виды изобразительной деятельности. На занятиях кружка «Умелые ручки» совместно с детьми мастерим поделки из природного, бросового и подручного материала. Эти занятия закрепляют знания детей о внешнем виде птиц, их характерных особенностях. Дети делают панно из шерсти, спичек, ткани с изображением разных птиц, сцен из их жизни.

8. Создание книг-самоделок помогает детям самостоятельно обобщить свои знания и в любой приемлемой для них форме отобразить их на бумаге. Например, книга «Сорока-белобока», созданная группой детей старшего возраста, включает в себя изображения внешнего вида, места проживания и образа жизни этой птицы.

9. Заучивание стихов, отгадывание загадок, чтение детской художественной литературы по теме не только знакомят детей с птицами, но

и расширяют их словарный запас, развивают речевые навыки, приобщают к богатой русской детской литературе, воспитывающей в детях способность сопереживания и желание заботиться о птицах.

Проводимая нами работа очень нравилась детям. Они с интересом рассматривали картинки, фотографии, смотрели фильмы, с радостью учили стихи, отгадывали загадки, с удовольствием рисовали, лепили, вырезали, наклеивали. Занятия очень им нравились, часто самые шумные и неусидчивые ребяташки подолгу сидели, изготавливая свои работы. Когда зимой совместно с детьми сделали кормушки для зимующих птиц, дети уже точно знали, какую еду и для каких птиц туда надо положить, и с интересом наблюдали за ними у кормушки. Они радостно следили, какой воробей самый веселый, а какая синичка самая шустрая. У детей изменилось отношение к птицам и ко всему живому – им уже не хотелось прогнать птиц, бросить в них камень. Дети стали добре относится и друг к другу.

Таким образом, при создании определенной развивающей среды, необходимом оборудовании, творческом подходе мы можем, изменив свое мировоззрение, воспитать молодое поколение с новым экологическим мышлением.

ЮБИЛЯРАМ

С ПОЗДРАВЛЕНИЯМИ КОЛЛЕГЕ!

Виктору Викторовичу Михайлову, проректору по воспитательной работе нашего университета, в октябре 2016 г. исполнилось 60 лет.

Виктор Викторович родился в г. Зима 27 октября 1956 г. После окончания средней школы в Ангарске 1973 г. работал электрослесарем на ангарском электромеханическом заводе.

В 1974–1976 г. служил в Советской Армии.

В 1976 г. был зачислен слушателем подготовительного объединения Иркутского государственного университета.

В 1977 г. поступил на первый курс исторического факультета ИГУ, который окончил с отличием в 1982 г., и получил специальность «Историк, преподаватель истории и обществознания». С этого времени его жизнь тесно связана с ИрГУПС.

Мне, как секретарю партийной организации ИрИИТА, однажды было поручено подыскать достойную кандидатуру на место секретаря комсомольской организации вуза, который бы в перспективе поступил в аспирантуру и пополнил бы контингент остецененных преподавателей кафедры истории КПСС и политэкономии. В деканате исторического факультета ИГУ мне назвали несколько фамилий перспективных студентов. По рекомендации Нины Евгеньевны Единарховой, доцента ИГУ, я остановился на кандидатуре В. В. Михайлова.

Вскоре Виктор Викторович был избран секретарем комсомольской организации нашего вуза. С сентября 1982 г. он стал преподавать историю студентам первого курса разных факультетов. Работая в нашем

вузе, он быстро освоил все механизмы комсомольской работы, установил хороший деловой контакт с руководством деканатов и вузов.

Для подготовки в аспирантуру, естественно, нужно было определиться с темой будущей докторской научной работы. Ему была предложена актуальная по тем временам тема, связанная с изучением организации идеологической работы в коллективах Восточно-Сибирской железной дороги. По запросу ректората ИрИИТ Виктору Викторовичу было выделено место в аспирантуре ИГУ. Научным руководителем его докторской работы был предложен заведующий кафедрой истории КПСС Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта, доктор исторических наук, профессор Петр Федорович Мельников. Ученый совет ИГУ утвердил это предложение, и началась для Виктора Викторовича увлекательная работа в архивах разных городов по сбору материалов по теме своего научного исследования.

Виктор Викторович полностью справился со всеми научными задачами, стоявшими перед ним. Он вложился в трехлетний срок и закончил аспирантуру с представлением докторской диссертации к защите. А вскоре он успешно защитил ее в ученом совете ИГУ и ему была присвоена ученая степень кандидата исторических наук. В этом же году Виктор Викторович был принят на кафедру истории КПСС и политэкономии ИрИИТ на должность старшего преподавателя. После утверждения ученой степени в ВАК в 1988 г. он был избран на должность доцента нашей кафедры.

В 1991 г. Виктор Викторович был назначен деканом вновь созданного в ИрИИТ гуманитарного факультета. В 1992 г. утвержден в ученом звании доцента.

В 2002 г. Виктор Викторович был назначен на вновь создававшуюся должность проректора по воспитательной работе. Заниматься организацией воспитательной работы во все времена было сложно, а в то время особенно, средств практически не выделялось. Тем не менее, ему быстро удалось создать четкую систему организации воспитательной работы со студентами по всем направлениям, и вскоре наш вуз по всем показателям стал заметно выделяться участием наших студентов в различных форумах и молодежных мероприятиях.

О том, что Виктор Викторович успешно занимается и достигает серьезных результатов в своей трудовой деятельности, свидетельствуют многочисленные поощрения и награды высших органов государственной власти: в ноябре 2004 г. награжден юбилейной медалью «100 лет профсоюзам России»; в октябре 2006 г. – почетной грамотой Министерства образования и науки РФ; в марте 2008 г. – памятной медалью «Выборы президента РФ»; в августе 2011 г. – памятным знаком «Иркутск 250»; в апреле 2014 г. – медалью «Патриот России»; 5 августа 2016 г. приказом

Министерства образования науки РФ присвоено почетное звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ». Кроме этого имеются десятки грамот и благодарностей от организаций и ведомств различного уровня. Он и сегодня остается наиболее эффективным руководителем в своей сфере, все так же активен и успешен.

Коллектив кафедры «Философии и социальных наук», редакционно-издательский совет журнала «Культура. Наука. Образования» сердечно приветствует Виктора Викторовича по случаю шестидесятилетия и желает крепкого сибирского здоровья, успешного продолжения творческой и трудовой деятельности, спокойствия и невозмутимости, настойчивости и целеустремленности, прекрасного настроения и жизнерадостности, спокойствия на долгие-долгие годы.

В. Г. Третьяков

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ – ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИКА

9 октября 2016 г. Валерию Валерьевичу Третьякову, кандидату исторических наук, доценту, заведующему кафедрой философии и социальных наук Иркутского Государственного Университета путей сообщения исполнилось 50 лет. Ректорат и коллектив кафедры тепло поздравили своего коллегу с юбилеем, пожелали ему здоровья, успехов в работе, творческих удач.

50 лет для историка – юный возраст. В этот период наступает осознание прожитого, время рациональных оценок педагогического творчества. С этой точки зрения мы попытаемся, в самом общем виде, рассмотреть основные вехи исторического бытия В. В. Третьякова.

В. В. Третьяков родился в г. Иркутске в 1966 г. в семье педагогов. Его отец, В. Г. Третьяков, авторитетный специалист по истории железнодорожного транспорта. Мама – Надежда Петровна – учитель русского языка и литературы. Родители привили Валерию любовь к Родине, сибирской природе, уважение к старшим, обходительность и корректность в отношении друзей и коллег. Детство Валерий провел в аспирантском общежитии ИГУ, где жили молодые специалисты госуниверситета со своими семьями. Здесь царил дух доброжелательности и взаимопонимания, культ книги и потребность знаний, которые определяли перспективы дальнейшей жизни. Все это передавалось подрастающему поколению. Не случайно из этого общежития вышли десятки кандидатов и докторов наук, тепло отзывающиеся об атмосфере его бытия.

Школьные годы В. В. Третьякова связаны с учебой в школах № 62 и 19 г. Иркутска. Педагоги отмечали в прилежном ученике тягу к гуманитарным знаниям. Но судьба распоряжается по своему. После окончания школы В. В. Третьяков оказался в рабочей среде, на Иркутском заводе радиоприемников им. 50-летия СССР, где он трудился слесарем механо-сборочных работ с 1983 по 1985 г. Сегодня эти годы Валерий Валерьевич вспоминает не без теплоты. Общение в рабочем коллективе, опытный мастер-наставник привили в нем качества рабочего человека,

позволяющие сказать, что он «проварился в пролетарском котле» в хорошем смысле этого слова.

В 1985 г. В. В. Третьяков поступает на исторический факультет Иркутского госуниверситета. Время учебы совпало с перестройкой в стране и исторического образования. В те годы на историческом факультете блистали профессора В. П. Олтаржевский, В. В. Яровой, Н. Н. Щербаков и другие преподаватели, знакомившие студентов с новыми источниками, современной методикой и методологией изучения и преподавания истории. Студенты идеологического факультета с легкостью ниспровергали марксистские догмы, избирали новые оригинальные подходы исследования исторического процесса. Не стало исключением в этом и тема дипломного сочинения В. В. Третьякова, попытавшегося на основе социологических методов переосмыслить роль местных партийных организаций. Выпускная работа оставила у преподавателей благоприятное впечатление. Студент-выпускник проявил способности к научно-исследовательской работе.

После окончания ИГУ В. В. Третьяков определяется на работу в Институт повышения квалификации работников народного образования (директором был профессор Л. А. Выговский). Здесь исторические знания, полученные в университете, дополнялись хорошей методической подготовкой, позволявшей готовить высококвалифицированных специалистов-педагогов для школ Иркутской области. В Институте повышения квалификации работников образования В. В. Третьяков формируется как квалифицированный методист и педагог.

Одновременно В. В. Третьяков учится в аспирантуре у профессора Н. Н. Щербакова, известного специалиста по истории каторги и ссылки в Сибири. Под руководством авторитетного ученого он собирает архивный материал, готовит кандидатскую диссертацию. Аспирант В. В. Третьяков публикует несколько статей по истории кадетских организаций в Восточной Сибири в 1905–1917 гг. В 1996 г. под руководством профессора Н. Н. Щербакова В. В. Третьяков успешно защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Кадетские организации Восточной Сибири конец XIX в. – 1917 год».

Обобщенный и апробированный материал диссертации послужил основой монографического исследования В. В. Третьякова «Кадеты Восточной Сибири в 1905–1917 гг.», опубликованного в 1997 г. в со-дружестве с В. Г. Третьяковым, оказавшему молодому исследователю организационную и методическую помощь. Злободневность выхода в свет этой монографии определялась возросшим интересом исторического сообщества к дореволюционной политической истории России и Сибири. В партию кадетов входили люди, стремившиеся к политической

свободе, созданию правового государства парламентским путем. Эти идеи были созвучны становлению российского общества в 1990-е гг.

В монографии был дан обстоятельный историографический и источниковый анализ проблемы. В то же время молодой исследователь специальную главу посвятил теоретическим аспектам либерализма в России. Это свидетельствовало о хорошей методологической подготовке автора, применении современных принципов и методов научного познания, удачном определении объекта и предмета исследования, способствовавших приращению новых исторических знаний.

Бесспорной новизной монографии В. В. Третьякова явилось определение численности кадетских организаций Восточной Сибири, действовавших в 1905–1917 гг. (около 300 чел.), выделение основных этапов и особенностей их деятельности в сибирском регионе. Выводы автора подтверждали общие тенденции политической деятельности российских партий накануне революций 1917 г., выявленные известными российскими учеными историками, дополнялись важными региональными аспектами. В. В. Третьяков доказал, что несмотря на свою малочисленность, кадетские организации играли существенную роль в агитационно-массовой работе посредством печати, формировали политическую культуру сибирского общества. К сожалению, перспективы изучения данной темы, как и других политических партий, действовавших в Сибири в условиях каторги и ссылки, оказались ограниченными. Поле их политической деятельности не было столь широким и многообразным, как в центре страны. Все это вынуждало исследователей, в том числе В. В. Третьякова, искать иные аспекты изучения темы. В докторантуре он переключился на изучение историографии общественно-политической жизни Сибири дореволюционного периода – темы многосложной, требующей коллективных усилий.

Монография В. В. Третьякова была благоприятно встречена научной общественностью Иркутска. На нее появились ссылки других исследователей. Она используется в качестве учебно-методического пособия в преподавании курса «Политические партии России и Сибири».

В этот период молодой ученый публикует разноплановые статьи и учебные пособия о методике преподавания политологии и истории в школе, по истории железнодорожного транспорта. Изучая историю строительства Транссиба, исследователь пытается в этой теме найти и определить предмет своего дальнейшего научного изучения. Тема, за которую он взялся, была связана с общественно-политической жизнью сибиряков в дореволюционные годы. Уход из жизни научного руководителя, профессора Н. Н. Щербакова нарушил планы молодого исследо-

дователя, оказавшегося без методической поддержки в разработке сложной темы.

В 2005 г. эта проблематика получает новый поворот, когда В. В. Третьяков переходит на работу в ИрГУПС. Здесь он разрабатывает и читает студентам курсы по правоведению, политологии, социологии. Одновременно, изучая транспортную инфраструктуру сибирского региона, он все больше обращает внимание на ее гуманитарные аспекты. В. В. Третьяков интересуется также творчеством В. О. Ключевского, А. С. Лаппо-Данилевского, П. Н. Милюкова, А. П. Щапова. Эти исследования во многом определяли понимание исторического процесса, его движущих сил и влияния на общественно-политическую жизнь дореволюционной России. По этой проблематике у автора выходит ряд интересных публикаций.

В эти годы В. В. Третьяков по-прежнему уделяет главное внимание учебному процессу, совершенствует лекционный курс, интересно ведет семинарские занятия, проводит социологические опросы студентов по актуальным проблемам современности. По этим темам он готовит методические рекомендации, дает дельные советы преподавателям по подготовке учебно-методических планов. Не случайно эти знания были оценены руководством университета и В. В. Третьяков в 2014 г. возглавил кафедру философии и социальных наук.

В. В. Третьяков патриот нашего вуза. Со свойственным ему трудолюбием и тактом он добросовестно занимается своим делом, помогает преподавателям кафедры разобраться в хитросплетениях учебных программ, старается своевременно оказать методическую и организационную помощь своим коллегам. Такое отношение В. В. Третьякова к усложняющемуся учебному и научному процессу вызывает у коллег уважение и поддержку. Остается пожелать В. В. Третьякову здоровья, долготерпения в этой деятельности!

С юбилеем, уважаемый коллега!

Ю. А. Петрушин

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- **Философия**
- **История. История культуры**
- **Культурология и языкоznание**
- **Социология**
- **Экономика и право**
- **Теория и практика образования**
- **Психология и педагогика**
- **Политические науки**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора).
2. Файл со сведениями об авторах включает: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail (должен называться «Справка»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора(ов): строчными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, 14 кегль, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, 12 кегль, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1) параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные – 2,5 см.

2) параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – 14 кегль, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

– **не допускается ручное** форматирование текста (абзацные отступы, переносы, выравнивание текста и др.);

– расстановка переносов устанавливается **автоматическая**, переносы в словах из прописных букв запретить;

– страницы **не нумеруются**;

– таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле (необходимо выдерживать размеры полей по всей странице).

3) Рисунки выполняются средствами Word, WordArt, MS Paint, CorelDraw в черно-белой палитре и должны быть введены в текст и подписаны; графики и диаграммы в MS Excel оформляются аналогично. Для выделения элементов рисунка рекомендуется использовать различные виды штриховок. Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте. Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК оформляется в соответствии с действующим ГОСТом 7.1-2003 или ГОСТом 7.05-2008. Рекомендуем все же при оформлении источников использовать «тире», а также не забывать указывать название издательства и полный объем источника (количество страниц в книге, статье и т. п.). Источники рекомендуется располагать в порядке их упоминания в тексте статьи. Список печатается через один интервал 12 кеглем.

ССЫЛКИ (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в библиографическом списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Примеры оформления статей можно найти на официальном сайте Иркутского государственного университета путей сообщения в разделе «Наука» – «Научные издания» – «Культура. Наука. Образование».

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов для включения в очередной номер журнала. Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются. На основании рецензии и обсуждения статьи на заседании редколлегии принимается ре-

шение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных библиографического списка.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д,
каб. 621 (кафедра философии и социальных наук).
Телефон для справок: (тел. (3952) 638399+0129; 638310+0129).

Материалы можно направлять электронной почтой:

- e-mail: popova_av@irgups.ru, *Данчевская Анастасия Викторовна* (ответственный секретарь журнала), т. 8-950-073-56-96
- e-mail: tretvv@yandex.ru, *Третьяков Валерий Валерьевич* (зав. кафедрой философии и социальных наук), т. 8-902-578-71-29

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (41) 2016

Редактор *И. Л. Андриевич*
Оригинал-макет и обложка: *Н. Е. Кильдышева*

Подписано к печати 01.11.2016. Дата выхода 25.11.2016.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 15,8.
План 2016 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Бесплатно

Адрес учредителя, редакции и издателя: Иркутский государственный университет путей сообщения.
Адрес редакции: 664674, Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15 (ИрГУПС), корп. Д, каб. 607, 621,
кафедра философии и социальных наук
Тел.: (8-3952) 638-129

Отпечатано в типографии
664020, г. Иркутск, ул. Новаторов, 3
